

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ XXI ВЕКА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

2023 г. № 2 (61)

(Volume 11, issue 2)

Учредитель – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г.Ф. Морозова» (ВГЛТУ)

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство ПИ № ФС 77 – 79357 от 16.10.2020 года.

Материалы настоящего издания могут быть воспроизведены только с письменного разрешения редакционной коллегии.

Научный журнал публикует статьи
по экономическим наукам (5.2.3. Региональная и отраслевая экономика).

Издание включено в Перечень ВАК РФ, Российский индекс научного цитирования (РИНЦ). Издание реферируется в ВИНТИ РАН. Включено в «Ulrich's Periodicals directory».

Компьютерная верстка:

И.И. Шанин

ФГБОУ ВО «ВГЛТУ»

Адрес редакции, издателя: 394087, г. Воронеж, ул. Тимирязева, 8.

телефон +7 (473) 253-76-51,

факс +7 (473) 253-76-51,

e-mail: anni_vglu@mail.ru

<http://www.annivglu.ru>

© ФГБОУ ВО «ВГЛТУ», 2023

CURRENT DIRECTIONS OF SCIENTIFIC RESEARCH OF THE XXI CENTURY: THEORY AND PRACTICE

No. 2 (61)

(Volume 11, issue 2)

Founder – Federal State Budget Educational
Institution of Higher Education «Voronezh State University of Forestry and
Technologies Named after G.F. Morozov» (VSUFT)

The publication is registered by the Federal Service for Supervision in the
Sphere of Communications, Information Technology and Mass Media.

Certificate PI No. FS 77 - 79357.

The materials of this publication can be reproduced only with the written
permission of the editorial board.

The scientific journal publishes articles on economic sciences
(5.2.3. Regional and sectoral economics).

**The publication is included in the VAK RF, Russian Science Citation
Index. The publication is reviewed at VINITI RAS. Included in «Ulrich's
Periodicals directory».**

Computer layout:

I.I. Shanin

FSBEI HE «VSUFT»

Editorial address, publisher: 394087, Voronezh, 8, Timiryazeva Str.

phone +7 (473) 253-76-51,

fax +7 (473) 253-76-51,

e-mail: anni_vgltu@mail.ru

<http://www.annivgltu.ru>

© FSBEI HE «VSUFT», 2023

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор:

Бугаков Владимир Михайлович – доктор технических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и экономики предпринимательства, Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г.Ф. Морозова (ВГЛТУ). *Россия, Воронеж.*

Заместитель главного редактора:

Морковина Светлана Сергеевна – доктор экономических наук, профессор, проректор по науке и инновациям, зав. кафедрой менеджмента и экономики предпринимательства, Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г.Ф. Морозова (ВГЛТУ). *Россия, Воронеж.*

Члены редакционной коллегии:

Безрукова Татьяна Львовна - доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономики и финансов, Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г.Ф. Морозова (ВГЛТУ). *Россия, Воронеж.*

Алиев Тарбиз Насиб Оглы - доктор экономических наук, профессор, заведующий отделом Института Экономики НАН Азербайджана. *Азербайджанская Республика, город Баку.*

Вертакова Юлия Владимировна - доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и информационных технологий Курского филиала Финуниверситета при Правительстве РФ. *Россия, Курск.*

Мкртчян Вардан Суренович – доктор технических наук, профессор, Университет управления, информационной науки и технологии. *Сидней, Австралия.*

Вовченко Наталья Геннадьевна - доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансов, Ростовский государственный экономический университет (РГЭУ РИНХ). *Россия, Ростов-на-Дону.*

Байнев Валерий Федорович - доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой инноватики и предпринимательской деятельности. Белорусский государственный университет. *Республика Беларусь, г. Минск.*

Колесниченко Елена Александровна - доктор экономических наук, профессор, Заведующий кафедрой кадрового управления, Институт экономики, управления и сервиса, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина (ТГУ имени Г.Р. Державина). *Россия, Тамбов.*

Кочуров Борис Иванович - доктор географических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, заведующей отделом физической географии и проблем природопользования ИГРАН. *Россия, Москва.*

Яковенко Наталья Владимировна - доктор географических наук, доцент, главный научный сотрудник НИИ ИТЛК ВГЛТУ, Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г.Ф. Морозова (ВГЛТУ). *Россия, Воронеж.*

Файзуллоев Маираб Курбоналиевич - доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики предприятий и предпринимательства Российско-Таджикского (Славянского) университета (РТСУ). *Республика Таджикистан, г. Душанбе.*

Парахина Валентина Николаевна - доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента, Северо-Кавказский федеральный университет (СКФУ). *Россия, Ставрополь.*

Плотников Владимир Александрович - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет (СПбГЭУ). *Санкт-Петербург, Россия.*

Ларионов Валерий Глебович - доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и организации производства, Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет) (МГТУ им. Н.Э. Баумана). *Россия, Москва.*

Гязов Айдарбек Токторович – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансы и кредит экономического факультета, Баткенский государственный университет. *Кыргызстан, Баткенская область, город Баткен.*

Макаров Евгений Иванович - доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой управления социально-экономическими системами и бизнес-процессами, Воронежский филиал Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. *Россия, Воронеж.*

Терешина Мария Валентиновна - доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры государственной политики и государственного управления, Кубанский государственный университет. *Россия, Краснодар.*

Ответственный секретарь, научный редактор:

Шанин Игорь Игоревич – член редакционной коллегии, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов, «Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г.Ф. Морозова» (ВГЛТУ). *Россия, Воронеж.*

EDITORIAL BOARD

Chief Editor:

Bugakov Vladimir Mikhailovich - Doctor of Technical Sciences, Professor, Professor of the Department of Management and Business Economics, Voronezh State University of Forestry and Technologies Named after G.F. Morozov (VSUFT). *Russia, Voronezh.*

Deputy Chief Editor:

Morkovina Svetlana Sergeevna - Doctor of Economics, Professor, Vice-Rector for Science and Innovation, Head. Department of Management and Business Economics, Voronezh State University of Forestry and Technologies Named after G.F. Morozov (VSUFT). *Russia, Voronezh.*

Members of the editorial board:

Bezrukova Tatyana Lvovna - Doctor of Economics, Professor, Head. Department of Economics and Finance, Voronezh State University of Forestry and Technologies Named after G.F. Morozov (VSUFT). *Russia, Voronezh.*

Aliyev Tarbiz Nasib Oglu - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of the Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Azerbaijan. *Azerbaijan Republic, Baku city.*

Vertakova Yulia Vladimirovna - Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Management and Information Technologies of the Kursk branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation. *Russia, Kursk.*

Mkrtychyan Vardan Surenovich - Doctor of Technical Sciences, Professor, University of Management, Information Science and Technology. *Sydney, Australia.*

Vovchenko Natalya Gennadievna - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Finance, Rostov State Economic University (RSEU RINH). *Russia, Rostov-on-Don.*

Bainev Valeriy Fedorovich - Doctor of Economics, Professor, Head. Department of Innovation and Entrepreneurship. Belarusian State University. *Republic of Belarus, Minsk.*

Kolesnichenko Elena Aleksandrovna - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Personnel Management, Institute of Economics, Management and Service, Tambov State University named after G.R. Derzhavin (TSU named after G.R. Derzhavin). *Russia, Tambov.*

Kochurov Boris Ivanovich - Doctor of Geographical Sciences, Professor, Leading Researcher, Head of the Department of Physical Geography and Environmental Problems of IGRAN. *Russia Moscow.*

Yakovenko Natalia Vladimirovna - Doctor of Geographical Sciences, Associate Professor, Chief Researcher of the Research Institute of ITLK VSUFT, Voronezh State University of Forestry and Technologies Named after G.F. Morozov (VSUFT). *Russia, Voronezh.*

Faizulloev Mashrab Kurbonlievich - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics of Enterprises and Entrepreneurship of the Russian-Tajik (Slavonic) University (RTSU). *Republic of Tajikistan, Dushanbe.*

Parakhina Valentina Nikolaevna - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Management, North Caucasus Federal University (NCFU). *Russia, Stavropol.*

Plotnikov Vladimir Alexandrovich - Doctor of Economics, Professor, Saint Petersburg state university of economics (SPbSEU). *Saint-Petersburg, Russia.*

Larionov Valery Glebovich - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics and Organization of Production, Bauman Moscow State Technical University after N.E. Bauman (National research university of technology). *Russia, Moscow.*

Gyazov Aydarbek Toktorovich - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finance and Credit of the Faculty of Economics, Batken State University. *Kyrgyzstan, Batken region, Batken city.*

Makarov Evgeniy Ivanovich - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Management of Socio-Economic Systems and Business Processes, Voronezh Branch of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov. *Russia, Voronezh.*

Tereshina Maria Valentinovna - Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of State Policy and Public Administration, Kuban State University. *Russia, Krasnodar.*

Executive secretary, scientific editor:

Shanin Igor Igorevich - Member of the Editorial Board, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Finance, Voronezh State University of Forestry and Technologies Named after G.F. Morozov (VSUFT). *Russia, Voronezh.*

СОДЕРЖАНИЕ

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ

- Джуха В.М., Халатян С.Г., Бойко О.Н., Митько О.А.* Релевантное значение стратегического управления логистикой и цепями поставок в развитии региональной экономики 7
- Степанова Ю.Н., Нетребская О.А., Манмарева В.В.* Новые задачи подготовки кадров для лесного хозяйства 17

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА:

ТОЧКА ЗРЕНИЯ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

- Джуха В.М., Мищенко К.Н., Бунчиков О.Н., Родионова Н.Д.* Анализ предпринимательской активности в Ростовской области в разрезе быстрорастущих предприятий 27
- Макарова О.С., Притыко Е.А., Макаров Е.И., Бунина Е.А.* Пространственное развитие как фактор формирования инвестиционной привлекательности региона 41

ЭКОНОМИКА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

- Куксова И.В., Зиновьева И.С., Горшков А.С.* Формирование инновационного механизма повышения производительности труда на предприятиях, занятых в сфере природопользования 55
- Лобовиков М.А., Яковенко Н.В., Прядилина Н.К.* Углеродные рынки и возможности монетизации продукции лесоклиматических проектов 69

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

- Быков А.А., Задков А.П., Шаповалов Д.В.* Основные направления совершенствования организационно-экономического механизма функционирования агропродовольственного рынка в Сибирском федеральном округе 88
- Донец Л.И.* Диверсификация деятельности торговых предприятий в контексте регионально-отраслевого развития экономики 101
- Кваско М.А.* Генезис городских агломераций и их влияние на развитие региональных социально-экономических комплексов 114
- Максименко Л.С., Перцукова У.А.* О государственной поддержке инновационной деятельности в Ставропольском крае на современном этапе 131
- Семина И.А., Фоломейкина Л.Н., Яковенко Н.В.* Потенциал кредитно-финансовой системы субъектов Российской Федерации 141

ЭФФЕКТИВНОЕ РАЗВИТИЕ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ

- Булина А.Р.* Система оценки устойчивого развития промышленных предприятий строительной индустрии 157

CONTENT

MODERN TECHNOLOGIES OF MANAGEMENT

- Dzhukha V.M., Khalatyan S. H., Boyko O.N., Mitko O.A.* Relevance of strategic management of logistics and supply chains in the development of regional economy 7
- Stepanova Y.N., Natrebskaya O.A., Manmareva V.V.* New tasks of training staff for forestry 17

ECONOMICS OF ENTREPRENEURSHIP:

THEORY AND PRACTICE POINT OF VIEW

- Dzhukha V.M., Mishchenko K.N., Bunchikov O.N., Rodionova N.D.* Analysis of entrepreneurial activity in the Rostov region in the context of fast-growing enterprises 27
- Makarova O.S., Prityka E.A., Makarov E.I., Bunina E.A.* Spatial development as a factor in the formation of investment attractiveness of the region 41

ENVIRONMENTAL ECONOMICS

- Kuksova I.V., Zinovyeva I.S., Gorshkov A.S.* Formation of innovative mechanism to increase labor productivity at enterprises engaged in the sphere of nature management 55
- Lobovikov M.A., Yakovenko N.V., Pryadilina N.K.* Carbon markets and opportunities to monetise products from forest climate projects 69

FUNCTIONING AND DEVELOPMENT OF REGIONAL ECONOMY

- Bykov A.A., Zadkov A.P., Shapovalov D.V.* Main directions of improving the organizational and economic mechanism of the functioning of the agro-food market in the Siberian federal district 88
- Donets L.I.* Diversification of the activities of trading enterprises in the context of regional and sectoral development of the economy 101
- Kvasko M.A.* The genesis of urban agglomerations and their impact on the development of regional socio-economic complexes 114
- Maksimenko L.S., Pertsukova U.A.* On state support for innovation activities in the Stavropol Territory at the current stage 131
- Semina I.A., Folomeykina L.N., Yakovenko N.V.* Potential of the credit and financial system of the regions of the Russian Federation 141

RESEARCH IN THE FIELD OF EFFECTIVE DEVELOPMENT AND EFFICIENCY OF FUNCTIONS OF INDUSTRIAL ENTERPRISES AND ORGANIZATIONS

- Bulina A.R.* System of sustainable development assessment of industrial enterprises of the construction industry 157

РЕЛЕВАНТНОЕ ЗНАЧЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ЛОГИСТИКОЙ И ЦЕПЯМИ ПОСТАВОК В РАЗВИТИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Джуха Владимир Михайлович, dvm58@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-0424-6510

Халатян Севак Грачинович, sevosarm@mail.ru, ORCID: 0009-0000-2624-4247

Бойко Олеся Николаевна, onboiko@mail.ru, ORCID:0009-0006-7671-4837

Митько Ольга Александровна, mitko13olga@yandex, ORCID: 0009-0006-4724-0409

*ФГБОУ ВО «Ростовский Государственный экономический Университет (РИНХ)»
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 69.*

Аннотация

Представленная статья актуализирована современным состоянием логистической сферы деятельности, ибо логистическая деятельность занимает значительную долю ВВП стран, и эта доля неуклонно растет. Трансформационные процессы в цепях поставок в разрезе большинства сфер народного хозяйства как региональном, так и федеральном масштабах, диктуют необходимость усиления роли стратегического управления логистикой в целях обеспечения устойчивого развития экономики страны, в целом. Непосредственно успех бизнеса в регионах во многом зависит от обеспечения эффективной интеграции между бизнес-подразделениями. Благодаря эффективной и действенной логистической деятельности можно достичь более высокой потребительской ценности, создав как ценностное преимущество, так и преимущество в производительности, и благодаря работе, проделанной в этой области, предприятия могут сделать еще один шаг вперед по сравнению со своими конкурентами в секторах, в которых они осуществляют хозяйственную деятельность. В настоящей статье рассмотрены теоретические аспекты стратегического управления логистикой и цепями поставок в современных экономических условиях. В работе отражены некоторые аспекты эффективности применения информационных технологий в логистике, на примере использования технологии RFID-идентификации. Авторами путем применения разных методологий анализа заключено, что управление цепочками поставок выступает в качестве системы инструментария менеджмента бизнес-процессами от поставщиков сырья до конечных пользователей, в которых предоставляются продукты, услуги и информация, повышающие добавленную стоимость для клиентов и других партнеров. На основании этого представлена авторская дефиниция исследуемой научной категории и сделаны соответствующие выводы и умозаключения.

Ключевые слова: логистика; стратегическое управление; региональная экономика, развитие, стабильность, цепь поставок.

Конфликт интересов: авторы заявили об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Джуха В.М., Халатян С.Г., Бойко О.Н., Митько О.А. Релевантное значение стратегического управления логистикой и цепями поставок в развитии региональной экономики / В.М. Джуха, С.Г. Халатян, О.Н. Бойко, О.А. Митько // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. – 2023. – Т. 11. – № 2 (61). – С. 7–16. – *Библиогр.: с. 15-16 (10 назв.)*. – DOI: <https://doi.org/10.34220/2308-8877-2023-11-2-7-16>.

RELEVANCE OF STRATEGIC MANAGEMENT OF LOGISTICS AND SUPPLY CHAINS IN THE DEVELOPMENT OF REGIONAL ECONOMY

Dzhukha Vladimir Mikhailovich, dvm58@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-0424-6510

Khalatyan Sevak Hrachikovich, sevosarm@mail.ru, ORCID: 0009-0000-2624-4247

Boyko Olesya Nikolaevna, onboiko@mail.ru, ORCID:0009-0006-7671-4837

Mitko Olga Alexandrovna, mitko13olga@yandex, ORCID: 0009-0006-4724-0409

Rostov State Economic University (RINH), Rostov-on-Don, st. Bolshaya Sadovaya, 69, 344002, Russian Federation

Abstract

The presented article is actualized by the current state of the logistics sphere of activity, because logistics activities occupy a significant share of the GNP of countries, and this share is steadily growing. Transformational processes in supply chains in the context of most spheres of the national economy, both regional and federal scales, dictate the need to strengthen the role of strategic logistics management in order to ensure sustainable development of the economy, in general. The direct success of business in the regions largely depends on ensuring effective integration between business units. Through effective and efficient logistics activities it is possible to achieve higher customer value, creating both a value advantage and a productivity advantage, and through the work done in this area, businesses can take another step forward compared to their competitors in the sectors in which they do business. This article considers the theoretical aspects of strategic logistics and supply chain management in the current economic environment. The paper reflects some aspects of the effectiveness of the use of information technology in logistics, by the example of using RFID-identification technology. The authors conclude by applying different analysis methodologies that supply chain management acts as a system of business process management tools from raw material suppliers to end users, in which products, services and information are provided, increasing the added value for customers and other partners. Based on this the author's definition of the investigated scientific category is presented and relevant conclusions and inferences are made.

Keywords: logistics; strategic management; regional economy, development, stability, supply chain.

Acknowledgments: The authors express their sincere gratitude to the colleagues who advised the work in the process of its implementation.

Conflict of Interest: the authors declares no conflict of interest.

For citation: Dzhukha V. M., Khalatyan S. H., Boyko O.N., Mitko O. A. (2023) Relevance of strategic management of logistics and supply chains in the development of regional economy. *Aktual'nye napravleniya nauchnyh issledovaniy XXI veka: teoriya i praktika* [Current Directions of Scientific Research of the XXI Century: Theory and Practice], Vol. 11, No. 2 (61), pp. 7-16 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.34220/2308-8877-2023-11-2-7-16>.

Введение

Ретроспективный взгляд на генезис концепции логистики и его историческое развитие, позволяет сказать, что концепция логистики имеет военное происхождение. Впервые он был использован в 1905 году для описания всей совокупности операций, связанных с транспортировкой, снабжением, обслуживанием и пополнением запасов и личного состава, принадлежащих армиям. После введения этого определения многие логистические модели были разработаны и использованы в военной сфере, и было также признано их серьезное влияние на результат. Войны в истории человечества были выиграны в результате материально-технического обеспечения и навыков или проиграны из-за их отсутствия. После 1950-х годов технологические и экономические потребности быстро изменились, и в период с 1956 по 1965 гг. концепция логистики начала применяться более широко промышленным сектором экономики и в сфере товарного обращения, а далее экономическая структура мира и меняющиеся тенденции создали значительные возможности для развития логистики как науки и вида деятельности. Важно учитывать, что логистический инструментарий равно как и логистическая стратегия - это методы получения оптимальной выгоды бизнесом для достижения своих целей на основе имеющихся данных. Термин «стратегия» происходит от греческого слова «стратос» и имеет военное происхождение, означающее «армия». Понятие стратегии означает «важный», решающий и стало частью управления. Содержание стратегии выражается в виде полного набора правил, используемых для определения основных видов деятельности.

Актуальность проблематики исследования обусловлена тем, что благодаря применению инструментария логистики в производственно-коммерческой деятельности предприятия смогут обеспечить эффективное управление развитием бизнеса в турбулентных экономических условиях. Не вызывает сомнения тот факт, что в современных условиях санкционного давления и разрыва устоявшихся и традиционных цепей поставок во многих отраслях нашей экономики, необходима переориентация и трансформация внутренних логистических цепей и стратегий, исходя из особенностей отраслевой принадлежности компаний. Здесь актуализируется также вопрос применения внешнего логистического аутсорсинга с целью минимизации издержкостности производственно-коммерческих функций отечественных предприятий. Целью научной статьи идентификация и анализ

релевантных аспектов повышения эффективности деятельности региональных предприятий на основе использования инструментария логистики и управления цепями поставок. Данное научное исследование базируется на теоретико-эмпирических разработках известных ученых, занимающихся анализом и исследованием проблематики развития логистики и управления цепями поставок, таких как: Борисова В. В., Наумов В. Н., Эмирова А. Е. и другие [1,3,4]. Вызывает интерес позиция ученого Каназаровой Г.Ж., которая отмечает, что каждое коммерческое предприятие зачастую выбирает именно ту или иную логистическую стратегию, формирующуюся из «комплекса стратегических решений, приемов и планов, направленных на управление логистикой и цепью поставок организации» [2, с. 57-63].

Авторы согласны с позицией ученого Сун Б., что на сегодняшний день существует объективное понимание существования множества новых вызовов и угроз развития региональных предприятий и экономики Российской Федерации, в связи с общеизвестными тенденциями в мировой политике санкционного давления, что требует реконфигурации и обновления вектора деятельности отечественных региональных предприятий в направлении формирования собственной независимой логистической системы [5, с.226-232].

В процессе формирования и написания данной работы авторами были проанализированы обширные источники научной литературы, которые позволили сформировать устойчивое мнение о многогранности логистики как науки и вида деятельности. Это подтверждается и множеством зарубежных публикаций, в частности Дж. Инь, М. Луо, Л. Фан применяют логистический инструментарий в исследовании грузовых перевозок, используя модели VAR и VECM для анализа взаимосвязи между спотовыми ставками и ставками FFA на рынке сухих грузовых перевозок, однако авторы не указывают конкретные преимущества собственно логистической стратегии [6]. Логистика в цепи поставок и конкретные логистические стратегии гармонично интегрируются с математическим инструментарием, так в частности в работах зарубежных авторов применены экономико-математические модели в трансформации ставок фрахта, что является репрезентативной переменной на рынке морских перевозок [7]. На сегодняшний день основные разработки, появившиеся в теории и практике логистической деятельности, укрепили концептуализацию логистической функции, а логистическая стратегия становится частью корпоративной бизнес-стратегии компании и строится с учетом основных целей и задач фирмы.

Материал и методы исследования

Теоретико-методологически представленная научная работа базируется на фундаментальных принципах логистического анализа. При написании исследования использованы также системный метод, методы дедукции и индукции, компаративный и ретроспективный методы анализа, многие методы применены как в обособленном виде, так и в совокупности для достижения цели исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

Логистика занимается планированием и координацией потока информации, услуг и материалов между точками производства и потребления, в то время как логистические

услуги занимаются приемкой, хранением товаров, управлением запасами, подготовкой и распределением заказов. Тот факт, что предприятия начали понимать, что логистическая деятельность состоит не только из перевозок, и методы логистики начали находить свое место в стратегиях обеспечения конкурентного преимущества, позволил структурно изменить саму логистику. Предприятия, которые хотят добиться успеха с точки зрения логистики, должны рассматривать и управлять логистической деятельностью в целом и выполнять ее в рамках непрерывной технологической деятельности. Поскольку логистическая деятельность, помимо повышения ценности для бизнеса, также позволяет повысить эффективность бизнеса, она заняла чрезвычайно важное место в повышении удовлетворенности клиентов и в целом в успехе бизнеса. Эффективность в таких действиях, как сокращение времени выполнения заказов, развитие и поддержание тесных отношений с оптимальным количеством поставщиков для обеспечения более быстрой и надежной доставки, принесет предприятиям очень значительные выгоды. С другой стороны, неэффективная логистика, по-видимому, увеличивает коммерческие издержки предприятий и снижает потенциал глобальной интеграции.

Поэтому концепция цепочки поставок предполагает эффективное управление бизнес-процессами и логистикой всеми участниками товарообмена, на всех уровнях.

Таким образом, управление цепочками поставок выступает в качестве системы инструментария менеджмента бизнес-процессами от поставщиков сырья до конечных пользователей, в которых предоставляются продукты, услуги и информация, повышающие добавленную стоимость для клиентов и других партнеров.

В ракурсе исследуемого вопроса, нельзя не выделить важную роль транспортно-логистической инфраструктуры и самого транспорта в глобальных цепях поставок. Сегодняшняя потребность бизнес сообщества заключается в том, чтобы транспорт был экономичным, безопасным, быстрым и комфортным. Для выхода на новые рынки требуются надежные, недорогие и быстрые транспортные системы высокого качества.

Таким образом, технический и инновационный прогресс в транспортном секторе вносит значительный вклад в мировую экономику. Работа по снижению издержек производства и цен на поставки потребителю привела к тому, что транспорт как на микро-, так и на макроуровне стал более важным, чем в прошлом. Как раз вовремя доставляемая на рынке продукция, произведенная на заводах, и выполненная в оптимальных условиях, стала очень важной как для развития деятельности предприятий, так и для ускорения экономического развития. Изменение транспортного спроса в результате глобализации требует переосмысления транспортной политики и инвестиций. Поэтому для разработки и реализации хорошей транспортной политики для удовлетворения глобальных потребностей стало необходимо понимать цепочку поставок и думать вместе с транспортом. Этот тезис подтверждает факт того, что повышение эффективности в цепочке поставок, развитие транспортной инфраструктуры для комбинированных перевозок, может сыграть фундаментальную роль в возможностях снижения логистических затрат, и направлено на оценку основных важных факторов, таких как тесное сотрудничество между государством и транспортным сектором экономики, поддержание транзитных сборов на конкурентном

уровне и необходимость упрощения пограничных переходов. Транспорт является важнейшей частью цепочки поставок. В свою очередь, эффективная транспортная и логистическая система представляются нам одним из фундаментально релевантных составляющих международной конкуренции. Можем отметить, что с точки зрения теоретико-эмпирической составляющей, цепочка поставок - это динамическая функция и, как правило, ориентирована на стоимость и качество, а также на низкие цены, поддержание и развитие конкурентоспособных поставщиков, низкий уровень запасов и бесперебойную подачу заказов в нужное время, необходимого качества и количества с минимальными затратами, включая сотрудничество и интеграцию с другими функциями. Важно учитывать, что в современных условиях турбулентной среды компании тратят огромные суммы денег на обеспечение эффективной деятельности цепочки поставок.

Преимущества эффективного управления системой поставок заключаются в:

- улучшении показателей поставок;
- сокращении запасов, сокращении времени цикла;
- повышении точности прогнозирования;
- повышении эффективности по всей цепочке;
- снижении затрат по всей цепочке;
- увеличении коэффициента реализации мощностей благодаря координации и обмену информацией между предприятиями в системе товароснабжения и поставок.

В результате доверия и сотрудничества между предприятиями они элиминируют риски, сводят к минимуму барьеры между предприятиями и повышают гибкость, что дает большие преимущества перед конкурентами.

Кроме того, хорошо функционирующее управление системой поставок позволит упорядочить как покупательскую, так и сбытовую деятельность предприятий, что позволит обеспечить достижение таких результатов, как снижение уровня запасов предприятий с 25% до 60%, сокращение времени выполнения заказов с 30% до 50%, сокращение затрат с 25% до 20%, повышение эффективности поставок с 16% до 28% и повышение общей эффективности бизнеса с 10% до 16% [8].

Сегодняшние события, определяющие деловую жизнь, и быстрые изменения, которые происходят, требуют от бизнеса динамичности. Эффективность логистики, несомненно зависит и от самой отрасли и сферы деятельности, и факторов, имеющих релевантное значение в конкретной отрасли, что подтверждается результатами научных исследований ряда зарубежных авторов, что подтверждается результатами, полученными в научной статье ученых-практиков из Кипра, и в данной статье изучается поведение инвесторов в области судоходства после неожиданного скачка фрахтовых ставок с учетом затрат (топливо) и макросреды (цены на акции и торговля) [9]. Что касается логистических цепей поставок, то здесь имеет место быть усиление роли логистики и поиск путей повышения эффективности цепей поставок на международном и региональном уровнях. На современном этапе развития концепции логистики весомыми детерминантами становятся непосредственно процессы глобализации и интернационализации. В этой связи заслуживает внимания работа Р. Бейсенбаева и Ю. Дусья, которые ведут научный поиск способов

улучшения текущего индекса эффективности логистики, выявив субиндекс простоты организации доставки и субиндекс своевременности [10].

В целом, нужно отметить, что в последние годы важность эффективности цепочки поставок в товарообороте предприятий растет, и ее цель состоит в том, чтобы повысить эффективность наряду с прибылью и, в конечном счете, снизить совокупные затраты. Стоит отметить, что в настоящее время в литературе существует множество определений, связанных с цепочкой поставок в стратегическом управлении логистикой [1,2]. На основании ретроспективного анализа теоретических аспектов дефиниции рассматриваемой каторги разными авторами, нами сформирована следующая трактовка понятия «цепочка поставок» - это сеть структур, которые добывают сырье, превращают их в полуфабрикаты, а затем через систему распределения доставляют эти продукты клиентам, в нужное время и место с наименьшими издержками. Можно сказать, что по сути, цепочка поставок - это сеть, созданная подразделениями или организациями, которые поставляют сырье, затем превращают их в полуфабрикаты и конечные продукты и доставляют их своим клиентам через систему распределения.

Смысловая нагрузка в теоретико-практическом аспекте заключается в том, что цепочка поставок в системе товародвижения, это по сути три или более предприятия, напрямую соединяющиеся между собой от источника поставок к клиенту по правильному пути движения материальных, информационных и финансовых потоков.

С нашей точки зрения, целесообразно предположить, что цепочка поставок может определяться как все операции внутри и вне бизнеса, в которых создается цепочка создания стоимости, связывающая предприятия-поставщики и поставщики и предоставляющая продукцию и услуги клиентам, от первоначального сырья до того, как их готовый продукт будет доступен для потребления.

Для обеспечения эффективного функционирования цепей поставок, отечественные предприятия должны ориентироваться на комплексное и системное применение логистической стратегии развития, базируясь также на современные информационные технологии в сфере логистики. Технологии информационных систем, используемые в каждом процессе логистической деятельности, от складирования до распределения, также повышают эффективность управления логистикой, облегчая контроль, гибкость и принятие решений. Информационные системы, которые являются одним из наиболее важных инструментов для обеспечения конкурентного преимущества в среде, где информация может быть легко получена в электронном виде, предприятия должны эффективно использовать для организации и контроля своих рабочих процессов. Кроме того, успех управления логистикой зависит от того, насколько эффективно используются информационные технологии в качестве инфраструктуры, и здесь в качестве примера следует рассмотреть внедрение системы идентификации по технологии RFID. Внедрение технологии радиочастотной идентификации товаров и тары в цепях поставок способствует повышению производительности за счет автоматизации и уменьшения количества ошибок в процессе обработки грузов, приводит к снижению потребности в рабочей силе (человеко-часах), а также к повышению уровня безопасности, что выражается в минимизации

вероятности хищений и мошеннических манипуляций (замена оригинального товара - поддельной продукцией) в цепи поставок, данный факт также подтверждается результатами ряда исследований, проведенном в Wal-Mart, где было выявлено снижение среднего убытка на 8-16% приводит к снижению коэффициента потерь, в том числе за счет оптимизации логистической системы управления товарными запасами. Благодаря технологии RFID в розничной торговле, особенно в тех областях, где наблюдается большое количество перемещений запасов, работа по вводу и выводу запасов, проверке запасов или поиску местонахождения любых запасов может быть выполнена всего за несколько секунд.

Таким образом, следует подчеркнуть, что в условиях высокой конкуренции предприятия в последние годы начали рассматривать концепцию логистики как инструмента, помогающего им выделиться среди конкурентов, как стратегическую функцию, ориентированную на внешнюю сферу. Логистика рассматривается предприятиями как одна из наиболее важных динамических составляющих, определяющих бизнес-стратегию предприятий региона, для повышения ценности в восприятии клиентов, достижения экономии средств, обеспечения контроля рынка и повышения гибкости производства. Осознав ценность, создаваемую логистическими процессами, и их влияние на удовлетворенность клиентов, предприятия осознали, что конкурентное преимущество обусловлено не только самим продуктом, но и его важной ролью в удовлетворенности клиентов, а также значительным влиянием всей логистической деятельности, и сегодня они начали возлагать на логистику стратегическую миссию, выходящую за рамки ее традиционной роли. На этом этапе для регионального бизнеса важно знать переменные, которые играют роль в технологической эффективности логистической деятельности.

Заключение

Поскольку рынок трансформируется - конкуренция, возникающая в связи с изменением мировой рыночной среды, начала перерастать в конкуренцию между цепочками поставок и логистической деятельностью. По этой причине достижение бизнес-целей на высоком уровне производительности, по-видимому, во многом зависит от управления цепочками поставок и управления логистической деятельностью. В частности, ключевым фактором является удовлетворение желаний и ожиданий клиентов таким образом, чтобы они приносили максимальную пользу. Основными элементами, участвующими в реализации этого фактора, являются логистические операции. Потому что сегодня улучшение логистических показателей лежит в основе экономического роста и конкурентоспособности. Все предприятия, которые хотят добиться успеха в условиях глобальной конкуренции, должны оценивать свои существующие конкурентные преимущества со стратегической точки зрения и систематически постоянно совершенствоваться, а также применять разнообразные возможности инновационной составляющей в логистических системах. Логистическая деятельность вносит значительный вклад в конкурентоспособность региональных предприятий, влияя на их общий уровень доходов и затрат.

Библиографический список

1. Борисова В. В. Менеджмент логистических систем цифрового типа // Развитие науки и научно-образовательного трансфера логистики: моногр. — СПб. Изд-во СПбГЭУ, 2019. — С. 102-117.
2. Каназарова Г.Ж. Выбор логистической стратегии предприятия (на примере ОСОО «АИСТ ЛТД») // Экономика. Управление. Образование. 2019. № 8. С. 57-63.
3. Наумов В. Н. Управление товародвижением в цепи поставок с использованием интегрированной digital-платформы // Развитие науки и научно-образовательного трансфера логистики / под ред. В. В. Щербакова. — СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2019. — С. 102-117.
4. Эмирова А. Е. Международная логистика: учебное пособие для вузов / А. Е. Эмирова, Н. Д. Эмиров. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 173 с.
5. Сун Б. Анализ влияния нового коронавируса на производственную цепочку поставок. *Russian Economic Bulletin*. 2022. Т. 5. № 5. С. 226-232.
6. J. Yin, M. Luo, L. Fan /Dynamics and interactions between spot and forward freights in the dry bulk shipping market /*Maritime Policy & Management*, 44 (2) (2017), pp. 271-288, doi:10.1080/03088839.2016.1253884.
7. Sunghwa Park, Hyunsok Kim, Janghan Kwon. The impacts of demand and supply shocks in the dry bulk shipping market /*The Asian Journal of Shipping and Logistics*. Volume 39, Issue 1, March 2023, Pages 13-22: doi.org/10.1016/j.ajsl.2022.10.004.
8. Z. Chen, X. Zhang, J. Chai / The dynamic impacts of the global shipping market under the background of oil price fluctuations and emergencies /*Complexity* (2021), pp. 1-13, 10.1155/2021/8826253.
9. Nektarios A. Michail a, Konstantinos D. Melas b. Containership new-building orders and freight rate shocks: A «wait and see» perspective / *The Asian Journal of Shipping and Logistics: Volume 39, Issue 1, March 2023, Pages 30-37: doi.org/10.1016/j.ajsl.2023.01.001.*
10. Ruslan Beysenbaev, Yuri Dus. Proposals for improving the Logistics Performance Index / *The Asian Journal of Shipping and Logistics: Volume 36, Issue 1, March 2020, Pages 34-42: doi.org/10.1016/j.ajsl.2019.10.001*

References

1. Borisova V. V. Management of logistics systems of digital type // Development of science and scientific and educational transfer of logistics: monograph. Publishing house of SPbSEU, 2019. - Pp. 102-117.
2. Kanazarova G.J. The choice of a logistic strategy of the enterprise (on the example of OSOO «AIST LTD») // Economics. Management. Education. 2019. № 8. Pp. 57-63.
3. Naumov V. N. Managing the movement of goods in the supply chain using an integrated digital platform // Development of science and scientific and educational transfer of logistics / ed. V. Shcherbakov. - St. Petersburg: Publishing house of St. Petersburg State Economic University, 2019. - Pp. 102-117.
4. Emirova A. E. International logistics: a textbook for universities / A. E. Emirova, N. D. Emirov. - Moscow: Publishing house Yurait, 2022. - 173 Pp.
5. Sun B. Analysis of the impact of a new coronavirus on the production supply chain. *Russian Economic Bulletin*. 2022. Т. 5. № 5. Pp. 226-232.
6. J. Yin, M. Luo, L. Fan /Dynamics and interactions between spot and forward freights in the dry bulk shipping market /*Maritime Policy & Management*, 44 (2) (2017), pp. 271-288, DOI: <https://doi.org/10.1080/03088839.2016.1253884>.
7. Sunghwa Park, Hyunsok Kim, Janghan Kwon. The impacts of demand and supply shocks in the dry bulk shipping market /*The Asian Journal of Shipping and Logistics*. Volume 39, Issue 1, March 2023, Pages 13-22: DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ajsl.2022.10.004>.

8. Z. Chen, X. Zhang, J. Chai / The dynamic impacts of the global shipping market under the background of oil price fluctuations and emergencies /Complexity (2021), pp. 1-13, DOI: <https://doi.10.1155/2021/8826253>.

9. Nektarios A. Michail, Konstantinos D. Melas. Containership new-building orders and freight rate shocks: A «wait and see» perspective / The Asian Journal of Shipping and Logistics: Volume 39, Issue 1, March 2023, Pages 30-37: DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ajsl.2023.01.001>.

10. Ruslan Beysenbaev, Yuri Dus. Proposals for improving the Logistics Performance Index / The Asian Journal of Shipping and Logistics: Volume 36, Issue 1, March 2020, Pages 34-42: DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ajsl.2019.10.001>.

Сведения об авторах

✉ *Джуха Владимир Михайлович* - доктор экономических наук, профессор, Заведующий кафедрой Инновационного менеджмента и предпринимательства, ФГБОУ ВО «Ростовский Государственный экономический Университет (РИНХ)» 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 69.

Халатян Севак Грачинович - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Коммерция и логистика», ФГБОУ ВО «Ростовский Государственный экономический Университет (РИНХ)» 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 69.

Бойко Олеся Николаевна - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Коммерция и логистика», ФГБОУ ВО «Ростовский Государственный экономический Университет (РИНХ)» 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 69.

Митько Ольга Александровна - доктор экономических наук, профессор кафедры «Коммерция и логистика», ФГБОУ ВО «Ростовский Государственный экономический Университет (РИНХ)» 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 69.

Information about the authors

✉ *Dzhukha Vladimir Mikhailovich* - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Innovative Management and Entrepreneurship, Rostov State Economic University (RINH) 344002, Rostov-on-Don, st. Bolshaya Sadovaya, 69.

Khalatyan Sevak Grachikovich - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Commerce and Logistics, Rostov State Economic University (RINH) 344002, Rostov-on-Don, st. Bolshaya Sadovaya, 69.

Boyko Olesya Nikolaevna - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Commerce and Logistics, Rostov State Economic University (RINH) 344002, Rostov-on-Don, st. Bolshaya Sadovaya, 69.

Mitko Olga Alexandrovna - Doctor of Economics, Professor of the Department of Commerce and Logistics, Rostov State Economic University (RINH) 344002, Rostov-on-Don, st. Bolshaya Sadovaya, 69.

✉ Для контактов/Corresponding author

Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика 2/2023

НОВЫЕ ЗАДАЧИ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА

Юлия Н. Степанова¹, ✉, julia_vrn@inbox.ru, 0000-0002-6502-042X

Оксана А. Нетребская¹, ✉, netrebskaya@inbox.ru

Валерия В. Манмарева¹, ✉, tinarydere@list.ru

¹ФГБОУ ВО «Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г. Ф. Морозова», ул. Тимирязева, 8, г. Воронеж, 394087, Россия

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы подготовки кадров для лесного хозяйства. Установлена прогнозная потребность в кадрах лесного профиля. Ежегодная потребность в высококвалифицированных специалистах сопоставима с объемами бюджетных мест, которые обучают лесные вузы, техникумы и колледжи в рамках контрольных цифр приема. Сложный характер лесохозяйственных работ, высокая их трудоемкость в сочетании с влиянием природно-климатических рисков на процесс трудовой деятельности снижают привлекательность лесных профессии для выпускников. Наибольший дефицит кадров складывается в учреждениях осуществляющих охрану лесов от пожаров. Увеличение численности лесных пожарных возможно при включении профессии «Лесной пожарный» в Перечень профессий рабочих, должностей служащих, по которым осуществляется профессиональное обучение в образовательных организациях. Для ускоренной подготовки лесных пожарных и добровольных пожарных необходимо организовать инновационно-образовательные центры на уровне федеральных округов.

Ключевые слова: подготовка кадров, лесное хозяйство, лесной пожарный, образование.

Конфликт интересов: авторы заявили об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Степанова Ю.Н., Нетребская О.А., Манмарева В.В. Новые задачи подготовки кадров для лесного хозяйства / О.А. Нетребская, В.В. Манмарева // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. – 2023. – Т. 11. – № 2 (61). – С. 17–26. – Библиогр.: с. 24–26 (12 назв.). – DOI: <https://doi.org/10.34220/2308-8877-2023-11-2-17-26>.

NEW TASKS OF TRAINING STAFF FOR FORESTRY

Yulia N. Stepanova¹✉, julia_vrn@inbox.ru, 0000-0002-6502-042X

Oksana A. Netrebskaya¹✉, netrebskaya@inbox.ru

Valeria V. Manmareva¹✉, tinarydere@list.ru

¹Voronezh State University of Forestry and Technologies named after G.F. Morozov, Timiryazeva str., 8, Voronezh city, 394087, Russian Federation

Abstract

The article deals with the issues of training personnel for forestry. The predicted need for forest personnel has been established. The annual need for highly qualified specialists is comparable to the volume of state-funded places taught by forestry universities, technical schools and colleges within the admission target. The complex nature of forestry work, their high labor intensity, combined with the impact of natural and climatic risks on the process of labor activity, reduce the attractiveness of forestry professions for graduates. The greatest shortage of personnel is formed in institutions that protect forests from fires. An increase in the number of forest firefighters is possible when the profession "Forest Firefighter" is included in the List of occupations of workers, positions of employees for which vocational training is carried out in educational organizations. For the accelerated training of forest firefighters and volunteer firefighters, it is necessary to organize innovation and educational centers at the level of federal districts.

Keywords: training, forestry, forest firefighter, education.

Conflict of interest: The authors stated that there was no conflict of interest.

For citation: Stepanova Y.N., Netrebskaya O.A., Manmareva V.V. (2023) New tasks of training staff for forestry. *Aktual'nye napravleniya nauchnykh issledovaniy XXI veka: teoriya i praktika* [Current Directions of Scientific Research of the XXI Century: Theory and Practice], Vol. 11, No 2(61), pp. 17-26 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.34220/2308-8877-2023-11-2-17-26>.

Введение

Эффективное развитие отраслевых сегментов экономики невозможно без обеспечения высококвалифицированными кадрами [1, 2]. Более того, наличие высокого кадрового потенциала является фактором конкурентоспособности отраслей и производств и во многом свидетельствует об деловой активности и привлекательности сферы деятельности, способности предприятий к стабильному экономическому росту.

Однако управление кадрами на уровне отраслей сталкивается с рядом трудностей, решение которых, лежит в плоскости преобразований кадровой политики [3]. Лесное хозяйство не является исключением, а кадровый голод, сохраняющийся в отрасли на протяжении ряда лет, определяет необходимость выработки новых решений и подходов к

управлению персоналом и развитию кадрового потенциала отраслевых предприятий и организаций.

Стратегией развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года, утвержденной Правительством РФ от 20.09.2018 определены направления развития отрасли в областях государственного управления лесами, использования лесных ресурсов, охраны, защиты и воспроизводства лесов, информатизации лесного хозяйства, а также развития научного и кадрового потенциала [4]. Однако развивать кадровый потенциал представляется возможным только в условиях устойчивой отраслевой системы образования, представленной профессиональными образовательными организациями и образовательными организациями высшего образования.

Поставщиками качественных образовательных услуг по профильным лесным направлениям обучения являются лесные вузы, техникумы и лесные колледжи. В России сохранилось всего три образовательных центра, специализирующихся на подготовке кадров в области лесного хозяйства расположенных в Воронежской области — Воронежский государственный лесотехнический университет, Санкт-Петербурге — Санкт-Петербургский лесотехнический университет им. С.М. Кирова, Свердловской области — Уральский государственный лесотехнический университет. Примечательно и то, что существуют регионы, в которых сосредоточены значительные запасы лесных ресурсов, но подготовка кадров по направлению «Лесное дело» не ведется [5].

Как положительный факт, отметим, что подготовка специалистов лесного хозяйства по программам высшего образования лесного профиля осуществляется в 50 вузах, однако качество такой подготовки в ряде случаев является сомнительным. Исследователи подчеркивают, что «отсутствие у Вуза материальной базы практик - лесов, находящихся у учебного заведения в бессрочном пользовании ставит под сомнение практические навыки будущих выпускников» [6].

Специалистов среднего звена по специальности «Лесное и лесопарковое хозяйство» и по программе подготовки квалифицированных рабочих, служащих «Мастер по лесному хозяйству» готовят в более 60 профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования, однако, в последние годы набор на эти специальности снижается. Ежегодный выпуск специалистов лесного дела с высшим и средним профессиональным образованием составляет более 3000 тыс. чел., что на первый взгляд достаточно для удовлетворения потребностей отрасли в профессиональных кадрах.

Однако, исследователи отмечают, что в лесном комплексе и его отраслях сохраняется «кадровый голод», связанный со «старением» кадров [7].

Таким образом, вопросы управления подготовкой кадров для лесного хозяйства региона, ввиду сохраняющегося дефицита на квалифицированный персонал не теряют своей актуальности.

Материал и методы исследования

Методологической основой исследования явились работы отечественных и зарубежных ученых, занимающихся проблемами привлечения кадров и управления

подготовкой кадров в отраслях экономики. Информационной базой исследования стали данные формы статистической отчетности 3-ОИП «Сведения о численности и заработной плате работников» об осуществлении органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации переданных полномочий в области лесных отношений.

Для достижения цели исследования, которая заключается в оценке подготовки кадров для лесного хозяйства, были использованы следующие методы: методы сравнительного и логического анализа, группировки, оценка статистических данных.

Результаты исследования и их обсуждение

По данным официальной отчетности Рослесхоза прогнозная потребность субъектов Российской Федерации в кадрах лесного профиля на 2023 год составляет свыше 8 тыс. чел. (без учета младшего обслуживающего персонала), в том числе государственных служащих - 0,5 тыс. чел., работников лесничеств около - 2,5 тыс. чел., работников бюджетных и автономных учреждений, осуществляющих мероприятия по охране, защите и воспроизводству лесов - 5,8 тыс. чел. (рисунок 1).

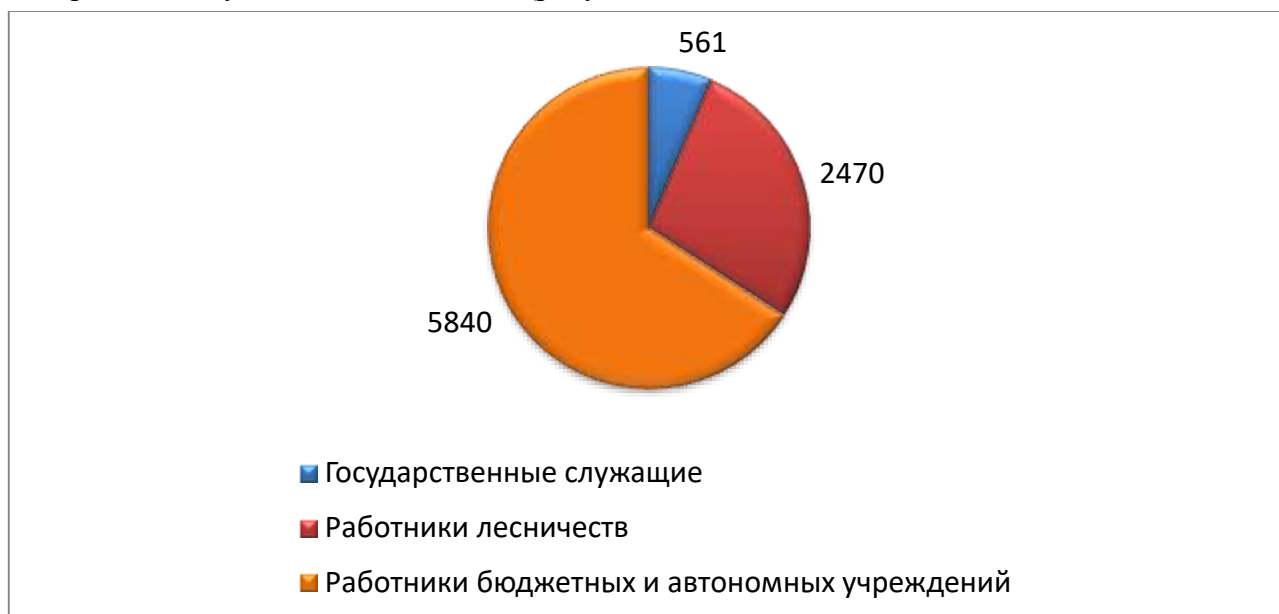

Рисунок 1 – Прогнозная потребность в кадрах лесного профиля с профильным образованием на 2023 год

Figure 1 - Forecasted need for forest profile personnel with specialized education for 2023

Потребность в работниках лесничеств составляет 561 человек, при этом наиболее востребованными являются профессии участкового лесничего, помощника лесничего, мастера леса и инженера в сфере лесных отношений. В бюджетных и автономных учреждениях, осуществляющих мероприятия по охране, защите и воспроизводству лесов наиболее востребованы рабочие кадры, а также и сотрудники подразделений наземной и авиационной охраны лесов. Условия работы специалистов значительно отличаются в зависимости от региона, в том числе по уровню заработных плат, которые зависят от общей ситуации в регионе, что выступает фактором лимитирующим насыщение отрасли специалистами. Привлечения молодых кадров в лесное хозяйство и закрепление молодых

специалистов в профессии позволяет частично удовлетворить потребности отрасли. Минобрнауки России утвержден перечень специальностей и направлений подготовки высшего образования по программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, программам ординатуры и программам ассистентуры-стажировки.

В указанном перечне «Лесное хозяйство и лесопромышленные технологии» выделены отдельной укрупненной группой специальностей и направлений подготовки, включающей: «Лесное дело», «Ландшафтная архитектура», «Технологии лесопромышленных производств».

Выделение отдельной укрупненной группы специальностей и направлений подготовки «Лесное хозяйство и лесопромышленные технологии» способствует более эффективному распределению объемов контрольных цифр приема по «лесным» направлениям подготовки за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета.

В разрезе каждого направления подготовки ежегодно в вузы поступает 2,5 тысячи студентов на «Лесное дело», более чем 2,4 тысячи на ландшафтную архитектуру, и 1,5 тыс. студентов на направление «Технологии лесопромышленных производств».

В магистратуре продолжают образование по направлению «Лесное дело» чуть меньше чем 900 магистрантов, и 600 магистрантов по направлению «Ландшафтная архитектура» и чуть менее 400 магистрантов по направлению «Технологии лесопромышленных производств» (рисунок 2).

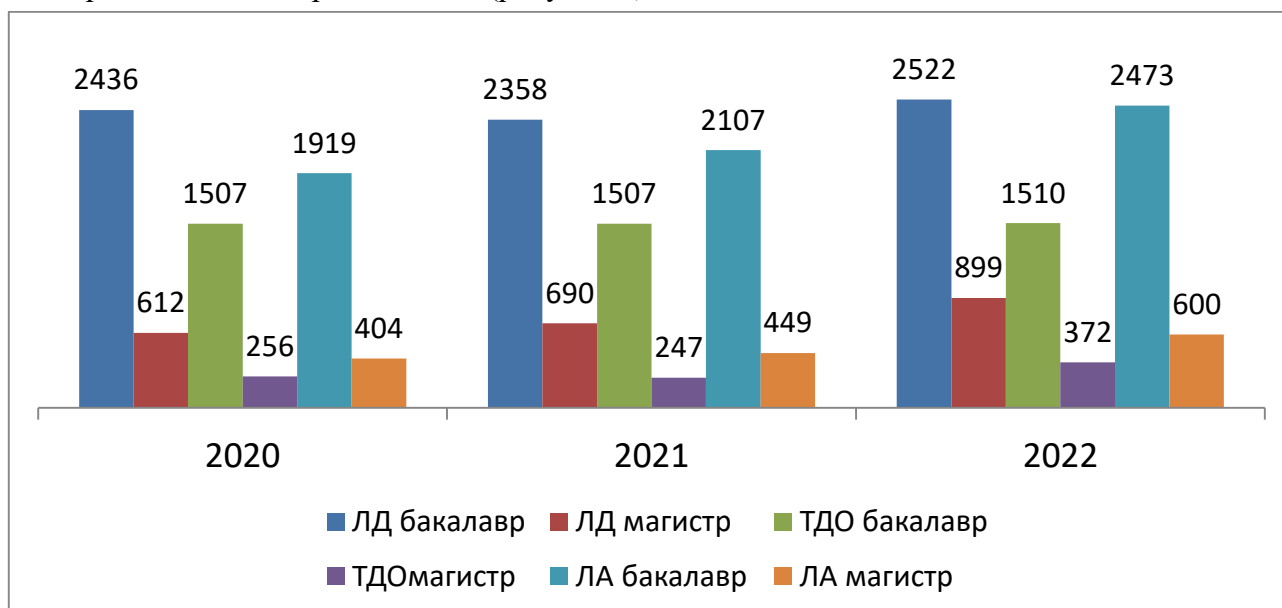

Рисунок 2 – Динамика приема студентов вузами в разрезе укрупненной группы специальностей «Лесное хозяйство и лесопромышленные технологии»

Figure 2 - Dynamics of admission of students by universities in the context of the enlarged group of specialties «Forestry and forestry technologies»

Особо сложно вузам организовать прохождение практики в государственных учреждениях. На первый план выходят вопросы проживания, питания и даже выделения руководителя практики от предприятия. Таким образом, организации, с одной стороны, хочет получать подготовленных имеющих практические навыки специалистов, с другой стороны, не готовы работать вместе с вузами по насыщению учебных программ

практическими компетенциями и навыками. Чтобы заинтересовывать молодых специалистов идти работать по профилю полученного образования, следует вести не только профориентационную и наставническую деятельность на местах, но и даже предусматривать денежные поощрения за проявленные достижения в работе и т.д.

Однако, даже при выполнении всех вышеупомянутых мер молодые кадры не спешат в лесное хозяйство. Сложный характер лесохозяйственных работ, высокая их трудоемкость в сочетании с влиянием природно-климатических рисков на процесс трудовой деятельности снижают привлекательность лесных профессии для выпускников [8].

Особенно сложной является ситуация с кадрами в подразделениях осуществляющих охрану лесов от пожаров. Дефицит кадров здесь составляет порядка 3000 человек, преимущественно из числа работающих в подразделениях наземной охраны лесов, а также работники авиационной охраны лесов.

В последние годы происходит потепление климата, из-за этого увеличивается число и площадь лесных пожаров, а их очаги смещаются в более труднодоступные и удаленные районы Севера [9]. Основными причинами возникновения лесного пожаров является деятельность человека, грозные разряды, самовозгорания торфяной крошки и сельскохозяйственные палы в условиях жаркой погоды в пожароопасный сезон [10].

Для эффективной борьбы с лесными пожарами нужно обеспечить раннее обнаружение очагов возгорания и ликвидацию возгораний на малых площадях, что требует увеличения численности профессиональных кадров.

В Российской Федерации пожары повреждают огромные площади лесов, и наносят большой экономический и экологический ущерб, ввиду чего с 2013 года осуществляются меры, направленные на пересмотр в сторону увеличения нормативов штатной численности уполномоченных организаций, осуществляющих государственный лесной надзор (лесную охрану), и лесопожарных формирований и укрепление их материально-технической базы. До недавнего времени в тушении лесных пожаров принимали участие представители самых разнообразных сфер деятельности, в первую очередь сотрудники лесопожарных центров, но и парашютисты-десантники и даже военнослужащие. В 2018 году список рабочих специальностей, пополнился новой позицией - лесные пожарные.

Согласно требованиям к образованию и обучению, установленным профессиональным стандартом «Лесной пожарный», лицо, претендующее на должность лесного пожарного, должно иметь профессиональное обучение по программам профессиональной подготовки по профессиям рабочих, должностям служащих, программам переподготовки рабочих, служащих.

Несмотря на то, что специальных требований к профессии не установлено, ряд исследователей данной проблематики подчеркивают необходимость прохождения ежегодной проверки теоретических знаний перед началом пожароопасного сезона, включая проведение ежегодной тренировки практических навыков и умений перед началом пожароопасного сезона [11].

В соответствии с нормативами обеспеченности субъектов Российской Федерации лесопожарными формированиями, пожарной техникой и оборудованием, противопожарным

снаряжением и инвентарем, иными средствами предупреждения и тушения лесных пожаров, утвержденными распоряжением Правительства Российской Федерации от 19 июля 2019 г. № 1605-р, численность лесных пожарных наземных лесопожарных формирований в целом по Российской Федерации должна составлять не менее 19 880 человек.

По данным формы отчетности 3-ОИП утверждено штатным расписанием в бюджетных и автономных учреждениях подведомственным Федеральному агентству лесного хозяйства 4556 единиц работников авиационной охраны лесов от пожаров, фактически списочная численность работников составила на конец 2022 года – 3591 человек, что на 26% ниже установленного планом (рисунок 3).

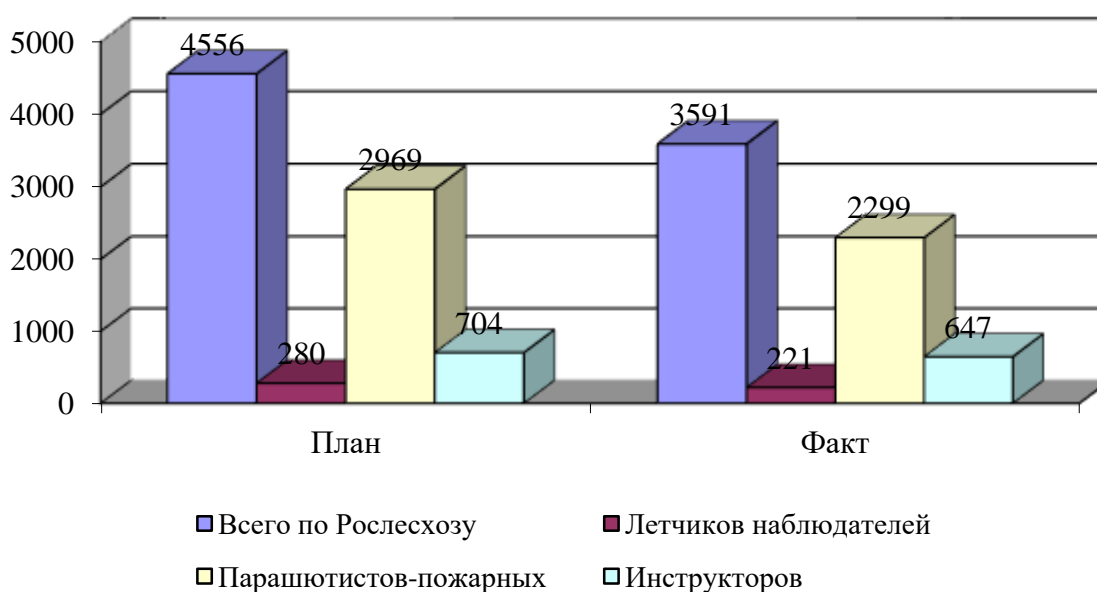

Рисунок 3 – Состав и численность работников службы авиационной охраны лесов от пожаров

Figure 3 - Composition and number of employees of the aviation forest protection service from fires

Дефицит кадров в службе авиационной охраны лесов от пожаров существенный: 30 % парашютистов пожарных, 27% - летчиков наблюдателей от планового количества работающих.

Увеличение численности лесных пожарных не представляется возможным без подготовки специалистов в образовательных организациях осуществляющих образовательную деятельность, однако существующие образовательные учреждения не готовят по профессии «Лесной пожарный».

В ряде регионов действуют учебные центры, оснащенные специализированными площадками, в том числе вышки для спусков десантников-пожарных и парашютистов-пожарных, а также залы для занятий физической подготовкой будущих лесных пожарных, что позволяет на региональном уровне преодолевать пиковые ситуации с лесными пожарами, и что самое важное – не допускать их перехода на населенные пункты [12].

Заключение

Одной из мер, способствующих обеспечению организаций, осуществляющих охрану лесов от пожаров квалифицированными специалистами в достаточном количестве, является вопрос включения профессии «Лесной пожарный» в Перечень профессий рабочих, должностей служащих, по которым осуществляется профессиональное обучение, утвержденный приказом Минобрнауки России от 2 июля 2013 года № 513.

Учитывая пожароопасную ситуацию в регионах и необходимость подготовки лесных пожарных и добровольных пожарных в максимально сжатые сроки, предлагается организовать инновационно-образовательные центры по подготовке лесных пожарных и добровольных лесных пожарных на уровне федеральных округов. Инновационно-образовательные центры должны быть оснащены соответствующей материально-технической базой, средствами обучения, полигоном для отработки практических навыков и мобильными классами для подготовки лесных пожарных.

Подготовка лесных пожарных должна включать в себя изучение видов природных пожаров, особенности их тушения, практическое знакомство с пожарно-техническим оборудованием, включая инновационные разработки, отработку навыков и тактических приемов тушения лесных пожаров.

Библиографический список

1. Петров А.П. Государственное управление лесами: кризис кадровой политики, пути выхода/ Петров А.П./Лесное хозяйство. 2011. № 6. С. 10.
2. Морковина С.С. Механизмы диверсификации в лесном комплексе/Морковина С.С., Торжков И.О.// Лесотехнический журнал. 2017. Т. 7. № 3 (27). С. 253-264.
3. Меерсон В.Э. Система управления лесными ресурсами и задача подготовки кадров для лесного хозяйства/ Меерсон В.Э., Зольников В.К.//В сборнике: Моделирование систем и информационные технологии. сборник научных трудов. Министерство образования Российской Федерации, главный редактор: Львович И.Я., Воронеж, 2010. С. 374-375.
4. Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2018 № 1989-р (ред. от 28.02.2019). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_307428/c0eb183ab2bc1d58872ce6deed98269f28efb5cd
5. Ислакаева Г.Р. Проблемы подготовки кадров в сфере высшего образования для лесного хозяйства России/ Ислакаева Г.Р./ Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2015. № 4 (29). С. 104-108.
6. Евлаков П.М. Инвестиционная привлекательность лесных селекционно-семеноводческих центров: практико-ориентированный подход/ Евлаков П.М., Сухова В.Е./Лесотехнический журнал. 2016. Т. 6. № 1 (21). С. 220-230.
7. Черкасова Лидия Александровна, Волдаев Максим Николаевич Анализ кадрового потенциала лесного хозяйства Приволжского федерального округа // Вестник евразийской науки. 2019. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-kadrovogo-potentsiala-lesnogo-hozyaystva-privolzhskogo-federalnogo-okruga> (дата обращения: 29.03.2023).
8. Ostapenko A. Risk analysis in the management of forest fire in Russia/ Ostapenko A., Morkovin V.A., Manmareva V., Manmarev D.//В сборнике: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. International scientific and practical conference "Forest ecosystems as global resource of the biosphere: calls, threats, solutions" (Forestry-2019). 2019. С. 012074.

9. Константинов А.В. Лесные пожары как наиболее значимая угроза экономической безопасности лесного сектора / Константинов А.В., Морковина В.В. // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2016. Т. 4. № 2 (22). С. 319-325.

10. Шанин И.И. Обзор современных БПЛА, необходимых для применения мер по профилактике и тушению лесных пожаров / Шанин И.И., Лысыч М.Н. // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2019. Т. 7. № 4 (47). С. 58-63.

11. Воробьев Р. А. К вопросу правового регулирования профессионального обучения лесных пожарных // Образование и право. 2019. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-pravovogo-regulirovaniya-professionalnogo-obucheniya-lesnyh-pozharnyh> (дата обращения: 02.04.2023).

12. <https://lpk-sibiri.ru/forest-management/protection-of-forests/lesnye-ognebornitsy-krasnoyarya-gotovnost-1/>

References

1. Petrov A.P. State management of forests: the crisis of personnel policy, ways out / Petrov A.P. / Forestry. 2011. No. 6. P. 10.

2. Morkovina S.S. Mechanisms of diversification in the forest complex / Morkovina S.S., Torzhkov I.O. // Forestry journal. 2017. V. 7. No. 3 (27). pp. 253-264.

3. Meyerson V.E. Forest management system and the task of training personnel for forestry / Meyerson V.E., Zolnikov V.K. // In the collection: Modeling systems and information technologies. collection of scientific papers. Ministry of Education of the Russian Federation, editor-in-chief: Lvovich I.Ya., Voronezh, 2010. P. 374-375.

4. On approval of the Strategy for the development of the forest complex of the Russian Federation until 2030 [Electronic resource]: Decree of the Government of the Russian Federation of 09/20/2018

No 1989-r (as amended on February 28, 2019). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_307428/c0eb183ab2bc1d58872ce6deed98269f28efb5cd

5. Islakaeva G.R. Problems of training in the field of higher education for forestry in Russia / Islakaeva G.R. / Bulletin of BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2015. No. 4 (29). pp. 104-108.

6. Evlakov P.M. Investment attractiveness of forest selection and seed centers: a practice-oriented approach / Evlakov P.M., Sukhova V.E. / Forest engineering journal. 2016. V. 6. No. 1 (21). pp. 220-230.

7. Cherkasova Lidia Alexandrovna, Voldaev Maxim Nikolaevich Analysis of the personnel potential of forestry in the Volga Federal District // Bulletin of the Eurasian Science. 2019. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-kadrovogo-potentsiala-lesnogo-hozyaystva-privolzhskogo-federalnogo-okruga> (date of access: 03/29/2023).

8. Ostapenko A. Risk analysis in the management of forest fire in Russia / Ostapenko A., Morkovin V.A., Manmareva V., Manmarev D. // In the collection: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. International scientific and practical conference "Forest ecosystems as global resource of the biosphere: calls, threats, solutions" (Forestry-2019). 2019. S. 012074.

9. Konstantinov A.V. Forest fires as the most significant threat to the economic security of the forest sector / Konstantinov A.V., Morkovina V.V. // Actual directions of scientific research of the XXI century: theory and practice. 2016. V. 4. No. 2 (22). pp. 319-325.

10. Shanin I.I. Review of modern UAVs necessary for the application of measures to prevent and extinguish forest fires / Shanin I.I., Lysych M.N. // Actual directions of scientific research of the XXI century: theory and practice. 2019. V. 7. No. 4 (47). pp. 58-63.

11. Vorobyov R. A. On the issue of legal regulation of vocational training of forest firefighters. *Obrazovanie i pravo*. 2019. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-pravovogo-regulirovaniya-professionalnogo-obucheniya-lesnyh-pozharnyh> (Date of access: 04/02/2023).

12. <https://lpk-sibiri.ru/forest-management/protection-of-forests/lesnye-ognebornitsy-krasnoyarya-gotovnost-1/>

Сведения об авторах

Степанова Юлия Николаевна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и финансов, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г.Ф. Морозова», ул. Тимирязева, д. 8, г. Воронеж, Российская Федерация, 394087, e-mail: julia_vrn@inbox.ru, 0000-0002-6502-042X.

Нетребская Оксана Анатольевна – кандидат экономических наук, преподаватель, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г.Ф. Морозова», ул. Тимирязева, д. 8, г. Воронеж, Российская Федерация, 394087, e-mail: netrebskaya@inbox.ru

Манмарева Валерия Владимировна - аспирант, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г.Ф. Морозова», ул. Тимирязева, д. 8, г. Воронеж, Российская Федерация, 394087.

Information about the author

Stepanova Yulia Nikolaevna – Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics and Finance, Voronezh State University of Forestry and Technologies named after G.F. Morozov, st. Timiryazeva, 8, Voronezh, Russian Federation, 394087, e-mail: julia_vrn@inbox.ru, 0000-0002-6502-042X.

✉ *Netrebskaya Oksana Anatolyevna* – Candidate of Economic Sciences, Lecturer, Voronezh State University of Forestry and Technologies named after G.F. Morozov, st. Timiryazeva, 8, Voronezh, Russian Federation, 394087, e-mail: netrebskaya@inbox.ru

Manmareva Valeria Vladimirovna - post-graduate student, Voronezh State University of Forestry and Technologies named after G.F. Morozov, st. Timiryazeva, 8, Voronezh, Russian Federation, 394087.

✉ – Для контактов/Corresponding author

Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика 2/2023

АНАЛИЗ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ АКТИВНОСТИ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В РАЗРЕЗЕ БЫСТРОРАСТУЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Владимир М. Джуха¹ ✉, dvm58@yandex.ru, 0000-0003-0424-6510

Константин Н. Мищенко¹, mishenkogn@mail.ru, 0000-0002-3298-2673

Олег Н. Бунчиков¹, bunchikov.oleg@mail.ru, 0000-0002-1092-1431

Наталья Д. Родионова¹, ndrodionova@mail.ru, 0000-0002-4980-8356

¹ *ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»,
ул. Б. Садовая, 69, г. Ростов-на-Дону, 344002, Россия*

Аннотация

В настоящей статье представлены результаты исследования состояния предпринимательской активности в Ростовской области. В соответствии с порядком и методикой статистического учёта Федеральной службы государственной статистики в составе активных предприятий выделяют быстрорастущие предприятия, включая предприятия-«газели» и предприятия-«мыши». Отдельно рассматриваются также «угасающие» предприятия. Наибольший исследовательский интерес представляют предприятия-«газели» – это подгруппа быстрорастущих предприятий, возраст которых не превышает пяти лет, со среднегодовым приростом, превышающим 20% в год за трёхлетний период. Именно на базе данной категории активных предприятий формируется основная часть прироста добавленной стоимости и количества новых созданных рабочих мест. В статье приведён динамический и структурный анализ активных предприятий в Ростовской области целом, а также с упором на диагностику потенциала и тенденций развития предприятий-«газелей». Сделаны выводы относительно состояния и перспектив развития предпринимательского сектора в регионе, даны рекомендации исполнительным органам власти в части содействия и наращивания поддержки быстрорастущих компаний. В России в настоящее время на федеральном уровне действует ряд мер поддержки отечественных частных высокотехнологичных и быстрорастущих компаний. Но на региональном уровне на основе системного подхода быстрорастущие компании не поддерживаются. Основные выводы данной статьи могут быть приняты в качестве обоснования необходимости разработки соответствующей региональной политики поддержки предприятий-«газелей».

Ключевые слова: предпринимательство, компании-газели, региональная экономика, деловой климат.

Благодарности: Авторы выражают признательность коллегам из ГАУ РО «РИАЦ», консультировавшим работу в процессе ее выполнения.

Конфликт интересов: авторы заявили об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Джуха В.М., Мищенко К.Н., Бунчиков О.Н., Родионова Н.Д. Анализ предпринимательской активности в Ростовской области в разрезе быстрорастущих предприятий / В.М. Джуха, К.Н. Мищенко, О.Н. Бунчиков, Н.Д. Родионова // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. – 2023. – Т. 11. – № 2 (61). – С. 27–40. – *Библиогр.: с. 38–40 (22 назв.)*. – DOI: <https://doi.org/10.34220/2308-8877-2023-11-2-27-40>.

ANALYSIS OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY IN THE ROSTOV REGION IN THE CONTEXT OF FAST-GROWING ENTERPRISES

Vladimir M. Dzhukha¹✉, dvm58@yandex.ru, 0000-0003-0424-6510

Konstantin N. Mishchenko¹, mishenkogn@mail.ru, 0000-0002-3298-2673

Oleg N. Bunchikov¹, bunchikov.oleg@mail.ru, 0000-0002-1092-1431

Natalya D. Rodionova¹, ndrodionova@mail.ru, 0000-0002-4980-8356

¹ *Rostov State University of Economics (RINH), Sadovaya Str., 69 B., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation*

Abstract

This article presents the results of a study of the state of entrepreneurial activity in the Rostov region. In accordance with the procedure and methodology of statistical accounting of the Federal State Statistics Service, fast-growing enterprises are singled out as part of active enterprises, including gazelle enterprises and mouse enterprises. "fading" enterprises are also considered separately. The enterprises of the greatest research interest are gazelles - a subgroup of fast-growing enterprises whose age does not exceed five years, with an average annual increase exceeding 20% per year over a three-year period. It is on the basis of this category of active enterprises that the bulk of the increase in value added and the number of new jobs created is formed. The article presents a dynamic and structural analysis of active enterprises in the Rostov region as a whole, as well as with an emphasis on diagnosing the potential and development trends of gazelle enterprises. Conclusions are drawn regarding the state and prospects of the development of the business sector in the region, recommendations are given to the executive authorities in terms of assistance and increasing support for fast-growing companies. In Russia, a number of measures are currently in place at the federal level to support domestic private high-tech and fast-growing companies. But at the regional level, on the basis of a systematic approach, fast-growing companies are not supported. The main conclusions of this article can be taken as a justification for the need to develop an appropriate regional policy to support gazelle enterprises.

Keywords: entrepreneurship, gazelle companies, regional economy, business climate.

Acknowledgments: The authors express their gratitude to colleagues from the GAU RO «RIAC», who advised the work in the process of its implementation.

Conflict of interest: the authors declares no conflict of interest.

For citation: Dzhukha V.M., Mishchenko K.N., Bunchikov O.N., Rodionova N.D. (2023) Analysis of entrepreneurial activity in the Rostov region in the context of fast-growing enterprises. *Aktual'nye napravleniya nauchnyh issledovaniy XXI veka: teoriya i praktika* [Current Directions of Scientific Research of the XXI Century: Theory and Practice], Vol. 11, No. 2 (61), pp. 27-40 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.34220/2308-8877-2023-11-2-27-40>.

Введение

В исследовательских работах в сфере предпринимательства заметное место имеет изучение роли и потенциала развития так называемых предприятий-«газелей» (занято более 10 человек) и предприятий-«мышей» (занято от 5 до 10 человек). Именно на них приходится наиболее значимый вклад в общий прирост валового внутреннего (регионального) продукта и занятости населения.

Впервые данный вывод сделан в работе американского экономиста Дэвида Берча «Процесс создания рабочих мест» (1979г.) [20]. В ней опубликованы результаты масштабного исследования записей баз данных кредитных рейтингов, согласно которым в среднем за период с 1969 по 1976 г. около 60% всех новых рабочих мест было создано фирмами с 20 и менее работниками. Это был один из первых масштабных трудов, одновременно доказывающий высокую роль малых инновационных компаний в экономическом росте и социальной стабильности страны, который вызвал множество дискуссий и требовал перепроверки. В дальнейшем в книге «Создание рабочих мест в Америке» (1987г.) [21]. Д. Берч подтверждает свои выводы новым полевым исследованием, в результате которого посчитано, что за период 1981-1985 годы 88% рабочих мест создано небольшим количеством быстрорастущих малых, имеющих штатную численность работников до 100 человек, компаний (порядка 3% всего бизнеса США), которых он назвал «газелями».

Аналогичные работы, подтверждающие тот факт, что малые компании создают подавляющее число новых рабочих мест, были опубликованы во многих странах. Так, в исследовании Г. Пико и Р. Дюпои «Создание рабочих мест в разбивке по классам компаний: масштабы, концентрация и постоянство увеличения и потери рабочих мест в Канаде» (1998 г.), охватывающим деловой сектор за 1978-1992 годы доказываемая, что 5% газелей обеспечивают 43% полученных рабочих мест в Канаде [22]. В труде К. Пикарта «Газели во Франции» (2006 г.) делается вывод, что 5% газелей создают не менее 50% новых рабочих мест во Франции [19]. В европейском исследовательском проекте «Инновационная панель газелей» (2006 г.) было установлено, что около 5% фирм-газелей обеспечили от 75 до 80% новых рабочих мест [17].

В России вклад предприятий-газелей был оценён в исследовании Высшей школы бизнеса НИУ ВШЭ и опубликован в докладе «Российские быстрорастущие компании: вклад в рост экономики и устойчивость к кризисам» (2022 г.), в результате которого выявлено, что компании-«газели», на долю которых приходится 15% от всего числа российских компаний (в выборке участвовало 28,6 тыс. организаций), формируют 60% прироста выручки [12]. При определении компаний-«газелей» исследователи руководствовались рекомендациями ОЭСР и включали в эту категорию организации, имеющие среднегодовые темпы прироста выручки или занятости более чем в 20% в течение трех лет.

Среди отечественных учёных значимый вклад в исследование развития фирм-газелей, выявление их общих характеристик и определение факторов их успеха внесли Баранова Е.И. [5], Божко Л.М.[6], Земцов С.П. и Маскаев А.Ф.[9], Полунин Ю.А. [15], Юданов А.Ю.[18].

В целом, современное положение малого и среднего бизнеса в России является научным предметом многих исследователей, в частности ему посвящены труды Квасова А.С. и Павлова Д.Н. [10] и Неуступовой А.С., Миловой А.И., Подика В.Д. [14]. Приоритетные направления государственной поддержки бизнеса в части финансовых, кредитных и ценовых методов освещены в работе Кочкарова З.Ж., [11], в части налоговой поддержки – в работе Шагера С.С.[16], в части инфраструктуры поддержки МСП перспективных высокотехнологичных отраслей российской экономики – в работе Абаниной И.Н и Минчичовой В.С. 2022 [4].

Материал и методы исследования

Для изучения динамики и структурной роли предприятий-«газелей» в Ростовской области необходимо отталкиваться от особенностей их статистического учёта на национальном уровне в России. Так, согласно методическим разъяснениям Федеральной службы государственной статистики[3], предприятие считается активным, если средняя численность его работников и оборот превышают нулевые значения. Среди активных предприятий по уровню роста выделяют:

– предприятия с высоким потенциалом роста – это предприятия, на которых прирост численности наёмных работников или оборота в течение трёх лет сохраняется не ниже 10% в год.

– быстрорастущие предприятия – предприятия со средним годовым приростом, превышающим 20% в год за трёхлетний период.

При этом к предприятиям с высоким потенциалом роста и быстрорастущим предприятиям относят предприятия, имеющие 10 или более наёмных работников. Определение минимальной границы для рассматриваемой совокупности предприятий по численности наёмных работников позволяет уменьшить влияние на показатель такого явления, как рост малых предприятий. Например, предприятие, «выросшее» с одного до двух наёмных работников, может автоматически стать быстрорастущим предприятием, хотя этот рост не имел экономического эффекта.

Предприятия-«газели» – это подгруппа быстрорастущих предприятий, возраст которых не превышает пяти лет. То есть, все предприятия в возрасте 4 и 5 лет со

среднегодовым приростом, превышающим 20% в год за трёхлетний период, следует считать «газелями».

Таким образом, к «газелям» относятся быстрорастущие предприятия, отвечающие следующим критериям:

- возраст предприятия в год t составляет 4 или 5 лет;
- численность наёмных работников на предприятии в год $t - 3$ равна или выше установленного порога N (10 человек);
- по критерию занятости (Kolrab): число наёмных работников в год t / число наёмных работников в год $t-3 \geq 1,728$,
- по критерию оборот (Oborot): уровень оборота в год t / уровень оборота в год $t - 3 \geq 1,728$.

Исходя из представленных критериев, можно предположить, что компании-«газели», это и есть, как правило, субъекты МСП, так их возраст не превышает 5 лет, и демонстрировать столь высокие темпы роста, по определению, способно в большей степени не крупное предприятие.

Также для того, чтобы избежать недоучёта слишком большого числа быстрорастущих предприятий отдельно рассматриваются предприятия-«мыши» – предприятия с численностью работников от 5 до 10 человек на начало периода роста. По ним ведётся отдельный учёт.

Кроме того, с точки зрения комплексного анализа и раскрытия потенциала предпринимательской активности предприятий Ростовской области следует отдельно рассмотреть так называемые «угасающие» предприятия – это предприятия, сокращавшие число наёмных работников в среднем более чем на 15% в год в течение двух последовательных лет. Угасающие предприятия выделяются из совокупности предприятий в возрасте 3 и более лет, имеющих 10 или более наёмных работников на начало периода спада.

В системном виде показатели предпринимательской активности предприятий Ростовской области, в том числе с учётом наличия предприятий-«газелей» за период 2017-2022 года представлены в таблице 1.

Таблица 1

Показатели предпринимательской активности предприятий Ростовской области в период с 2017 по 2022 гг., единиц

Table 1

Indicators of entrepreneurial activity of enterprises of the Rostov region in the period from 2017 to 2022, units

№	Категория предприятий	2017	2018	2019	2020	2021	2022
1.	Оценка активности предприятий						
1.1	Количество активных предприятий	68944	64011	64452	58029	53850	49791
2.	Оценка роста по численности персонала						
2.1	Быстрорастущие предприятия	641	359	625	375	347	574
2.2	Быстрорастущие предприятия, включая предприятия-«мыши»	1554	847	975	1070	981	1237
2.3	Предприятия с высоким потенциалом роста	1118	693	1244	809	659	831

Окончание таблицы 1

2.4	Предприятия с высоким потенциалом роста, включая предприятия-«мыши»	2541	1475	1918	1984	1651	1803
2.5	Предприятия-«газели»	23	26	103	50	63	94
2.6	Количество «угасающих» предприятий	3376	4849	1564	2219	1976	3991
3.	Оценка роста по обороту						
3.1	Быстрорастущие предприятия	2196	2451	3839	1277	878	1282
3.2	Быстрорастущие предприятия, включая предприятия-«мыши»	4028	4537	7279	2114	1908	3124
3.3	Предприятия с высоким потенциалом роста	3022	3313	5659	2498	1623	1867
3.4	Предприятия с высоким потенциалом роста, включая предприятия-«мыши»	5283	5918	9966	3800	3307	4402
3.5	Предприятия-«газели»	44	71	405	146	86	141

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики РФ

Динамика числа активных предприятий имеет выраженную отрицательную тенденцию (рисунок 1): если в 2017 году их насчитывалось 68,9 тыс. единиц, то в 2022 году – 49,8 тыс. единиц (снижение на 28%). В том же периоде нестабильным оставалось число быстрорастущих предприятий по численности персонала, но, тем не менее, в 2022 году оно составило 574 единицы или 1,15% от совокупного количества активных предприятий, тогда как в 2017 году быстрорастущих было 641 предприятие или 0,93% от количества активных предприятий в том же году. Следовательно, с точки зрения предпринимательской активности и динамичности, качественный состав активных предприятий улучшился.

Рисунок 1 - Динамика числа активных, в том числе быстрорастущих предприятий по численности персонала, в Ростовской области в 2017-2022гг., единиц

Figure - Dynamics of the number of active, including fast-growing enterprises by number of personnel, in the Rostov region in 2017-2022, units

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики РФ

Динамика быстрорастущих предприятий по обороту и численности персонала в 2017-2022 году представлена на рисунке 2. Как видно, число быстрорастущих предприятий по обороту превышает число быстрорастущих по персоналу. Это объясняется с одной стороны тем, что оборот организаций как финансовый показатель не отражает абсолютное увеличение объёмов производства товаров и оказанных услуг, а потому может быть вызван ценовыми факторами. Но с другой стороны, может свидетельствовать о росте производительности труда, то есть росте выработки на одного сотрудника вследствие повышения технологичности производства или внедрений иных инноваций.

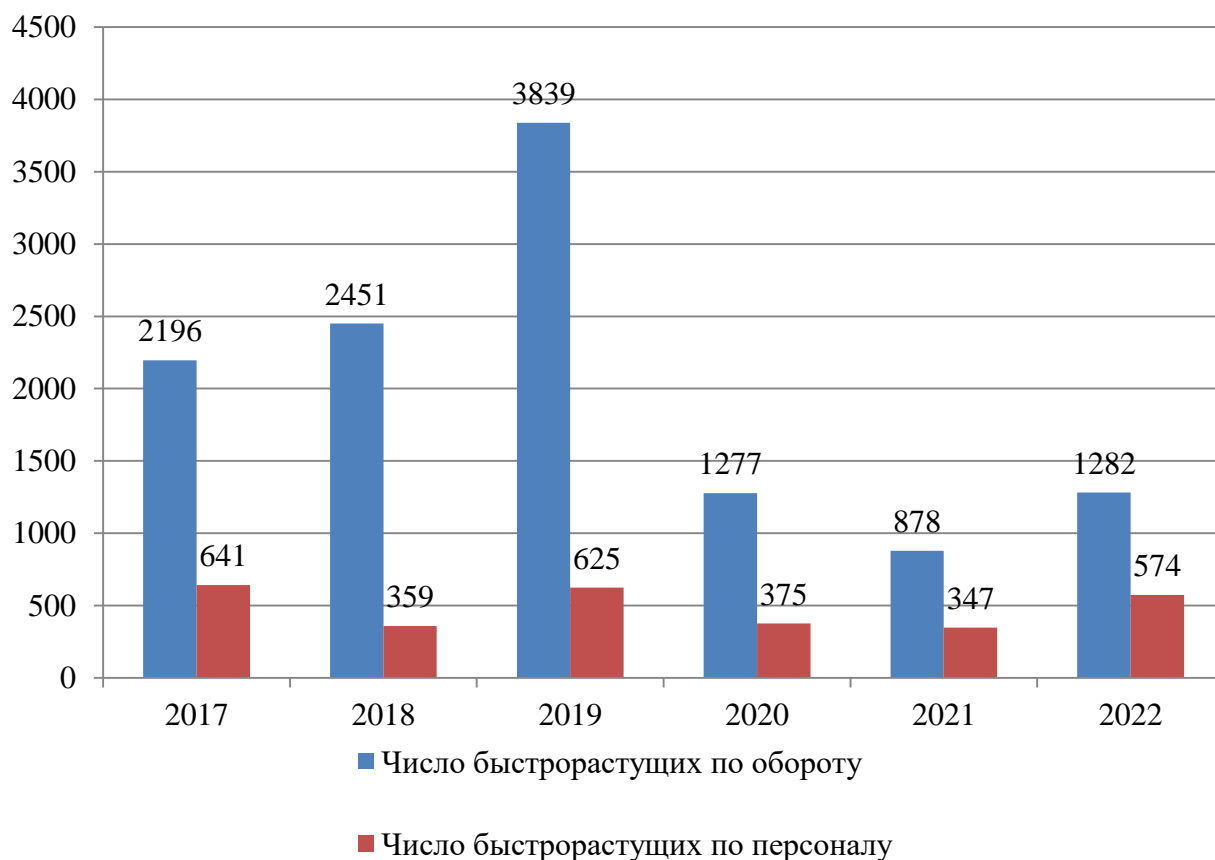

Рисунок 2 - Динамика числа быстрорастущих предприятий по обороту и численности персонала в Ростовской области в 2017-2022гг., единиц

Figure 2 - Dynamics of the number of fast-growing enterprises by turnover and number of personnel in the Rostov region in 2017-2022, units

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики РФ

Что касается предприятий-«газелей», то динамика их числа по обороту и численности персонала в 2017-2022 году представлена на рисунке 3. Как и в случае с быстрорастущими предприятиями, число компаний-«газелей» по обороту превышает их число по персоналу. В целом наблюдается положительная динамика и постепенный рост страты компаний-«газелей», что в совокупности с понижательной тенденцией общего количества активных предприятий свидетельствует об улучшении качества и повышении конкурентоспособности малого и среднего бизнеса Ростовской области.

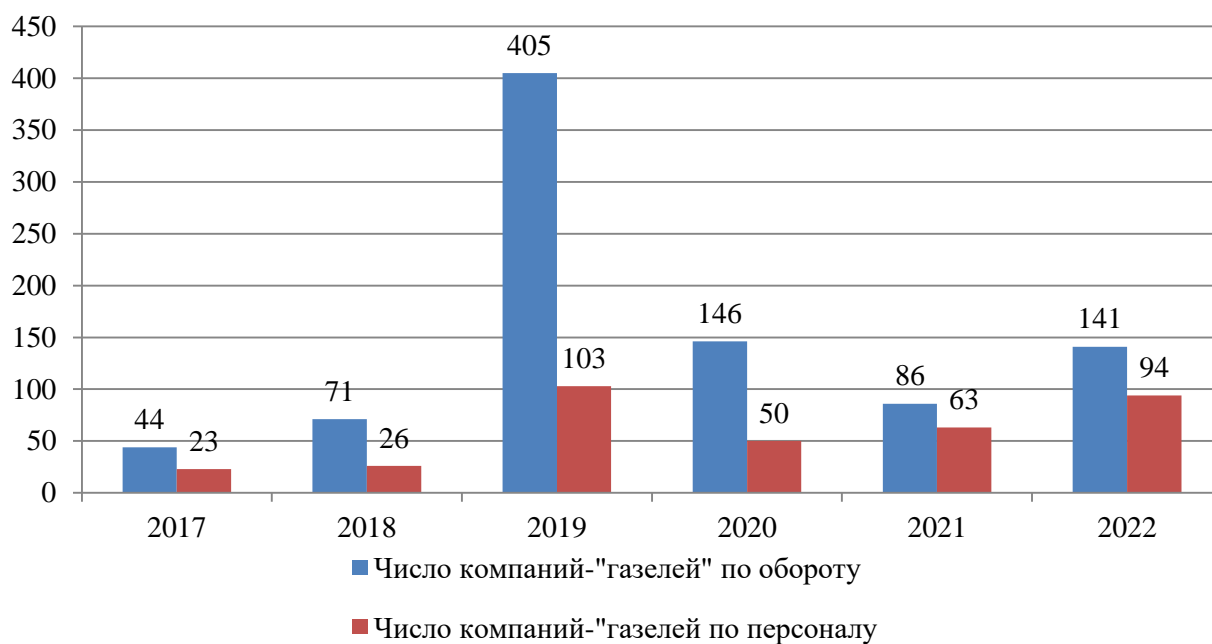

Рисунок 3 - Динамика числа компаний-«газелей» по обороту и численности персонала, в Ростовской области в 2017-2022гг., единиц

Figure 3 - Dynamics of the number of gazelle companies by turnover and number of personnel in the Rostov region in 2017-2022, units

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики РФ

Что касается предприятий-«мышей», то динамика их числа по обороту и численности персонала в 2017-2022 году представлена на рисунке 4.

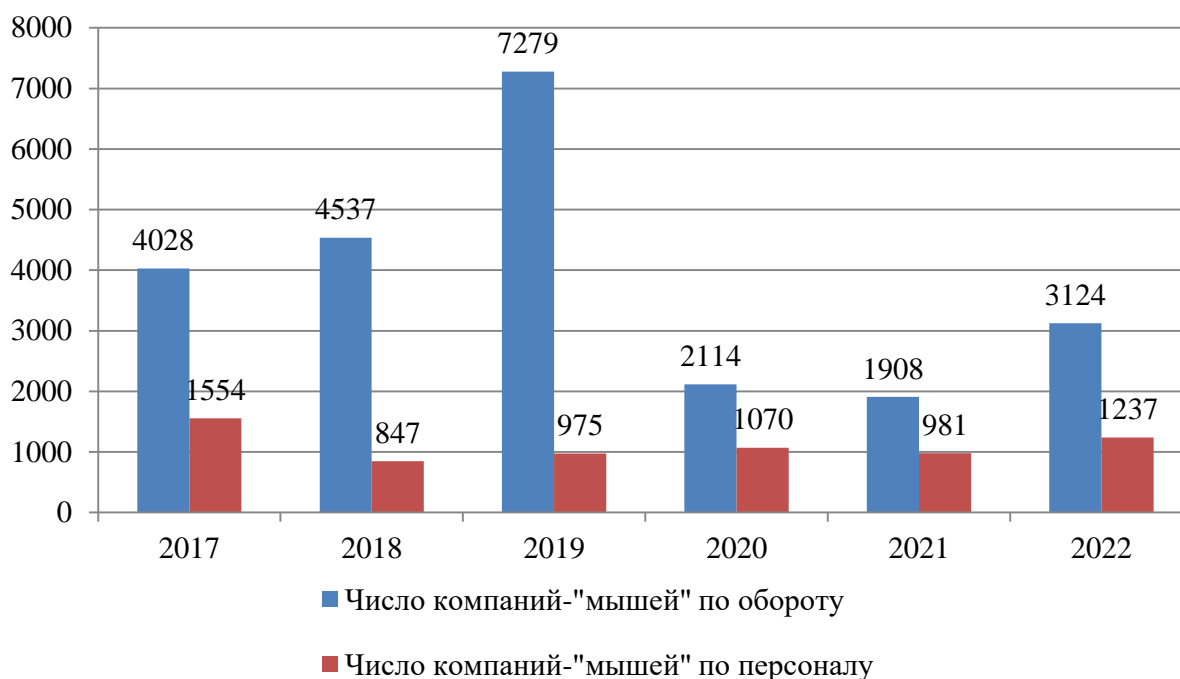

Рисунок 4 - Динамика числа компаний-«мышей» по обороту и численности персонала в Ростовской области в 2017-2022гг., единиц

Figure 4 - Dynamics of the number of "mice" companies by turnover and number of personnel in the Rostov region in 2017-2022, units

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики РФ

По определению, их существенно больше и они представляют собой основу для появления новых компаний-«газелей». Более информативным показателем в этом контексте является число компаний-«мышей» по персоналу, так как именно превышение порога по численности работников в 10 человек позволяет получить компаниям-«мыши» статус быстрорастущей или компании-«газели». Рекордным по данному показателю был 2017 год, когда компаний-«мышей» по росту численности персонала насчитывалось 1554 единицы, затем было резкое падение в 2018 году и постепенное восстановление до 2022 года, когда «мышей» насчитывалось 1237 единиц.

Для полного анализа потенциала предпринимательской активности интересно также проанализировать динамику числа и доли угасающих предприятий (рисунок 5). За период с 2017 по 2022 год фиксировалось значительное число угасающих предприятий, то есть предприятий с численностью наёмных работников более 10 человек, и имевших сокращение персонала в среднем более чем на 15% в год в течение двух последовательных лет. Рекордное число угасающих предприятий пришлось на 2018 год (4849 единиц). Негативным трендом является рост доли угасающих предприятий в общем числе активных предприятий до критического уровня в 8,0% в 2022 году. Это может привести к дальнейшему снижению числа активных предприятий, поскольку значительное сокращение персонала в течение продолжительного времени говорит о наличии кризисных явлений и может быть предвестником банкротства.

Рисунок 5 - Динамика числа и доли угасающих предприятий в Ростовской области в 2017-2022 гг., единиц

Figure 5 - Dynamics of the number and share of declining enterprises in the Rostov region in 2017-2022, units

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики РФ

Таким образом, показатели предпринимательской активности, в частности число быстрорастущих предприятий, компаний-«газелей» и «мышей» являются барометром текущего состояния и оценкой потенциала и перспектив развития малого и среднего предпринимательства.

Результаты исследования и их обсуждение

В целом в России, начиная с 2016 года, быстрорастущие компании начали институционализироваться и поддерживаться на государственном уровне. Так, с 2016 по 2019 год под кураторством Минэкономразвития РФ реализовывался приоритетный проект «Поддержка частных высокотехнологичных компаний-лидеров (Национальные чемпионы)». Всего за время реализации проекта были отобраны 82 компании, совокупная выручка которых в 2019 году составила 348 млрд руб., а ежегодный прирост выручки в течение пяти последних лет – свыше 20%. Минэкономразвития РФ предоставляло Национальным чемпионам консультационную и образовательную поддержку, оказывало помощь во взаимодействии с другими органами государственной власти и институтами развития [13]. В 2019 году проект был завершён. Активные участники, прошедшие отбор по данному проекту создали Ассоциацию национальных чемпионов, и при поддержке Минэкономразвития РФ и Фонда «Иннопрактика» продолжили проводить отбор высокотехнологичных и быстрорастущих компаний и наделять их статусом «Национального чемпиона». Одним из критериев отбора является среднегодовой темп роста выручки: не менее 10% за последние три года.

В настоящее время на федеральном уровне действует обширный ряд мер поддержки отечественных частных высокотехнологичных и быстрорастущих компаний, в том числе:

- льготные кредиты до 500 млн. рублей под 3% годовых (в рамках реализации федерального проекта «Взлёт – от старта до IPO» и постановления Правительства Российской Федерации №469 от 25 марта 2022 г.¹) со стороны АО «МСП Банк». Получатель поддержки – субъект МСП, имеющий совокупный среднегодовой темп роста выручки не менее 12% годовых;

- предоставление грантов до 250 млн. рублей на срок до трёх лет на «доразвивание» продукции средних технологических компаний под гарантированный спрос со стороны крупнейших корпораций (в рамках реализации федерального проекта «Взлёт – от старта до IPO» и постановления Правительства Российской Федерации №392 от 17 марта 2022 г.²). Оператор программы – АНО «Центр поддержки инжиниринга и инноваций». Получатель поддержки – технологическая компания, выручка которой составляет не менее 500 млн.

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 25 марта 2022 № 469 «Об утверждении Правил предоставления субсидии из федерального бюджета акционерному обществу "Российский Банк поддержки малого и среднего предпринимательства" на возмещение недополученных им доходов по кредитам, предоставленным в 2022 - 2024 годах высокотехнологичным, инновационным субъектам малого и среднего предпринимательства по льготной ставке»

² Постановление Правительства Российской Федерации от 17 марта 2022 г. № 392 «Об утверждении Правил предоставления субсидии из федерального бюджета автономной некоммерческой организации "Центр поддержки инжиниринга и инноваций" в целях создания инструментов доработки продукции технологических компаний под требования крупных корпораций»

рублей и не более 10 млрд. рублей. В приоритетном порядке поддержку получает компания, имеющая статус «Национальных чемпионов».

Также, начиная с 2012 года Российская Венчурная Компания (РВК) в сотрудничестве с Ассоциацией инновационных регионов России (АИРР) проводится рейтинг быстроразвивающихся высокотехнологичных компаний (ТЕХУСПЕХ) с целью поиска, мониторинга и продвижения перспективных быстрорастущих технологических компаний как на российском, так и на глобальном рынке.

В рейтинге участвуют частные высокотехнологичные компании не моложе 4-х лет, демонстрирующие среднегодовой темп роста выручки от 10% и выше за последние 5 лет, и с объемом выручки за прошлый год от 100 млн. до 30 млрд. руб. Основной рейтинг формируется в трех категориях: крупные компании с выручкой от 2 млрд. руб. до 30 млрд. руб.; средние – с выручкой от 800 млн. до 2 млрд. руб.; малые – с выручкой до 800 млн. руб. В число лидеров входят предприятия, которые достигли наивысших показателей по таким критериям, как средний темп роста выручки, инновационность продукции или услуг и экспортный потенциал[8]. При этом анализ отраслей специализации быстрорастущих компаний свидетельствует о том, что компании-«газели» в России могут возникнуть в различных видах экономической деятельности[7].

В наиболее актуальный рейтинг «ТехУспех – 2020» вошло 107 компаний из 24 регионов России с совокупной выручкой более 220 млрд. рублей. В этот список компаний-лидеров вошли и 2 малые компании из Ростовской области (выручка до 800 млн. рублей за 2020 год):

1) ООО "РостАгроСервис" (г.Ростов-на-Дону) – разработчик и производитель систем точного земледелия для сельскохозяйственной техники.

2) ООО НИЛ АП (г.Таганрог) – разработчик средств и систем промышленной автоматизации под торговой маркой RealLab!, специализированных решений для сельского хозяйства под торговой маркой «Грейн автоматизация», а также роботов удаленного телеприсутствия «Boteyes».

Таким образом, анализ предпринимательской активности предприятий позволяет сделать следующие выводы:

1. Динамика числа активных предприятий имеет выраженную отрицательную тенденцию, но доля быстрорастущих предприятий (в том числе компаний-«газелей» и «мышей») растёт, что свидетельствует об улучшении качества и повышении конкурентоспособности малого и среднего бизнеса Ростовской области,

2. Число быстрорастущих предприятий (в том числе компаний-«газелей» и «мышей») по обороту превышает число быстрорастущих по персоналу, что говорит о росте производительности труда (выработки на одного сотрудника) вследствие повышения технологичности производства или внедрений иных инноваций.

3. Негативным трендом является рост доли угасающих предприятий в общем числе активных предприятий до критического уровня в 8,0% в 2022 году. Это может привести к дальнейшему снижению числа активных предприятий, и подрывает потенциал и сужает «воронку» предпринимательской активности, поскольку значительное сокращение

персонала в течение продолжительного времени говорит о наличии кризисных явлений и может быть предвестником банкротства.

Заключение

Для страны и регионов, в частности для Ростовской области, важно наращивать число быстрорастущих предприятий, компаний-«газелей» и «мышей», так как именно они формируют большую часть новых рабочих мест и добавленной стоимости в экономике. Но и получение данного статуса само по себе невозможно без обеспечения достаточного уровня конкурентоспособности и технологичности бизнеса, что в целом положительно сказывается на региональной конкурентоспособности и устойчивости экономики к кризисам.

Библиографический список

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 17 марта 2022 г. №392 «Об утверждении Правил предоставления субсидии из федерального бюджета автономной некоммерческой организации "Центр поддержки инжиниринга и инноваций" в целях создания инструментов доработки продукции технологических компаний под требования крупных корпораций»
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 25 марта 2022 № 469 «Об утверждении Правил предоставления субсидии из федерального бюджета акционерному обществу "Российский Банк поддержки малого и среднего предпринимательства" на возмещение недополученных им доходов по кредитам, предоставленным в 2022 - 2024 годах высокотехнологичным, инновационным субъектам малого и среднего предпринимательства по льготной ставке»
3. Приказ Росстата от 29 августа 2014 г. № 541 «Официальная статистическая методология формирования показателей бизнес-демографии (в части юридических лиц)»
4. Абанина И.Н., Минчичова В.С. Государственная поддержка малого и среднего бизнеса в России в условиях санкций / И.Н.Абанина, В.С. Минчичова// Самоуправление. 2022. № 5 (133). – С. 97-100.
5. Баранова Е.И. Закономерности и стадии эволюции российских быстрорастущих компаний / Е.И. Баранова // Вестник евразийской науки. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonomernosti-i-stadii-evolyutsii-rossiyskih-bystrorastuschih-kompaniy>
6. Божко Л.М. Развитие фирм-газелей: особенности и факторы успеха / Л.М. Божко // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2020. № 3 (51)– С.59-67. URL: <http://eprints.tversu.ru/10002/1/%D0%92%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%B8%D0%BA%20%D0%AD%D0%B8%D0%A3%D0%BF%20%E2%84%96%203-59-67.pdf>
7. Джуха В.М., Семенцов С.Ю. Определение ключевых параметров быстрорастущей компании для управления процессом роста организации / В.М. Джуха, С.Ю. Семенцов // Финансовые исследования. – 2017. – № 4(57). – С. 127-132
8. Информация о рейтинге Техуспех. URL: <http://ratingtechup.ru/about/>
9. Земцов С.П., Маскаев А.Ф. Быстрорастущие фирмы в России: характеристики и факторы роста / С.П.Земцов, А.Ф. Маскаев // Инновации. 2018. №6 (236). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bystrorastuschie-firmy-v-rossii-harakteristiki-i-factory-rosta>
10. Квасов А.С., Павлов Д.Н. Современное положение малого и среднего бизнеса в России в условиях западных санкций / А.С.Квасов, Д.Н. Павлов // Вестник Университета Российской академии образования. 2022. № 4. – С. 140-147.
11. Кочкаров З.Ж. Государственная поддержка малого бизнеса в России в условиях введения санкций и ухудшение внешнеэкономических условий / З.Ж. Кочкаров// Синергия Наук. 2017. № 14. – С. 297-299.

12. Медовникова Д. и др. Доклад «Российские быстрорастущие компании: вклад в рост экономики и устойчивость к кризисам». Новость «В ВШЭ оценили вклад быстрорастущих компаний в экономику». // Дата публикации: 8 ноября 2022 г. URL: <https://gsb.hse.ru/blog/801856652.html?ysclid=led11f9bx1750521396>
13. Механик А. У газелей-чемпионов пополнение / А. Механик // Журнал «Эксперт» 30 марта 2021г. URL: <https://expert.ru/2021/03/30/u-gazeley-chempionov-popolneniye/?ysclid=leeife621j528248518>
14. Неуступова А.С., Милова А.И., Подик В.Д. Экономическая безопасность малого и среднего бизнеса в условиях экономических санкций / А.С.Неуступова, А.И.Милова, В.Д. Подик// Вестник Академии знаний. 2022. № 53 (6). – С. 189-193.
15. Полунин Ю.А., Юданов А.Ю. Российские быстрорастущие компании: испытание депрессией / Ю.А.Полунин, А.Ю. Юданов // Мир новой экономики. 2016. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskie-bystrorastuschie-kompanii-ispytanie-depressiey>
16. Шагера С.С. Налоговая поддержка малого и среднего бизнеса в условиях санкций / С.С. Шагера//. Дневник науки. 2022. № 4 (64).
17. Юданов А.Ю. Гении национального бизнеса [Электронный ресурс]. URL: http://www.big.spb.ru/publications/other/concepts/gen_nat_bus.shtml
18. Юданов А.Ю. Покорители «Голубых океанов» (фирмы-«Газели» в России) / А.Ю. Юданов // Современная конкуренция. 2010. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pokoriteli-golubyh-okeanov-firmy-gazeli-v-rossii>
19. Claude PICART Gazelles in France NATIONAL INSTITUTE FOR STATISTICS AND ECONOMIC STUDIES (INSEE) Working papers of the Economic Studies and National Accounts Directorate (DESE) JUNE 2006. URL: <http://www.oecd.org/std/business-stats/39620961.pdf>
20. Birch D.L. The Job Generation Process. Cambridge, MA: MIT Program on Neighborhood and Regional Change, 1979. 52 p.
21. Birch D.L. Job Creation in America : How Our Smallest Companies Put the Most People to Work – New York : Free Press, 1987
22. Picot, G., & Dupuy, R. (1998). Job creation by company size class: The magnitude, concentration and persistence of job gains and losses in Canada. *Small Business Economics*, 10(2), 117–139

References

1. Resolution of the Government of the Russian Federation of March 25, 2022 No. 469 "On Approval of the Rules for Granting Subsidies from the Federal Budget to the Joint-Stock Company "Russian Bank for Small and Medium-Sized Entrepreneurship Support" for Reimbursement of Lost Income on Loans Granted in 2022-2024 to High-tech, Innovative Small and Medium-Sized Businesses at a Preferential Rate"
2. Resolution of the Government of the Russian Federation No. 392 of March 17, 2022 On Approval of the Rules for Granting Subsidies from the Federal Budget to the Autonomous Non-Profit organization "Center for Engineering and Innovation Support" in order to create tools for Refining the Products of Technology Companies to meet the requirements of Large corporations"
3. Rosstat Order No. 541 dated August 29, 2014 "Official statistical methodology for the formation of business demography indicators (in terms of legal entities)"
4. Abanina I.N., Minchichova V.S. State support of small and medium-sized businesses in Russia under sanctions / I.N. Abanina, V.S. Minchichova // Self-government. 2022. No. 5 (133). – pp. 97-100.
5. Baranova E.I. Patterns and stages of evolution of Russian fast-growing companies / E.I. Baranova // Bulletin of Eurasian Science. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonomernosti-i-stadii-evolyutsii-rossiyskih-bystrorastuschih-kompaniy>

6. Bozhko L.M. Development of gazelle firms: features and success factors / L.M. Bozhko // Bulletin of Tver State University. Series: Economics and Management. 2020. No. 3 (51) – pp.59-67. URL: <http://eprints.tversu.ru/10002/1/%D0%92%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%B8%D0%BA%20%D0%AD%D0%B8%D0%A3%D0%BF%20%E2%84%96%203-59-67.pdf>
7. Juha V.M., Sementsov S.Yu. Determination of key parameters of a fast-growing company for managing the growth process of an organization / V.M. Juha, S.Yu.Sementsov // Financial research. – 2017. – № 4(57). – Pp. 127-132
8. Information about the Tech Success rating. URL: <http://ratingtechup.ru/about/>
9. Zemtsov S.P., Maskaev A.F. Fast-growing firms in Russia: characteristics and growth factors / S.P. Zemtsov, A.F. Maskaev // Innovations. 2018. №6 (236). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bystrorastuschie-firmy-v-rossii-harakteristiki-i-factory-rosta>
10. Kvasov A.S., Pavlov D.N. The current situation of small and medium-sized businesses in Russia under Western sanctions / A.S. Kvasov, D.N. Pavlov // Bulletin of the University of the Russian Academy of Education. 2022. No. 4. – pp. 140-147.
11. Kochkarov Z.Zh. State support of small business in Russia under the conditions of sanctions and deterioration of foreign economic conditions / Z.Zh. Kochkarov // Synergy of Sciences. 2017. No. 14. – pp. 297-299.
12. Medovnikova D. et al. Report "Russian Fast-growing companies: Contribution to economic growth and resilience to crises". News "HSE assessed the contribution of fast-growing companies to the economy." November 8, 2022. URL: <https://gsb.hse.ru/blog/801856652.html?ysclid=led1lf9bx1750521396>
13. Mechanic A. At gazelles-champions replenishment / A. Mechanic // Expert magazine March 30, 2021 URL: <https://expert.ru/2021/03/30/u-gazeley-chempionov-popolneniye/?ysclid=leeife621j528248518>
14. Neustupova A.S., Milova A.I., Podik V.D. Economic security of small and medium-sized businesses under economic sanctions / A.S. Neustupova, A.I. Milova, V.D. Podik // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2022. No. 53 (6). – pp. 189-193.
15. Polunin Yu.A., Yudanov A.Yu. Russian fast-growing companies: the test of depression / Yu.A. Polunin, A.Yu. Yudanov // The world of the new economy. 2016. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskie-bystrorastuschie-kompanii-ispytanie-depressiey>
16. Shagera S.S. Tax support for small and medium-sized businesses under sanctions / S.S. Shagera // Diary of Science. 2022. № 4 (64).
17. Yudanov A.Yu. Geniuses of national business [Electronic resource]. URL: http://www.big.spb.ru/publications/other/concepts/gen_nat_bus.shtml
18. Yudanov A.Yu. The Conquerors of the "Blue Oceans" (Gazelle firms in Russia) / A.Yu. Yudanov // Modern competition. 2010. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pokoriteli-golubyyh-okeanov-firmy-gazeli-v-rossii>
19. Claude PICART Gazelles in France NATIONAL INSTITUTE FOR STATISTICS AND ECONOMIC STUDIES (INSEE) Working papers of the Economic Studies and National Accounts Directorate (DESE) JUNE 2006. URL: <http://www.oecd.org/std/business-stats/39620961.pdf>
20. Birch D.L. The Job Generation Process. Cambridge, MA: MIT Program on Neighborhood and Regional Change, 1979. 52 p.
21. Birch D.L. Job Creation in America : How Our Smallest Companies Put the Most People to Work – New York : Free Press, 1987
22. Picot, G., & Dupuy, R. (1998). Job creation by company size class: The magnitude, concentration and persistence of job gains and losses in Canada. Small Business Economics, 10(2), 117–139

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА

Оксана С. Макарова¹ oksana19092017@mail.ru

Екатерина А. Притыко¹, andreewna1516@yandex.ru

Евгений И. Макаров¹✉, ea_makarov@mail.ru, 📞 0000-0001-5842-2490

Елена А. Бунина¹ Bunina_otchet@mail.ru

¹*Воронежский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», ул. Карла Маркса, д.67а, г. Воронеж, 394030, Россия*

Аннотация

В статье проведено исследование значения и роли инвестиций, которые являются ключевым фактором в развитии экономики региона. Выделены и охарактеризованы основные черты понятия «инвестиции». Проведен анализ состояния проблемы на основе статистических данных Федеральной службы государственной статистики и данных, полученных из открытых источников, включая официальные сайты.

В ходе исследования выполнен краткий обзор научных представлений о содержании понятия «пространственное развитие». Было выявлено, что пространственное развитие и инвестиционная привлекательность тесно связаны между собой. Показано, что при разработке стратегии пространственного развития необходимо применять системный подход с учетом проявляющихся взаимосвязей всех элементов

Выявлена взаимосвязь инвестиционной привлекательности и пространственного развития региона на примере Воронежской области. Одной из главных характеристик инвестиционных процессов в регионе является структура инвестиционных вложений в основной капитал. В статье проанализированы данные об инвестициях в основной капитал с учетом инвестиционной деятельности субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами. Проведен анализ состояния проблемы на основе статистических данных Федеральной службы государственной статистики, данных, полученных из открытых источников, включая официальные сайты. В ходе исследования были проанализированы инвестиции в основной капитал в Российской Федерации и по Воронежской области. Приведена оценка уровня инвестиционной привлекательности, кратко освещены основные задачи органа координации деятельности по вопросам инвестиционного развития Воронежской области.

Выделены основные факторы, повлиявшие на положительную динамику инвестиций, а также выявлены слабые стороны в стратегическом направлении активизации инвестиционной деятельности региона.

Из полученных результатов можно сделать вывод, что состояние инвестиционной деятельности в Воронежской области имеет нестабильные тенденции роста, в частности инвестиции в основной капитал. Структура промышленного производства ориентирована в основном на местные рынки сбыта.

В заключении обобщены основные аспекты связи инвестиционной привлекательности и пространственного развития региона тесно, тесно связанных между собой. Даны рекомендации по увеличению инвестиционной привлекательности Воронежской области для дальнейшего пространственного развития региона. В результате исследования были выделены основные факторы, повлиявшие на пространственное развитие как фактор формирования инвестиционной привлекательности Воронежской области.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная привлекательность, экономика региона, тенденции развития, пространственное развитие территорий, стратегия пространственного развития.

Конфликт интересов: авторы заявили об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Макарова О.С., Притыко Е.А., Макаров Е.И., Бунина Е.А. Пространственное развитие как фактор формирования инвестиционной привлекательности региона / О.С. Макарова, Е.А. Притыко, Е.И. Макаров, Е.А. Бунина // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. – 2023. – Т. 11. – № 2 (61). – С. 41-54. – *Библиогр.: с. 52–54 (14 назв.)*. – DOI: <https://doi.org/10.34220/2308-8877-2023-11-2-41-54>.

SPATIAL DEVELOPMENT AS A FACTOR IN THE FORMATION OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE REGION

Oksana S. Makarova¹ oksana19092017@mail.ru

Ekaterina A. Prityka¹, andreewna1516@yandex.ru

Evgeny I. Makarov¹, ea_makarov@mail.ru , 0000-0001-5842-2490

Elena A. Bunina¹ Bunina_otchet@mail.ru

¹*Voronezh Branch of the Plekhanov Russian University of Economics, Karl Marx str., 67a, Voronezh, 394030, Russia*

Abstract

The article examines the importance and role of investments, which are a key factor in the development of the region's economy. The main features of the concept of "investment" are highlighted and characterized. The analysis of the state of the problem is carried out on the basis of statistical data of the Federal State Statistics Service and data obtained from open sources, including official websites.

In the course of the study, a brief overview of scientific ideas about the content of the concept of "spatial development" was carried out. It was found that spatial development and investment attractiveness are closely related to each other. It is shown that when developing a spatial development strategy, it is necessary to apply a systematic approach taking into account the manifested interrelations of all elements

The interrelation of investment attractiveness and spatial development of the region is revealed on the example of the Voronezh region. One of the main characteristics of investment processes in the region is the structure of investments in fixed assets. The article analyzes data on investments in fixed assets, taking into account the investment activity of small businesses and the volume of investments not observed by direct statistical methods. The analysis of the state of the problem is carried out on the basis of statistical data of the Federal State Statistics Service, data obtained from open sources, including official websites. In the course of the study, investments in fixed assets in the Russian Federation and in the Voronezh region were analyzed. The assessment of the level of investment attractiveness is given, the main tasks of the coordination body for the investment development of the Voronezh region are briefly highlighted.

The main factors that influenced the positive dynamics of investments are highlighted, as well as weaknesses in the strategic direction of enhancing investment activity in the region are identified.

From the results obtained, it can be concluded that the state of investment activity in the Voronezh region has unstable growth trends, in particular investments in fixed assets. The structure of industrial production is mainly focused on local markets.

In conclusion, the main aspects of the relationship between investment attractiveness and spatial development of the region are summarized closely, closely related to each other. Recommendations are given to increase the investment attractiveness of the Voronezh region for further spatial development of the region. As a result of the study, the main factors that influenced spatial development as a factor in the formation of the investment attractiveness of the Voronezh region were identified.

Keywords: investments, investment attractiveness, regional economy, development trends, spatial development of territories, spatial development strategy.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest.

For citation: Makarova O.S., Prityka E.A., Makarov E.I., Bunina E.A. (2023) Spatial development as a factor in the formation of investment attractiveness of the region. *Aktual'nye napravleniya nauchnyh issledovanij XXI veka: teoriya i praktika [Current Directions of Scientific Research of the XXI Century: Theory and Practice]* [Current Directions of Scientific Research of the XXI Century: Theory and Practice], Vol. 11, No. 2 (61), pp. 41-54 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.34220/2308-8877-2023-11-2-41-54>.

Введение

Пространственное развитие является частью политической и социальной повестки формирования инвестиционной привлекательности региона. Правительством Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р была утверждена Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. [6]. В свете сложившихся геоэкономических реалий для реализации Стратегии особое значение приобретает разработка эффективных путей формирования инвестиционной привлекательности регионов через их пространственное развитие. Первостепенное значение для решения данных задач имеют наличие развитой инфраструктуры, высококвалифицированной рабочей силы и благоприятного инвестиционного климата, которые привлекают инвестиции в регион.

С другой стороны, недостаточная инфраструктура, высокая коррупция и нестабильность в экономике способны отталкивать потенциальных инвесторов. При этом региональные отличия в инвестиционном климате обуславливают расхождения в объеме инвестиций. Например, некоторые регионы могут быть более привлекательными для инвесторов из-за наличия высокотехнологичных отраслей или особенностей локального рынка.

Целью исследования является анализ роли и значения пространственного развития в качестве фактора, влияющего на инвестиционную привлекательность региона.

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих задач:

- провести анализ факторов, определяющих инвестиционную привлекательность территорий;
- выявить факторы, влияющие на пространственное развитие Воронежской области;
- сравнить динамику инвестиции в основной капитал в Российской Федерации и в Воронежской области;
- разработать рекомендации для дальнейшего пространственного развития региона с целью формирования его инвестиционной привлекательности.

Материал и методы исследования

Для оценки роли инвестиций на пространственное развитие Воронежской области использовались обширные статистические данные Федеральной службы государственной статистики, Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Воронежской области, исследования «Национального рейтингового агентства» по инвестиционной привлекательности регионов в 2021-2022 гг., Инвестиционного портала «Инвестируйте в Воронежскую область», Проекта «Инвестиционная стратегия Воронежской области на период до 2020 года и основные направления до 2030 года» и пр.

Результаты исследования и их обсуждение

Историческое происхождение термина «пространственное развитие территорий» датируется 1934 годом. Некоторые источники утверждают, что термин был введен немецким учёным Тюнен И. Г. в 1926 году, но он в своих трудах уделял внимание лишь взаимосвязи развития территории и экономики. Сфера таких исследований достаточно

разнообразна и получила освещение в ряде научных направлений. Так, определение термина ученые Дж. Брайсон, Р. Эйнсвеллер соотносят со стратегическим планированием с конца 1990х годов, которые понимают пространственное развитие как стратегический план действий по всестороннему улучшению отдельно взятой территории, включающий цели, задачи, сроки, ресурсы, ожидаемые результаты [10].

Под пространственным развитием понимается деятельность, направленная на решение государственных задач управления развитием территорий (оптимальным расселением населения, размещением производительных сил и т.д.) как целостным объектом регулирования и включающая инструменты такого управления. Пространственное развитие территорий является одним из центральных вопросов государственной политики, так как от эффективности решения этой задачи зависит обеспечение территориальной целостности, социально-экономической стабильности и безопасности государства [14].

Наиболее содержательным представляется определение С.А. Тархова, который определяет пространственное развитие как часть территориального развития, влияющее на улучшение совокупности экономических, экологических, социальных и других показателей территориальной единицы, а пространственное развитие – это изменение (преобразование) строения территории [11].

Среди проблем, связанных с развитием территорий, пристальное внимание исследователей в последние годы вызывает вопрос о пространственном развитии как факторе формирования инвестиционной привлекательности региона. Инвестиционная привлекательность региона может быть определена как способность региона привлекать инвестиции от различных источников, включая внутренние и внешние инвестиции [3].

В этом контексте представляется весьма актуальным формирование портфеля инвестиций как ключевого фактора в развитии экономики территории. При этом пространственное развитие и инвестиционная привлекательность тесно связаны между собой. Общеизвестным считается тот факт, что инвестиции способны улучшить инвестиционную привлекательность региона, так как следствием является создание новых рабочих мест, увеличение объемов производства, рост доходов и налоговых поступлений, а также развитие инфраструктуры. Растет доступность рынков сбыта, формируется система инвестиционных стимулов, сохраняется политическая стабильность и пр.

В свою очередь, такие условия вызывают интерес у новых инвесторов, и тем самым наращивается инвестиционная привлекательность региона. Более того, инвестиции могут привести к развитию новых технологий и инноваций, что улучшит конкурентоспособность региона и сделает его более интересным для инвесторов. Таким образом, инвестиции и инвестиционная привлекательность региона являются взаимосвязанными и важными факторами для формирования экономической политики.

Комплексное развитие региона потребует инвестирования в проекты различных отраслей, такие, как: производство, строительство, туризм, сельское хозяйство, образование, здравоохранение и пр. Они способствуют развитию и модернизации инфраструктуры, расширению бизнес-возможностей, а также укреплению экономической стабильности

региона. Это, в свою очередь, приводит к увеличению доходов и повышению качества жизни населения.

Объемное привлечение инвестиций в экономику региона могут стимулировать развитие территорий, которые ранее были менее развитыми. Кроме того, инвестиции могут способствовать созданию новой инфраструктуры, например, строительству новых дорог, железных дорог, аэропортов, портов, что приведет к повышению доступности региона и его интеграции в мировую экономику. В целом, инвестиции являются необходимым условием для устойчивого экономического развития региона.

Инвестиционная привлекательность играет важную роль в пространственном развитии региона. Исследуя данный вопрос, отметим наиболее важное условие пространственного развития – его системный характер, проявляющийся во взаимосвязи всех элементов: предприятий, агропромышленных зон, торговых компаний, транспортных и логистических узлов и пр. Связь хозяйственных объектов заключается не только в обмене друг с другом товарами, услугами и продукцией, но и в общности использования коммуникаций, в общем правовом режиме ведения деятельности, в подчинении одним органам власти [1].

Важно, что локальные стратегии пространственного развития формируются в контексте Стратегии пространственного развития Российской Федерации. Разрабатываемая стратегия конкретной территории должна быть ориентирована на создание благоприятного инвестиционного климата. Выявление специфических особенностей, возможностей и потребностей региона является тем основанием, на котором строятся планы пространственного развития.

Однако, инвестиции могут также вызывать и негативные последствия для пространственного развития региона. Например, приводят к увеличению разрыва в уровне развития различных территорий, так как инвесторы стремятся вкладывать свои финансы в более развитые регионы по сравнению с менее развитыми, усугубляя их «отсталость». Поэтому, для того чтобы инвестиции способствовали равномерному и устойчивому пространственному развитию региона, необходимо стремиться раскрывать потенциал различных территорий. Соответствующие стратегии будут направлены на улучшение доступности инвестиций для всех территорий региона и устранение неравенств в их развитии.

В качестве объекта исследования проблемы пространственного развития как фактора формирования инвестиционной привлекательности нами выбрана Воронежская область. Приведем некоторые факторы, подтверждающие инвестиционную привлекательность Воронежской области:

- Согласно данным «Национального рейтинга состояния инвестиционного климата» в 2022 году Воронежская область занимает 11 место среди других регионов. Уровень инвестиционной привлекательности характеризуется как ИСЗ-высокая, третий уровень. По состоянию на конец 2022 года показатель не изменился [2].

Высокий рейтинг инвестиционной привлекательности способствует увеличению притока инвестиций в регион, что стимулирует его экономическое развитие. Более

привлекательные для инвестиций регионы также привлекают квалифицированных специалистов и другие ресурсы, что способствует развитию инноваций и усилению конкуренции в регионе.

- Второе место по объему инвестиций в экономику среди субъектов ЦФО. В регионе реализуется проект «Региональный инвестиционный стандарт», который создан для ускорения инвестиционного развития Воронежской области [9]. Согласно принципу функционирования механизма «Регионального инвестиционного стандарта», в настоящее время осуществляется унификация правил работы всех участников инвестиционного процесса.

«Региональный инвестиционный стандарт» - ключевой проект Агентства стратегических инициатив по созданию благоприятных условий для ведения бизнеса в регионах. Стандарт включает 15 лучших инвестиционных практик, используемых экономически наиболее успешными регионами. Задача инвестиционного стандарта — сократить путь инвестора от возникновения идеи до осуществления капиталовложений. Пять элементов стандарта призваны дать регионам базовый инструментарий для привлечения бизнеса и устранить типовые барьеры на пути предпринимателя. Он имеет большое значение для пространственного развития регионов, поскольку он помогает улучшить инвестиционный климат и повысить привлекательность региона для инвесторов.

Стандарт предусматривает разработку единого подхода к привлечению инвестиций в регион, упрощение процедур и сокращение времени, необходимого для реализации инвестиционных проектов. Это приводит к увеличению объема инвестиций, повышению качества жизни населения. Внедрение и соответствие новому региональному инвестиционному стандарту Воронежской области будет «входным билетом» для получения поддержки по линии инвестиционного налогового вычета и другим мерам содействия инвестиционной деятельности. Кроме того, проект «Региональный инвестиционный стандарт» призван способствовать сбалансированному развитию, поскольку помогает повысить привлекательность не только крупных городов, но и малых населенных пунктов, стимулируя развитие местной инфраструктуры и экономики в целом.

Таким образом, проект «Региональный инвестиционный стандарт» имеет большое значение для пространственного развития Воронежской области, поскольку он помогает снизить риски для инвесторов и создать благоприятную инвестиционную среду, что способствует устойчивому и сбалансированному развитию регионов.

С целью повышения инвестиционной привлекательности в 2012 г. в Воронежской области создан Совет по улучшению инвестиционного климата - координационный коллегиальный орган, который утверждается указом губернатора Воронежской области для координации деятельности по вопросам инвестиционного развития области. На сегодня он входит в тройку самых эффективных в России.

Основные задачи Совета [9]:

1. Рассмотрение вопросов эффективности предоставления исполнительными органами государственной власти области государственных услуг и исполнения

государственных функций при подготовке и реализации инвестиционных проектов на территории Воронежской области.

2. Выработка предложений по механизмам предоставления инвесторам мер государственной (областной) поддержки и взаимодействия с исполнительными органами государственной власти области при подготовке и реализации инвестиционных проектов.

3. Оказание консультативного содействия по включению инвестиционных проектов, представленных на рассмотрение Совета, в федеральные, региональные и муниципальные программы.

4. Рассмотрение обращений инвесторов, осуществляющих реализацию особо значимых инвестиционных проектов, при невозможности урегулирования вопросов в рамках работы одного исполнительного органа государственной власти области.

Совет по улучшению инвестиционного климата Воронежской области играет важную роль в развитии региона. Этот орган занимается анализом и оценкой инвестиционного климата, разработкой и реализацией мер по его улучшению, а также привлечением инвесторов в регион. Помогает создать благоприятную инвестиционную среду и повысить привлекательность области для инвесторов.

Одной из главных характеристик инвестиционных процессов в регионе является структура инвестиционных вложений в основной капитал.

Инвестиции в основной капитал – совокупность затрат, направленных на строительство, реконструкцию (включая расширение и модернизацию) объектов, которые приводят к увеличению их первоначальной стоимости, приобретение машин, оборудования, транспортных средств, производственного и хозяйственного инвентаря, бухгалтерский учет которых осуществляется в порядке, установленном для учета вложений во внеоборотные активы, инвестиции в объекты интеллектуальной собственности (с 2013 г.); культивируемые биологические ресурсы. Начиная с 2001 г., инвестиции в основной капитал учитываются без налога на добавленную стоимость. В состав инвестиций в основной капитал включены затраты, осуществленные за счет денежных средств граждан и юридических лиц, привлеченных организациями застройщиками для долевого строительства.

Инвестиции в основной капитал в Российской Федерации (2016-2022)

Таблица 1

Table 1

Investments in fixed assets in the Russian Federation (2016-2022)

	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Инвестиции в основной капитал, млн.руб.	14748847	16027302	17782012	19329038	20393742	23239504	27865234
Абсолютный прирост, млн.руб.	851659	1278455	1754710	547026	1064704	2845762	4625730
Темп прироста, %	106	109	111	109	106	114	120

Источники: Федеральная служба государственной статистики: сайт: [Электронный ресурс] // URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 07.04.2023).

Sources: Federal State Statistics Service: website: [Electronic resource] // URL: <https://rosstat.gov.ru> (date of access: 04/07/2023).

Экономика предпринимательства: точка зрения теории и практики

Данные об инвестициях в основной капитал определены с учетом инвестиционной деятельности субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами. Инвестиции в основной капитал в Российской Федерации и по Воронежской области можем увидеть в таблице №1 [13] и таблице №2 [12].

По данным таблицы 1 можно сделать вывод, что в Российской Федерации в целом инвестиции в основной капитал растут, резких колебаний не наблюдается, происходит наращивание объемов капиталовложений. Инвестиционная активность страны свидетельствует о стабильном экономическом росте.

Таблица 2

Инвестиции в основной капитал Воронежской области (2016-2022)

Table 2

Investments in fixed assets of the Voronezh Region (2016-2022)

	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Инвестиции в основной капитал, млн.руб.	264660	270992	276785	298768	259172	285010	344140
Абсолютный прирост, млн.руб.	6332	12660	-6867	21982	-39595	25838	59130
Темп прироста, %	102	105	98	108	87	109	120

Источники: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Воронежской области: сайт: [Электронный ресурс] // URL: <https://voronezhstat.gks.ru> (дата обращения: 07.04.2023).

Sources: Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Voronezh region: website: [Electronic resource] // URL: <https://voronezhstat.gks.ru> (date of access: 04/07/2023).

По данным в таблице 2 делаем вывод, что в Воронежской области динамика роста нестабильна, и в 2020 г. наблюдается резкое снижение на 13%. Последние годы (2021-2022гг) регион сохраняет тенденцию к увеличению инвестиций в основной капитал, наблюдается рост на 9% и на 20% соответственно. Для более подробного анализа структуры инвестиций в основной капитал рассмотрим статистические данные, представленные в таблице 3.

Таблица 3

Структура инвестиций по видам основных фондов (2020 – 2022), %

Table 3

Structure of investments by types of fixed assets (2020 – 2022), %

	2020	2021	2022
Жилые здания и помещения	25.4	18.3	7,9
Абсолютный прирост	7,1	-7,1	-10,4
Здания (кроме жилых) и сооружения	38.4	38.8	40,4
Абсолютный прирост	-10,9	0,4	1,6
Машины, оборудование, транспортные средства	31.6	37.9	44,6
Абсолютный прирост	4,3	6,3	6,7
Объекты интеллектуальной собственности	0,3	0,8	0,6
Абсолютный прирост	0,1	0,5	-0,2
Прочие	4,3	4,2	6,5
Абсолютный прирост	0,4	-0,1	2,3

Источники: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Воронежской области: сайт: [Электронный ресурс] // URL: <https://voronezhstat.gks.ru> (дата обращения: 07.04.2023).

Sources: Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Voronezh region: website: [Electronic resource] // URL: <https://voronezhstat.gks.ru> (date of access: 04/07/2023).

Проанализировав данные, приходим к выводу, что рост инвестиций наблюдается только в здания и сооружения на 1,6% и в объекты интеллектуальной собственности на 0,6%. По остальным категориям динамика не стабильна. В 2022 г. инвестиции в основной капитал по источникам финансирования по собственным средствам составили 108459,7 млн. руб. (49,2%), по привлеченным средствам - 112 202,3 млн. руб. (50,8% - из них бюджетные средства 32,1%, кредиты банков 11,4%, заемные средства других организаций 3,6%).

Инвестиции в основной капитал в Воронежской области по видам экономической деятельности в 2022 г. представлены в таблице 4.

Таблица 4

Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности в 2022 г., млн.руб.

Table 4

Investments in fixed assets by type of economic activity in 2022, million rubles

Всего	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	Транспортировка и хранение	Обрабатывающие производства	Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	Строительство	Оптовая и розничная торговля	Прочие
220,7	26	36	51	30,3	2,3	6,7	68,4

Источники: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Воронежской области: сайт: [Электронный ресурс] // URL: <https://voronezhstat.gks.ru> (дата обращения: 07.04.2023).

Sources: Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Voronezh region: website: [Electronic resource] // URL: <https://voronezhstat.gks.ru> (date of access: 04/07/2023).

Основные инвестиции по видам экономической деятельности пришлись на обрабатывающие производства, транспортировку и хранение.

Проанализировав данные таблиц, можно сделать вывод, что состояние инвестиционной деятельности в Воронежской области имеет нестабильные тенденции роста, в частности инвестиции в основной капитал. Структура промышленного производства ориентирована в основном на местные рынки сбыта. Несмотря на это, в 2022 г. наблюдается рост инвестиционных капиталовложений.

Важным для исследования является положение о том, что в формировании комплексной оценки инвестиционной привлекательности региона, учитывающего основные условия и факторы пространственного развития, является объективные ограничения инвестиционной привлекательности, выявляемые на региональном уровне. Перспективу для решения данной проблемы открывает разработка четкого механизма комплексной оценки, позволяющего использовать совокупность как самих показателей оценки, так и внешнее воздействие на инвестиционную привлекательность региона. Такой механизм предполагает разработку соответствующей нормативно-правовой базы, алгоритма применения инструментов оценки с учетом состояния информационной и технико-технологической

среды и т.д.

Инвестиционная привлекательность региона, в свою очередь, является одним из важнейших факторов, определяющих пространственное развитие, снижает риски инвесторов даже в периоды экономического кризиса или иных неблагоприятных внешних условий. Однако, следует отметить, что пространственное развитие не является единственным фактором, влияющим на устойчивость инвестиционной активности. Другие аспекты, такие как: экономическая устойчивость, политическая стабильность, уровень коррупции и пр. также оказывают влияние на устойчивость инвестиционной привлекательности региона. Поэтому для обеспечения устойчивости инвестиционной активности необходимо учитывать полный комплекс факторов и создавать благоприятные условия для развития всех отраслей экономики и инвестиционной деятельности.

Заключение

Анализ статистических данных по инвестиционным вложениям в основной капитал как одной из главных характеристик инвестиционных процессов в регионе показал, что в Российской Федерации в целом инвестиции в основной капитал растут, резких колебаний не наблюдается, происходит наращивание объемов капиталовложений. Инвестиционная активность страны свидетельствует о стабильном экономическом росте. Что касается Воронежской области, то динамика роста нестабильна, и в 2020 г. наблюдается резкое снижение на 13%. Последние годы (2021-2022гг) регион сохраняет тенденцию к увеличению инвестиций в основной капитал. Основные инвестиции по видам экономической деятельности пришлось на обрабатывающие производства, транспортировку и хранение.

Перспективу для решения данной проблемы открывает разработка механизма комплексной оценки, позволяющего использовать совокупность как самих показателей оценки, так и внешнее воздействие на инвестиционную привлекательность региона. Инвестиционная привлекательность и пространственное развитие региона тесно связаны между собой. Основные аспекты этой связи:

1. Экономический рост: Увеличение инвестиций в регион способствует экономическому росту, повышению уровня жизни населения. В свою очередь, экономический рост влияет на пространственное развитие региона, так как способствует развитию инфраструктуры, промышленности и туризма.

2. Развитие инфраструктуры: Инвестиции в инфраструктуру, такие как транспорт, связь, энергетика и коммунальные услуги, улучшают доступность и качество жизни в регионе. Это влияет на привлекательность региона для новых инвесторов и стимулирует пространственное развитие.

3. Создание новых рабочих мест: Инвестиции в различные отрасли экономики помогают создать новые рабочие места и улучшить качество рабочей силы. Это также способствует пространственному развитию, так как привлекает новых жителей и стимулирует миграцию внутри страны.

4. Технологический прогресс: Инвестиции в исследования и разработки, а также внедрение новых технологий, могут ускорить технологическое развитие региона. Это

улучшает производительность и конкурентоспособность местных компаний, что в свою очередь влияет на пространственное развитие.

5. Социальное развитие: Инвестиции в образование, здравоохранение и социальные услуги в регионе помогают улучшить качество жизни населения и создать благоприятные условия для привлечения новых инвесторов и жителей.

6. Благоприятный инвестиционный климат: Политика региональных властей, направленная на улучшение инвестиционного климата, также влияет на пространственное развитие. Конкурентная налоговая политика, поддержка малого и среднего бизнеса, а также развитие инвестиционной инфраструктуры, могут привлечь инвестиции и ускорить развитие региона.

Воронежская область имеет большой инвестиционный потенциал, что видно по результатам проведенного анализа. В регионе применяются все возможные инструменты повышения инвестиционной привлекательности: созданы особая экономическая зона «Центр» и территория опережающего социально-экономического развития, функционируют индустриальные парки, работают целевые региональные программы поддержки.

Для поддержания стабильной положительной динамики роста инвестиций в регион, на наш взгляд, нужно больше внимания уделять бюджетной политике и увеличению эффективности государственных инвестиций, повышению спроса на продукцию создаваемую инвесторами, создавать инфраструктуру для осуществления инвестиционной деятельности.

Библиографический список

1. Аскеров А.Ф. оглы, Бессмертный И.В. Сущность пространственного развития территории: подходы к определению // Московский экономический журнал. 2022. № 6. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskijzhurnal-6-2022-42/> (дата обращения: 07.04.2023).
2. Инвестиционная привлекательность регионов: государство поддержало статус-кво: [Электронный ресурс] // URL: https://www.raexpert.ru/researches/regions/regions_invest_2022/ (дата обращения: 07.04.2023).
3. Исследования инвестиционной привлекательности 2021: [Электронный ресурс] // URL: https://new.nfa.ru/upload/iblock/495/IPR_2021_fin.pdf?ysclid=lg3xgupi4c569598489
4. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата: [Электронный ресурс] // URL: <https://econom.govvrn.ru/its/natsionalniy-reyting-sostoyaniya-investitsionnogo-klimata> (дата обращения: 07.04.2023).
5. Исследования инвестиционной привлекательности 2022: [Электронный ресурс] // URL: https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2022/12/region_invest_2022.pdf?ysclid=lg3xgrz2sw993973652 (дата обращения: 07.04.2023).
6. Официальный сайт Инвестируйте в Воронежскую область: [Электронный ресурс] // URL: <https://www.invest-in-voronezh.ru/ru/#home> (дата обращения: 07.04.2023).
7. Проект Инвестиционная стратегия Воронежской области на период до 2020 года и основные направления до 2030 года: [Электронный ресурс] // URL: rspp-vrn.ru/load_files/251.DOCX(дата обращения: 07.04.2023).
8. Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. N 207-р: [Электронный ресурс] // URL: <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm>(дата обращения: 07.04.2023).

9. Региональный инвестиционный стандарт: [Электронный ресурс] // URL: <https://www.invest-in-voronezh.ru/ru/regionalnyij-investiczionnyij-standart> (дата обращения: 07.04.2023).
10. Стратегическое планирование на региональном уровне: [Электронный ресурс] // URL: https://kpfu.ru/docs/F1553168800/4_Bog_lek3.pdf (дата обращения: 07.04.2023).
11. Тархов С. А. (1989). Представления о территориальном развитии и методология пространственного анализа // География и проблемы регионального развития. - Москва: Институт географии АН СССР. - С.23–31.
12. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Воронежской области: сайт: [Электронный ресурс] // URL: <https://voronezhstat.gks.ru> (дата обращения: 07.04.2023).
13. Федеральная служба государственной статистики: сайт: [Электронный ресурс] // URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 07.04.2023).
14. Формирование стратегии пространственного развития Российской Федерации: проблемы и перспективы: [Электронный ресурс] // URL: <http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/59975/> (дата обращения: 07.04.2023).

References

1. Askerov A.F. ogly, Bessmertny I.V. The essence of spatial development of the territory: approaches to definition // Moscow Economic Journal. 2022. No. 6. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskijzhurnal-6-2022-42/> / (accessed: 07.04.2023).
2. Investment attractiveness of the regions: the state supported the status quo: [Electronic resource] // URL: https://www.raexpert.ru/researches/regions/regions_invest_2022/ / (accessed: 07.04.2023).
3. Investment attractiveness Studies 2021: [Electronic resource] // URL: https://new.nfa.ru/upload/iblock/495/IPR_2021_fin.pdf?ysclid=lg3xgupi4c569598489
4. National rating of the investment climate: [Electronic resource] // URL: <https://econom.govvrn.ru/its/natsionalniy-reyting-sostoyaniya-investitsionnogo-klimata> (accessed: 07.04.2023).
5. Investment attractiveness Studies 2022: [Electronic resource] // URL: https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2022/12/region_invest_2022.pdf?ysclid=lg3xgrz2sw993973652 (accessed: 07.04.2023).
6. Invest in the Voronezh Region official website: [Electronic resource] // URL: <https://www.invest-in-voronezh.ru/ru/#home> (date of reference: 07.04.2023).
7. The project Investment strategy of the Voronezh region for the period up to 2020 and the main directions up to 2030: [Electronic resource] // URL: [rspp-vrn.ru "load_files/251.DOCX](rspp-vrn.ru/load_files/251.DOCX) (accessed: 07.04.2023).
8. Decree of the Government of the Russian Federation of February 13, 2019 N 207-p: [Electronic resource] // URL: <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (accessed: 07.04.2023).
9. Regional investment standard: [Electronic resource] // URL: <https://www.invest-in-voronezh.ru/ru/regionalnyij-investiczionnyij-standart> (accessed: 07.04.2023).
10. Strategic planning at the regional level: [Electronic resource] // URL: https://kpfu.ru/docs/F1553168800/4_Bog_lek3.pdf (date of reference: 07.04.2023).
11. Tarkhov S. A. (1989). Ideas about territorial development and methodology of spatial analysis // Geography and problems of regional development. - Moscow: Institute of Geography of the USSR Academy of Sciences. - pp.23–31.
12. Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Voronezh region: website: [Electronic resource] // URL: <https://voronezhstat.gks.ru> (accessed: 07.04.2023).

13. Federal State Statistics Service: website: [Electronic resource] // URL: <https://rosstat.gov.ru> (date of application: 07.04.2023).

14. Formation of a spatial planning strategy development of the Russian Federation: problems and prospects: [Electronic resource] // URL: <http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/59975> / (accessed: 07.04.2023).

Сведения об авторах

Макарова Оксана Сергеевна – аспирант кафедры управления социально-экономическими системами и бизнес-процессами, Воронежский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», ул. Карла Маркса, д.67а, г. Воронеж, Российская федерация 394030,

Притыко Екатерина Андреевна – аспирант кафедры управления социально-экономическими системами и бизнес-процессами, Воронежский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», ул. Карла Маркса, д.67а, г. Воронеж, Российская федерация 394030,

✉ *Макаров Евгений Иванович* – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой управления социально-экономическими системами и бизнес-процессами, Воронежский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», ул. Карла Маркса, д.67а, г. Воронеж, Российская федерация 394030, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5842-2490>, e-mail: ea_makarov@mail.ru

Булнина Елена Алексеевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры управления социально-экономическими системами и бизнес-процессами, Воронежский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», ул. Карла Маркса, д.67а, г. Воронеж, Российская федерация 394030, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4226-6486>, e-mail: Bunina_otchet@mail.ru

Information about the authors

Makarova Oksana Sergeevna – Postgraduate Student of the Department of Management of Socio-Economic Systems and Business Processes, Voronezh Branch of the Plekhanov Russian University of Economics, Karl Marx str., 67a, Voronezh, Russian Federation 394030,

Ekaterina A. Prityko – Postgraduate Student of the Department of Management of Socio-Economic Systems and Business Processes, Voronezh Branch of the Plekhanov Russian University of Economics, Karl Marx str., 67a, Voronezh, Russian Federation 394030.

✉ *Makarov Evgeny Ivanovich* – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Management of Socio-Economic Systems and Business Processes, Voronezh Branch of the Plekhanov Russian University of Economics, Karl Marx str., 67a, Voronezh, Russian Federation 394030, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5842-2490> , e-mail: ea_makarov@mail.ru

Bunina Elena Alekseevna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Management of Socio-Economic Systems and Business Processes, Voronezh Branch of the Plekhanov Russian University of Economics, Karl Marx str., 67a, Voronezh, Russian Federation 394030, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4226-6486> - 6486, e-mail: Bunina_otchet@mail.ru.

✉ - Для контактов/Corresponding

**ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОГО МЕХАНИЗМА ПОВЫШЕНИЯ
ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ, ЗАНЯТЫХ В СФЕРЕ
ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ**

Ирина В. Куксова¹✉, iris1982@yandex.ru, 0000-0001-6047-8717

Ирина С. Зиновьева¹✉, zinovirs@mail.ru, 0000-0003-1165-7414

Александр С. Горшков¹✉, alexander.gorshkov97@gmail.com, 0009-0000-8080-9966

¹*ФГБОУ ВО «Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г. Ф. Морозова», ул. Тимирязева, 8, г. Воронеж, 394087, Россия*

Аннотация

В современных условиях человеческий капитал становится главным фактором инновационного развития предприятий, занятых в сфере природопользования, а на первый план в этих условиях выдвигается творческий потенциал человека, его знания и профессионализм в оценке экологической ситуации. В рамках настоящей статьи рассматриваются методологические аспекты, раскрывающие сущность управленческого капитала в сфере обеспечения экологической безопасности, содержательные аспекты формирования механизма повышения производительности труда, а также подходы к методике ее оценки. Авторы статьи рассматривают инновационный механизм повышения производительности труда на предприятиях, занятых в сфере природопользования как важнейшее условие его адаптации к условиям рыночной экономики по рациональному использованию природных ресурсов. В настоящее время разработано множество методов, существенно упрощающих и стандартизирующих вопросы производительности труда, таких как: формализация способов и приемов набора, подбора и отбора кадров, использование научных подходов при оценке персонала, программные подходы по вовлечению молодых сотрудников в процесс принятия управленческих решений. Подчеркивается, что наряду с существующими проблемами повышения производительности труда необходимо успешное регулирование отношений природопользования при наличии системного взаимодействия управленческих структур. В ходе исследования обобщен опыт формирования инновационного механизма, образующего порядок пользования природными ресурсами, а также определены векторы внедрения в практику эффектов экологизации производства. Даны рекомендации по повышению производительности труда в управлении экономикой природопользования, которые заключаются в изменении лидирующего способа интегрирования.

Ключевые слова: организационная культура, производительность труда, управленческий капитал, природопользование, инновации, экологическая безопасность.

Конфликт интересов: автор(ы) заявил об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Куксова И.В., Зиновьева И.С., Горшков А.С. Формирование инновационного механизма повышения производительности труда на предприятиях, занятых в сфере природопользования / И.В. Куксова, А.С. Горшков // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. – 2023. – Т. 11. – № 2 (61). – С. 55–68. – Библиогр.: с. 66-68 (13 назв.). – DOI: <https://doi.org/10.34220/2308-8877-2023-11-2-55-68>.

**FORMATION OF INNOVATIVE MECHANISM TO INCREASE LABOR
PRODUCTIVITY AT ENTERPRISES ENGAGED IN THE SPHERE OF NATURE
MANAGEMENT**

Irina V. Kuksova¹✉, iris1982@yandex.ru, 0000-0001-6047-8717

Irina S. Zinovyeva¹✉, zinovirs@mail.ru, 0000-0003-1165-7414

Alexander S. Gorshkov¹✉, alexander.gorshkov97@gmail.com, 0009-0000-8080-9966

¹*Voronezh State University of Forestry and Technologies named after G.F. Morozov, Timiryazeva str., 8, Voronezh city, 394087, Russian Federation*

Abstract

In modern conditions, human capital is becoming the main factor in the innovative development of enterprises engaged in the field of environmental management, and in these conditions, the creative potential of a person, his knowledge and professionalism in assessing the environmental situation come to the fore. Within the framework of this article, methodological aspects are considered that reveal the essence of managerial capital in the field of ensuring environmental safety, the substantive aspects of the formation of a mechanism for increasing labor productivity, as well as approaches to the methodology for its assessment. The authors of the article consider an innovative mechanism for increasing labor productivity at enterprises engaged in the field of nature management as the most important condition for its adaptation to the conditions of a market economy for the rational use of natural resources. At present, many methods have been developed that significantly simplify and standardize issues of labor productivity, such as: formalization of recruitment, selection and selection methods and techniques, the use of scientific approaches in personnel assessment, programmatic approaches to involve young employees in the management decision-making process. It is emphasized that, along with the existing problems of increasing labor productivity, it is necessary to successfully regulate nature management relations in the presence of systemic interaction between management structures. In the course of the study, the experience of forming an innovative mechanism that forms the procedure for the use of natural resources is summarized, and the vectors for introducing the effects of greening production into practice are determined. Recommendations are given to increase labor productivity in the

management of the economy of nature management, which consists in changing the leading method of integration.

Key words: organizational culture, labor productivity, managerial capital, environmental management, innovation, environmental safety.

Conflict of interest: the author(s) declare(s) no conflict of interest.

For citation: Kuksova I.V., Zinovyeva I.S., Gorshkov A.S. (2023) Formation of innovative mechanism to increase labor productivity at enterprises engaged in the sphere of nature management. *Aktual'nye napravleniya nauchnyh issledovaniy XXI veka: teoriya i praktika [Current Directions of Scientific Research of the XXI Century: Theory and Practice]* [Current Directions of Scientific Research of the XXI Century: Theory and Practice], Vol. 11, No. 2 (61), pp. 55-68 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.34220/2308-8877-2023-11-2-55-68>.

Введение

Современные социально-экономические и политические условия требуют качественно нового отношения к проблеме использования инновационного подхода к повышению производительности труда на предприятиях, занятых в сфере природопользования, поскольку именно он имеет возможность радикально реформировать любую социально-экономическую систему. Несомненно, результативность деятельности организаций растет с внедрением новых технологий и инструментов, но в условиях ограниченных трансформаций управленческого капитала и материального фактора. Данные тенденции говорят о том, что система управления производительностью трудом развивается, повышает свою внутреннюю и внешнюю эффективность. Не является секретом то, что в постиндустриальном обществе основным активом выступает отнюдь не финансовый капитал, а трудовые ресурсы, позволяющие повысить производительность труда. Состоящие из знаний, умений профессиональных навыков, компетенции и социально-психологических особенностей личности, занятых в сфере природопользования.

Все это создает возможности для повышения производительности труда индивида, а его человеческий капитал становится решающим фактором производства, способным стимулировать социально-экономическое развитие предприятия и общества в целом [1].

Трудовые ресурсы существенно увеличивает стоимость и ценность компании, положительно влияет на ее бренд, общую капитализацию бизнеса в конкурентной среде. Человеческий капитал, развиваясь и придавая стимулы развитию всего предприятия, работает на прирост стоимости и деловой репутации компании [2].

Таким образом, вложения в развитие трудовых ресурсов не пустые затраты, а «инвестиционные вложения», обеспечивающие занятых в сфере природопользования оптимизацию производственных показателей, стимулирование производительности труда и достижение высоких финансово-экономических результатов и социального эффекта. А это и есть наиболее важные социально-трудовые показатели деятельности любого современного предприятия в цивилизованных рыночных условиях. Все вышесказанное подтверждает

актуальность и значимость вопросов, связанных с формированием инновационного механизма повышения производительности труда на предприятиях, занятых в сфере природопользования.

По мнению авторов, человеческий капитал — это совокупность знаний, навыков, опыта, образования и здоровья людей, которые могут быть использованы для достижения экономических целей. Он является одним из основных факторов производства в современной экономике и играет важную роль в успехе бизнеса, развитии индустрии и экономике в целом. Улучшение качества человеческого капитала может быть достигнуто через образование, тренинги, повышение квалификации и здоровый образ жизни. Термин «человеческий капитал» впервые появился в работах Теодора Шульца, который так определил содержательную сущность человеческого капитала: «Все человеческие способности являются или врожденными, или приобретенными, при этом индивид рождается с индивидуальным комплексом генов, определяющим его врожденные способности. Приобретенные человеком ценные качества, которые могут быть усилены соответствующими вложениями, мы называем человеческим капиталом» [3].

В современной экономической литературе, управление человеческим капиталом представлено как совокупность управленческих воздействий, с помощью которых формируются элементы и структура капитала, которая впоследствии призвана увеличить прибыльность бизнеса компании.

Материал и методы исследования

Целью системы управления человеческим капиталом предприятий природопользования, по мнению специалистов, является «выбор наилучшего альтернативного способа использования человеческого капитала, а также рост его стоимости (за счет вложения средств в развитие и обучение персонала, а также развитие медицинского обслуживания и т. д.), извлечение прибыли от его использования» [4]. Концепция управления человеческим капиталом предприятий природопользования, применяемая комплексно, всегда имеет своей целью развитие и усиление сильных сторон персонала и снижение слабых сторон, для роста вклада сотрудника в общее дело [5]. Развитие работника при таком подходе включает в себя качественное и количественное улучшение всех структурных элементов человеческого капитала, начиная с физических способностей и навыков индивида, и заканчивая мотивацией и социально-психологическими факторами.

Важно отметить, что управление человеческим капиталом логически объединяет существующие подходы к его оценке и продолжает то, что было заложено в концепции управления человеческими ресурсами, ядро которого составляют человеческие (трудовые) ресурсы.

В рамках данной концепции ставятся следующий приоритетный перечень задач:

- стимулирование внутренней мотивации и способностей работников организации за счет повышения их образовательного уровня и всестороннего развития;
- развитие методов привлечения квалифицированной рабочей силы, ее дальнейшей мотивации и стимулирования;

- развитие командного взаимодействия работников, слаженной работы и командного духа, органичной организационной культуры, учитывающей внутренние цели и мотивы работников;

- формирование ряда условий, которые способствуют справедливому вознаграждению труда работников их мотивации к производительной деятельности и др. [1]

Таким образом, управление человеческим капиталом предприятий природопользования является важным фактором перспективного развития предприятия, укрепления его конкурентных преимуществ и рыночной устойчивости бизнеса. В результате эффективного позиционирования человеческого капитала формируются работники качественного нового типа, способные достигать высокопрофессиональных целей и амбициозных результатов, обладающих уникальными навыками, находящимися в постоянном развитии и повышении своих знаний умений и навыков. Таким образом, усиливается вовлеченность и самоотверженность работников, формируется удовлетворенность и лояльность работников, что дает дополнительный положительный эффект для организации.

Сущность повышения производительности труда любой организации проистекает из естественного разделение людей внутри коллективов на лидеров (потенциальных руководителей) и пассивных в отношении управления работников (потенциальных подчиненных). Рассмотрим эволюцию понятия «персонал», которая в настоящее время выступает непосредственным носителем человеческого капитала. С позиций управления персонал, как ядро формирования человеческого капитала можно рассматривать как социально-экономическую категорию и как практический термин.

С практической точки зрения персонал представляет собой важнейший ресурс организации, качество которого определяет производительность труда и эффективность деятельности по достижению организационных целей. С.А. Гончарова, Г.И. Коноплева рассматривают персонал как составляющую трудовых ресурсов организации, структура которой представлена людьми, обладающими индивидуальными качествами (психологическими, профессиональными, социальными) [7]. М.А. Карасев понимает под персоналом всех сотрудников организации, а также всех людей, занятых в организации [8].

Как видно из представленных определений, в самом общем виде персонал рассматривается как совокупность работников организации. При этом данные работники объединены по какому-либо признаку, обладают определенными характеристиками, осуществляют деятельность, направленную на решение определенных задач.

Вместе с тем, помимо категории «персонал» для характеристики лиц, вовлеченных в трудовой процесс, в теории управления персоналом используется ряд других понятий, смысловое содержание которых весьма схоже – рабочая сила, трудовые ресурсы, кадры, человеческий фактор. Рабочую силу можно рассматривать как специфический товар, активно изменяющий свои характеристики и оказывающий существенное влияние на конъюнктуру рынка труда. Действительно, каждый индивид обладает уникальными характеристиками, рассматриваемыми в категории «рабочая сила» как физические и духовные способности» и обуславливающими его востребованность на рынке труда как товара. Наряду с понятием

«рабочая сила» в экономической науке употребляется понятие «трудовые ресурсы», под которым понимается все социально активное (трудоспособное население). Данные категории являются взаимосвязанными, поскольку трудовые ресурсы представляют собой потенциальную рабочую силу, а высвобожденная рабочая сила – трудовые ресурсы. Кроме того, трудовые ресурсы характеризуют профессиональный и квалификационный состав персонала, дающий результат [9].

К более позднему применению относится дефиниция «человеческий фактор», употребление которой в отечественной науке стало осуществляться, начиная с 60-х годов XX века с целью акцентирования внимания на активной роли человека в хозяйственной системе. Само понятие человеческого фактора, как по отношению к индивиду, так и к группе людей (трудовой коллектив, рабочие группы и пр.), проявляется в наличии у человека множества личных качеств и способностей, которые непосредственно влияют на его трудовую активность и ее результативность.

В практике управления наряду с упомянутыми понятиями также используется понятие «кадры», которое представляет собой основной (штатный) состав квалифицированных работников организации. Важно отметить, что понятие «кадры» не охватывает временный и внештатный персонал, поэтому категорию «персонал», под которым, как уже отмечалось, понимается вся совокупность работников организации (как штатных, так и внештатных), можно отождествлять с «кадрами» только в случае, если речь идет о постоянном (основном) составе работников.

Начиная с середины 1980-х годов, для определения роли человека в организации стало употребляться понятие «человеческие ресурсы». Основным свойством всех ресурсов, независимо от их типа можно считать возможность их использования для получения дохода. Следовательно, как справедливо полагает Е.Ю. Наумова, человеческие ресурсы как особый вид ресурсов также можно использовать в целях получения прибыли организации, рассматривая их как интеллектуальный потенциал работников [10].

Данный подход наиболее близок к понятию человеческого капитала, с точки зрения вклада работника в активы компании, в ее общую капитализацию и рост потенциала. Принципы формирования эффективной системы управления человеческим капиталом разнообразны и могут быть представлены наиболее общими принципами, отражающими функционирование системы управления человеческими ресурсами, а также конкретными, характеризующими управленческую систему, и специфическими, распространяющимися на различные сферы деятельности организации.

В своей профессиональной деятельности управление персоналом основывается на определенных принципах [11]:

- научности с широким применением достижений гуманитарных научных дисциплин;
- системности при анализе факторов, которые оказывают влияние на поведение работников, и соответственно умение менеджеров влиять на сотрудников;
- по большому счету важно учитывать принцип гуманизма, конкретнее уважения прав каждого человека, применения, так называемого индивидуального подхода к каждому

члену коллектива, признания каждого работника – индивидуальностью со специфическим потенциалом;

- принципиально важным для управленца является наличие профессионального опыта и мастерства, которому трудно обучиться за короткий период времени, но которое крайне важно при принятии важных управленческих решений.

Некоторые специалисты обращают внимание на такие специфические моменты управления персоналом организации:

- необходимость разработки кадровой стратегии;
- важность подбора персонала с опорой на, условно говоря, философию предприятия;
- необходимость поощрения работников с учетом индивидуального вклада в общий результат;
- умение во время предотвращать и разрешать конфликтные ситуации в коллективе организации, в отношениях руководителей и подчиненных.

Современные реалии российского общества, в котором еще недолго по историческим меркам происходит становление цивилизованной экономики, особенно жестко идет борьба за квалифицированных работников, формируются национальные особенности в сфере управления человеческим капиталом.

Руководители современных организаций ведут активную борьбу за покупателей, постоянно приспосабливаясь к изменениям потребительских предпочтений и спросу. Соответственно, приходится менять и подстраивать функционал персонала под новые требования и задачи. Такие изменения в динамике приводят к тому, что персоналу требуется повышение квалификации, причем, часто в непрерывном режиме.

Последние годы в системе стимулирования и мотивации работников произошли существенные изменения, связанные с ростом внимания к человеческому капиталу, оценке базовых и профессиональных компетенций работников, более жесткой привязки результатов труда работников к финансовым результатам деятельности организации и др.

Действительно, если взять не базовое определение человеческого капитала, больше привязанное к его физиологическим особенностям, навыкам и профессиональным компетенциям работника, а подход, больше привязанный к бизнес-целям организации, то управление человеческим капиталом следует трактовать как управление «надежным» экономическим ресурсом, эффективность которого нужно постоянно поддерживать и развивать.

Рассмотрим подробнее понятие управления человеческим капиталом и формирование механизма его управления на предприятии природопользования. На западе управление человеческим капиталом обозначается аббревиатурой HCM, которая расшифровывается как «human capital management» [13]. При этом в рамках формирования механизма человеческого капитала люди рассматриваются как капитал, основной стратегический актив компании, в который необходимо инвестировать и который в будущем будет давать компании существенные выгоды.

Важным моментом при формировании механизма управления человеческим капиталом является осознание руководством компании человеческого фактора, как ресурса особого вида, обеспечивающего дополнительную экономическую выгоду, пользу бизнесу. Когда мы говорим о традиционном управлении человеческими ресурсами, мы говорим о высокой производительности и об эффективности рабочего процесса в организации. При переходе к концепции HCM, мы говорим о том, что персонал работает непосредственно на прирост капитализации компании, рост рыночной стоимости бизнеса. В этой связи появляются новые критерии, означающие, что повышение производительности труда идет успешно: торговая марка, клиентская лояльность, рентабельность персонала, корпоративный климат, гуд-вилл и пр. Все перечисленные факторы формируют механизм увеличения общей стоимости бизнеса, и могут быть обеспечены только усилиями персонала, то есть человеческим капиталом предприятий, занятых в сфере природопользования

Таким образом, формирование инновационного механизма повышения производительности труда на предприятиях, занятых в сфере природопользования происходит путем переосмысления роли индивида, который теперь становится мерой стоимости фирмы, его источником приращения стоимости.

Переход к новой управленческой парадигме управления человеческими ресурсами с позиций подхода HCM отражен на рисунке 1.

Рисунок 1 – Смена традиционной парадигмы управления персоналом (составлено авторами)
Figure 1 - Changing the traditional paradigm of personnel management (compiled by the authors)

Как видно из рисунка 1, отношение к сотруднику организации в рамках новой парадигмы представляет собой отношение к носителю человеческого потенциала, но не носителю трудового ресурса. При этом исполнительские навыки и качества постепенно вытесняются уникальными способностями (компетенциями) и талантами сотрудника.

В рамках новой парадигмы управления должны быть сформированы и новые принципы позиционирования человеческого капитала, которые формируют конкурентные преимущества. Формирование инновационного механизма повышения производительности труда на предприятиях, занятых в сфере природопользования представляет собой совокупность управленческих воздействий на каждом из ниже представленных этапов (рисунок 2).

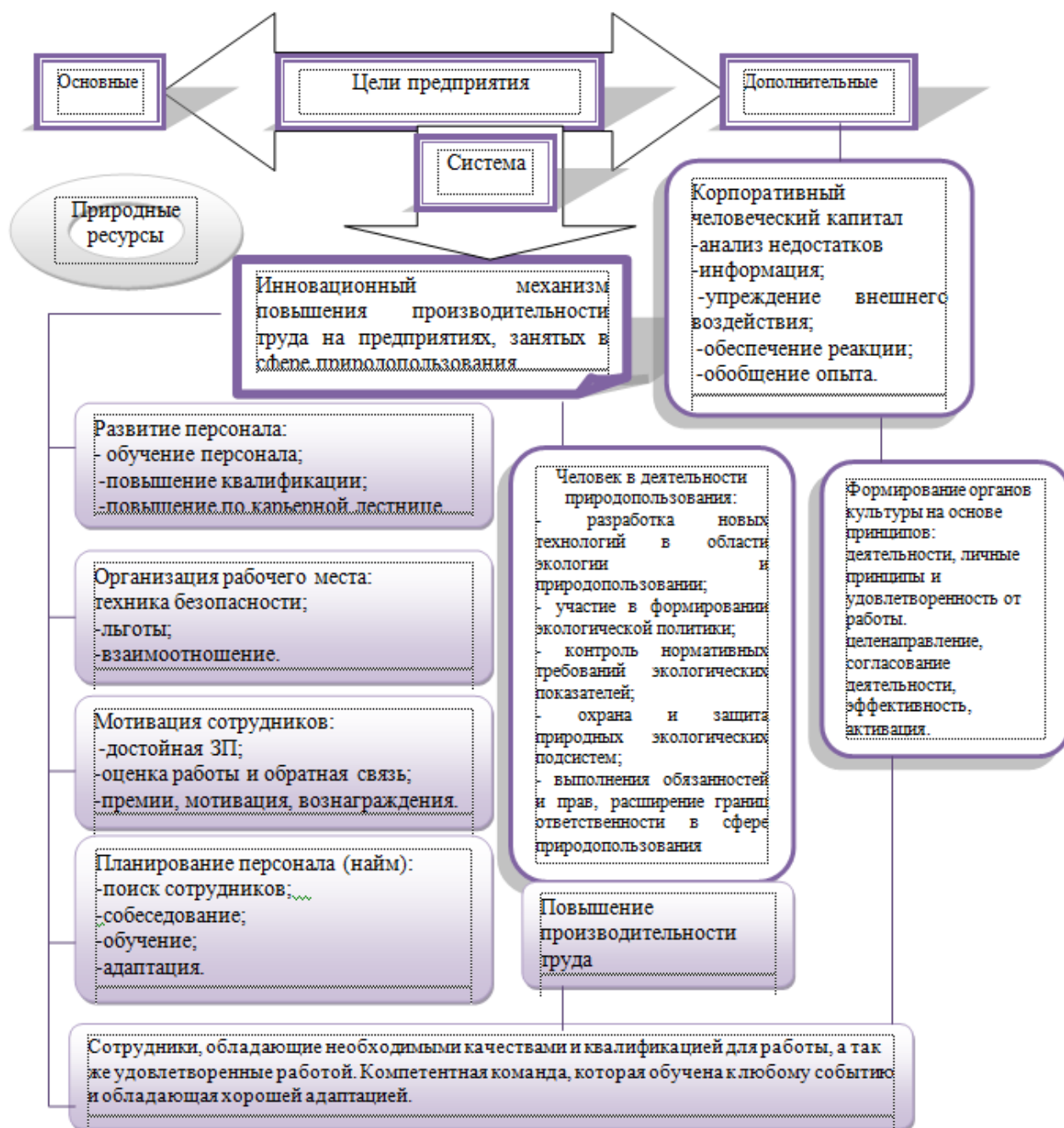

Рисунок 2 – Этапы формирования инновационного механизма (составлено авторами)
 Figure 2 - Stages of formation of the innovation mechanism (compiled by the authors)

Результаты показателей сформированного инновационного механизма по схеме можно понять, что высокая производительность, низкая текучесть, снижение числа прогулов, удовлетворенность от работы и приверженность организации положительно влияет на работу организаций. Таким образом, формирование механизма включает в себя целый ряд действий, направленных на определение потребностей предприятия, разработку стратегии управления персоналом, подбор и обучение сотрудников, оценку производительности и мотивацию персонала, разработку новых технологий в области экологии и природопользовании.

Особое внимание следует уделять постоянному повышению квалификации профессионалов и применению современных методов управления персоналом, которые позволяют достигать наилучшие результаты в работе предприятий, занятых в сфере природопользования.

Важно отметить, что целенаправленное формирование и развитие человеческого капитала определенного вида обогащает механизм управления и тем самым позволяет успешно решать многие проблемы, связанные с повышением конкурентоспособности, использованием новых современных экологических технологий, ростом эффективности и производительности производства. В современных условиях, важность применения подхода, основанного на НСМ – решениях, крайне актуальна, поскольку позволяет применить комплексный подход к управлению человеческим капиталом, научиться эффективно управлять развитием талантов, в результате сформировать новое поколение управленцев, способных решать сложные задачи по соблюдению нормативных требований в области экологии и природопользовании.

Результаты исследования и их обсуждение

Реализация механизма, предполагает широкое применение НСМ-решений, целью которых являются:

- повышение продуктивности и результативности работы сотрудников;
- принятие более адекватных решений в области экологии и природопользовании;
- персонализированный подход к каждому сотруднику, повышение мотивации и вовлеченности сотрудников;
- повышение производительности труда;
- более четкое соблюдение нормативных требований локального и глобального характера в области управления персоналом.

Далее рассмотрим способы оценки человеческого капитала, сформированного в организации. Оценка человеческого капитала может быть осуществлена на разных уровнях: на макро - , мезо- и микроуровне. Если мы берем макроуровень, то в рамках всей национальной экономики будут оценены общественные и частные затраты на получение образования, командировки и разного вида расходы, связанные с поддержанием текущего уровня и развития человеческого капитала. На уровне конкретного предприятия (т.н. мезоуровень) человеческий капитал связан с поддержанием рыночной устойчивости и конкурентоспособности бизнеса.

Если же мы берем микроуровень отдельного работника, то здесь можно проследить взаимозависимость фактора профессионального и личного развития работника и его потенциала, в том числе финансового. Человеческий капитал многообразен и не ограничивается исключительно физическими и профессиональными способностями и компетенциями сотрудника. Можно отдельно оценить такие виды капитала, как капитал, культуры и образовательного уровня индивида, психологические параметры и интеллектуальные особенности.

Для руководства — это крайне важно в связи с тем, что при грамотной оценке человеческого капитала возможно так распределить труд и способности работников, чтобы они давали наибольший совокупный и синергетический эффект. Следует отметить, что в настоящее время используется большое количество методик оценки человеческого капитала, основанных на различных критериях и ограничениях. Ввиду ограниченности работы, их рассмотрение выходит за пределы нашего исследования [6, 12]. В то же время, для комплексной оценки формирования человеческого капитала предлагается использовать интегральный показатель, определяемый как корень четвертой степени из произведения значений всех четырех сформированных структурных элементов человеческого капитала:

$$I_{\text{чк ф}} = \sqrt[4]{I_{\text{ко ф}} * I_{\text{кз ф}} * I_{\text{ск ф}} * I_{\text{мнк ф}}}, \quad (1)$$

где $I_{\text{чк ф}}$ – сформированный человеческий капитал,

$I_{\text{ко ф}}$ – сформированный капитал образования,

$I_{\text{кз ф}}$ – сформированный капитал здоровья,

$I_{\text{ск ф}}$ – сформированный социальный капитал,

$I_{\text{мнк ф}}$ – сформированный морально-нравственный капитал.

Расчет интегрального показателя реализации человеческого капитала необходимо осуществлять, используя следующую формулу:

$$I_{\text{чк р}} = \sqrt[4]{I_{\text{ко р}} * I_{\text{кз р}} * I_{\text{ск р}} * I_{\text{мнк р}}}, \quad (2)$$

где $I_{\text{чк р}}$ – реализованный человеческий капитал региона,

$I_{\text{ко р}}$ – реализованный капитал образования,

$I_{\text{кз р}}$ – реализованный капитал здоровья,

$I_{\text{ск р}}$ – реализованный социальный капитал,

$I_{\text{мнк р}}$ – реализованный морально-нравственный капитал [10].

График сравнения отдельных регионов ЦФО эффективности реализации человеческого капитала представлен, на рисунке 3.

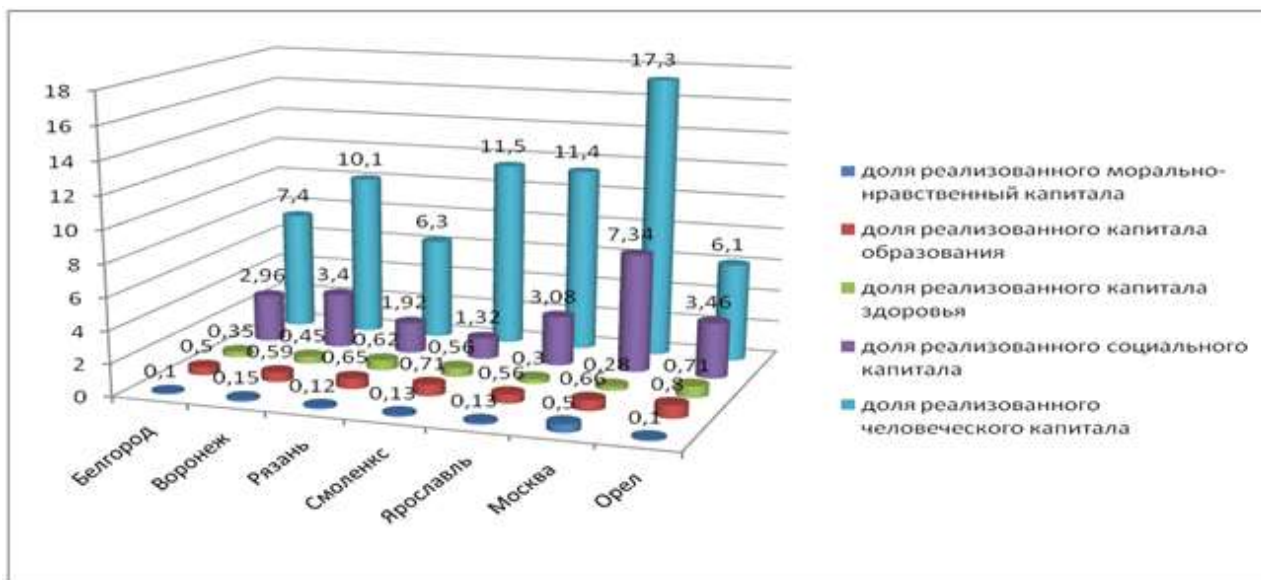

Рисунок 3 – График сравнения отдельных регионов ЦФО эффективности реализации человеческого капитала

Figure 3 - Graph of comparison of individual regions of the Central Federal District of the effectiveness of the implementation of human capital

Основываясь на показателях, приведенных на рисунке 3, можно оценивать перспективы реализации человеческого капитала в отдельных регионах ЦФО. В масштабе страны на основе этих данных можно судить об эффективности использования человеческого капитала региона, о его накоплении или утекании.

Заключение

Таким образом, использование вышеприведенного интегрального подхода, дает весьма качественный результат, поскольку в расчетах используются различные составляющие человеческого капитала, для повышения производительности труда. В то же время, нужно отметить, что на практике существует большое количество альтернативных методик оценки человеческого капитала, в которых базой проводимых расчетов чаще всего выступает, оценка инвестиций в развитие человеческого капитала, капитализация отдачи от этих инвестиций, а также ряд натуральных индикаторов. В этих методиках, есть свои плюсы и недостатки, так основной проблемой является неполнота исходных данных, большая вероятность возникновения двойного счета в случае разработки единой методики для всех элементов группировки [11].

Подводя итог рассмотрению сущности, инновационного механизма, можно сказать, что человеческий капитал выступает главным активом для повышения производительности труда, ядром которого выступают трудовые ресурсы. Сложность и многогранность понятия человеческого капитала определили неоднозначность инновационного механизма повышения производительности труда на предприятиях, занятых в сфере природопользования, а также многообразие методик оценки производительности труда. На наш взгляд, наиболее объективные результаты дают интегральные методики, с использованием нескольких критериев и структурных элементов показателя человеческого капитала для рационального использования р природных ресурсов.

Библиографический список

1. Kuksova, I. V. Determination of conditions significant for the development of the innovative potential of the enterprise // Competitiveness. Innovation. Finance - 2011.- № 2 (6) - P. 89 – 93.
2. Lundvall B. Å. (ed.). National systems of innovation: Toward a theory of innovation and interactive learning. – Anthem press, 2010. – Т. 2.
3. Maslennikov, V. Application of organizational and managerial innovations in activities of Russian companies / Maslennikov, V., Popova, E.V., Bezrukova, T., Kalinina, I., Bezrukov, B. // (2017) Contributions to Economics, (9783319552569), pp. 415-423. DOI: 10.1007/978-3-319-55257-6_54.
4. Управление человеческим капиталом: цели, методы, результаты// Институт политической психологии. 2017. - №2 – С.44-47.
5. Raymbaev С.К. Concept of Innovational Development of Entrepreneurial Potential of Small Enterprises / С.К. Raymbaev, С. Kulueva, А. Giyazov; В.А. Bezrukov, Т.Л. Bezrukova //

Source: Integration and Clustering For Sustainable Economic Growth Pages: 143-150 Published: 2017. Times Cited: 0. DOI: 10.1007/978-3-319-45462-7_16.

6. Sennikova, I.L. A conceptual approach to the evaluation of innovation and investment potential as the most important resource factor for the development of the region. I.L. Sennikova, G.D. Snigireva // Issues of regional economy. 2015. Vol. 24. № 3. P. 42-49.

7. Дементьева, А.Г. Управление персоналом / А.Г. Дементьева, М.И. Соколова. – М.: Магистр, 2019. – с. 47-53.

8. Карасев, М.А. Персонал организации: понятие, структура и методы управления / М.А. Карасев // Интернет-журнал «Науковедение». – 2017. – Т. 7. №5. – С. 54 – 59

9. Stoikov V., Gassiy V. Energy efficiency of housing as a tool for sustainable development // Integration, Partnership and Innovation in Construction Science and Education. VI International Scientific Conference (IPICSE–2018). MATEC Web of Conferences 251, 03061 (2018) doi: 10.1051/mateconf/201825103061.

10. Куксова И.В., Зиновьева И.С. Рациональная структура управления экономикой природопользования // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика 2021 - № 2- (53) – С.18-28

11. Бухалков, М.И. Управление персоналом: развитие трудового потенциала: Учебное пособие / М.И. Бухалков. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2019. – 276 с.

12. Бадыкова, И.Р. Роль методологии управления человеческим капиталом в концепции инновационной активности социально-ответственных предприятий / И.Р. Бадыкова // Креативная экономика. – 2021. – № 15 (2). – С. 473-486.

13. Краковская, И. Н. Измерение и оценка человеческого капитала организации: подходы и проблемы // Экономический анализ: теория и практика. - 2008.- N 19. - с. 41-50.

References

1. Kuksova, I. V. Determination of conditions significant for the development of the innovative potential of the enterprise // Competitiveness. innovation. Finance - 2011.- No. 2 (6) - P. 89 – 93.

2. Lundvall B. A. (ed.). National systems of innovation: Toward a theory of innovation and interactive learning. - Anthem press, 2010. - Т. 2.

3. Maslennikov, V. Application of organizational and managerial innovations in activities of Russian companies / Maslennikov, V., Popova, E.V., Bezrukova, T., Kalinina, I., Bezrukov, B. // (2017) Contributions to Economics, (9783319552569), pp. 415-423. DOI: 10.1007/978-3-319-55257-6_54.

4. Human Capital Management: Goals, Methods, Results// Institute of Political Psychology. 2017. - No. 2 - P. 44-47.

5 Raymbaev C.K. Concept of Innovational Development of Entrepreneurial Potential of Small Enterprises / C.K. Raymbaev, C. Kulueva, A. Giyazov; B.A. Bezrukov, T.L. Bezrukova // Source: Integration and Clustering For Sustainable Economic Growth Pages: 143-150 Published: 2017. Times Cited: 0. DOI: 10.1007/978-3-319-45462-7_16.

6. Sennikova, I.L. A conceptual approach to the evaluation of innovation and investment potential as the most important resource factor for the development of the region. I.L. Sennikova, G.D. Snigireva // Issues of regional economy. 2015. Vol. 24. No. 3. P. 42-49.

7. Dementieva, A.G. Personnel management / A.G. Dementieva, M.I. Sokolov. – М.: Master, 2019. – p. 47-53.

8. Karasev, M.A. Personnel of the organization: concept, structure and methods of management / M.A. Karasev // Internet journal "Science Studies". - 2017. - Т. 7. No. 5. – S. 54 – 59

9. Stoikov V., Gassiy V. Energy efficiency of housing as a tool for sustainable development // Integration, Partnership and Innovation in Construction Science and Education. VI International Scientific Conference (IPICSE-2018). MATEC Web of Conferences 251, 03061 (2018) doi: 10.1051/mateconf/201825103061.

10. Kuksova I.V., Zinovieva I.S. Rational structure of management of the economy of nature management // Actual directions of scientific research of the XXI century: theory and practice 2021 - No. 2- (53) - P.18-28

11. Bukhalkov, M.I. Personnel management: development of labor potential: Textbook / M.I. Bukhalkov. - M.: NITs INFRA-M, 2019. - 276 p.

12. Badykova, I.R. The role of the methodology of human capital management in the concept of innovative activity of socially responsible enterprises / I.R. Badykova // Creative Economy. - 2021. - No. 15 (2). - S. 473-486.

13. Krakovskaya, I. N. Measurement and evaluation of the human capital of an organization: approaches and problems // Economic analysis: theory and practice. - 2008.- N 19. - p. 41-50

Сведения об авторах

✉ *Куксова Ирина Владимировна* - доктор экон. наук, профессор кафедры экономики и финансов, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г.Ф. Морозова», ул. Тимирязева, д. 8, г. Воронеж, Российская Федерация, 394087, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6047-8717>, e-mail: iris1982@yandex.ru

Зиновьева Ирина Станиславовна - доктор экон. наук, профессор кафедры экономики и финансов, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г.Ф. Морозова», ул. Тимирязева, д. 8, г. Воронеж, Российская Федерация, 394087, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1165-7414>, e-mail: zinovirs@mail.ru.

Горшков Александр Сергеевич, аспирант кафедры экономики и финансов, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г.Ф. Морозова», ул. Тимирязева, д. 8, г. Воронеж, Российская Федерация, 394087, ORCID: <http://orcid.org/0009-0000-8080-9966>, e-mail: alexander.gorshkov97@gmail.com

Information about the authors

✉ *Kuksova Irina Vladimirovna*, Doctor of Economics. Sciences, Professor, Department of Economics and Finance, Voronezh State Forestry University named after G. F. Morozov, Timiryazev str., 8 Voronezh, Russian Federation, 394087, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6047-8717>, e-mail: iris1982@yandex.ru

Zinovieva Irina Stanislavovna, Doctor of Economics. Sciences, Professor, Department of Economics and Finance, Voronezh State Forestry University named after G.F. Morozov, Timiryazev str., 8 Voronezh, Russian Federation, 394087, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1165-7414>, e-mail: zinovirs@mail.ru.

Gorshkov Alexander Sergeevich, Postgraduate Student of the Department of Economics and Finance, Voronezh State Forestry University named after G.F. Morozov, Timiryazev str., 8, Voronezh, Russian Federation, 394087, ORCID: <http://orcid.org/0009-0000-8080-9966>, e-mail: alexander.gorshkov97@gmail.com

✉ Для контактов/Corresponding author

Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика 2/2023

УГЛЕРОДНЫЕ РЫНКИ И ВОЗМОЖНОСТИ МОНЕТИЗАЦИИ ПРОДУКЦИИ ЛЕСОКЛИМАТИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ

Максим А. Лобовиков¹, maxim.lobovikov@mail.ru, 0000-0002-8012-5035

Наталья В. Яковенко², n.v.yakovenko71@gmail.com, 0000-0003-4203-0040

Наталья К. Прядилина³, lotos_nk@inbox.ru, 0000-0001-8136-3660

¹*Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова, Институтский переулок, д. 5, Литер У Санкт-Петербург, 194021, Российская Федерация*

²*ФГБОУ ВО «Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г. Ф. Морозова», ул. Тимирязева, 8, г. Воронеж, 394087, Россия*

³*Уральский государственный лесотехнический университет, Сибирский тракт, 37, Екатеринбург, 620100, Российская Федерация*

Аннотация

На сегодняшний день, торговая система разрешений на выбросы парниковых газов рассматривается как один из наиболее перспективных способов борьбы с климатическими проблемами. Тем не менее, регулирующая функция этого механизма не столь однозначна, как может казаться изначально. Создание, функционирование и распространение такой системы на глобальном уровне сталкивается с множеством препятствий. Климатические проекты могут быть использованы в качестве дополнительного инструмента для снижения уровня выбросов и достижения декарбонизации путем препятствия их генерации или поглощения парниковых газов из атмосферы. В статье раскрыты особенности мировых углеродных рынков, показаны возможности их функционирования. Существующая в настоящее время система торговли выбросами парниковых газов рассматривается как многообещающий инструмент в борьбе с климатическими изменениями. Однако регулирующая роль этого механизма не так однозначна, как представляется международными организациями, а его создание, функционирование и распространение в мировом масштабе встречает множество препятствий. Россия должна разработать свои лесоклиматические стандарты, так как на ее территории присутствуют различные климатические условия для разных видов лесов. Лесоклиматические проекты имеют огромный потенциал для решения проблемы увеличения поглощения парниковых газов и могут стать ключевым инструментом декарбонизации в России, а также предоставить возможность монетизации для бизнеса. В России могут быть реализованы три типа проектов: добровольное сохранение лесов арендаторами, устойчивое лесопользование и программы защитного лесоразведения и облесения.

Ключевые слова: выбросы углерода, парниковые газы, обязательные углеродные рынки, добровольные углеродные рынки, компенсационные механизмы.

Конфликт интересов: авторы заявили об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Лобовиков М.А., Яковенко Н.В., Прядилина Н.К. Углеродные рынки и возможности монетизации продукции лесоклиматических проектов / М.А. Лобовиков, Н.В. Яковенко, Н.К. Прядилина // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. – 2023. – Т. 11. – № 2 (61). – С. 69–87. – Библиогр.: с. 82–86 (35 назв.). – DOI: <https://doi.org/10.34220/2308-8877-2023-11-2-69-87>.

CARBON MARKETS AND OPPORTUNITIES TO MONETISE PRODUCTS FROM FOREST CLIMATE PROJECTS

Maxim A. Lobovikov, maxim.lobovikov@mail.ru, 0000-0002-8012-5035

Nataliya V. Yakovenko², n.v.yakovenko71@gmail.com, [0000-0003-4203-0040](https://orcid.org/0000-0003-4203-0040)

Natalia K. Pryadilina³, lotos_nk@inbox.ru, [0000-0001-8136-3660](https://orcid.org/0000-0001-8136-3660)

¹*Saint Petersburg State Forest Technical University by the name of S.M. Kirov, Institutskiy Lane 5, Saint Petersburg, Russian Federation, 194021, Russian Federation*

²*Voronezh State University of Forestry and Technologies named after G.F. Morozov, Timiryazeva str., 8, Voronezh city, 394087, Russian Federation*

³*Ural State Forest Technical University, 37 Sibirsky Trakt, Ekaterinburg, 620100, Russian Federation*

Abstract

Today, the greenhouse gas emissions trading system is seen as one of the most promising ways to combat climate problems. Nevertheless, the regulatory function of this mechanism is not as straightforward as it may initially seem. The creation, operation, and dissemination of such a system at the global level face many obstacles. Climate projects can be used as an additional tool to reduce emissions and achieve decarbonisation by preventing the generation or absorption of greenhouse gases from the atmosphere. The features of global carbon markets have been uncovered and opportunities for their functioning have been shown. The greenhouse gas emissions trading system is seen as a promising tool in the fight against climate change. However, the regulatory role of this mechanism is not as unambiguous as it is presented by international organizations, and there are many obstacles to its creation, operation and dissemination on a global scale. Russia needs to develop its own forest-climatic standards, as there are different climatic conditions for different forest types on its area. Forest-climatic projects have enormous potential to solve the problem of increasing greenhouse gas absorption and could become a key tool for decarbonization in Russia, as well as provide monetization opportunities for businesses. Three types of projects can be

implemented in Russia: voluntary forest conservation by tenants, sustainable forest management, and protective afforestation programmes.

Keywords: carbon emissions, greenhouse gases, mandatory carbon markets, voluntary carbon markets, compensation mechanisms.

Conflict of interest: the author(s) declare(s) no conflict of interest.

For citation: Lobovikov M.A., Yakovenko N.V., Pryadilina N.K. (2023) Carbon markets and opportunities to monetise products from forest climate projects / M.A. Lobovikov, N.V. Yakovenko, N.K. Pryadilina [Current Directions of Scientific Research of the XXI Century: Theory and Practice], 2023. Vol. 11, No. 2 (61), pp. XX-XX (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.34220/2308-8877-2023-11-2-69-87>.

Введение

Глобальное изменение климата вызвано выбросами парниковых газов (в основном двуокиси углерода), поскольку мировая экономика продолжает быстро развиваться, угрожая выживанию и развитию человечества [6, 31,33]. Выбросы Выпуск человеком углекислого газа и других парниковых газов представляет собой ключевой фактор, влияющий на изменение климата и является одной из наиболее серьезных глобальных проблем. Зависимость глобальных температур от концентрации парниковых газов, особенно CO₂, существует на всем протяжении истории Земли.

На рисунке 1 представлена средняя глобальная температура по отношению к среднему показателю за период с 1961 по 1990 год.

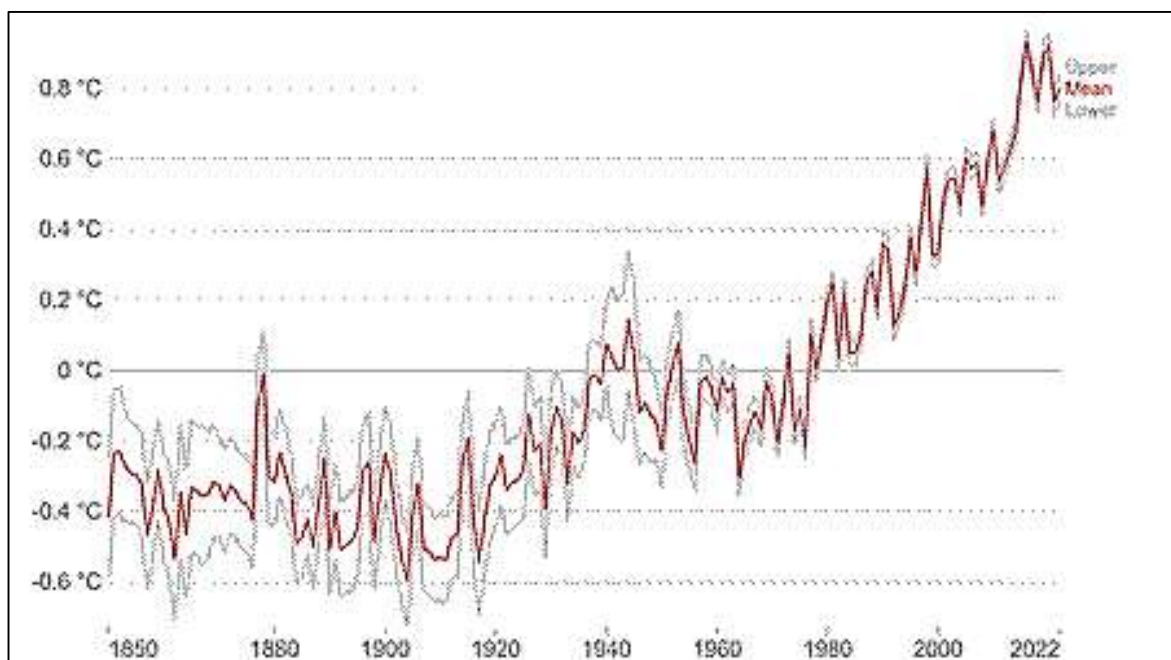

Рисунок 1 - Аномалия Средней температуры, глобальная

Figure 1 - Average temperature anomaly, Global

Источник: Met Office Hadley Centre (HadCRUT5)

Source: Met Office Hadley Centre (HadCRUT5)

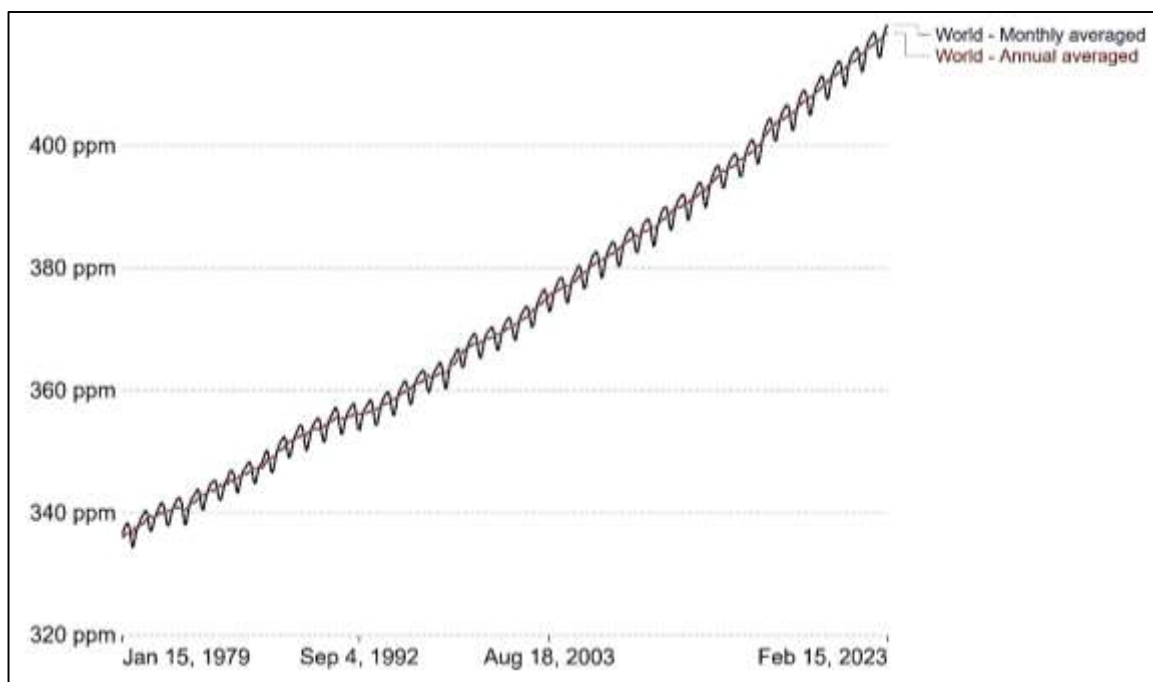

Рисунок 2 - Глобальная концентрация CO₂ в атмосфере, мир

Figure 2 - Global atmospheric CO₂ concentration, World

Источник: National Oceanic and Atmospheric Administration (NOAA)

Source: National Oceanic and Atmospheric Administration (NOAA)

Красная линия представляет собой среднегодовой тренд температуры во времени, при этом верхний и нижний доверительные интервалы показаны светло-серым цветом.

Видно, что за последние несколько десятилетий глобальные температуры резко повысились — примерно на 0,7 °C выше нашего базового уровня 1961-1990 годов. Если вернуться к 1850 году, мы увидим, что температура тогда была еще на 0,4 °C холоднее, чем в нашем базовом режиме. В целом, это привело бы к повышению средней температуры на 1,1 °C.

Поскольку существуют небольшие колебания температуры от года к году, конкретное повышение температуры зависит от того, какой год мы считаем "доиндустриальным", и от конечного года, с которого мы проводим измерения. Но в целом это повышение температуры находится в диапазоне от 1 до 1,2 °C. [8]. Выбросы парниковых газов в результате деятельности человека являются основной причиной этого потепления. Изменение климата имеет ряд потенциальных экологических, физических и медицинских последствий, включая экстремальные погодные явления (такие как наводнения, засухи, ураганы и волны тепла); повышение уровня моря; измененный рост урожая; и нарушенные водные системы. Существенное и полное исследование потенциальных эффектов изменения климата можно найти в докладе Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК27 30) №5.

В настоящее время ученые придают большое значение экологии и проблемам окружающей среды [21,23,29]; в частности, значительное внимание также уделяется изучению динамического побочного эффекта рынка торговли разрешениями на выбросы углерода. Большой объем литературы посвящен корреляционному побочному эффекту

между пилотным рынком торговли квотами на выбросы углерода и энергетическими и финансовыми рынками [3,4,5,15,16,32].

Например, Цзян и др. [26] продемонстрировали, что Шанхайский сводный индекс оказывает негативное побочное влияние на цену углерода на пилотных рынках разрешений на выбросы углерода в Китае, и существует сильный побочный эффект между рынком торговли разрешениями на выбросы углерода и фондовым рынком, особенно в энергоемких и отрасли чистой энергетики [10,11,17-19]. Между тем, в трудах [12,13,22,34,35] использовали анализ социальных сетей для изучения распространения информации между доходностью цен на выбросы углерода и доходностью акций 18 ведущих европейских энергетических компаний. За пределами фондового рынка существует побочная связь между ценой выбросов углерода и производными энергоресурсами, особенно ценами на нефть, уголь и природный газ.

Некоторые ученые изучали побочный эффект между углеродными рынками с точки зрения временной структуры [1,27,28].

Для достижения цели по замедлению и остановке роста глобальной температуры необходимо стабилизировать концентрацию парниковых газов, включая CO₂, в атмосфере Земли. Взаимосвязь между глобальными температурами и концентрацией парниковых газов на протяжении всей истории Земли уже доказана. Эту связь важно учитывать, причем важно понимать, что существует задержка между изменением атмосферных концентраций и ощутимым воздействием на финальное изменение температуры. Это объясняет тот факт, что при стабилизации атмосферных концентраций, температура может продолжать медленно повышаться в течение нескольких лет или даже десятилетий. Чтобы стабилизировать (или даже уменьшить) концентрацию CO₂ в атмосфере, миру необходимо добиться нулевых выбросов. Это требует значительного и быстрого сокращения выбросов. Международные углеродные рынки могут сыграть ключевую роль в рентабельном сокращении глобальных выбросов парниковых газов. Количество систем торговли выбросами в разных странах мира растет, помимо ЕС, где действует система торговли выбросами. На национальном или субнациональном уровне эти системы уже существуют или находятся в процессе разработки в таких странах, как Канада, Китай, Япония, Новая Зеландия, Южная Корея, Швейцария и США.

Цель исследования - рассмотреть международные углеродные рынки и возможности монетизации продукции лесоклиматических проектов.

Материал и методы исследования

Теоретико-методологической основой исследования выступили фундаментальные основы в области изучения климатических (лесоклиматических) проектов, теоретические основы экологического менеджмента и методические основы управления устойчивым развитием.

В процессе проведенного исследования использованы следующие методы научного познания: аксиоматический метод-для уточнение сущности понятия «лесоклиматические проекты» и обоснование принципов работы углеродных рынков; системный подход– для

формирования понятия о роли климатических проектов для достижения компаниями целей в области декарбонизации с наименьшими финансово-временными издержками; абстрактно-логический метод – для определения ключевых факторов в обеспечении реализации климатических проектов в условиях декарбонизации экономики.

Результаты исследования и их обсуждение

В современном мире наиболее серьезными экологическими проблемами, стоящими перед человечеством, являются деградация окружающей среды и глобальное потепление. Без эффективных действий со стороны правительств и других заинтересованных сторон, будущие поколения будут сталкиваться с еще большим ухудшением ситуации в окружающей среде. Использование ископаемого топлива привело к небывалому пиковому уровню выбросов углекислого газа в 2020 году (IEA 2021), что становится основной причиной глобального потепления.

Увеличение информированности о необходимости уменьшения использования ископаемого топлива также стало одним из факторов, способствующих заключению международных соглашений по климату. К примеру, Парижское соглашение о климате (Nations 2015), выпущенное Организацией Объединенных Наций, нацелено на уменьшение глобального потепления и заявляет, что каждая страна должна принять меры для уменьшения выбросов углерода. Цель данной инициативы заключается в достижении углеродной нейтральности во всех странах. Однако, разные регионы, города и учреждения применяют различные методы для уменьшения выбросов углерода. Историческим международным соглашением, нацеленным на снижение выбросов парниковых газов, стал Киотский протокол. Он был адресован развитым странам, исключая развивающиеся, и в первый период реализации (2008-2012) обязал их снизить уровень выбросов на 5% относительно 1990 года.

Второй период (2013 -2020) характеризовался наличием дополнительных целей сокращения выбросов для некоторых стран, в то время как другие страны отказывались от своих обязательств.

В 2015 году 196 стран приняли Парижское соглашение в рамках РКИК ООН, которое определяет меры для сокращения выбросов после окончания второго периода действия Киотского протокола в 2020 году. Каждая страна устанавливает свой собственный национально-определенный вклад в сокращение выбросов, учитывая свои уникальные обстоятельства, в отличие от обязательных целей по сокращению выбросов, прописанных в Киотском протоколе.

Межправительственная группа экспертов по изменению климата (МГЭИК) в своем специальном отчете о глобальном потеплении выдвинула тезис о необходимости сокращения использования ископаемого топлива, поэтапного перехода на возобновляемые источники энергии, повышения энергоэффективности и важности реализации этих мер в городах.

Согласно статье 6 Парижского соглашения, страны могут достигать своих целей по сокращению выбросов путем использования рыночных механизмов, что обеспечивает

развитие прозрачности и эффективности торговых систем в достижении глобальных целей. Это привело к возникновению систем торговли выбросами (ETS) и добровольных углеродных рынков, которые по-прежнему расширяют свой потенциал. В этих системах основные парниковые газы торгуются в форме "квот" или "компенсаций", посредством механизмов рынка.

В 2005 году была введена в действие первая в истории ⁵ Система торговли квотами на выбросы Европейского Союза (EU ETS), которая послужила примером для аналогичных систем по всему миру. В настоящее время такие системы присутствуют на различных уровнях правовой юрисдикции – от городских до государственных, и способны сократить до 17% годовых глобальных объемов выхода парниковых газов. Эти системы охватывают регионы, включающие до 55% ВВП мировой экономики, в том числе те, которые являются членами Международного партнерства по сокращению выбросов углерода (ICAP).

Борьба с глобальным потеплением и сокращение выбросов парниковых газов непосредственно зависят от успешного развития глобального углеродного рынка. Европейская система торговли выбросами (ETS) использует бесплатное распределение и аукционы для распределения углеродных квот. Такие квоты могут быть проданы и куплены на биржах и торговых площадках, а также предоставляют доступ к производным инструментам, таким как углеродные фьючерсы и опционы, что значительно повышает эффективность торговли углеродными квотами.

Когда дело доходит до углеродных режимов, в мире царит беспорядок — в настоящее время в мире существует 64 системы ценообразования на выбросы углерода, и еще более 30 находятся в разработке. Тридцать из существующих систем представляют собой углеродные рынки, а остальные 34 режима налогообложения выбросов углерода. Мало того, что нет соглашения о механизме, но и цены в рамках этих режимов варьируются от бессмысленных 0,10 долл. США за тонну до привлекательных 142,40 долл. США за тонну — по сравнению с ценой, которая сейчас считается необходимой для парижского выравнивания в размере 40–80 долл. США за тонну. Этот фрагментарный подход явно неэффективен, и данные говорят нам о том, что пока он оказывается неэффективным на глобальном уровне.

Многие страны по всему миру придерживаются амбициозной цели решить проблему изменения климата и ускорить переход к низкоуглеродным технологиям.

Из 198 стран, которые обязались достичь целей углеродной нейтральности: 4,5% уже достигли этой цели, 10,6% выполняют обязательства или планируют их выполнение, 8,6% приняли законы для достижения углеродной нейтральности, 29,3% разработали соответствующие политики, а оставшиеся 47% находятся в процессе обсуждения соответствующих документов. Кроме того, 120 из 198 стран, то есть 60,6%, стремятся достичь углеродной нейтральности до 2050-2070 годов.

Кроме того, все больше местных и национальных органов власти в разных странах создают свои собственные углеродные рынки, используя СТВ как политический инструмент для сокращения выбросов углерода. На сегодняшний день национальные и региональные СТВ появились в многих странах мира, включая Китай, Новую Зеландию, Корею и восьми пилотных региональных рынках торговли выбросами углерода, а также в Региональной

инициативе по выбросам парниковых газов и торговой программе США, которые позволяют сокращать выбросы углерода с помощью рыночных механизмов.

В 2021 году было создано больше национальных СТВ, включая те, которые были введены в Великобритании и Германии, чтобы помочь сократить выбросы. Начиная с июля 2021 года, была запущена и начала торговаться ETS в Китае. В США на данный момент действуют только местные торговые системы выбросов, но национальной еще нет. Все международные системы торговых квот на выбросы углерода включают в себя отрасли с высокими уровнями выбросов, такие как энергетика, промышленность, строительство, транспорт и авиация.

Лимиты на выбросы углерода устанавливаются правительствами, а компаниям предоставляются квоты на выбросы. Компании-участники должны иметь достаточное количество квот, чтобы покрыть свои фактические выбросы на протяжении года. Если квот не хватает, они могут приобрести их через систему торговли квотами на выбросы углерода.

Рисунок 3 - Общие выбросы углерода, охватываемые глобальными СТВ (2005–2022 гг.)

Figure 3 - Total carbon emissions covered by global ETSs (2005 – 2022)

Источник: Ecosystem Marketplace, 2021. State of the voluntary carbon markets 2021: markets in motion. Available at www.ecosystemmarketplace.com/publications/state-of-the-voluntary-carbon-markets-2021.

Source: Ecosystem Marketplace, 2021. State of the voluntary carbon markets 2021: markets in motion. Available at www.ecosystemmarketplace.com/publications/state-of-the-voluntary-carbon-markets-2021.

Возможно, некоторые компании будут иметь избыток выделенных лимитов на выбросы в период продаж, однако участники рынка будут учитывать издержки на сокращение выбросов, и для снижения своих затрат будут торговать своими квотами с другими компаниями на выбросы углерода. В итоге, компании, которые подвергаются действию закона, смогут с легкостью соблюдать ограничения на выбросы, используя рыночные механизмы.

В 2022 году объем выбросов углерода, попадающих под глобальные СТВ, вырос до 8,9 гигатонн CO₂-эквивалента, что почти в четыре раза больше, чем в 2005 году (2,1 гига-тонн CO₂-эквивалента). За 17 лет совокупный годовой темп роста составил 8,8%. (рис. 3).

Тем не менее, доля местных выбросов углерода компаний, подпадающих под действие СТВ (т. е. соотношение выбросов, подпадающих под действие СТВ) на каждом крупном углеродном рынке значительно варьируется отчасти из-за того, что лица, определяющие политику, могут рассматривать другие меры политики по сокращению выбросов углерода (например, налоги на выбросы углерода), зависящие от их собственных обстоятельств и целей.

Таблица 1

Основные СТВ по всему миру

Table 1

Major ETSs around the globe

СТВ/ETS	Происхождение/ Nature	Год учреждения/ Year of establishment	Коэффициент выбросов (2021)/ Ratio of emissions covered (2021)
СТВ ЕС/ EU ETS	Многонациональный/ Multi-national	2005	39%
Новая Зеландия/ New Zealand	по всей стране/ Regional	2008	49%
РГГИ (США) / RGGI (USA)	Региональный/ Regional	2009	11%
Токио (Япония)/ Tokyo (Japan)	Региональный/ Regional	2010	20%
Швейцария/ Switzerland	по всей стране/ Nationwide	2013	10%
Калифорния (США)/ California (US)	Региональный/ Regional	2013	74%
Квебек (Канада)/ Québec (Canada)	Региональный/ Regional	2013	78%
Китайские региональные пилоты/ China regional pilots	Региональный/ Regional	2013 – 2016	41%
Корея/ Korea	по всей стране/ Nationwide	2015	73%
Китай ETS/ China ETS	по всей стране/ Nationwide	2021	44%
СТВ Великобритании/ UK ETS	по всей стране/ Nationwide	2021	28%
Германия/ Germany	по всей стране/ Nationwide	2021	40%
Глобальный/ Global			17%

Источник: The Growth of Global Carbon Markets and Opportunities for Hong Kong. Hong Kong, 2023. 29 p.

Source: The Growth of Global Carbon Markets and Opportunities for Hong Kong. Hong Kong, 2023. 29 p.

К концу 2021 года общий объем глобальных выбросов углерода, охваченных мерами сокращения выбросов (СТВ), составлял 17%. Однако, в провинции Квебек в Канаде доля общих выбросов, покрытых СТВ, была самой высокой - 78%, в то время как в Швейцарии она была самой низкой - 10%. (табл. 1).

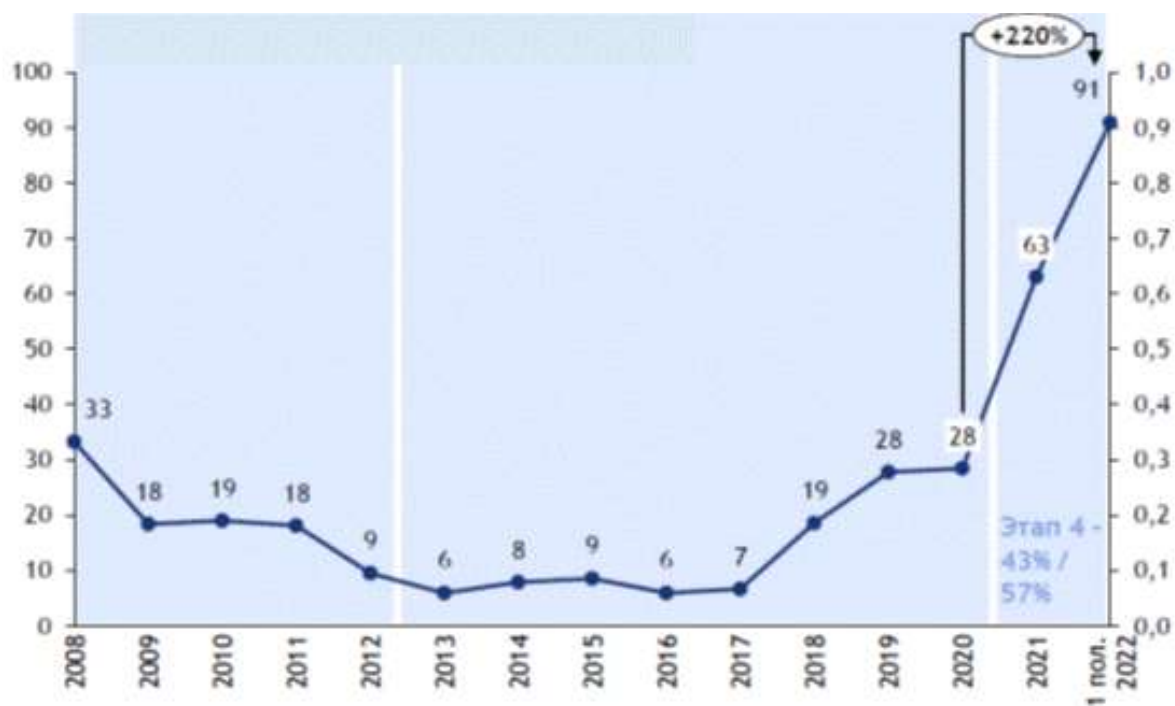

Рисунок 3 - Динамика средней цены на выбросы ПГ на аукционе и вторичном рынке в ЕС, долл. США/тонна CO₂-экв.

Figure 3 - Dynamics of the average price of GHG emissions at auction and secondary market in the EU, USD/ton of CO₂ equivalent

Источник: Как устроены углеродные рынки. Url.: <https://www.sbs-consulting.ru/upload/iblock/989/9891cb9879c806dd3cec1a3577806916.pdf>

Source: How carbon markets work. Url.: <https://www.sbs-consulting.ru/upload/iblock/989/9891cb9879c806dd3cec1a3577806916.pdf>

Покупка углеродных кредитов является способом решения проблемы выбросов компании, которые она не может устранить самостоятельно. Углеродные кредиты представляют собой сертификаты, отражающие количество парниковых газов, которые были удержаны или удалены из воздуха. В то время как углеродные кредиты использовались уже многие годы, в последние годы добровольный рынок углеродных кредитов значительно вырос.

Повышение усилий в декарбонизации мировой экономики может привести к росту спроса на добровольные углеродные кредиты. Оценки McKinsey [2,9,14] указывают, что глобальный спрос на углеродные кредиты может составить от 1,5 до 2,0 Гт CO₂ к 2030 году и от 7 до 13 Гт CO₂ к 2050 году, основываясь на заявленном спросе, прогнозах экспертов и необходимом объеме снижения выбросов в соответствии с целью потепления на 1,5⁰.

Основным препятствием для инвестиций в климатические проекты является тот факт, что цены на добровольных углеродных рынках обычно намного ниже, чем на регулируемых рынках. В настоящее время, мировые цены на добровольных рынках составляют примерно 3,40 долл. США/т CO₂-экв., в то время как цена в настоящее время составляет около 65 евро/т CO₂-экв. в Системе торговли квотами на выбросы Европейского союза (ETS).

Инвесторы в большинстве случаев не готовы вкладывать деньги в климатические проекты, из-за того, что средняя цена компенсации выбросов углерода на добровольных

рынках значительно ниже, чем на обязательных (рис. 3,4). Тем не менее, наблюдается общий рост цен на единицу углерода, выраженную в тонне эквивалента CO₂, за последний год с 2,50 до 3,50 долларов США. К середине текущего столетия цены, по прогнозам, могут измениться от 50 до 120 долларов США. В связи с этим некоторые международные компании решили запустить собственные климатические проекты для достижения своих целей и диверсификации источников доходов.

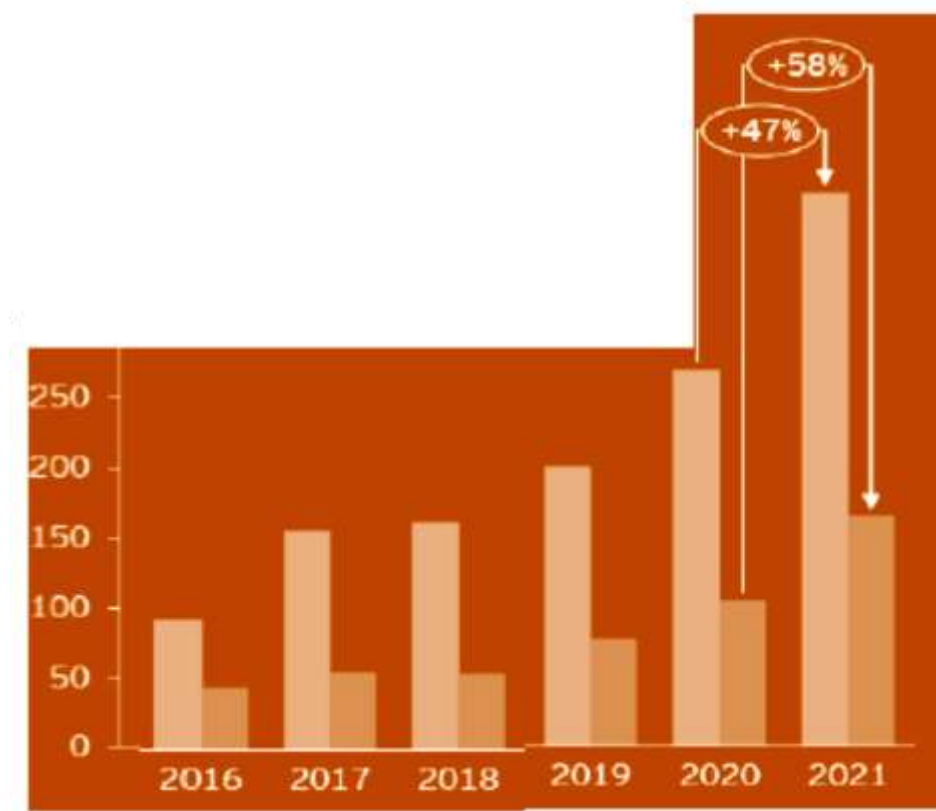

Рисунок 4 - Объем добровольных углеродных рынков в 2016-2021 гг., млн т CO₂-экв.

Figure 4 - The volume of voluntary carbon markets in 2016-2021, million tons of CO₂-eq.

Источник: Роль природно-климатических решений в достижении углеродной нейтральности на корпоративном и государственном уровне. Url.: https://alu.spbu.ru/wp-content/uploads/2022/04/kurichev_presentation.pdf

Source: The role of natural and climatic solutions in achieving carbon neutrality at the corporate and state level. Url.: https://alu.spbu.ru/wp-content/uploads/2022/04/kurichev_presentation.pdf

В 2021 году стоимость добровольного углеродного рынка составила почти 1 миллиард долларов, тогда как в 2018 году его общая стоимость оценивалась всего в 300 миллионов долларов. McKinsey и Bloomberg New Energy Finance предполагают, что к 2030 году рынок может достигнуть объема в 1 миллион тонн эквивалента углекислого газа при существенном увеличении цен с 3 до 48-224 долларов за тонну. К 2050 г. объем рынка может составить 3-13 млрд. т CO₂-экв. и до 550 млрд. \$ при ценах в диапазоне 99-120 \$/т.

Коммерческие и некоммерческие организации являются основными покупателями добровольных углеродных единиц. Они добровольно принимают на себя обязательство снизить свой вклад в выброс ПГ и компенсировать его, приобретая сокращения выбросов на углеродном рынке. Это обычно связано с реализацией корпоративной социальной

ответственности и усилением своего имиджа на рынке. Эти факторы также являются основными движущими силами на добровольном рынке в течение многих лет.

Углеродные кредиты - это хороший способ для компаний инвестировать в экологический проект и использовать преимущества учета выбросов углерода. Этот вариант обычно используется в развивающихся странах для компенсации их собственного углеродного следа. Суммы зависят от вариантов. Один вариант — быть полностью углеродно-нейтральным предприятием, а другой — компенсировать эмиссию углерода на определенный продукт или услугу. Экологические проекты могут охватывать широкий спектр предприятий и видов деятельности. Необходимо, чтобы они действительно служили цели удаления парниковых газов из атмосферы. Это может осуществляться посредством таких мероприятий, как создание или восстановление среды обитания, поглощающей выбросы, или инвестирование в технологии улавливания углерода. Углеродная компенсация не является точной наукой. Он все еще нуждается в стандартизации. До сих пор это было привлекательно для компаний, которые намеревались создать вокруг себя привлекательный экологический образ и повысить тем самым свою рыночную стоимость. Наблюдается значительный рост добровольной компенсации, когда все больше и больше предприятий стремятся к нулевым выбросам [1].

Согласно последним данным, глобальные углеродные рынки выросли примерно до 800 миллиардов долларов в 2021 году, что почти в четыре раза больше, чем всего два года назад в 2019 года. Несмотря на то, что компаниям доступен широкий выбор компенсационных посредников, всегда рекомендуется покупать компенсационные выплаты из надежных источников, таких как платформа компенсации выбросов углерода Организации Объединенных Наций или Gold Standard.

Учитывая повышенный интерес к углеродным кредитам, который может возникнуть вследствие глобальных усилий по сокращению выбросов парниковых газов, ясно, что в мире необходимо создать добровольный углеродный рынок с большой прозрачностью, возможностью проверки и высоким уровнем экологической безопасности. Однако на сегодняшний день рынок углеродных кредитов фрагментирован и осложнен. Некоторые кредиты, которые предлагаются, могут недостаточно ясно отражать сокращение выбросов, а ограниченная информация о ценах не дает возможности узнать справедливость оплаты для покупателей и управлять рисками для поставщиков, работающих над проектами по сокращению выбросов углерода, они не знают сколько планируют заплатить покупатели за углеродные кредиты.

Отчетность по выбросам парниковых газов часто называют отчетностью об «углеродном следе», и в ней рассматриваются наиболее важные антропогенные выбросы парниковых газов. Выбросы обычно выражаются в метрических тоннах эквивалента диоксида углерода (мт CO₂-экв.). Углеродный след компаний, предприятий и продуктов включает прямые и косвенные выбросы. Прямые выбросы происходят на месте из-за производственной деятельности. Косвенные выбросы происходят до или после процесса прямого выброса. Эти выбросы производятся одними и теми же производителями, но находятся вне их прямого контроля и не связаны напрямую с деятельностью производителя.

Короче говоря, компании несут ответственность за отчетность обо всех выбросах, связанных с их хозяйственной деятельностью.

Учитывая возрастающую сложность коммерческих отношений между компаниями, очень важно избегать двойного учета и оградить компании от чрезмерного налогового и отчетного бремени. Это возможно при полном соблюдении следующих принципов учета и отчетности по выбросам парниковых газов: актуальность, полнота, последовательность, прозрачность и точность. Эти принципы также являются стандартными принципами финансового учета. Любой стандартизированный и гармонизированный протокол по парниковым газам должен включать все эти принципы. Это должно повысить эффективность и целостность рынка и цепочки создания стоимости. Усовершенствованный стандартизированный и гармонизированный протокол по выбросам парниковых газов также должен повысить прозрачность и предсказуемость транзакций по кредитам, полученным благодаря сокращению выбросов парниковых газов.

Заключение

Современная наука помогла углубить понимание связей между глобальным потеплением и атмосферными парниковыми газами (ПГ), в том числе между двуокисью углерода (долгоживущий климатический фактор) и метаном, оксидами азота и некоторыми другими газами (короткоживущими климатическими факторами). Глобальное потепление вызывает изменение климата, экстремальные погодные явления, утрату биоразнообразия и наводнения, а также порождает бесчисленные риски и угрозы для общества и экономики. Таким образом, учет, отчетность и проверка выбросов ПГ стали неотложным приоритетом для всех стран, стремящихся ограничить воздействие изменения климата. Учет выбросов ПГ должен быть ключевым фактором деловой и экономической политики. Крупные государственные и частные корпорации, малые и средние предприятия, потребители, организации гражданского общества, академические учреждения, инвесторы и законодатели в настоящее время считают отчетность по выбросам парниковых газов как неотъемлемой частью своей обычной деятельности.

Хотя добровольный углеродный рынок достиг 1 млрд.\$ в 2021 году, он может вырасти до 100 \$ к концу этого десятилетия по сравнению с 300 млн \$ 2018 году. Россия получит значительные преимущества после выхода на мировые углеродные рынки, если она извлечет соответствующие уроки из опыта зарубежных стран по наращиванию институционального потенциала и правовой базы для разработки климатических проектов.

Рекомендации

1. Российская Федерация должна продвигать рынки ПГ в стране в интересах национальной экологии и зеленой экономики.
2. Правительство России должно создать национальный централизованный Реестр углеродных кредитов, протоколы и руководства для системы компенсации выбросов углерода и для содействия развитию углеродных рынков.

3. Российские власти должны быть готовы выйти на огромный глобальный обязательный и добровольный рынок углерода, чтобы монетизировать экологические услуги, оказываемые глобальной окружающей среде национальными российскими природными ресурсами.

Эксперты прогнозируют, что к 2050 году экспорт углеродных единиц может стать для России более прибыльным, чем экспорт леса. Следовательно, необходимы более точные расчеты для реализации проектов в этой области. Возможно, новая парадигма заключается в том, что лес будет источником не только древесины, но и продаваемых услуг. Кроме того, декарбонизация уже становится неотъемлемым элементом научно-технического развития страны, и если приоритеты в этом направлении были верно указаны федеральными властями, то инструменты декарбонизации, включая рыночные, будут способствовать экономическому росту России.

В России климатические проекты могут стать основным инструментом декарбонизации, предоставляя мощный потенциал для решения проблем сокращения выбросов и увеличения поглощения парниковых газов, а также возможности монетизации для бизнеса. Однако, чтобы ввести в эксплуатацию рынок углеродных единиц, необходимо обеспечить благоприятную среду, которая стимулировала бы компании к инвестированию в климатические проекты, а также решить несколько регуляторных вопросов, оставшихся нерешенными.

Таким образом, расширение глобального финансового потока для поддержки проектов, снижающих выбросы парниковых газов, может создать напряженность в обеспечении финансовой отдачи, при этом обеспечивая сопутствующие выгоды и выгоды от выбросов углерода. И хотя сопутствующие выгоды трудно монетизировать, они представляют собой реальное воздействие на местные сообщества и являются важнейшим компонентом более широких национальных стратегий развития. С точки зрения политики также важно создать основу, которая может придавать большое стратегическое значение предоставлению местных сопутствующих выгод принимающим сообществам за счет инвестиций в климат. В этих рамках государственное финансирование может играть стимулирующую роль на раннем этапе, мобилизовать коммерческие организации для участия в климатическом финансировании, оптимизировать стоимость климатических инвестиций, и поддерживать обеспечение реальной и прочной устойчивости.

Библиографический список

1. Лобовиков М.А., Прядилина Н.К. Динамика мировых рынков углерода //Известия Санкт-Петербургской лесотехнической академии. – 2022. – № 241. – С. 69-81. DOI 10.21266/2079-4304.2022.241.69-81
2. A blueprint for scaling voluntary carbon markets to meet the climate challenge. URL.: <https://www.mckinsey.com/capabilities/sustainability/our-insights/a-blueprint-for-scaling-voluntary-carbon-markets-to-meet-the-climate-challenge> (accessed: 11.04.2023).
3. Berkeley Earth. Global Temperature Report for 2019. URL.: <http://berkeleyearth.org/archive/2019-temperatures/>(accessed: 11.04.2023).
4. Chang K, Chen R, Chevallier J. Market fragmentation, liquidity measures and improvement perspectives from China's emissions trading scheme pilots. Energy Econ. 2018;

75:249–260. doi: 10.1016/j.eneco.2018.07.010.

5. Chang K., Ge. F, Zhang C. et al. The dynamic linkage effect between energy and emissions allowances price for regional emissions trading scheme pilots in China. *Renew Sustain Energy Rev.* 2018; 98:415–425. doi: 10.1016/j.rser.2018.09.023.

6. Chang K., Lu S., Song X. The impacts of liquidity dynamics on emissions allowances price: different evidence from China's emissions trading pilots. *J Clean Prod.* 2018; 183: 786–796. doi: 10.1016/j.jclepro.2018.02.150.

7. Citi GPS: Global Perspectives & Solutions. October 2021. URL.: [https://ir.citi.com/gps/AwnTN0KdVpKG7EpmPyzivMp7eoB5SWnKGNAB106BFaUUvXzRdFQIEI8rIyB7LheVAF3LRXH3YXU=\(accessed: 11.04.2023\)](https://ir.citi.com/gps/AwnTN0KdVpKG7EpmPyzivMp7eoB5SWnKGNAB106BFaUUvXzRdFQIEI8rIyB7LheVAF3LRXH3YXU=(accessed: 11.04.2023)).

8. Dutta A., Bouri E., Noor M. H. Return and volatility linkages between CO2 emission and clean energy stock prices. *Energy.* 2018; 164:803–810. doi: 10.1016/j.energy.2018.09.055.

9. Ecosystem Marketplace, 2021. State of the voluntary carbon markets 2021: markets in motion. URL.: www.ecosystemmarketplace.com/publications/state-of-the-voluntary-carbon-markets-2021. (accessed: 11.04.2023).

10. Fan J.H., Todorova N. Dynamics of China's carbon prices in the pilot trading phase. *Appl Energy.* 2017; 208:1452–1467. doi: 10.1016/j.apenergy.2017.09.007.

11. Ji Q., Zhang D., Geng J. Information linkage, dynamic spillovers in prices and volatility between the carbon and energy markets. *J Clean Prod.* 2018; 198:972–978. doi: 10.1016/j.jclepro.2018.07.126.

12. Jiang J.J., Ye B., Ma X.M. The construction of Shenzhen's carbon emission trading scheme. *Energy Policy.* 2014; 75:17–21. doi: 10.1016/j.enpol.2014.02.030.

13. Jiménez-Rodríguez R. What happens to the relationship between EU allowances prices and stock market indices in Europe? *Energy Econ.* 2019; 81:13-24. doi: 10.1016/j.eneco.2019.03.002.

14. Lin B., Chen Y. Dynamic linkages and spillover effects between CET market, coal market and stock market of new energy companies: a case of Beijing CET market in China. *Energy.* 2019; 172:1198–1210. doi: 10.1016/j.energy.2019.02.029.

15. Littlefield C.E., D'Amato A.W. Identifying trade-offs and opportunities for forest carbon and wildlife using a climate change adaptation lens. *Conservation Science and Practice.* 2022; 4(4), e12631. <https://doi.org/10.1111/csp2.12631>.

16. Ma Y., Wang L., Zhang T. Research on the dynamic linkage among the carbon emission trading, energy and capital markets. *J Clean Prod.* 2020, (6):122717. DOI: 10.1016/j.jclepro.2020.122717

17. Reed M.S., Curtis T., Gosal A., Kendall H., Andersen S.P et al. Integrating ecosystem markets to co-ordinate landscape-scale public benefits from nature. *PLoS One.* 2022 Jan 12;17(1): e0258334. doi: 10.1371/journal.pone.0258334.

18. Refinitiv, 2021. Carbon market year in review 2020: blooming carbon markets on raised climate ambition. URL.: www.refinitiv.com/content/dam/marketing/en_us/documents/gated/reports/carbon-market-year-in-review-2020.pdf. (accessed: 12.06. 2023).

19. Ritchie H., Roser M., Rosado P. 2020 CO₂ and Greenhouse Gas Emissions" URL.: https://ourworldindata-org.translate.google.co2-and-greenhouse-gas-emissions?_x_tr_sl=auto&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru (accessed: 12.06. 2023).

20. Samset B.H., Fuglestad J.S., Lund M.T. Delayed emergence of a global temperature response after emission mitigation. *Nature Communications.* 2020, 11, 3261 <https://doi.org/10.1038/s41467-020-17001-1>.

21. Su C.W., Khan K., Umar M. et al. Does renewable energy redefine geopolitical risks? *Energy Policy.* 2021, vol. 158, 112566, <https://doi.org/10.1016/j.enpol.2021.112566>.

22. Su C.W., Yuan X., Tao R. et al. Can new energy vehicles help to achieve carbon

neutrality targets? *J Environ Manage.* 2021,1;297:113348. doi: 10.1016/j.jenvman.2021.113348.

23. Tao R., Umar M., Naseer A. et al. The dynamic effect of eco-innovation and environmental taxes on carbon neutrality target in emerging seven (E7) economies. *J Environ Manage.* 2021; 1, 299: 113525. doi: 10.1016/j.jenvman.2021.113525.

24. The Growth of Global Carbon Markets and Opportunities for Hong Kong. Hong Kong, 2023, 29 p.

25. Toyoshima Y., Hamori S. Measuring the time-frequency dynamics of return and volatility connectedness in global crude oil markets. *Energies.* 2018;11(11):2893. doi: 10.3390/en11112893.

26. Tsuji C. New DCC analyses of return transmission, volatility spillovers, and optimal hedging among oil futures and oil equities in oil-producing countries. *Appl Energy.* 2018; 229:1202–1217. doi: 10.1016/j.apenergy.2018.08.008.]

27. Wang K.H., Su C.W., Lobon O.R. et al. Whether crude oil dependence and CO2 emissions influence military expenditure in net oil importing countries? *Energy Policy.* 2021; 153: 112281. doi: 10.1016/j.enpol.2021.112281.

28. Wang X., Wang Y. Volatility spillovers between crude oil and Chinese sectoral equity markets: evidence from a frequency dynamics perspective. *Energy Econ.* 2019; 80: 995–1009. doi: 10.1016/j.eneco.2019.02.019.]

29. Wang Y., Guo Z. The dynamic spillover between carbon and energy markets: new evidence. *Energy.* 2018; 149:24–33. doi: 10.1016/j.energy.2018.01.145.

30. Xiao Z., Ma S., Sun H., Ren J., Feng C., Cui S. Time-varying spillovers among pilot carbon emission trading markets in China. *Environ Sci Pollut Res Int.* 2022, 29(38):57421-57436. doi: 10.1007/s11356-022-19914-4.

31. Yang W., Min Z., Yang M., Yan J. Exploration of the Implementation of Carbon Neutralization in the Field of Natural Resources under the Background of Sustainable Development-An Overview. *Int J Environ Res Public Health.* 2022; 28,19(21):14109. doi: 10.3390/ijerph192114109.

32. Zhang W., Luo Q., Liu S. Is government regulation a push for corporate environmental performance? Evidence from China. *Econ Anal Policy.* 2022; 74:105–121. doi: 10.1016/j.eap.2022.01.018.

33. Zhang Y., Hamori S. Do news sentiment and the economic uncertainty caused by public health events impact macroeconomic indicators? Evidence from a TVP-VAR decomposition approach. *Q Rev Econ Finance.* 2021; 82: 145–162. doi: 10.1016/j.qref.2021.08.003.

34. Zhao L., Wen F., Wang X. Interaction among China carbon emission trading markets: nonlinear Granger causality and time-varying effect. *Energy Econ.* 2020; 91:104901. doi: 10.1016/j.eneco.2020.104901.

35. Zhao X., Jiang G., Nie D. et al. How to improve the market efficiency of carbon trading: a perspective of China. *Renew Sustain Energy Rev.* 2016;59: 1229–1245. doi: 10.1016/j.rser.2016.01.052.

References

1. Lobovikov M.A., Pryadilina N.K. Dinamika mirovyh rynkov ugleroda [Dynamics of global carbon markets]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskoj lesotekhnicheskoy akademii.* = Proceedings of the St. Petersburg Forestry Academy. 2022; 241:69-81. DOI 10.21266/2079-4304.2022.241.69-81 (In Russ.).

2. A blueprint for scaling voluntary carbon markets to meet the climate challenge. URL.: <https://www.mckinsey.com/capabilities/sustainability/our-insights/a-blueprint-for-scaling-voluntary-carbon-markets-to-meet-the-climate-challenge> (accessed: 11.04.2023).

3. Berkeley Earth. Global Temperature Report for 2019. URL.: <http://berkeleyearth.org/archive/2019-temperatures/>(accessed: 11.04.2023).

4. Chang K, Chen R, Chevallier J. Market fragmentation, liquidity measures and

improvement perspectives from China's emissions trading scheme pilots. *Energy Econ.* 2018; 75:249–260. doi: 10.1016/j.eneco.2018.07.010.

5. Chang K., Ge. F, Zhang C. et al. The dynamic linkage effect between energy and emissions allowances price for regional emissions trading scheme pilots in China. *Renew Sustain Energy Rev.* 2018; 98:415–425. doi: 10.1016/j.rser.2018.09.023.

6. Chang K., Lu S., Song X. The impacts of liquidity dynamics on emissions allowances price: different evidence from China's emissions trading pilots. *J Clean Prod.* 2018; 183: 786–796. doi: 10.1016/j.jclepro.2018.02.150.

7. Citi GPS: Global Perspectives & Solutions. October 2021. URL.: <https://ir.citi.com/gps/AwnTN0KdVpKGG7EpmPyzivMp7eoB5SWnKGNAB106BFaUUvXzRdFQIEI8rIyB7LheVAF3LRXH3YXU=>(accessed: 11.04.2023).

8. Dutta A., Bouri E., Noor M. H. Return and volatility linkages between CO2 emission and clean energy stock prices. *Energy.* 2018; 164:803–810. doi: 10.1016/j.energy.2018.09.055.

9. Ecosystem Marketplace, 2021. State of the voluntary carbon markets 2021: markets in motion. URL.: www.ecosystemmarketplace.com/publications/state-of-the-voluntary-carbon-markets-2021. (accessed: 11.04.2023).

10. Fan J.H., Todorova N. Dynamics of China's carbon prices in the pilot trading phase. *Appl Energy.* 2017; 208:1452–1467. doi: 10.1016/j.apenergy.2017.09.007.

11. Ji Q., Zhang D., Geng J. Information linkage, dynamic spillovers in prices and volatility between the carbon and energy markets. *J Clean Prod.* 2018; 198:972–978. doi: 10.1016/j.jclepro.2018.07.126.

12. Jiang J.J., Ye B., Ma X.M. The construction of Shenzhen's carbon emission trading scheme. *Energy Policy.* 2014; 75:17–21. doi: 10.1016/j.enpol.2014.02.030.

13. Jiménez-Rodríguez R. What happens to the relationship between EU allowances prices and stock market indices in Europe? *Energy Econ.* 2019; 81:13-24. doi: 10.1016/j.eneco.2019.03.002.

14. Lin B., Chen Y. Dynamic linkages and spillover effects between CET market, coal market and stock market of new energy companies: a case of Beijing CET market in China. *Energy.* 2019; 172:1198–1210. doi: 10.1016/j.energy.2019.02.029.

15. Littlefield C.E., D'Amato A.W. Identifying trade-offs and opportunities for forest carbon and wildlife using a climate change adaptation lens. *Conservation Science and Practice.* 2022; 4(4), e12631. <https://doi.org/10.1111/csp2.12631>

16. Ma Y., Wang L., Zhang T. Research on the dynamic linkage among the carbon emission trading, energy and capital markets. *J Clean Prod.* 2020, (6):122717. DOI: 10.1016/j.jclepro.2020.122717

17. Reed M.S., Curtis T., Gosal A., Kendall H., Andersen S.P et al. Integrating ecosystem markets to co-ordinate landscape-scale public benefits from nature. *PLoS One.* 2022 Jan 12;17(1):e0258334. doi: 10.1371/journal.pone.0258334.

18. Refinitiv, 2021. Carbon market year in review 2020: blooming carbon markets on raised climate ambition. URL.: www.refinitiv.com/content/dam/marketing/en_us/documents/gated/reports/carbon-market-year-in-review-2020.pdf. (accessed: 12.06. 2023).

19. Ritchie H., Roser M., Rosado P. 2020 CO₂ and Greenhouse Gas Emissions" URL.: https://ourworldindata.org.translate.google.co2-and-greenhouse-gas-emissions?_x_tr_sl=auto&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru (accessed: 12.06. 2023).

20. Samset B.H., Fuglestad J.S., Lund M.T. Delayed emergence of a global temperature response after emission mitigation. *Nature Communications.* 2020, 11, 3261 <https://doi.org/10.1038/s41467-020-17001-1>.

21. Su C.W., Khan K., Umar M. et al. Does renewable energy redefine geopolitical risks? *Energy Policy.* 2021, vol. 158, 112566, <https://doi.org/10.1016/j.enpol.2021.112566>.

22. Su C.W., Yuan X., Tao R. et al. Can new energy vehicles help to achieve carbon neutrality targets? *J Environ Manage.* 2021,1;297:113348. doi: 10.1016/j.jenvman.2021.113348.
23. Tao R., Umar M., Naseer A. et al. The dynamic effect of eco-innovation and environmental taxes on carbon neutrality target in emerging seven (E7) economies. *J Environ Manage.* 2021; 1, 299: 113525. doi: 10.1016/j.jenvman.2021.113525.
24. The Growth of Global Carbon Markets and Opportunities for Hong Kong. Hong Kong, 2023, 29 p.
25. Toyoshima Y., Hamori S. Measuring the time-frequency dynamics of return and volatility connectedness in global crude oil markets. *Energies.* 2018;11(11):2893. doi: 10.3390/en11112893.
26. Tsuji C. New DCC analyses of return transmission, volatility spillovers, and optimal hedging among oil futures and oil equities in oil-producing countries. *Appl Energy.* 2018; 229:1202–1217. doi: 10.1016/j.apenergy.2018.08.008.]
27. Wang K.H., Su C.W., Lobon O.R. et al. Whether crude oil dependence and CO2 emissions influence military expenditure in net oil importing countries? *Energy Policy.* 2021; 153: 112281. doi: 10.1016/j.enpol.2021.112281.
28. Wang X., Wang Y. Volatility spillovers between crude oil and Chinese sectoral equity markets: evidence from a frequency dynamics perspective. *Energy Econ.* 2019; 80: 995–1009. doi: 10.1016/j.eneco.2019.02.019.]
29. Wang Y., Guo Z. The dynamic spillover between carbon and energy markets: new evidence. *Energy.* 2018; 149:24–33. doi: 10.1016/j.energy.2018.01.145.
30. Xiao Z., Ma S., Sun H., Ren J., Feng C., Cui S. Time-varying spillovers among pilot carbon emission trading markets in China. *Environ Sci Pollut Res Int.* 2022, 29(38):57421-57436. doi: 10.1007/s11356-022-19914-4.
31. Yang W., Min Z., Yang M., Yan J. Exploration of the Implementation of Carbon Neutralization in the Field of Natural Resources under the Background of Sustainable Development-An Overview. *Int J Environ Res Public Health.* 2022; 28,19(21):14109. doi: 10.3390/ijerph192114109.
32. Zhang W., Luo Q., Liu S. Is government regulation a push for corporate environmental performance? Evidence from China. *Econ Anal Policy.* 2022; 74:105–121. doi: 10.1016/j.eap.2022.01.018.
33. Zhang Y., Hamori S. Do news sentiment and the economic uncertainty caused by public health events impact macroeconomic indicators? Evidence from a TVP-VAR decomposition approach. *Q Rev Econ Finance.* 2021; 82: 145–162. doi: 10.1016/j.qref.2021.08.003.
34. Zhao L., Wen F., Wang X. Interaction among China carbon emission trading markets: nonlinear Granger causality and time-varying effect. *Energy Econ.* 2020; 91:104901. doi: 10.1016/j.eneco.2020.104901.
35. Zhao X., Jiang G., Nie D. et al. How to improve the market efficiency of carbon trading: a perspective of China. *Renew Sustain Energy Rev.* 2016;59: 1229–1245. doi: 10.1016/j.rser.2016.01.052.

Сведения об авторах

Лобовиков Максим Антонович – кандидат экономических наук, доцент, Исполнительный директор Международного центра лесного хозяйства и лесной промышленности (МЦЛХП) СПбГЛТУ имени С.М. Кирова, Институтский переулок, д. 5, Литер У, Санкт-Петербург, Российская Федерация, 194021, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8012-5035>, e-mail: maxim.lobovikov@mail.ru

✉ *Яковенко Наталия Владимировна* – доктор географических наук, главный научный сотрудник НИИ ИТЛК, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г.Ф. Морозова», ул. Тимирязева, д. 8, г. Воронеж,

Российская Федерация, 394087, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4203-0040>, e-mail.: n.v.yakovenko71@gmail.com

Прядилина Наталья Константиновна - кандидат экономических наук, доцент, Уральский государственный лесотехнический университет, Сибирский тракт, 37, Екатеринбург, 620100, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8136-3660>, e-mail: lotos_nk@inbox.ru

Information about the authors

Lobovikov Maxim Antonovich - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Executive Director of the International Center for Forestry and Forest Industry, Saint Petersburg State Forest Technical University by the name of S.M. Kirov, Institutskiy Lane 5, Saint Petersburg, Russian Federation, 194021, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8012-5035>, e-mail: maxim.lobovikov@mail.ru

Yakovenko Natalia Vladimirovna, Dr. of Geography, Chief research officer of the division's Directorate of the Research Institute of Innovative Technologies and the Forestry Complex Voronezh State Forestry University named after G. F. Morozov, Timiryazev str., 8 Voronezh, Russian Federation, 394087, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4203-0040>, e-mail: n.v.yakovenko71@gmail.com

Pryadilina Natalia Konstantinovna - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Ural State Forest Technical University, 37 Sibirsky Trakt, Ekaterinburg, 620100, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8136-3660>, e-mail: lotos_nk@inbox.ru.

✉ - Для контактов/Corresponding author

Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика 2/2023

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА
В СИБИРСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ**

Александр А. Быков^{1,2}, ✉, bykovaa@sfscsca.ru, 📞 [0000-0002-5034-6777](tel:0000-0002-5034-6777)

Александр П. Задков¹, economy@sfscsca.ru

Денис В. Шаповалов¹, economy@sfscsca.ru

¹ *ФГБУН «Сибирский федеральный научный центр агробиотехнологий РАН» (СФНЦА РАН), Россия, Новосибирская область, р.п. Краснообск, 630126, Россия.*

² *Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, 630126, Россия.*

Аннотация

Развитый агропродовольственный рынок является индикатором экономического благополучия региона и гарантирует обеспечение местного населения продукцией собственного производства в объеме и ассортименте вне зависимости от импорта. Несмотря на то, что Сибирский федеральный округ является крупнейшим производителем сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров в России, в его регионы ввозятся значительные объемы продовольственных товаров из других регионов страны, идут поставки из стран ближнего и дальнего зарубежья. Это свидетельствует о том, что местные производители не способны удовлетворить внутренний спрос на продукцию в полной мере.

Методологическую основу исследования составили научные труды исследователей в области теории агропродовольственного рынка. При проведении исследования использованы методы и приемы: абстрактно-логический, экономико-статистический, статистических группировок, монографический.

Исследование позволило определить тенденции производства и потребления основных сельскохозяйственных продуктов по регионам Сибирского федерального округа, а также объемы импорта в натуральном и стоимостном выражении. Выделены основные принципы, определяющие действенность организационно-экономического механизма развития и функционирования агропродовольственного рынка округа. По результатам научного исследования предложены основные направления совершенствования организационно-экономического механизма функционирования агропродовольственного рынка Сибирского федерального округа с учетом развития межрегиональных и межгосударственных продовольственных связей, являющихся основой для его эффективного функционирования

и обеспечения населения качественными продовольственными товарами в ассортименте, произведенных на территории региона.

Ключевые слова: агропродовольственный рынок, зерно, принципы, организационно-экономический механизм, маркетинг, когнитивный подход, Сибирский федеральный округ.

Конфликт интересов: автор(ы) заявляет(ы) об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Быков А.А., Задков А.П., Шаповалов Д.В. Основные направления совершенствования организационно-экономического механизма функционирования агропродовольственного рынка в Сибирском федеральном округе / А.А. Быков, А.П. Задков, Д.В. Шаповалов // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. – 2023. – Т. 11. - №2 (61), - С. 88-100. – *Библиогр.: с. 98-99 (10 назв.)*. – DOI: <https://doi.org/10.34220/2308-8877-2023-11-2-88-100>.

MAIN DIRECTIONS OF IMPROVING THE ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM OF THE FUNCTIONING OF THE AGRO-FOOD MARKET IN THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT

Alexander A. Bykov^{1,2} ✉, bykovaa@sfcsa.ru, [0000-0002-5034-6777](https://orcid.org/0000-0002-5034-6777)

Alexander P. Zadkov¹, economy@sfcsa.ru,

Denis V. Shapovalov¹, economy@sfcsa.ru,

¹ *Siberian Federal Scientific Center of Agrobiotechnology RAS (SFNTSA RAS), Russia, Novosibirsk region, r. Krasnoobsk, 630501, Russian Federation.*

² *Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, 630126, Russian Federation.*

Abstract

The developed agri-food market is an indicator of the economic well-being of the region and guarantees the provision of the local population with products of its own production in volume and assortment, regardless of imports. Despite the fact that the Siberian Federal District is the largest producer of agricultural products and food products in Russia, significant volumes of food products are imported to its regions from other regions of the country, supplies are coming from countries near and far abroad. This indicates that local producers are not able to fully meet the domestic demand of consumers for products.

The methodological basis of the study was the scientific works of researchers in the field of the theory of the agro-food market. During the research, methods and techniques were used: abstract-logical, economic-statistical, statistical groupings, monographic.

The study made it possible to determine the trends in the production and consumption of basic agricultural products in the regions of the Siberian Federal District, as well as the volume of imports in physical and value terms. The basic principles determining the effectiveness of the organizational and economic mechanism of development and functioning of the agro-food market

of the district are highlighted. Based on the results of the scientific research, the main directions of improving the organizational and economic mechanism of the functioning of the agro-food market of the Siberian Federal District are proposed, taking into account the development of interregional and interstate food relations, which are the basis for its effective functioning and providing the population with high-quality food products in the assortment produced in the region.

Keywords: agri-food market, grain, principles, organizational and economic mechanism, marketing, Siberian Federal District.

Conflict of interest: the author(s) declare(s) no conflict of interest.

For citation: Bykov A. A., Zadkov A.P., Shapovalov D.V. (2023) Main directions of improving the organizational and economic mechanism of the functioning of the agro-food market in the Siberian federal district. Aktual'nye napravleniya nauchnyh issledovaniy XXI veka: teoriya i praktika [Current Directions of Scientific Research of the XXI Century: Theory and Practice], Vol. 11, No. 2 (61), pp. 88-100 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.34220/2308-8877-2023-11-2-88-100>.

Введение

Развитие регионального агропродовольственного рынка направлено на обеспечение потребителей сельскохозяйственной продукцией и продовольственными товарами в объеме и ассортименте. При этом вопросы обеспечения физической и экономической доступности к данной продукции находятся в центре внимания зарубежных и отечественных специалистов агропромышленного комплекса.

Агропродовольственный рынок состоит из трех взаимосвязанных сегментов. Первый сегмент составляет рынок сельскохозяйственной продукции, которая реализуется и потребляется в свежем виде, второй - представлен рынком сырья для дальнейшей переработки (зерна и т.д.), третий - включает рынок продовольственных товаров, произведенных из сельскохозяйственного сырья (хлебопродуктов и т.д.).

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что агропродовольственный рынок в Сибирском федеральном округе (СФО) имеет системообразующее значение для достижения целевых ориентиров агропромышленного производства и других отраслей экономики региона [5]. Необходимость развития агропродовольственного рынка связана комплексом социально-экономических задач, стоящих перед сельским хозяйством регионов, где особую значимость приобретают вопросы обеспечения потребителей качественным, экологически чистым продовольствием собственного производства и повышение качества жизни населения [6]. В связи с этим необходимо обеспечить более благоприятные условия для эффективной производственной и рыночной деятельности всех субъектов, формирующих баланс спроса и предложения на продукцию сельского хозяйства, а также условия для устойчивого развития всего агропродовольственного рынка регионов округа.

Особенность положения агропродовольственного рынка в округе состоит в том, что его развитие в большей степени определяют уровень развития перерабатывающей и

рыночной инфраструктуры, транспортно-логистическое распределение, объемы государственной поддержки и трансакционные издержки [7,8, 9,10].

За 2018-2021 гг. на фоне роста производства на душу населения зерна, овощей, молока и яиц, произошло снижение потребления хлеба и картофеля. Среди негативных тенденций отмечается снижение экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров в натуральном выражении на 9,4%, однако в стоимостном выражении их экспорт увеличился на 16,1%.

Цель исследования

Целью исследования является оценка текущего состояния агропродовольственного рынка СФО и разработка основных направлений совершенствования организационно-экономического механизма его функционирования с учетом развития межрегиональных и межгосударственных продовольственных связей.

Материал и методы исследования

Информационную основу исследования составили официальные данные Федеральной службы государственной статистики, Федеральной таможенной службы, а также открытых информационных источников. Методологической основой исследования являются результаты зарубежных и отечественных исследователей. При исследовании использовались абстрактно-логический, экономико-статистический и монографический методы.

Результаты исследования и их обсуждение

Основу развития агропродовольственного рынка составляет агропромышленное производство. В СФО основными ареалами производства сельскохозяйственной продукции (в 2021 г.) являются: зерно (17,6 млн т) – Алтайский (5,58) и Красноярский края (2,63), Новосибирская (3,38) и Омская (2,94) области; овощи (8,9 млн т) – Алтайский (145,4) и Красноярский (141,0) края, Новосибирская (161,5) и Омская (138,1) области; картофель (363,2 тыс. т) – Алтайский (46,4) и Красноярский (57,6) края, Кемеровская (107,3), Новосибирская (54,5) и Омская (48,5) области; мясо (707,4 тыс. т) – Новосибирская (146,0), Омская (104,1) и Томская (122,3) области; молоко (в крестьянских (фермерских) хозяйствах – 383,5 тыс. т) – Алтайский край (85,2) и Новосибирская области (32,5); яйцо (5980,5 млн шт.) – Алтайский край (1011,5 млн шт.), Кемеровская (1219,9), Новосибирская (1111,2) и Иркутская области (1005,5 млн шт.).

За 2012-2021 гг. в СФО увеличилось производство зерна, на 95,5% и мяса на 33,3% и снизились объемы производства овощей на 44,5%, молока – 22,3% и яиц на 3,2% (Рис.1).

Значительный рост валового сбора зерновых культур связан с интенсификацией производства. Основным продуктом, получаемым при переработке зерна в СФО, является мука. Производственные мощности зерноперерабатывающей отрасли в округе составляют 3,6 млн т, в том числе Алтайский край – 1,4, Омская область – 0,6, Кемеровская и Новосибирская области по 0,5, Красноярский край – 0,4 млн т.

Развитие агропродовольственного рынка в округе зависит от состояния материально-технической базы и уровня развития инфраструктуры. За 2012-2021 гг. инвестиции в основной капитал АПК СФО составили 360,7 млрд. руб. Введено в действие помещений для

содержания крупного рогатого скота – 160,7 тыс. скотомест, свиней – 480,5 тыс. скотомест, овец – 12,0 тыс. скотомест, птицы – 526,5 тыс. птицемест. Ввод в действие зернохранилищ составил 1,0 млн.т, овощекартофелехранилищ – 126,5 тыс. т, вовлечение в оборот выбывших (неиспользуемых) сельскохозяйственных угодий – 118,5 тыс. га [1].

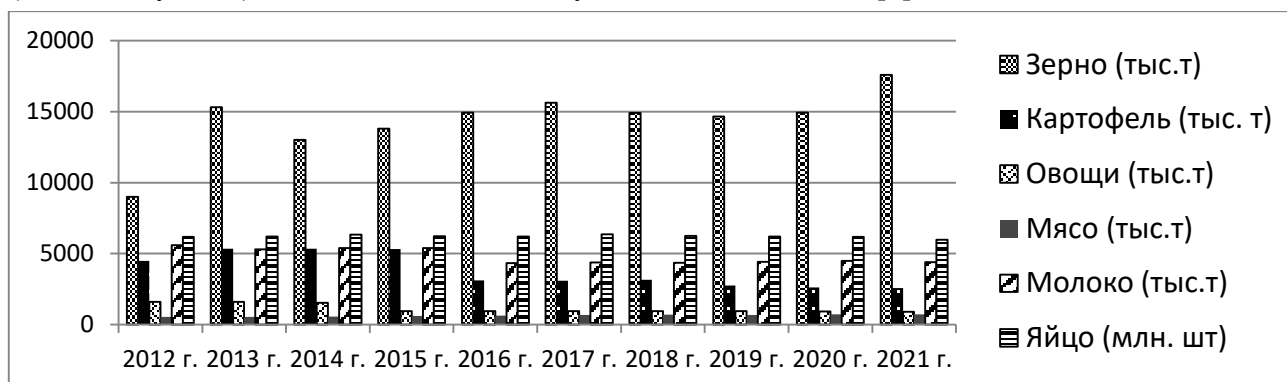

Рисунок 1 – Производство основной сельскохозяйственной продукции в Сибирском федеральном округе за 2012-2021 гг.

Figure 1 - Production of the main agricultural products in the Siberian Federal District for 2012-2021

Несмотря на то, что производители СФО производят сельскохозяйственной продукции в объеме, способной удовлетворить потребности потребителей, в регион импортируются сельскохозяйственная продукция в больших объемах. В 2021 г. в округ импортировано: мяса и пищевых мясных субпродуктов - 16572 т (31305,8 тыс. долл. США.) из Казахстана, Уругвая, Парагвая, Аргентины, Бразилии и Белоруссии; картофеля – 3312,4 т (1614,2) из Египта, Казахстана, Киргизии, Белоруссии, Пакистана; овощей - 103584,9 т (65584,4) из Армении, Вьетнама, Египта, Казахстана, Киргизии, Китая, Сербии, Таиланда, Турции, Узбекистана; яйцо – 1350,1 т (6617 тыс. долл. США) из Германии, Казахстана, Португалии, Франции [4].

За 2012-2021 гг. на 1,9% увеличилось потребления яиц на душу населения до 268 и 1,4% мяса до 74 кг. и произошло снижение: хлеба и хлебобудочных изделий до 119 кг (на 7%), картофеля - 89 (на 32,6%), овощей – 91 (на 10,0%), молока – 242 кг (на 8,3%) (Рис. 2).

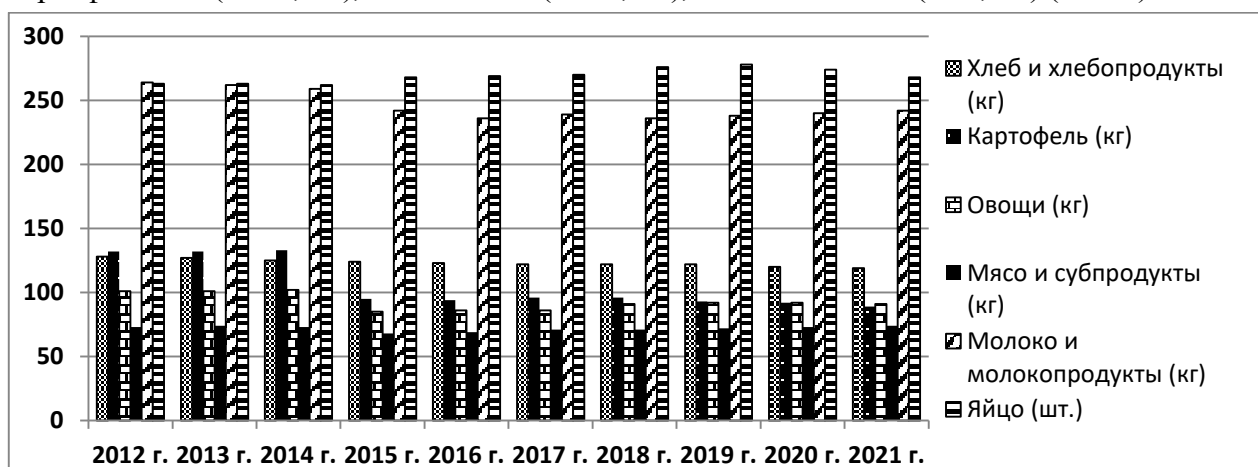

Рисунок 2 – Потребление основных продуктов питания на душу населения в Сибирском федеральном округе за 2012-2021 гг.

Figure 2 - Consumption of basic food products per capita in the Siberian Federal District for 2012-2021

Обобщение действующей отечественной практики ведения агробизнеса указывает на то, что в условиях развития межрегиональных и межгосударственных связей производители неспособны обеспечить рынок качественными продовольственными товарами в объеме и ассортименте, основываясь лишь на традиционных технологиях производства без инновационного развития АПК.

Так как агропродовольственные рынки регионов Сибирского федерального округа развиваются неравномерно, то возникает необходимость проведения кластерного анализа с применением программы SPSS (версия 22.0) методом Варда. Выделены четыре группы показателей, наилучшим образом характеризующие агропродовольственный рынок Сибири: 1-я группа – показатели, характеризующие состояние сельского хозяйства региона; 2-я группа – показатели, характеризующие деятельность перерабатывающих и торговых предприятий; 3-я группа – показатели, характеризующие спрос на продовольственном рынке; 4-я группа – социально-экономические показатели.

В результате выделены три количественно и качественно отличающихся друг от друга кластера. В состав первого кластера («регионы-лидеры», характеризующиеся высоким уровнем развития агропродовольственного рынка) вошли Алтайский край, Новосибирская область, Омская область; в состав второго – Республика Алтай, Республика Тыва, Республика Хакасия; в состав третьего – Красноярский край, Иркутская область, Кемеровская область, Томская область.

Основными проблемами, сдерживающими развитие агропродовольственного рынка СФО и негативно влияющими на эффективность деятельности субъектов являются: высокий моральный и физический износ техники, производящей продукцию растениеводства; высокая зависимость производства от природно-климатических условий (в растениеводстве), технологий, компетенций субъектов, потребительских предпочтений, спроса и рыночных цен на продукцию, цен на энергоносители, валютного курса, государственного регулирования; высокая волатильность цен, определяющая структуру и объемы производства; низкий уровень загрузки перерабатывающей отрасли; зависимость рынка от иностранных производителей (технологии, упаковка, др.); снижение численности населения и низкая покупательная способность; невыгодное экономико-географическое положение относительно крупнейших рынков сбыта; высокие транзакционные издержки субъектов на рынке.

Эти проблемы негативно отражаются на финансово-хозяйственной деятельности перерабатывающих предприятий и отрицательно влияют на эффективность функционирования агропродовольственного рынка СФО. По результатам 2020 г. в СФО зафиксировано 37 убыточных предприятий и организаций финансовый результат, а полученный предприятиями и организациями, производящих пищевые продукты в СФО составил – 35764,3 млн руб.

В современных экономических условиях целесообразно проведение диагностики агропродовольственного рынка путем структуризации проблем с позиции когнитивного подхода для оптимального управления рынком, инвестиционной политикой, определения влияния транзакционных издержек на развитие рынка.

Для разрешения проблем, негативно влияющих на функционирование агропродовольственного рынка, требуются эффективный организационно-экономический механизм, представляющий совокупность принципов, форм, методов и инструментов целенаправленного воздействия на процесс достижения стратегической цели развития регионального АПК [3].

Организационно-экономический механизм функционирования и развития агропродовольственного рынка СФО может быть эффективен лишь в том случае, если он и учитывает специфику регионов, опирается на принципы и законы общественного воспроизводства, представляющие собой отражение внутренних взаимосвязей и взаимозависимостей региональной системы. Ядром организационного механизма является отраслевая структура агропродовольственного комплекса, а экономического - агропродовольственный рынок как система экономических отношений.

Организационно-экономический механизм агропродовольственного рынка должен обеспечивать оптимальные условия использования ресурсов в системе агропромышленного производства и обеспечения продовольствием регионов СФО.

Экономический механизм регулирования агропродовольственного рынка СФО должен представлять оптимальное сочетание рыночного и государственного воздействия, а также исходить из взаимодействия продуктовых подкомплексов. Применительно к агропродовольственному рынку недостаточная эффективность механизмов саморегуляции объясняется его спецификой и зависимостью от производственных процессов и природно-климатических условий.

Для того чтобы механизм эффективно функционировал необходимо обеспечить структурное развитие и ресурсное обеспечение всех его элементов. Поэтому необходимо, с одной стороны, учитывать ресурсные возможности, параметры и тренды развития рынка, а с другой - обеспечить эффективное развитие рынка и межрегиональных продовольственных связей, преодоление диспаритета цен, обеспечение физической и экономической доступности к продовольственным товарам потребителям.

Основополагающими положениями, определяющими действенность организационно-экономического механизма развития агропромышленного рынка, являются принципы комплексности, системности, преемственности, сбалансированности, пропорциональности.

Принцип комплексности предполагает учет конъюнктуры и конкуренции на агропродовольственном рынке.

Принцип системности означает, что характер развития и функционирования агропродовольственного рынка региона во многом зависит от того, какие связи и зависимости преобладают – горизонтальные или вертикальные, сколько уровней каналов реализации, каков уровень развития регионального агропродовольственного рынка, элементов его инфраструктуры и соответствующих институтов организационно-экономического механизма [8].

Принцип сбалансированности позволяет поддерживать баланс спроса и предложения на сельскохозяйственную продукцию и продовольственные товары,

создания продовольственных запасов, проведения продовольственных интервенций, регулирования цен и др.

Принцип преемственности выступает основополагающим при формировании новых пропорций на агропродовольственном рынке и обуславливает необходимость оценки действующего организационно-экономического механизма (определить его оптимальный состав и структуру). При этом новые подходы, применяемые субъектами на рынке, должны не игнорировать имеющиеся, а опираться на них, показывая свою уникальность и эффективность.

Значение принципа обусловлено возможным территориальным несовпадением и временным разрывом между периодом формирования предложения и спроса на агропродовольственном рынке. Это заставляет учитывать социально-экономические тенденции и явления, оказывающие влияние на территориально-отраслевую структуру агропродовольственного рынка, предопределяя динамику темпов и пропорций формирования предложения и спроса на продовольствие [6].

Принцип пропорциональности предполагает, что на агропродовольственном рынке следует соблюдать пропорции между предложением и спросом на продукцию, структурами сегментов рынка. Сущность данных пропорций состоит в регламентации условий выполнения агропродовольственным рынком как системой своих экономических и региональных функций. При этом количественные или качественные характеристики одной пропорции соответственно требуют изменения других пропорций.

На рисунке 3 представлены основные направления совершенствования организационно-экономического механизма функционирования агропродовольственного рынка. Основу предложения продовольственных товаров составляет собственное производство, ввоз по межрегиональным связям, импорт и товарные запасы.

Стимулирование предложения создает благоприятные условия для формирования высокоэффективной и конкурентоспособной системы, обеспечивающей внутренние потребности СФО в продовольствии, что позволит сократить импортные поставки.

При создании условий для стимулирования спроса в качестве основных инструментов должна выступить цена, качество и маркетинг «места». Все продовольственные товары должны быть надлежащего качества, а контроль за этим возлагается на уполномоченные государственные службы.

Регулирование цены должно заключаться в стабилизации цен и установлении их на таком уровне, чтобы производитель получал прибыль, необходимую для расширенного воспроизводства, а потребитель приобретал продовольственные товары в ассортименте и объеме, необходимом для нормальной жизнедеятельности. Для этого необходимо обеспечить информационную прозрачность рынка, стабилизировать цены на энергоносители, увеличить налоговые преференции.

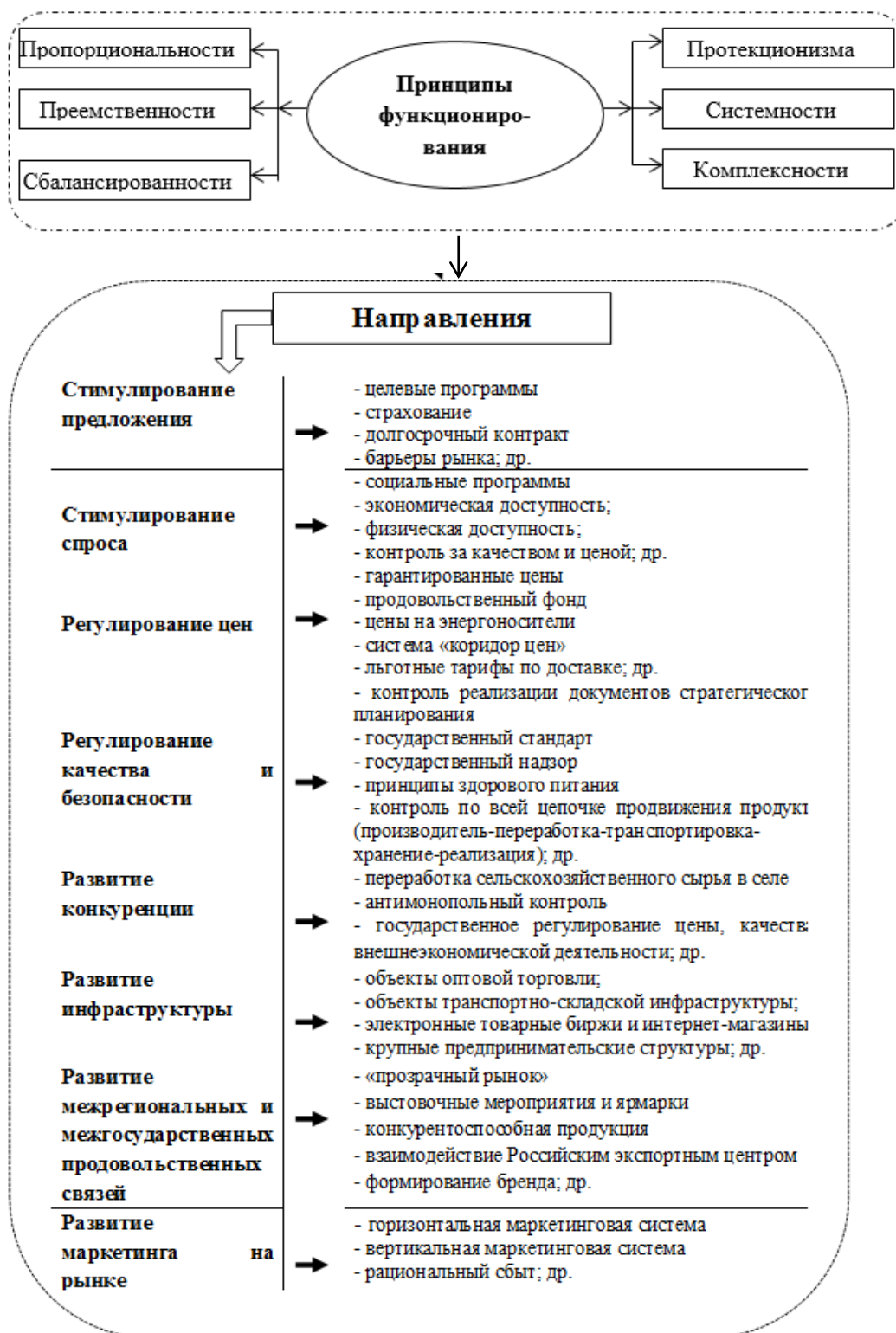

Рисунок 3 - Основные направления совершенствования организационно-экономического механизма функционирования агропродовольственного рынка Сибирского федерального округа с учетом развития межрегиональных и межгосударственных продовольственных связей

Figure 3 - The main directions for improving the organizational and economic mechanism for the functioning of the agro-food market of the Siberian Federal District, taking into account the development of interregional and interstate food relations

Источник: составлено авторами
Source: compiled by the authors

Безопасность продовольствия следует определять как обоснованную уверенность в том, что продовольствие не представляет опасности для здоровья, в том числе будущих поколений.

На международном рынке действует множество стандартов, такие как ISO 22000, IFS, и другие [2]. В России правовое регулирование отношений в области обеспечения качества и безопасности пищевых продуктов осуществляется Федеральным законом от 02.01.2000 г. № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» и другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами РФ, а также законами и иными нормативными правовыми актами субъектов РФ. Контроль за качеством и безопасностью продовольственных товаров необходимо осуществлять по всей цепочке продвижения (производство-переработка-транспортировка-хранение-реализация).

Проблемой агропродовольственного рынка Сибири является то, что сельхозпродукция производится в сельской местности, а ее переработка осуществляется, как правило, в прилегающих к городу территориях. Крупные перерабатывающие предприятия сельскохозяйственной продукции становятся своего рода монополистами, а высокие барьеры входа на рынок не позволяют мелким производителям эффективно осуществлять свою деятельность. Такая ситуация привела к тому, что в крупных торговых сетях высокая доля продовольственных товаров (мука, кондитерские изделия, др.), завезенных из других регионов России и импорта. Выход из ситуации видится в предоставлении субсидий на приобретение передовой техники, налоговые льготы производителям, привлечение инвестиций, антимонопольный контроль, другие.

Производственная инфраструктура должна опережать развитие рыночной и она должна соответствовать уровню развития производственных отношений. В настоящее время большую роль на агропродовольственном рынке Сибири играет организация оптовой торговли на действующих предприятиях, развитие транспортно-складской инфраструктуры и интернет-магазинов, а в перспективе - развитие электронных товарных бирж [7].

Импульс развитию межрегиональных и межгосударственных продовольственных связей дадут целевые федеральные, региональные программы по развитию специализированных зон. Однако, на развитие межгосударственных связей негативное влияние оказывают тарифные и нетарифные барьеры, зерновой демпфер, экспортные квоты и глобальные проблемы человечества.

Применение маркетингового подхода позволяет субъектам рынка определить товары, которые лучше удовлетворяют потребительские предпочтения на рынке. Маркетинговый подход на агропродовольственном рынке Сибири следует рассматривать как механизм управления, включающий изучение рынка и методы воздействия на рыночную конъюнктуру в целях наиболее полного и быстрого удовлетворения запросов покупателей, и достижения стратегических целей производителей. Данный подход должен основываться на принципах: ориентация производителей на потребителя – приспособление к требованиям рынка и воздействие на потребителя; нацеленность на долговременный положительный результат; системный подход к решению вопросов развития агропродовольственного рынка как подсистемы обеспечения продовольствием.

Основной задачей маркетинга на агропродовольственном рынке является не допущение «конфликта интересов» среди субъектов агропродовольственного рынка и обеспечение их оперативной и достоверной информацией о рынке.

Когнитивный подход является инструментом изучения поведения субъекта на рынке. Он влияет на создание стандартов и технологию потребления продукта и его главным элементом является понимание того, что формирует действия субъекта на рынке. Именно когнитивный подход позволяет более точно понять поведение субъекта на рынке, так как смотрит на причины, которые способствуют появлению предпочтений у субъекта и побуждают его к действию.

Заключение

Не смотря на все трудности развития агропродовольственного рынка СФО остается крупным производителем сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров в России. Проведенный анализ показал, что в СФО сложились определенные регионы, обладающие наибольшими продовольственными ресурсами для обеспечения не только собственного населения, но и вывоза его в другие регионы страны и на экспорт. Однако, несмотря на некоторое увеличение производства сельскохозяйственной продукции в СФО, межрегиональный продуктообмен не получил должного развития.

Развитие агропродовольственного рынка СФО в перспективе должно строиться с позиций когнитивного и маркетингового подхода, который следует рассматривать как механизм управления, включающий направления изучения рынка и методы воздействия на рыночную конъюнктуру в целях наиболее полного и быстрого удовлетворения запросов покупателей, с одной стороны, и достижения стратегических целей производителей, с другой. Систему маркетинга следует проводить по трём направлениям (исследование макросреды, оценка состояния отраслей агропромышленного производства и перерабатывающей промышленности), установить качественные параметры производства, соблюдать экологические и медицинские требования при производстве продовольственных товаров, обосновать объемы производства сельскохозяйственной продукции.

Применение предложенных инструментов регулирования с учетом специфики каждого региона будет способствовать развитию межрегиональных и межгосударственных продовольственных связей.

Библиографический список

1. Агропромышленный комплекс России в 2021 году. М., 2022. – 564 с.
2. Международный стандарт ISO 22000:2018. [электронный ресурс]: <https://certgroup.org/wp-content/uploads/2021/10/iso-22000-2018.pdf> (дата обращения 16.03.2023).
3. Методическое обеспечение совершенствования механизмов развития агропромышленного комплекса и сельских территорий Сибири: монография / В.Г. Басарева, О.В. Борисова, др. // под науч. ред. Л.В. Тю; Сибирский федеральный научный центр агробиотехнологий РАН. – Краснообск: Издательство: Сибирское отделение РАН. 2022. – 266 с.
4. Официальный сайт Федеральной таможенной службы России [электронный ресурс] <https://customs.gov.ru/> (дата обращения 20.03.2023).

5. Першукевич П.М. Перспективы развития сельскохозяйственного производства Сибирского федерального округа / П.М. Першукевич, Л.В. Тю, Е.В. Афанасьев, С.М. Головатюк // АПК: экономика, управление. 2017. № 12. С. 34-44.
6. Першукевич П.М. Социально-экономическое развитие агропромышленного производства Сибирского федерального округа / П.М. Першукевич, Л.В. Тю, Е.В. Афанасьев, С.М. Головатюк // АПК: экономика, управление. 2016. № 1. С. 23-31.
7. Парфенов, А.В. К вопросу о концепции транспортно-логистической инфраструктуры / А.В. Парфенов, Н. Ли // В сборнике: Логистика - евразийский мост. Материалы XV Международной научно-практической конференции. 2020. С. 113-116.
8. Чарыкова, О.Г. Проблемы формирования инфраструктуры зернового рынка / О.Г. Чарыкова, Д.С. Латынин // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2013. № 4 (17). С. 79-80.
9. Gao, T. Dynamic optimization of fuel and logistics costs as a tool in pursuing economic sustainability of a farm / T. Gao, V. Erokhin, A. Arskiy // Sustainability (Switzerland) 11(19),5463.
10. Intecs Logistic LLC, St-Petersburg, Russia <http://intecs-log.ru/>

References

1. Agro-industrial complex of Russia in 2021. M., 2022. - 564 p.
2. International standard ISO 22000:2018. [electronic resource]: <https://certgroup.org/wp-content/uploads/2021/10/iso-22000-2018.pdf> (accessed 16.03.2023).
3. Methodological support for improving the mechanisms of development of the agro-industrial complex and rural territories of Siberia: monograph / V.G. Basareva, O.V. Borisova, etc. // under the scientific editorship of L.V. Tyu; Siberian Federal Scientific Center of Agrobiotechnologies of the Russian Academy of Sciences. - Krasnoobsk: Publishing House: Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. 2022. – 266 p.
4. Official website of the Federal Customs Service of Russia [electronic resource] <https://customs.gov.ru/> (accessed 20.03.2023).
5. Pershukevich P.M. Prospects for the development of agricultural production in the Siberian Federal District / P.M. Pershukevich, L.V. Tyu, E.V. Afanasyev, S.M. Golovatyuk // Agroindustrial complex: economics, management. 2017. No. 12. pp. 34-44.
6. Pershukevich P.M. Socio-economic development of agro-industrial production of the Siberian Federal District / P.M. Pershukevich, L.V. Tyu, E.V. Afanasyev, S.M. Golovatyuk // Agroindustrial complex: economics, management. 2016. No. 1. pp. 23-31.
7. Parfenov, A.V. On the concept of transport and logistics infrastructure / A.V. Parfenov, N. Li // In the collection: Logistics - Eurasian Bridge. Materials of the XV International Scientific and Practical Conference. 2020. pp. 113-116.
8. Charykova, O.G. Problems of grain market infrastructure formation / O.G. Charykova, D.S. Latynin // Economics, labor, management in agriculture. 2013. No. 4 (17). pp. 79-80.
9. Gao, T. Dynamic optimization of fuel and logistics costs as a tool in pursuing economic sustainability of a farm / T. Gao, V. Erokhin, A. Arskiy // Sustainability (Switzerland) 11(19),5463.
10. Intecs Logistic LLC, St-Petersburg, Russia <http://intecs-log.ru/>

Сведения об авторах

✉ *Быков Александр Александрович* – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, ФГБУН «Сибирский федеральный научный центр агроботехнологий РАН» (СФНЦА РАН), Россия, Новосибирская область, р.п. Краснообск, Российская Федерация, 630501, доцент Новосибирского государственного педагогического университета, Новосибирск, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5034-6777>, e-mail: bykova@sfsc.ru.

Задков Александр Павлович – доктор экономических наук, главный научный сотрудник ФГБУН «Сибирский федеральный научный центр агробιοтехнологий РАН» (СФНЦА РАН), Новосибирская область, р.п. Краснообск, Российская Федерация, 630501, e-mail: economy@sfcsa.ru.

Шаповалов Денис Владимирович – кандидат технических наук, ведущий научный сотрудник, ФГБУН «Сибирский федеральный научный центр агробιοтехнологий РАН» (СФНЦА РАН), Россия, Новосибирская область, р.п. Краснообск, Российская Федерация, 630501

Information about the authors

✉ *Bykov Aleksandr Aleksandrovich* - Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher, Siberian Federal Scientific Centre of Agro-BioTechnologies, Russia, Novosibirsk region, r. Krasnoobsk, Russian Federation, 630501, Associate Professor of Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5034-6777>, e-mail: bykova@sfcsa.ru.

Zadkov Alexander Pavlovich – Doctor of Economics, Chief Researcher, Siberian Federal Scientific Centre of Agro-BioTechnologies, Russia, Novosibirsk region, r. Krasnoobsk, Russian Federation, 630501, e-mail: economy@sfcsa.ru.

Shapovalov Denis Vladimirovich – Candidate of Technical Sciences, Leading Researcher, Siberian Federal Scientific Centre of Agro-BioTechnologies, Russia, Novosibirsk region, r. Krasnoobsk, Russian Federation, 630501, e-mail: economy@sfcsa.ru.

✉ - Для контактов/Corresponding author

Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика 2/2023

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТОРГОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНО-ОТРАСЛЕВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Любовь И. Донец, ✉ lubovdonets@gmail.com, 0000-0003-4924-7330

ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», ул. Щорса, 31, г. Донецк, 283050, ДНР, Россия

Аннотация

На основе констелляции различных подходов к трактовке понятия «диверсификация», сформулировано авторское его понимание, выделены основные элементы диверсификации деятельности торгового предприятия и установлена логика взаимосвязи объектов, процессов и результатов, составляющих содержание исследуемой экономической категории, которая визуализирована в логико-содержательной схеме диверсификации деятельности торгового предприятия в контексте регионально-отраслевого развития экономики. Предложен процессно-ситуационный подход к диверсификации деятельности торгового предприятия, сущность которого состоит в интеграции особенностей регионально-отраслевой экономики, как ситуационной базы, и диверсификации деятельности торгового предприятия, как процесса. Использование такого подхода обеспечивает синергизацию особенностей регионально-отраслевой экономики и архитектоники процесса диверсификации деятельности торгового предприятия. Предложен научно-методический подход к определению экономической целесообразности проведения диверсификации деятельности предприятия розничной торговли, использование которого способствует повышению эффективности управленческих решений при планировании диверсификации деятельности торгового предприятия в турбулентных условиях развития регионально-отраслевой экономики. Усовершенствован научно-практический подход к идентификации уровня эффективности диверсификации видов деятельности торговых предприятий, конститутивной основой которого является расчет интегрального показателя эффективности диверсификации видов деятельности торгового предприятия, включающих показатель отдачи совокупных ресурсов, показатель доходности совокупных ресурсов, показатель прибыльности совокупных ресурсов.

Ключевые слова: диверсификация деятельности, регионально-отраслевая экономика, процессно-ситуационный подход.

Конфликт интересов: автор заявил об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Донец Л.И. Диверсификация деятельности торговых предприятий в контексте регионально-отраслевого развития экономики / Л.И. Донец // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. – 2023. – Т. 11. – № 2 (61). – С. 101–113. – Библиогр.: с. 111–113 (20 назв.). – DOI:<https://doi.org/10.34220/2308-8877-2023-11-2-101-113>.

**DIVERSIFICATION OF THE ACTIVITIES OF TRADING ENTERPRISES IN THE
CONTEXT OF REGIONAL AND SECTORAL DEVELOPMENT OF THE ECONOMY**

Lyubov I. Donets, lubovdonets@gmail.com, 0000-0003-4924-7330

Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, st. Shchorsa, 31, Donetsk, 283092, DPR, Russia

Abstract

Based on the constellation of various approaches to the interpretation of the concept of "diversification", the author's understanding of it is formulated, the main elements of the diversification of the activities of a trading enterprise are identified, and the logic of the relationship of objects, processes and results that make up the content of the studied economic category is established, which is visualized in a logical and meaningful a scheme for diversifying the activities of a trading enterprise in the context of regional and sectoral development of the economy. A process-situational approach to the diversification of the activities of a trading enterprise is proposed, the essence of which is the integration of the features of the regional-sectoral economy, as a situational base, and the diversification of the activities of a trading enterprise, as a process. The use of this approach ensures the synergy of the features of the regional-industrial economy and the architectonics of the process of diversifying the activities of a trading enterprise. A scientific and methodological approach to determining the economic feasibility of diversifying the activities of a retail enterprise is proposed, the use of which helps to increase the efficiency of management decisions when planning the diversification of a trading enterprise in the turbulent conditions of the development of a regional sectoral economy. The scientific and practical approach to identifying the level of efficiency of diversification of the types of activities of trading enterprises has been improved, the constitutive basis of which is the calculation of the integral indicator of the effectiveness of diversification of the types of activities of a trading enterprise, including the indicator of return on total resources, the indicator of profitability of total resources, the indicator of profitability of total resources.

Keywords: activity diversification, regional-sectoral economy, process-situational approach.

Conflict of interest: the author(s) declare(s) no conflict of interest.

For citation: Donets L.I. (2023) Diversification of the activities of trading enterprises in the context of regional and sectoral development of the economy. *Aktual'nye napravleniya nauchnykh issledovaniy XXI veka: teoriya i praktika* [Current Directions of Scientific Research of the XXI Century: Theory and Practice]. Vol. 11, No. 2 (61), pp. 101-113 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.34220/2308-8877-2023-11-2-101-113>.

Введение

На протяжении многих десятилетий, цели и способы осуществления диверсификации, ее роли в развитии предприятий различных отраслей и сфер деятельности претерпевают существенные изменения. На начальном этапе развития диверсификация деятельности рассматривалась как процесс расширения деловой активности предприятия. Согласно взглядов одного из основателей этой концепции М. Горта, главная идея такого подхода состоит в том, что более приоритетной и успешной является фирма, которая постоянно развивается за счет расширения диапазона своей деятельности [1]. Именно такой взгляд на её сущность имеет концепция максимизации роста фирмы. Представители традиционного подхода отождествляют диверсификацию с интенсивным развитием предприятия. Так, Ж. Ламбен определяет диверсификацию как рост, основанный на возможностях вне зоны обычной деятельности [2].

Р. Питс конкретизирует понятие «расширение деятельности» и определяет диверсификацию как организацию нескольких направлений предпринимательской деятельности или видов бизнеса [3]. Но при этом автор в своих исследованиях не связывает особенности диверсификации со спецификой отрасли или сферы деятельности фирмы.

Регионально-отраслевой контекст диверсификации в условиях рыночных форм хозяйствования прослеживается в современных исследованиях зарубежных и отечественных ученых-экономистов Т. Сонга, Х.Лана, Х. П. Цзэна [4], Дж.Чжоу, Х.Джи [5], М.Авезова [6], И. Т.Меркуловой [7], Д.Акимкиной, Е.Хрусталева [8], Т.Корякиной [9], Н.Рыхтиковой, Н.Зориной [10] и др. Исследуя региональную диверсификацию в контексте импортозамещения, Л.В. Дегтярева, А.В.Панина и др. [11], обращают внимание на использование диверсификации производственных цепочек как инструмента управления рисками. Как способ минимизации рисков при распределении ресурсов по разным отраслям и сферам определяют диверсификацию в своих исследования Ж.В. Смирнова и В.Н.Копицы [12]. А.В. Цокол рассматривает диверсификацию как один из видов стратегии развития бизнеса, направленной на повышение конкурентоспособности предприятия на рынке товаров и услуг [13]. В.В.Шабанов полагает, что диверсификация выступает главным фактором достижения устойчивости предприятия за счет освоения новых видов бизнеса [14].

Проведенный анализ различных подходов к определению дефиниции «диверсификация» дает основание сделать вывод о том, что диверсификация является многоаспектной категорией, а ее роль и особенности использования в практике деятельности отечественных предприятий зависят от целей и задач предприятия, обусловленных особенностями развития регионально-отраслевой экономики. Исходя из данного умозаключения, актуальным является исследование особенностей диверсификации деятельности торговых предприятий в контексте концепций регионально-отраслевого развития.

Материал и методы исследования

Методологической основой проведения исследования выступили общенаучные и специальные методы, позволившие комплексно исследовать теорию и методологию

диверсификации и стратегических изменений в регионально-отраслевой экономике, разработать научно-методические подходы к диверсификации детальности торгового предприятия в контексте развития регионально-отраслевой экономики. В качестве информационной базы исследования использованы нормативные акты, регулирующие деятельность торговых предприятий и их взаимодействие, результаты аналитических обследований деятельности торговых предприятий и региональных особенностей сферы розничной торговли Донецкой Народной Республики.

В процессе исследования использованы такие методы: логико-когнитивного и контент-анализа – при проведении сравнительного анализа научных подходов к определению понятия «диверсификация»; структурно-логический метод – при составлении логико-содержательной схемы диверсификации деятельности торгового предприятия в контексте регионально-отраслевого развития экономики; комплексного и системного анализа – при разработке процессно-ситуационного подхода к диверсификации деятельности торгового предприятия; абстрактно-логический - при разработке научно-методического подхода к определению экономической целесообразности проведения диверсификации деятельности предприятия розничной торговли; таксономические методы – при разработке научно-практического подхода к идентификации уровня эффективности диверсификации деятельности торговых предприятий.

Результаты исследования и их обсуждение

В Донецкой Народной Республике за последние девять лет, характеризующихся сложными политическими и социально-экономическими условиями, предприятия торговой отрасли испытывают определенные трудности, связанные с разрывом хозяйственных и логистических связей, снижением платежеспособности населения с одновременным увеличением цен на потребительские товары и услуги, изменением структуры спроса и конъюнктуры потребительского рынка. Такая ситуация влечет за собой нарушение типизации и специализации предприятий розничной торговли, вынужденное сворачивание прогрессивных методов продажи и обслуживания покупателей. К характерным особенностям изменений в торговой отрасли в целом и сфере розничной торговли, в частности, можно отнести увеличение количества мелких предприятий розничной торговли и сокращение крупных современных предприятий и торговых сетей; увеличение количества смешанных магазинов на фоне резкого снижения специализированных магазинов.

Поскольку торговая деятельность по своей природе чувствительна к условиям нестабильности и различным колебаниям внешней среды, возникает необходимость в разработке научно-методических подходов и научно-практических рекомендаций, направленных на повышение экономической эффективности деятельности торговых предприятий – получение прибыли, – и социальной эффективности – удовлетворение потребностей населения в товарах и услугах. Одним из векторов решения этой задачи является использование диверсификации деятельности торговых предприятий в контексте регионально-отраслевого развития экономики Донецкой Народной Республики, направленной на переориентацию рынков сбыта с одновременным расширением спектра их деятельности [10]. Как было отмечено ранее, диверсификация является важным и

одновременно многоаспектным предметом научных исследований. Компаративный анализ научных трудов зарубежных и отечественных ученых [1-14] позволили выделить основные элементы диверсификации деятельности торгового предприятия и установить логику взаимосвязи объектов, процессов и результатов, составляющих содержание исследуемой экономической категории (рис. 1). Стратегические изменения регионально-отраслевого контента функционирования торговых предприятий обуславливают необходимость рассмотрения диверсификации как системы (рис.2). Входом в предложенной системе выступают миссия, цели и ресурсы, обеспечивающие проведение диверсификации деятельности торгового предприятия, а выходом – достижение стабильного развития торгового предприятия за счёт эффективной диверсификации деятельности.

Рисунок 1 – Логико-содержательная схема диверсификации деятельности торгового предприятия в контексте регионально-отраслевого развития экономики

Figure 1 - Logical and meaningful scheme for diversifying the activities of a trading enterprise in the context of regional and sectoral development of the economy

Источник: составлено автором по [6, 8, 10, 15]

Source: compiled by the author according to [6, 8, 10, 15]

Торговое предприятие, осуществляя диверсификацию деятельности, приобретает определенные характеристики и особенности синергетических систем. Такое умозаключение базируется на следующих логических посылах. Диверсифицированное предприятие рассматривается как открытая иерархическая система, организационно-экономическим механизмом самоорганизации которой в условиях неопределённости внешней среды выступает диверсификация деятельности. В процессе осуществления диверсификации деятельности происходят качественные изменения внутри предприятия, обуславливающие формирование нового качественного состояния его ресурсно-компетентностной базы, и, как следствие, способствующие повышению уровня экономической эффективности предприятия.

Изменение ключевых характеристик современного состояния рынка розничной торговли Донецкой Народной Республики, установленных учеными в результате

проведенных исследований [16-20], использованы автором как основополагающая посылка для следующего умозаключения. Диверсификация деятельности, как механизма долгосрочного развития, требует постоянства и комплексности диагностирования возможностей и угроз ее осуществления. Поэтому принятие управленческого решения о диверсификации деятельности должно быть тщательно подуманным и взвешенным. В качестве инструмента для решения этой задачи предложен научно-методический подход к определению экономической целесообразности проведения диверсификации деятельности предприятия розничной торговли.

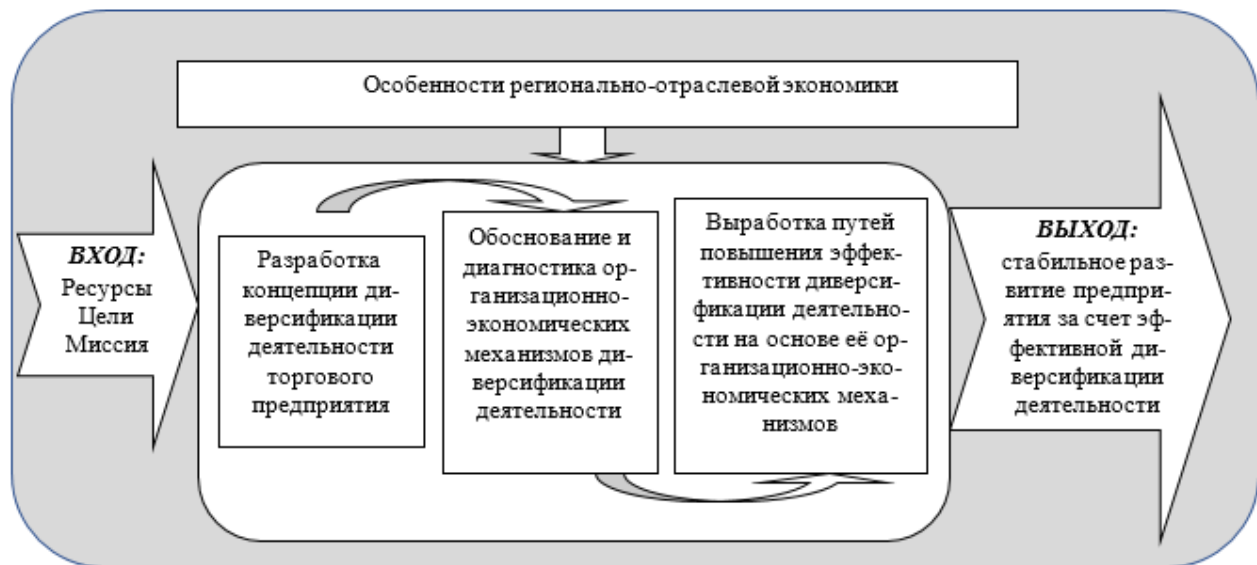

Рисунок 2 – Процессно-ситуационный подход к диверсификации деятельности торгового предприятия

Figure 2 - Process-situational approach to the diversification of the activities of a trading enterprise

Источник: составлено автором по результатам исследования

Source: compiled by the author based on research results

Использование данного подхода способствует повышению эффективности управленческого решения при планировании диверсификации деятельности торгового предприятия в турбулентных условиях развития регионально-отраслевой экономики (рис. 3). Особенность предложенного научно-методического подхода состоит в синхронизации диагностики влияния диверсификации на внутреннюю эффективность деятельности торгового предприятия и мониторинга потребительского рынка товаров и услуг. Если исследование всех элементов показывает их положительную тенденцию, то это свидетельствует о целесообразности проведения диверсификации деятельности торгового предприятия. В случае выявления негативных тенденций от диверсификации деятельности целесообразно отказаться или рассмотреть возможности проведения других видов диверсификации таких, как товарная диверсификация, диверсификации целевых сегментов рынка и др.

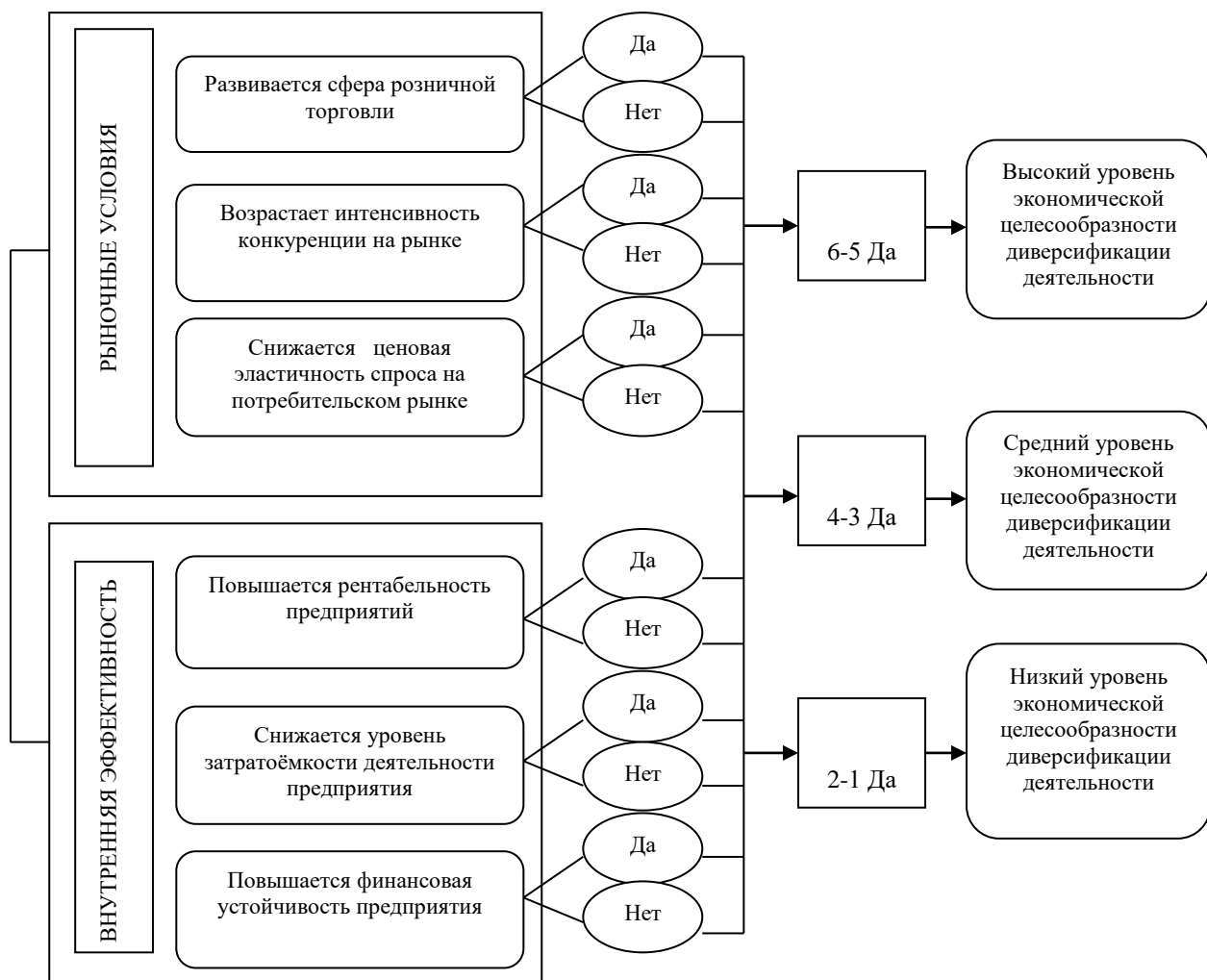

Рисунок 3 – Научно-методический подход к определению экономической целесообразности проведения диверсификации деятельности предприятия розничной торговли

Figure 3 - Scientific and methodological approach to determining the economic feasibility of diversifying the activities of a retail enterprise

Источник: составлено автором по результатам исследования
Source: compiled by the author based on research results

Поскольку различные виды деятельности формируют единый бизнес-портфель, то главной задачей торгового предприятия является обеспечение его эффективности. При этом ключевыми показателями эффективности выступает рост объема товарооборота, дохода и прибыли от реализации товаров и услуг в рамках каждого из существующих видов деятельности. Рассматривая диверсифицированное торговое предприятие как совокупность различных видов деятельности, следует отметить, что общий уровень отдачи, доходности и прибыльности совокупных ресурсов в рамках всего бизнес-портфеля свидетельствует об эффективности диверсификации его видов деятельности и рассчитывается по формуле (1).

$$I_{ДВД_j} = \frac{T_{CP_j} \times f_1 + D_{CP_j} \times f_2 + П_{CP_j} \times f_3}{f_1 + f_2 + f_3} \quad (1)$$

где, $I_{ДВД_j}$ – интегральный показатель эффективности диверсификации видов деятельности j -го торгового предприятия, коэф.;

T_{CP_j} – показатель отдачи совокупных ресурсов j -го торгового предприятия, коэф.;

Функционирование и развитие региональной экономики

D_{CPj} – показатель доходности совокупных ресурсов j -го торгового предприятия, коэф.;

P_{CPj} – показатель прибыльности совокупных ресурсов j -го торгового предприятия, коэф.

$f_{1..3}$ – коэффициент значимости частичных показателей эффективности диверсификации видов деятельности.

Для определения общего показателя экономической эффективности диверсификации деятельности торговых предприятий проведен расчёт показателей эффективности всех направлений и определен интегральный показатель, который позволяет сделать вывод об успешности торгового предприятия в конкурентной борьбе.. В результате проведения соответствующих расчетов получены оценки общей диверсификационных эффективности каждого исследованного торгового предприятия, которые нашли своё отражение в таблице 1.

Таблица 1
Динамика общей эффективности диверсификации деятельности торговых предприятий

Table 1
Dynamics of the overall effectiveness of the diversification of the activities of trade enterprises

№ п/п	Торговые предприятия	Годы		Абсолютное отклонение	Темп роста, %
		2021	2022		
	Кластер А				
1	ООО «ВИП-ТОР»	1,343	0,214	-1,129	15,934
2	ООО «Квиза-Трейд»	1,952	0,405	-1,547	20,748
3	ООО "Омега"	1,969	1,766	-0,203	89,690
4	ООО "Ровекс"	-0,041	-0,230	-0,189	-
5	ООО "Эко"	1,690	1,614	-0,076	95,503
	<i>Среднее по кластеру А</i>	1,383	0,754	-0,629	54,519
	Кластер В				
6	ООО "Фаворит"	-0,333	0,485	0,818	222,639
7	ООО "Сегмент"	3,552	2,932	-0,620	82,545
8	ООО "Край"	3,951	4,493	0,542	113,718
9	ДП "Маркет-Плазо"	2,197	2,272	0,075	103,414
10	ООО "Оазис"	2,307	2,067	-0,240	89,597
11	ООО "Фоззи-Фуд"	2,052	1,948	-0,104	94,932
12	ООО "Таврия-В"	1,693	1,534	-0,159	90,608
	<i>Среднее по кластеру В</i>	2,203	2,247	0,044	101,997
	Кластер С				
13	ООО "ФОРА"	2,792	2,523	-0,269	90,365
14	ООО "Перспектива "	2,288	1,988	-0,300	86,888
15	ООО "ДОН"	2,830	2,037	-0,793	71,979
16	ООО "Край-2"	4,303	4,360	+0,057	101,325
17	ООО "Пятый океан"	3,020	2,967	-0,053	98,245
18	ООО "Восторг"	3,137	2,611	-0,526	83,232
	<i>Среднее по кластеру С</i>	3,062	2,748	-0,314	89,745

Источник: собственные вычисления автора

Source: author's own calculations

Для оценки изменения эффективности диверсификации видов деятельности предприятия, необходимым шагом является определение достигнутого каждым торговым

предприятием уровня эффективности. Для этого разработана соответствующая шкала оценивания, на основе которой проведена идентификация уровня эффективности диверсификации видов деятельности (рис. 4).

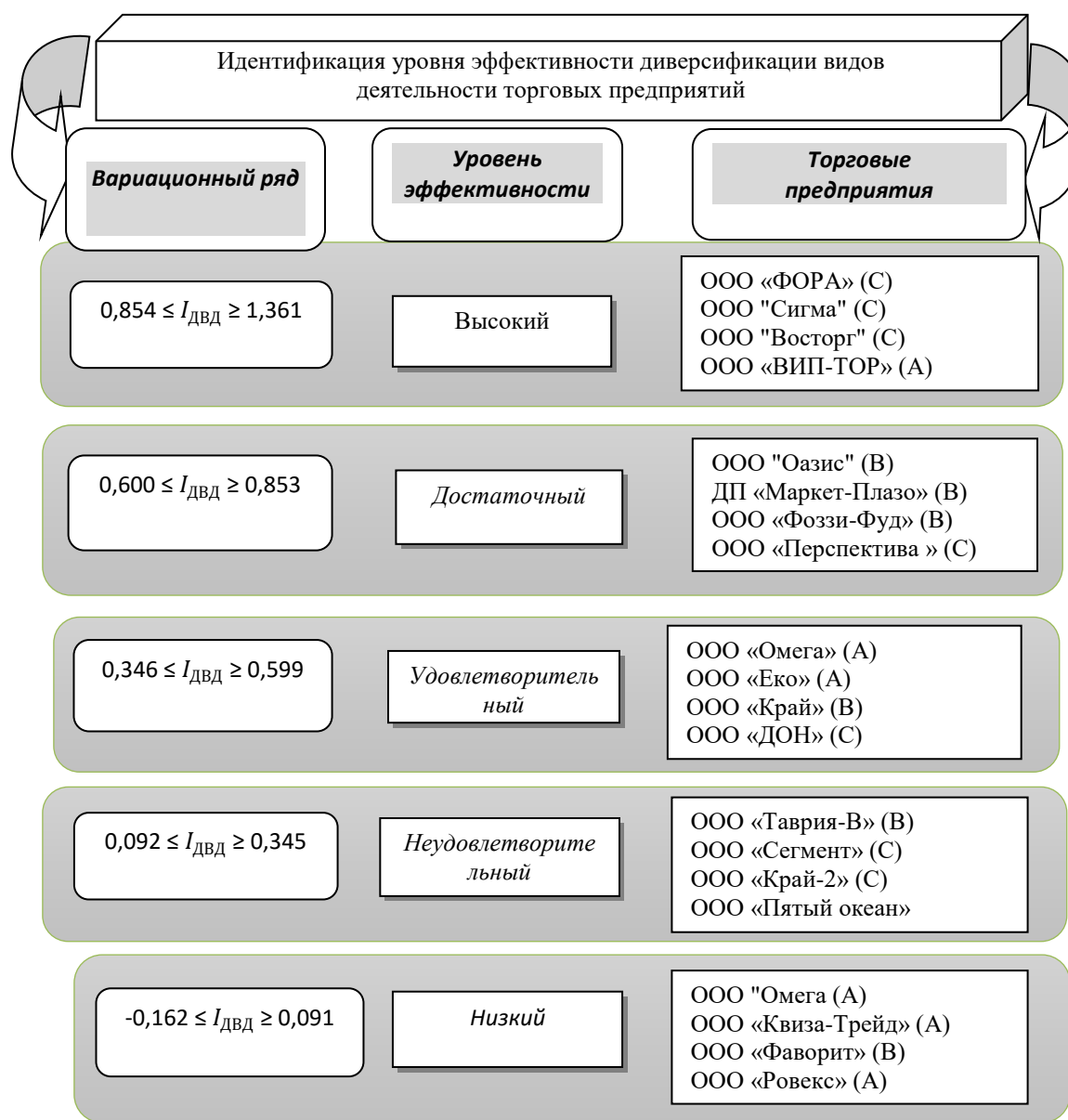

Рисунок 4 – Научно-практический подход к идентификации уровня эффективности диверсификации деятельности торгового предприятия

Figure 4 - Scientific and practical approach to identifying the level of efficiency of diversifying the activities of a trading enterprise

Источник: рассчитано и составлено автором по результатам исследования
Source: calculated and compiled by the author based on research results

Предложенный научно-практический подход к идентификации уровня эффективности диверсификации деятельности торговых предприятий основан на принципах критериальности и прогрессивности исследования. Его практическое применение позволяет определить частичные и общий уровень эффективности диверсификации деятельности, за счет чего повышается точность полученных оценочных результатов. Это, в свою очередь,

способствует своевременному выявлению возможных диверсификационных отклонений и разработке мер по их предотвращению, когда эффективность диверсификации деятельности находится под угрозой или дальнейшее ее осуществление может негативно повлиять на экономическую стабильность развития торгового предприятия.

Чтобы установить уровень общей эффективности диверсификации деятельности предприятий, разработана соответствующая оценочная шкала, на основе которой проведено ранжирование исследованных торговых предприятий (рис. 5).

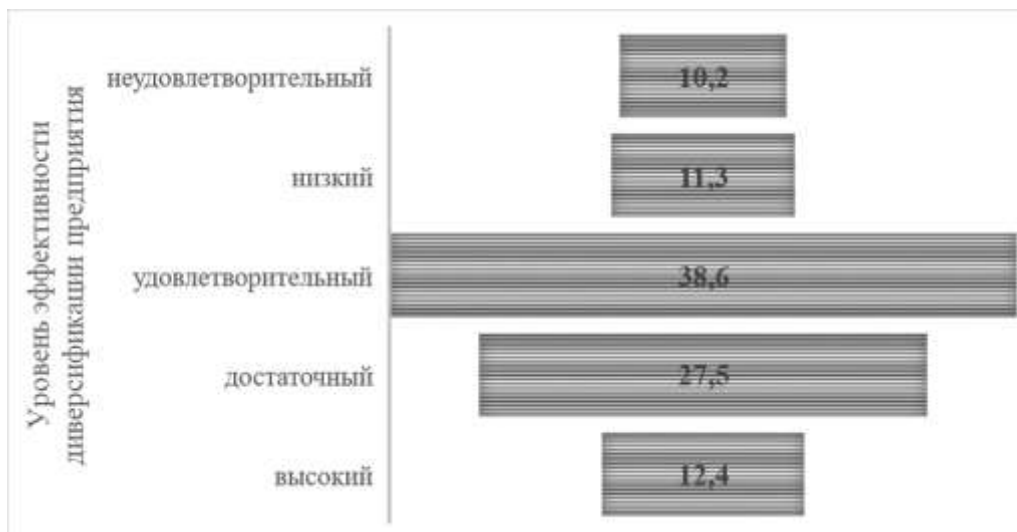

Рисунок 5 - Структурно-графическая идентификация уровня общей эффективности диверсификации деятельности торговых предприятий

Figure 5 - Structural and graphic identification of the level of overall efficiency of the diversification of the activities of trade enterprises

Источник: собственные вычисления автора

Source: author's own calculations

Анализ полученных результатов показывает, что 12,4 % исследованных предприятий имеют высокий уровень эффективности диверсификационной деятельности, 27,5% – достаточный уровень, 38,6% - удовлетворительный уровень, 11,3% - низкий уровень и 10,2 % - неудовлетворительный эффективности диверсификации. Таким образом установлено, что всего чуть больше пятой части всех исследованных предприятий (21,5%) имеют неудовлетворительный или низкий уровень эффективности диверсификационной деятельности. Для остальных предприятий характерен удовлетворительный, достаточный или высокий уровень эффективности диверсификации. Это, на наш взгляд, объясняется тем, что в силу сложившейся политической и социально-экономической ситуации в Донецкой Народной Республике торговые предприятия для того, чтобы удержаться на потребительском рынке и минимизировать коммерческие и предпринимательские риски, вынуждены из всех конкурентных стратегий выбирать диверсификационную стратегию. Соответственно для реализации такой стратегии требуется проведение всех видов диверсификации и, в первую очередь, диверсификации деятельности предприятия.

Заключение

Проведенное исследование, направленное на решение проблемы диверсификации деятельности торговых предприятий в контексте регионально-отраслевого развития экономики, базируется на теоретическом обобщении, концептуально новых теоретико-методологических подходах и научно-практических положениях, что позволило сделать следующие выводы.

В процессе исследования установлено, что диверсификация деятельности торгового предприятия базируется на континууме теорий разных научных школ, поскольку многоаспектный характер процесса диверсификации определяется не только целями и задачами предприятия, его ресурсными возможностями, финансовой устойчивостью, но и состоянием регионально-отраслевой экономики. Выделены основные элементы, отображающей систему взаимосвязи объектов, процессов и результатов, составляющих содержание диверсификации деятельности торгового предприятия в контексте регионально-отраслевого развития экономики.

Конstellация двух доминирующих подходов к диверсификации (ситуационный и процессный) позволила предложить процессно-ситуационный подход к диверсификации, который обеспечивает синергизацию стратегических изменений регионально-отраслевой экономики и архитектоники процесса диверсификации деятельности торгового предприятия. Предложен научно-методический инструментарий для определения экономической целесообразности проведения диверсификации деятельности предприятия розничной торговли и идентификации уровня ее эффективности, использование которого способствует повышению экономической эффективности деятельности торговых предприятий в условиях турбулентности регионально-отраслевой экономики.

Библиографический список

1. Gort M. Diversification and Integration in American Industry [Journal] / M. Gort. — Princeton, NJ: Princeton University Press, 1962.
2. Lambin, Jean-Jacques; Chumpitaz, Ruben; Schuiling, Isabelle Market-Driven Management, Second Edition: Strategic and Operational Marketing (2007); Palgrave Macmillan, p.496.
3. Pitts, R. A. Firm diversity: conceptualization and measurement / R. A. Pitts, H. D Hopkins // Academy of Management Review. - 1982. - № 7. - P. 620-629.
4. Song, T.B., Lan, H.L. and Zeng, P. (2010) Regional Diversification or Product Diversification: Strategic Choice of Dominant Enterprises under the Constraints of Institutional Environment. Journal of Guangzhou University: Social Science Edition, No. 3, 45-52.
5. Zhou, J.H. and Ji, H.L. (2015) An Empirical Study on Diversified Management and Business Performance of Enterprises. Reform and Open, No. 22, 25-26, 28.
6. Авезова М. М. Приоритетные направления повышения диверсификации экономики региона / М.М.Авезова, М.Г. Мансурова // Управление. – 2021. – № 1. – С.5-15.
7. Меркулова Т.П. Инновационное развитие розничной торговли и ее оценка / Т.П. Меркулова // Региональная и отраслевая экономика. – 2021. – № 2. – С.30-34.
8. Акимкина Д.А. Проблемы диверсификации ОПК: анализ зарубежных и российских источников / Д.А.Акимкина, Е.Ю.Хрусталева // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2021. – №172(08). – С .2-21.

9. Корякина Т.В. Регион и потенциал его развития в предлагаемых обстоятельствах / Т.В.Корякина // ЭФО: Экономика. Финансы. Общество. – 2022. – №1. – С.31-37.
10. Рыхтикова Н.А. Оценка возможностей и определение перспектив диверсификации деятельности организаций оптово розничной торговли / Н.А. Рыхтикова, Н.В. Зорина, А.С. Лычагина // Управленческий учет. – 2023 – №1. – С.231-237.
11. Дегтярева Л.В., Региональная диверсификация в контексте импортозамещения и ее влияние на развитие продуктовой сферы предпринимательства / Л.В.Дегтярева, А.В.Панин, Д.В.Тимохин, Л.А.Головина, О.В.Логачева // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2022. – №2. – С.28-41.
12. Смирнова Ж.В Теоретическое обоснование диверсификации бизнеса организации / Ж.В.Смирнова, В.Н.Копица // Московский экономический журнал. – 2020. – №3. – С.493-501.
13. Цокол А.В. Диверсификация как стратегия развития бизнеса / А.В. Цокол // Современные научные исследования и разработки. – 2018. – №4(21). – С.375-376.
14. Шабанов В.В. Диверсификация производства как фактор повышения устойчивости предприятия в условиях рынка / В.В. Шабанов // Евразийский Союз Ученых. Серия: экономические и юридические науки. – 2021. – №4(85). – С. 15-17.
15. Каширин А.И. Диверсификация и уникальные технологические компетенции / А.И. Каширин, Е.А. Баранов, П.А.Каширин // Инновации. – 2019. – №1 (243). – С.18-25.
16. Синицына К.И. Сфера торговли подконтрольной и временно оккупированной территории Донецкой Народной Республики: анализ состояния, проблемы, пути решения и направления развития / К.И.Синицына, Н.В. Стельмахова // Вестник института экономических исследований. – 2022. – №3(27). – С.46-60.
17. Стельмахова Н.В. Сфера торговли Донецкой Народной Республики: проблемы, направления развития Н.В.Стельмахова // Вестник института экономических исследований. – 2021. – №2(22). – С.49-57.
18. Донец Л.И. Оценка состояния потребительского рынка Донецкой Народной Республики / Л.И.Донец, Я.А.Яковенко // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2020. – №4. – С.97-106.
19. Колесник В.В. Перспективы развития торговой деятельности в Донецкой Народной Республике / В.В. Колесник // Вестник института экономических исследований. – 2021. – №2(22). – С.44-48.
20. Половян, А.В. Общее состояние экономики ДНР и основные тенденции развития / А.В.Половян, Р.Н. Лепа, С.Н. Гриневская, Н.В. Шемякина // Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения. – Донецк: ИЭИ, 2020. – С.11-23.

References

1. Gort M. Diversification and Integration in American Industry [Journal] / M. Gort. — Princeton, NJ: Princeton University Press, 1962.
2. Lambin, Jean-Jacques; Chumpitaz, Ruben; Schuiling, Isabelle Market-Driven Management, Second Edition: Strategic and Operational Marketing (2007); Palgrave Macmillan, p.496.
3. Pitts, R. A. Firm diversity: conceptualization and measurement / R. A. Pitts, H. D Hopkins // Academy of Management Review. - 1982. - № 7. - P. 620-629.
4. Song, T.B., Lan, H.L. and Zeng, P. (2010) Regional Diversification or Product Diversification: Strategic Choice of Dominant Enterprises under the Constraints of Institutional Environment. Journal of Guangzhou University: Social Science Edition, No. 3, 45-52.
5. Zhou, J.H. and Ji, H.L. (2015) An Empirical Study on Diversified Management and Business Performance of Enterprises. Reform and Open, No. 22, 25-26, 28.
6. Avezova M. M. Priority directions for increasing the diversification of the regional economy / M. M. Avezova, M. G. Mansurova // Management. 2021; 1: P.5-15.
7. Merkulova T.P. Innovative development of retail trade and its assessment / T.P.

Merkulova // Regional and branch economy. 2021;2: P.30-34.

8. Akimkina D.A. Problems of defense industry diversification: analysis of foreign and Russian sources / D.A. Akimkina, E.Yu. Khrustalev // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2021;172(08): pp.2-21.

9. Koryakina T.V. Region and the potential of its development in the proposed circumstances / T.V. Koryakina // EFO: Economics. Finance. Society. 2022;1: pp.31-37.

10. Rykhtikova N.A. Assessment of opportunities and determination of prospects for diversification of wholesale and retail trade organizations / N.A. Rykhtikova, N.V. Zorina, A.S. Lychagin // Management accounting. 2023;1: pp.231-237.

11. Degtyareva L.V., Regional diversification in the context of import substitution and its impact on the development of the food business / L.V. Degtyareva, A.V. Panin, D.V. Timokhin, L.A. Golovina, O.V. Logacheva // STAGE: economic theory, analysis, practice. 2022; 2: S.28-41.

12. Smirnova Zh.V. Theoretical substantiation of diversification of the organization's business / Zh.V. Smirnova, V.N. Kopitsa // Moscow Economic Journal. 2020;3: pp.493-501.

13. Sokol A.V. Diversification as a business development strategy / A.V. Sokol // Modern scientific research and development. 2018;4(21): pp.375-376.

14. Shabanov V.V. Diversification of production as a factor in increasing the sustainability of the enterprise in the market / V.V. Shabanov // Eurasian Union of Scientists. Series: economic and legal sciences. 2021;4(85): pp. 15-17.

15. Kashirin A.I. Diversification and unique technological competencies / A.I. Kashirin, E.A. Baranov, P.A. Kashirin // Innovations. 2019; 1 (243): pp.18-25.

16. Sinitsyna K.I. The sphere of trade in the controlled and temporarily occupied territory of the Donetsk People's Republic: analysis of the state, problems, solutions and directions of development / K.I. Sinitsyna, N.V. Stelmakhova // Bulletin of the Institute of Economic Research. 2022;3(27): pp.46-60.

17. Stelmakhova N.V. Sphere of trade of the Donetsk People's Republic: problems, directions of development N.V. Stelmakhova // Bulletin of the Institute of Economic Research. 2021;2(22): pp.49-57.

18. Donets L.I. Assessment of the state of the consumer market of the Donetsk People's Republic / L.I. Donets, Y.A. Yakovenko // Bulletin of the Donetsk National University. Series B. Economics and law. 2020;4: pp.97-106.

19. Kolesnik V.V. Prospects for the development of trading activities in the Donetsk People's Republic / V.V. Kolesnik // Bulletin of the Institute of Economic Research. 2021;2(22): pp.44-48.

20. Polovyan, A.V. The general state of the economy of the DPR and the main development trends / A.V. Polovyan, R.N. Lepa, S.N. Grinevskaya, N.V. Shemyakina // Economy of the Donetsk People's Republic: state, problems, solutions. - Donetsk: IEI, 2020. 11-23.

Сведения об авторе

Донец Любовь Ивановна – доктор экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики предприятия и управления персоналом, ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», ул. Щорса, д. 31, г. Донецк, ДНР, Российская Федерация, 283050, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4924-7330>, e-mail: lubovdonets@gmail.com.

Information about the authors

Lyubov I. Donets, Dr. of Economics in Economics, Professor, Professor of the Department of Enterprise Economics and Personnel Management, Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, st. Shchorsa, 31, Donetsk, DPR, Russian Federation, 283050, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4924-7330>, e-mail: lubovdonets@gmail.com.

ГЕНЕЗИС ГОРОДСКИХ АГЛОМЕРАЦИЙ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ

Мария А. Кваско¹, m.kvasko@mail.ru, 0009-0000-0868-3334

¹ФГАОУ ВО КФУ им. В.И. Вернадского, Институт экономики и управления (структурное подразделение), ул. Севастопольская, 21/4, г. Симферополь, 295015, Российская Федерация

Аннотация

В данной статье рассматривается проблема генезиса городских агломераций и их влияния на развитие региональных социально-экономических комплексов. Целью статьи является раскрытие вопросов, связанных с генезисом городских агломераций в Российской Федерации. На основе изучения литературных источников установлено, что выделенные подходы к понятию городской агломерации в связи с технологическим развитием регионов и распределении производственных сил не соответствуют современным условиям и требуют критического переосмысления. Рассматриваемые в законопроекте «О городских агломерациях» критерии формирования городских агломераций образуют единый подход к плотности населения муниципальных образований и городов федерального значения, что, в свою очередь, накладывает ограничения в части создания городских агломераций, а это, в свою очередь, закладывает противоречие с основными целями по их созданию и дальнейшему развитию. Предложено авторское определение «городская агломерация», которое необходимо для внедрения в правовые акты субъектов Российской Федерации, на территории которых уже созданы городские агломерации, а также для усовершенствования процедур регулирования создания и/или развития агломераций. Предложенный критериальный подход может быть имплементирован в правовые акты субъектов Российской Федерации, на территории которых созданы городские агломерации для создания оптимальных условий в части развития городских агломераций с учетом плотности населения в различных субъектах Российской Федерации. Обосновывается мысль о том, что наличие выделенных автором проблем с определением и критериями городских агломераций требуют безотлагательного принятия закона «О городских агломерациях». Целесообразно провести объединение двух разработанных законопроектов в один, который должен быть согласован со Стратегией пространственного развития. В случае его принятия в действующую законодательную базу он окажет значительное влияние на экономическую и социальную стабильность региона и позволит нивелировать существующие правовые несоответствия в нормативно-правовом поле в части создания и развития городских агломераций. Важным аспектом является то, что предложенный авторский подход позволит

сформировать предпосылки к развитию новых городских агломераций в субъектах Российской Федерации с низкой плотностью населения.

Ключевые слова: городская агломерация, законопроект, генезис, социально-экономический комплекс, регион, город.

Конфликт интересов: автор(ы) заявил об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Кваско М.А. Генезис городских агломераций и их влияние на развитие региональных социально-экономических комплексов / М.А. Кваско // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. – 2023. – Т. 11. – № 2 (61). – С. 114–130. – *Библиогр.: с. 127–130 (28 назв.)*. – DOI: <https://doi.org/10.34220/2308-8877-2023-11-2-114-130>.

THE GENESIS OF URBAN AGGLOMERATIONS AND THEIR IMPACT ON THE DEVELOPMENT OF REGIONAL SOCIO-ECONOMIC COMPLEXES

Mariia A. Kvasko¹, m.kvasko@mail.ru, 0009-0000-0868-3334

¹*Crimean Federal University: V.I. Vernadsky, Institute of Economics and Management (structural subdivision), Sevastopol str., 21/4, Simferopol city, 295015, Russian Federation*

Abstract

This article deals with the problem of the genesis of urban agglomerations and their impact on the development of regional socio-economic complexes. The purpose of the article is to reveal the issues related to the genesis of urban agglomerations in the Russian Federation. Based on the study of the literature found that the identified approaches to the concept of urban agglomeration in relation to the technological development of regions and the distribution of productive forces is not consistent with current conditions and requires a critical rethinking. The criteria for the formation of urban agglomerations, considered in the draft law "About Urban Agglomerations" form a single approach to the population density of municipalities and cities of federal significance, which, in turn, imposes restrictions on the creation of urban agglomerations, and this, in turn, is contrary to the basic objectives for their creation and further development. The author proposed the definition of "urban agglomeration", which is necessary to introduce in the legal acts of the subjects of the Russian Federation, in which the urban agglomerations are already established, as well as to improve the procedures of regulation of the creation and/or development of agglomerations. The proposed criterial approach can be implemented in the legal acts of the constituent entities of the Russian Federation in which urban agglomerations have been created to create optimal conditions for the development of urban agglomerations, taking into account the population density in different regions of the Russian Federation. It is argued that the presence of the problems highlighted by the author with the definition and criteria of urban agglomerations require the urgent adoption of the law "On Urban Agglomerations". It is advisable to merge the two developed bills into one, which should be aligned with the Spatial Development Strategy. If adopted into the current legislative framework, it will have a significant impact on the economic and social stability

of the region and will level out the existing legal inconsistencies in the legal and regulatory framework for the creation and development of urban agglomerations. An important aspect is that the author's proposed approach will form the prerequisites for the development of new urban agglomerations in the subjects of the Russian Federation with low population density.

Keywords: Urban agglomeration, bill, genesis, socio-economic complex, region, city.

Conflict of interest: the author(s) declare(s) no conflict of interest.

For citation: Kvasko M.A. (2023) The genesis of urban agglomerations and their impact on the development of regional socio-economic complexes. Aktual'nye napravleniya nauchnykh issledovaniy XXI veka: teoriya i praktika [Current Directions of Scientific Research of the XXI Century: Theory and Practice], Vol. 11, No. 2 (61), pp. 114-130 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.34220/2308-8877-2023-11-2-114-130>.

Введение

В России городские агломерации – одна из важнейших форм территориальной организации экономики. На данный момент в России насчитывается более 40 городских агломераций, в которых сосредоточено более 45 % населения страны. Городские агломерации являются одним из главных объектов политики пространственного регулирования в экономике и одновременно выступают инструментом поиска эффективных систем управления регионами. Следует отметить, что в современных условиях процесс формирования городских агломераций требует новых подходов к существующим системам государственного и муниципального управления. Именно в настоящий период необходима последовательная адаптация перспективных практик государственного и муниципального управления, направленного на повышение эффективности существующих положений с учетом формирования новых систем управления городскими агломерациями, основывающихся на стратегическом планировании и эффективном региональном развитии.

Одной из существенных проблем развития городских агломераций в Российской Федерации является привлекательность центра агломерации для официального трудоустройства, а близлежащих населённых пунктов для проживания, обучения детей, лечения и пр. К примеру, в Казанской агломерации около 20 тысяч жителей Зеленодольска ежедневно работают в городе Казани и, соответственно, там же платят налоги (НДФЛ), при этом Зеленодольск несет расходы на инфраструктуру жизнеобеспечения (школы, больницы и т.п.). В Махачкалинской агломерации предпочтение для проживания отдают городу Каспийску, так как качество жизни в нем значительно выше, чем в других населенных пунктах Махачкалинской агломерации, однако работать жители Каспийска предпочитают в других городах. Одной из задач городской агломерации является равномерное развитие населенных пунктов на ее территории и децентрализация экономики. Однако зачастую один из городов агломерации становится «магнитом» для создания рабочих мест, при этом возможно ухудшение экологии, инфраструктура развивается неравномерно и жители агломерации выбирают для проживания другие города, пользуясь транспортной

доступностью, снижая привлекательность этих городов для инвестора, так как они становятся лишь городами-спутниками к основному городу агломерации.

Кроме того, проблемными вопросами российских городских агломераций являются их недостаточная интегрированность и продуктивность, слабая взаимосвязь муниципалитетов приводит к низкому агломерационному эффекту, в административном центре и окружающих населенных пунктах могут встречаться огромные перепады значений социально-экономических показателей, что также определяется малоэффективными межмуниципальными связями.

Целью исследования является раскрытие вопросов, связанных с генезисом городских агломераций в Российской Федерации. В соответствии с целью определены задачи:

- раскрыть сущность понятия «городская агломерация»;
- предложить критериальный подход к формированию городской агломерации с учетом целей социально-экономического развития экономических комплексов субъектов Российской Федерации;
- обосновать авторское определение «городская агломерация» с позиции теории и нормативно-законодательных актов Российской Федерации.

Рассматривая вопросы формирования и государственного управления городскими агломерациями, обратимся к публикациям ведущих российских и зарубежных экономистов, среди которых следует выделить В. Г. Давидовича [5, 6], Г. М. Лаппо [1, 8, 9], Ф. М. Листенгурта [10], Ю. Л. Пивоварова [15], которые внесли значительный вклад в исследования городской агломерации. Понятие городской агломерации и критерии отнесения к ней территорий исследовали в своих работах А.Г. Кругликов [7], Н.В. Петров [14], Е.Н. Перцик [13]. С другой стороны, А. Фомин [25] в своих исследованиях выделил количественные признаки городских агломераций. Так, Чуанлинь Фанг, Данлин Ю [26] определяют городскую агломерацию как высокоразвитую пространственную форму интегрированных городов. Бочаров Ю.П. [2], Г. М. Лаппо активно изучали вопросы регулирования территориального роста городов и пригородных территорий. Другой позиции придерживаются М. Я. Вильнер [4] и Е. Н. Перцик, которые в своих работах определяют принципы формирования городской агломерации, такие как системность, синергетичность и др. Одинцова А.В. [12] рассматривает городские агломерации в качестве одной из форм межмуниципального сотрудничества. Вэньюэ Цуй, Джи Тан [28] подчеркивают положительное влияние НИОКР и рыночной среды на развитие городских агломераций. Кроме того, Галина Токунова, Марлена Райчик [27] рассматривают проблемы транспортной инфраструктуры, как факторы препятствующие развитию Санкт-Петербургской агломерации.

Выделенные авторы в своих работах рассматривали теоретико-прикладные аспекты, связанные с раскрытием влияния городских агломераций на развитие регионов. Однако большинством авторов не принимаются во внимание особенности становления городских агломераций с учетом пространственного развития малонаселенных территорий субъектов Российской Федерации. Именно данные обстоятельства требуют проведения дальнейших

научных исследований для формирования четких критериев и подходов к определению правового статуса городских агломераций.

Материал и методы исследования

Информационную базу исследования составили материалы научных публикаций, статистические данные управления Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, законодательные и нормативно-правовые акты. При выполнении исследования использовались методы и приемы: монографический для раскрытия сущности понятия «городская агломерация»; анализа и синтеза – для выделения критериального подхода к формированию городской агломерации.

Результаты исследования и их обсуждение

Рассмотрим теоретические подходы к генезису городских агломераций в Российской Федерации и за рубежом. В частности, понятие «агломерация» происходит от латинского *agglomerare* (присоединять, накапливать, нагромождать). В научной литературе употребляется с середины XX в., популяризация понятия и внедрение в научный обиход произошла в 1970-х годах. В начале XIX в. М. Руже рассматривал понятие агломерации с позиции расселения населения, отмечая, что агломерация возникает при распространении городских видов деятельности на окружающие город населенные пункты. Другой позиции придерживался А. Феррин в работе «Рост городов в XIX столетии» (1899) при исследовании проблем концентрации населения в городах. В качестве факторов концентрации населения в городах автор выделил технический прогресс, развитие торговли, углубление территориального разделения труда и т.п. А. Маршалл в своих работах впервые обосновал наличие агломерационных эффектов от концентрации экономической деятельности, в частности выделил взаимодействие на рынке труда, связи между поставщиками и потребителями, обмен знаниями и опытом, как внешние эффекты агломерации [11]. Альфред Вебер акцентировал свое внимание на трех основных факторах в размещении производства: транспортный, рабочий и агломерационный [3].

На наш взгляд, выделенные подходы к понятию городской агломерации в связи с технологическим развитием регионов и распределением производственных сил не соответствуют современным требованиям и требуют критического переосмысления. Для раскрытия понятия городской агломерации проведем анализ различных современных авторских трактовок (табл. 1).

Проведенный анализ представленных в таблице подходов к определению «городская агломерация» позволяет выделить общий подход к определению городской агломерации, а именно: городская агломерация объединяет критерий компактной территориальной структуры с многочисленными экономическими, трудовыми, культурно-бытовыми взаимосвязями. Важным фактором такие авторы как В.Г. Давидович, П.М. Полян, А.Г. Кругликов считают транспортную доступность и близкое расположение населенных пунктов, входящих в городскую агломерацию [6, 7, 16]. Другой позиции придерживаются И. А. Фомин, А.Г. Кругликов и Г. М. Лаппо, которые рассматривают городскую

агломерацию как единый организм со структурными элементами: населенные пункты, инфраструктура, транспортная связь и пр. [7, 9, 25].

Таблица 1

Подходы к понятию «городская агломерация»

Table 1

Approaches to the concept of urban agglomeration

Автор	Подход и определение
Г. М. Лаппо [8]	Рассматривает территориальную структуру крупной городской агломерации, состоящей из ядра, поселений-спутников, зоны спутников, первого и второго спутниковых поясов, периферийной зоны и агломераций второго порядка.
Г. М. Лаппо [1]	Компактная территориальная группировка поселений (главным образом городских), объединённых многообразными и интенсивными связями (хозяйственными, трудовыми, культурно-бытовыми, рекреационными и др.).
А.Г. Кругликов [7]	«Непрерывное городское образование, части которого не отделяются друг от друга сколько-нибудь значительными сельскохозяйственными или неиспользуемыми территориями»
В.Г. Давидович [6]	«Локальные группы, в которых от 10 до 100 городов и посёлков, близко расположенных, местами срастающихся, объединённых сложным переплетением тесных трудовых, экономических и культурно-бытовых взаимосвязей»
П.М. Полян [17]	Пространство реальных и потенциальных взаимодействий, в который вписывается недельный жизненный цикл большинства жителей современного крупного города и его спутниковой зоны.
И. А. Фомин [25]	Выделяет особое место в пространственной структуре агломерации для ядра агломерации, которое состоит из одного или более главных, наиболее крупных городов-центров, где плотность населения наиболее высока. При этом отмечает, что город и структурно связанные с ним пригородные территории ядра агломерации целесообразно рассматривать как единый организм.
Н.В. Петров [14]	Рассматривает городскую агломерацию как структурированное скопление территориально сосредоточенных городов и других населенных пунктов, которые в процессе развития соединяются и образуют хозяйственные, трудовые и культурно-бытовые взаимосвязи.
Е.Н. Перцик [13]	Отмечает, что в городских агломерациях должны быть сосредоточены прогрессивные отрасли промышленности, культурные центры, научные организации и т.п. При этом городскую агломерацию определяет как сложную систему локальных населенных пунктов, которые экономически взаимосвязаны устойчивыми трудовыми, культурно-бытовыми связями, общей социальной и технической базой.

Источник: составлено автором

Source: compiled by the author

Дальнейший анализ позиций авторов позволяет выделить схожие критерии к городским агломерациям, а именно:

1. Численность населения, плотность населения,
2. Транспортная доступность агломерационного центра,
3. Слитность застройки, занятость населения в агломерационном центре,

4. Наличие крупного города (ряда крупных городов);
5. Доля работающего населения вне места жительства,
6. Единые инженерные системы водоснабжения, энергоснабжения, канализации, транспорта и т.п.

Выделенные критерии свидетельствуют о том, что понятие «городская агломерация» следует рассматривать как совокупность территорий, которая отличается определенными свойствами, такими как: тесное взаимодействие городского и сельского населения, экономические взаимосвязи, динамичность границ агломерации, высокая подвижность населения, тесные политико-административные связи, территориально-отраслевой интерес и т.п.

Данные свойства в полной мере раскрывают сущность и перспективность образования и функционирования городских агломераций, преимуществами функционирования которых с позиции пространственного развития России являются:

– ликвидация формальных административных границ – данный фактор предполагает свойство подвижных границ, что, в свою очередь, повышает эффективность размещения субъектов экономики;

– расширение межмуниципального сотрудничества – создание совместных проектов и их совместное финансирование;

– единое кадровое и трудовое пространство – критерий транспортной доступности предопределяет данное преимущество и позволяет расширить выбор трудовых ресурсов для целей развития агломерации;

– ограничение конкуренции трудовых и инвестиционных ресурсов между центром агломерации и окружающими его территориями – центр и прилегающие территории действуют как единый механизм, не конкурируя между собой.

Выделенные преимущества позволяют расширить межмуниципальное сотрудничество между территориями, однако существует недостаточная проработанность этого вопроса в нормативно-правовом плане. На сегодняшний день разработан законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части развития городских агломераций и межмуниципального сотрудничества» [18]. Данный законопроект формирует базис в части создания правовых условий для развития межмуниципальных хозяйственных связей и расширению практики экономического сотрудничества муниципальных образований в Российской Федерации. В пояснительной записке к законопроекту отмечено недостаточное правовое регулирование межмуниципального взаимодействия, что ограничивает ресурсы и возможности муниципалитетов в инвестиционной деятельности. На наш взгляд, основной проблемой законопроекта является отсутствие правил по порядку заключения и содержания межмуниципальных соглашений, неурегулированности порядка формирования имущественной базы и управления деятельностью межмуниципальных хозяйственных организаций. Данный фактор создает предпосылки к возникновению судебных споров и конфликтов по вопросам межмуниципального сотрудничества.

Продолжая рассматривать юридические аспекты, связанные с регулированием функционирования городских агломераций в Российской Федерации, следует отметить, что на сегодняшний день регулирование реализуется с помощью Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 года. В данной Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 года дается следующее определение городской агломерации: «совокупность компактно расположенных населенных пунктов и территорий между ними с общей численностью населения более 250 тыс. человек, связанных совместным использованием инфраструктурных объектов и объединенных интенсивными экономическими, в том числе трудовыми, и социальными связями» [20].

Следует отметить, что в стратегии выделены понятия крупной городской агломерации, как совокупность территорий с населением от 500 тыс. до 1 млн. человек; и крупнейшей городской агломерации – совокупность территорий с населением более 1 млн. человек. Именно данный подход позволяет достичь положительного эффекта от развития городских агломераций и, который может быть обеспечен за счет наличия развитой сети автомобильных дорог, регулярного транспортного сообщения, межмуниципальных связей [20].

Проводя анализ нормативно-правовых актов, отметим, что предложенные базовые требования к городской агломерации в принятой стратегии юридически не согласовываются с рассматриваемыми в Федеральном Собрании законопроектами. В частности, в законопроекте «О городских агломерациях» указано иное определение городских агломераций, а именно: «территория городского округа либо городского округа с внутригородским делением, либо города федерального значения, объединенная с территориями иных муниципальных образований устойчивыми социальными, экономическими и хозяйственными связями» [19]. Кроме того, в законопроекте указаны критерии отнесения муниципальных образований к городским агломерациям:

- наличие административного центра городской агломерации (город федерального значения или городской округ с внутригородским делением с численностью населения не ниже средней численности населения, проживающего в городах по соответствующему субъекту Российской Федерации)
- средняя плотность населения муниципальных образований не может быть менее средней плотности населения по соответствующему субъекту Российской Федерации;
- транспортная доступность до административного центра городской агломерации и обратно в течение рабочего дня.

На наш взгляд, выделенные критерии формирования городских агломераций образуют единый подход к плотности населения муниципальных образований и городов федерального значения, что, в свою очередь, накладывает ограничения в части создания городских агломераций, а это, в свою очередь, закладывает противоречие с основными целями по их созданию и дальнейшему развитию.

Проведенный анализ нормативно-правовых актов свидетельствует о том, что на сегодняшний день отсутствует единый подход к определению понятия и критериев городской агломерации. Именно отсутствие единого подхода к определению городской

агломерации с позиции нормативно-правового регулирования не позволяет проводить концентрацию ресурсов для создания инноваций и дальнейшего развития территорий.

Продолжая дальнейший анализ стратегии, следует указать на то, что наличие критериев плотности и численности населения «не ниже средней численности населения, проживающего в городах по соответствующему субъекту» создает дополнительные ограничения для формирования городской агломерации, при том, что у территории могут быть предпосылки к формированию агломерации с учетом промышленной, культурной, туристической направленностями. Считаем, что формирование городской агломерации может выступать существенным фактором для развития как удаленной территории, так и региона в целом, в том числе путем улучшения инфраструктуры и прокладыванием новых дорог. С другой стороны, в густонаселенных регионах с быстроразвивающейся экономикой формирование городских агломераций по данным критериям возможно во многих городах с численностью населения более 250 тысяч человек, где эффективность и потенциал развития может быть ниже, чем в развивающихся городах Сибири и Дальнего Востока.

Следует отметить, что, с одной стороны, данные критерии приводят к несогласованности нормативно-правовых актов, а с другой не позволяет на федеральном и региональном уровнях придать юридический статус существующим городским агломерациям. Это обусловлено тем, что предполагаемый в законопроекте подход не учитывает региональные особенности развития регионов Российской Федерации, что в свою очередь может привести к диспропорциям развития регионов субъектов Российской Федерации, так как в её центральной части городских агломераций согласно законопроекту имеется возможность создать значительно большее количество, чем на территориях Сибирского и Дальневосточного округов, что не отвечает целям пространственного развития. При этом нужно понимать, что городские агломерации создаются как основа развития территорий и городов.

В Стратегии указаны понятия крупнейшей и крупной городских агломераций, однако не указаны причины разделения городских агломераций по численности населения по трем категориям, а также отсутствуют нормативно-правовые последствия данного разделения. В таблице 2 выделен ряд городов субъектов Российской Федерации и определено, относятся ли они к городским агломерациям согласно численным критериям из Стратегии пространственного развития Российской Федерации и авторского определения. Важно отметить, что численный критерий подразумевает совокупное население близлежащих территорий, однако преимущественная доля населения проживает именно в городах. Данная выборка должна дать представление о проживании населения по округам Российской Федерации.

Проведя анализ представленных в таблице 2 данных, следует выделить Центральный, Южный и Приволжский федеральные округа, которые отличаются густонаселенными городами, и их административные центры имеют высокую плотность населения для формирования городской агломерации по критериям Стратегии пространственного развития Российской Федерации. В прочих же субъектах Российской Федерации, в том числе в Дальневосточном федеральном округе, большинство городов не попадают под численный

Функционирование и развитие региональной экономики

критерий, даже с учетом численности населения, проживающего в близлежащих населенных пунктах, что делает на сегодняшний день с позиции нормативно-законодательной базы Российской Федерации невозможным создание на данных территориях городской агломерации.

Таблица 2

Сравнение возможности отнесения к городским агломерациям некоторых городов
Российской Федерации

Table 2

Comparison of the possibility of classifying some cities in the Russian Federation as urban
agglomerations

Субъект РФ	Город, население (человек)	Критерии по Стратегии	Авторские критерии
Центральный федеральный округ			
г. Москва	Москва (12,635 млн)	Крупнейшая ГА	
Воронежская область	Воронеж (1,049 млн)	Крупнейшая ГА	
Ярославская область	Ярославль (594 тыс.)	Крупная ГА	
Рязанская область	Рязань (529 тыс.)	Крупная ГА	
Липецкая область	Липецк (496 тыс.)	Городская агломерация	
Владимирская область	Владимир (349 тыс.)	Городская агломерация	
Костромская область	Кострома (277 тыс.)	Городская агломерация	
Северо-Западный федеральный округ			
Г. Санкт-Петербург	Санкт-Петербург (5,378 млн)	Крупнейшая ГА	
Калининградская область	Калининград (498 тыс.)	Городская агломерация	
Ненецкий автономный округ	Нарьян-Мар (21 тыс.)	–	Городская агломерация
Республика Коми	Сыктывкар (243 тыс.)	–	Городская агломерация
Новгородская область	Великий Новгород (225 тыс.)	–	Городская агломерация
Псковская область	Псков (209 тыс.)	–	Городская агломерация
Южный федеральный округ			
Волгоградская область	Волгоград (1,001 млн)	Крупнейшая ГА	
Ростовская область	Ростов-на-Дону (1,135 млн)	Крупнейшая ГА	
Краснодарский край	Краснодар (974 тыс.)	Крупная ГА	
Республика Адыгея	Майкоп (139 тыс.)	–	Городская агломерация
Республика Калмыкия	Элиста (104 тыс.)	–	Городская агломерация
Республика Крым	Симферополь (335 тыс.)	Городская агломерация	
	Керчь (151 тыс.)	–	Городская агломерация
	Евпатория (108 тыс.)	–	Городская агломерация
	Ялта (78 тыс.)	–	Городская агломерация
Г. Севастополь	Севастополь (522 тыс.)	Городская агломерация	

Функционирование и развитие региональной экономики

Окончание таблицы 2

Приволжский федеральный округ			
Республика Башкортостан	Уфа (1,135 млн)	Крупнейшая ГА	
Нижегородская область	Нижний Новгород (1,234 млн)	Крупнейшая ГА	
Республика Татарстан	Казань (1,259 млн)	Крупнейшая ГА	
Республика Марий Эл	Йошкар-Ола (279 тыс.)	Городская агломерация	
Чувашская Республика	Чебоксары (498 тыс.)	Городская агломерация	
Уральский федеральный округ			
Свердловская область	Екатеринбург (1,494 млн)	Крупнейшая ГА	
Челябинская область	Челябинск (1,179 млн)	Крупнейшая ГА	
Курганская область	Курган (305 тыс.)	Городская агломерация	
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	Ханты-Мансийск (106 тыс.)	–	Городская агломерация
Ямало-Ненецкий автономный округ	Салехард (52 тыс.)	–	Городская агломерация
Сибирский федеральный округ			
Красноярский край	Красноярск (1,103 млн)	Крупнейшая ГА	
Новосибирская область	Новосибирск (1,621 млн)	Крупнейшая ГА	
Омская область	Омск (1,126 млн)	Крупнейшая ГА	
Республика Алтай	Горно-Алтайск (65 тыс.)	–	Городская агломерация
Республика Тыва	Кызыл (123 тыс.)	–	Городская агломерация
Республика Хакасия	Абакан (187 тыс.)	–	Городская агломерация
Дальневосточный федеральный округ			
Приморский край	Владивосток (601 тыс.)	Крупная ГА	
Хабаровский край	Хабаровск (613 тыс.)	Крупная ГА	
Республика Саха (Якутия)	Якутск (341 тыс.)	Городская агломерация	
Амурская область	Благовещенск (225 тыс.)	–	Городская агломерация
Еврейская автономная область	Биробиджан (69 тыс.)	–	Городская агломерация
Камчатский край	Петропавловск-Камчатский (181 тыс.)	–	Городская агломерация
Сахалинская область	Южно-Сахалинск (202 тыс.)	–	Городская агломерация
Чукотский автономный округ	Анадырь (15 тыс.)	–	–

Источник: составлено автором [24]

Source: compiled by the author [24]

Проведя анализ зарубежного и отечественного опыта в формировании городских агломераций, а также базируясь на данных таблицы 2 касаясь показателей численности населения в городах Российской Федерации, предложено авторское определение. Городская агломерация – это совокупность близко расположенных населенных пунктов группирующихся вокруг одного или нескольких административных центров, объединённых устойчивыми социальными, экономическими и инфраструктурными связями с общим населением более 25 тысяч человек и транспортной доступностью агломерационного центра. Таким образом, отметим, что для создания оптимальных условий в части развития городских агломераций с учетом плотности населения в различных субъектах Российской Федерации предлагается использовать следующий критериальный подход, а именно:

- наличие одного или нескольких административных центров;
- транспортная доступность до административного центра городской агломерации и обратно в течение рабочего дня;
- совокупность территорий с населением более 25 тысяч человек.

Предложенный подход может быть имплементирован в правовые акты субъектов Российской Федерации, на территории которых созданы городские агломерации, а именно: Белгородская, Приморская, Новосибирская и другие агломерации. В части регионов России существуют региональные законы о городских агломерациях, положения о городских агломерациях (Белгородская, Нижегородская области и др.), региональные стратегии (Чувашская республики, Республика Татарстан, Республика Дагестан; Приморский, Красноярский края и др.) [21, 22, 23]. Данные регионы или позиционируют себя как городские агломерации, или стремятся к их образованию. Необходимость внесения правок, на наш взгляд, обусловлено не проработанностью политики управления и процедур регулирования создания и/или развития агломераций.

Следует отметить, что на сегодняшний день разработано два законопроекта, направленных на создание и развитие городских агломераций, а именно: проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части развития городских агломераций и межмуниципального сотрудничества» и проект Федерального закона «О городских агломерациях». Как отмечалось ранее данные законопроекты требуют доработок. В частности, законопроектом «О городских агломерациях» предусматриваются основные требования к системе управления городскими агломерациями, а именно:

- заключение межмуниципального соглашения между муниципальными образованиями в составе городской агломерации;
- формирование межмуниципального координационного совета и т.д.

С нашей позиции, законопроекты друг друга дополняют, однако не формируют единого подхода в части регламентирования процедур регулирования и дальнейшего развития городских агломераций в Российской Федерации. В случае принятия одного из законопроектов в нормативно-правовом поле возникнут юридические несогласования, которые впоследствии замедлят эффективное развитие городских агломераций, включая вопросы, связанные с межмуниципальным сотрудничеством.

Наличие выделенных проблем с определением и критериями городских агломераций требуют безотлагательного принятия закона «О городских агломерациях». Целесообразно провести объединение двух разработанных законопроектов в один, который должен быть согласован со Стратегией пространственного развития. В случае его принятия в действующую законодательную базу он окажет значительное влияние на экономическую и социальную стабильность региона:

1. Повысит инвестиционную привлекательность региона;
2. Сократит расходы при принятии комплексных стратегий для развития региона;
3. Разовьёт транспортную инфраструктуру.

Выводы

Подводя итог, отметим необходимость на уровне правительства Российской Федерации принять закон «О городских агломерациях» с учетом предложенного в статье авторского подхода, что позволит нивелировать существующие правовые несоответствия в нормативно-правовом поле в части создания и развития городских агломераций. Это позволит решить ряд юридических, социальных и экономических вопросов, таких как:

1. Закрепление юридического определения городской агломерации;
2. Приведение в соответствие применяемых субъектами Российской Федерации критериев и подходов к определению городской агломерации;
3. Установление механизмов взаимодействия, которые не будут противоречить возникновению новых и развитию уже образованных городских агломераций.

В целом, необходимо учитывать наличие специфических особенностей у субъектов Российской Федерации, а также применять накопленный региональных опыт при разработке механизмов определения и процедур регулирования городской агломерации.

В законодательстве существует несогласованность документов при том, что Федеральный закон превалирует над региональными законами:

- размытость в определении «городская агломерация» согласно Стратегии пространственного развития и законопроекта об городских агломерациях;
- двойное трактование критериев образования городских агломераций;

Отметим, что необходимо предусмотреть механизм перехода региональных законодательных документов под требования Федерального закона с учетом важности развития уже существующих городских агломераций. Данная проблема также актуальна для городских агломераций, который по тем или иным причинам не будут подходить под критерии городской агломерации нового Федерального закона. По этой причине важно ответственно подойти к формированию критериев городской агломерации, а также не ликвидировать эффективно развивающиеся городские агломерации, предусмотрев законодательно-регламентированные исключения. Важным аспектом является то, что предложенный авторский подход позволит сформировать предпосылки к развитию новых городских агломераций в субъектах Российской Федерации с низкой плотностью населения.

Библиографический список

1. Большая российская энциклопедия. – URL: <https://old.bigenc.ru/geography/text/2371705> (дата обращения: 20.02.2023).
2. Бочаров, Ю.П. Город и производство / Ю.П. Бочаров, В.Я. Любовный, Н.Н. Швердяева; М.: Стройиздат, 1980. – С. 35-44.
3. Вебер, А.Ф. Рост городов в 19 столетии / пер. с англ. А. Н. Котельникова. — Спб.: Изд. Е. Д. Кусковой, 1903. — 464 с.
4. Вильнер, М.Я. Основы территориального планирования в Российской Федерации [Текст] / М. Я. Вильнер; Российская акад. архитектуры и строит. наук (РААСН) [и др.]. - Москва: Град-Инфо : Сросэксперт, 2013. – 184 с. – ISBN 978-5-9904534-1-8
5. Давидович, В.Г. Городские агломерации в СССР / В.Г. Давидович // Основные вопросы экономической географии. Материалы к IV съезду ГО СССР. Симпозиум «Б». Доклады. Ч. I. – Ленинград, 1964. – С. 34–47.
6. Давидович, В.Г. О взаимосвязанном расселении в городских агломерациях / В.Г. Давидович // В помощь проектировщику-градостроителю. Вып. 7. – Киев, 1967. – С.32–35.
7. Кругликов, А.Г. Сверхбольшие города и городские агломерации в 1959- 1961 гг. / А.Г. Кругликов // Вопросы географии. Города мира. – М.: Мысль, 1965. –Вып. 66. – С. 197-203.
8. Лаппо, Г.М. Развитие городских агломераций в СССР. – М.: Наука, 1978. – С. 25.
9. Лаппо, Г.М. Агломерации России в XXI веке / Г.М. Лаппо, П.М. Полян, Т.В. Селиванова // Вестник Фонда регионального развития Иркутской области. – 2007. – № 1. – С. 45–52. – URL: http://www.frrio.ru/uploads_files/Lappo.pdf (дата обращения: 18.02.2023).
10. Листенгурт, Ф.М. Критерии выделения крупномасштабных агломераций в СССР / Ф.М. Листенгурт // Известия Академии наук. – 1975. – № 1. – С. 41–49.
11. Маршалл, А. Принципы экономики, изд.1 / А. Маршалл. - Нью-Йорк: Макмиллан, 1890. – 691 р.
12. Одинцова, А.В. Городские агломерации: объективные основы формирования и проблемы институционализации в России / А.В. Одинцова // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2021. – №5. – С. 57-79. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gorodskie-aglomeratsii-obektivnye-osnovy-formirovaniya-i-problemy-institutsionalizatsii-v-rossii> (дата обращения: 20.01.2023).
13. Перцик, Е.Н. Города мира: география мировой урбанизации / Е.Н. Перцик. М.: Международные отношения, 1999. – 382 с.
14. Петров, Н.В. Городские агломерации: состав, подходы к делимитации / Н.В. Петров // Проблемы территориальной организации пространства и расселения в урбанизированных районах. – Свердловск, 1988.
15. Пивоваров, Ю.Л. Основы геоурбанистики: урбанизация и городские системы / Ю.Л. Пивоваров. М.: Владос. – 1999. – 232 с.
16. Полян, П.М. Крупные городские агломерации Советского Союза / П.М. Полян // Известия РГО. – 1982. – Т. 114. № 4. – С. 305–314.
17. Полян, П.М. Методика выделения и анализа опорного каркаса населения / П.М. Полян. М.: ИГ РАН. – 1988. – Ч. 1 – 220 с.
18. Проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части развития городских агломераций и межмуниципального сотрудничества». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=199083#ETHTTTTgxDD89Mar> (дата обращения: 12.02.2023).

19. Проект Федерального закона «О городских агломерациях». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=199079#Ai9HTTTq05mCq9851> (дата обращения: 12.02.2023).
20. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2025_goda/ (дата обращения: 12.02.2023).
21. Стратегия социально-экономического развития Чувашской Республики до 2035 года. – URL: <https://mines.cap.ru/action/activity/soc-econom-razvitie/strategiya-socialjno-ekonomicheskogo-razvitiya-chu/strategiya-socialjno-ekonomicheskogo-razvitiya-chu> (дата обращения: 12.02.2023).
22. Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года. – URL: <https://mert.tatarstan.ru/strategiya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya.htm> (дата обращения: 12.02.2023).
23. Стратегия социально-экономического развития Приморского края до 2030 года. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/550322279> (дата обращения: 12.02.2023).
24. Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 12.02.2023).
25. Фомин, И.А. Количественные признаки городских агломераций / И.А. Фомин // Градостроительство. Районная планировка. Городские агломерации. – К.: Будивэльнык. – 1967. – С. 20–28.
26. Chuanglin Fang, Danlin Yu Urban agglomeration: An evolving concept of an emerging phenomenon / Chuanglin Fang, Danlin Yu // Landscape and Urban Planning. – June 2017. – V. 162. – P. 126-136. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.landurbplan.2017.02.014> (дата обращения: 22.02.2023).
27. Galina Tokunova, Marlena Rajczyk Smart technologies in development of urban agglomerations (case study of St. Petersburg transport infrastructure) // Transportation Research Procedia. – 2020. – V. 50. – P. 681-688. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.trpro.2020.10.080> (дата обращения: 22.02.2023).
28. Wenye Cui, Jie Tang Innovation convergence clubs and their driving factors within urban agglomeration / Wenye Cui, Jie Tang // Economic Modelling. – 2023. – V. 121. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2023.106199> (дата обращения: 22.02.2023).

References

1. The Great Russian Encyclopaedia. - URL: <https://old.bigenc.ru/geography/text/2371705> (access date: 20.02.2023).
2. Bocharov, Y.P. City and Production / Y.P. Bocharov, V.Y. Lyubovny, N.N. Sheverdyayeva; Moscow: Stroyizdat, 1980. - С. 35-44.
3. Weber, A.F. The Growth of Cities in the 19th Century / translated from English by A.N. Kotelnikov. - Spb.: Izd. E.D. Kuskova, 1903. - 464 с.
4. Vilner, M.Ya. Fundamentals of Territorial Planning in the Russian Federation [Text] / M. Ya. Vilner; Russian Academy of Architecture and Construction Sciences (RAASN) [et al]. - Moscow: Grad-Info : SrosExpert, 2013. - 184 с. - ISBN 978-5-9904534-1-8
5. Davidovich, V.G. Urban agglomerations in the USSR / V.G. Davidovich // Main issues of economic geography. Materials for the IV Congress of the USSR CS. Symposium "B". Papers. CH. I. - Leningrad, 1964. - С. 34-47.
6. Davidovich, V.G. About Interconnected Settlement in Urban Agglomerations / V.G. Davidovich // To help the urban designer and urban planners. Vol. 7. - Kyiv, 1967. - С.32-35.

7. Kruglikov, A.G. Ultra-large cities and urban agglomerations in 1959-1961 / A.G. Kruglikov // Problems of Geography. Cities of the world. - Moscow: Mysl, 1965. - Vol. 66. - С. 197-203.
8. Lappo, G.M. Development of Urban Agglomerations in the USSR. - Moscow: Nauka, 1978. - С. 25.
9. Lappo, G.M. Agglomerations of Russia in the XXI century / G.M. Lappo, P.M. Polyany, T.V. Selivanova // Bulletin of the Regional Development Fund of the Irkutsk Region. - 2007. - № 1. - С. 45-52. - URL: http://www.frrio.ru/uploads_files/Lappo.pdf (date of reference: 18.02.2023).
10. Listengurt, F.M. Criteria for allocation of large-scale agglomerations in the USSR / F.M. Listengurt // Proceedings of the Academy of Sciences. - 1975. - № 1. - С. 41-49.
11. Marshall, A. Principles of Economics, ed.1 / A. Marshall. - New York: Macmillan, 1890. - 691 p.
12. Odintsova, A.V. City Agglomerations: Objective Bases of Formation and Problems of Institutionalization in Russia / A.V. Odintsova // Bulletin of the Institute of Economics of Russian Academy of Sciences. - 2021. - №5. - С. 57-79. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gorodskie-aglomeratsii-obektivnye-osnovy-formirovaniya-i-problemy-institutsionalizatsii-v-rossii> (date of reference: 20.01.2023).
13. Percik, E.N. Cities of the World: Geography of World Urbanization / E.N. Percik. Moscow: International relations, 1999. - 382 c.
14. Petrov, N.V. Urban agglomerations: composition, approaches to delimitation / N.V. Petrov // Problems of territorial organization of space and settlement in urbanized areas. - Sverdlovsk, 1988.
15. Pivovarov, Y.L. Fundamentals of Geo-urbanism: Urbanization and Urban Systems / Y.L. Pivovarov. Moscow: Vldos. - 1999. - 232 c.
16. Polyany, P.M. Large urban agglomerations of the Soviet Union / P.M. Polyany // Proceedings of the Russian Geological Society. - 1982. - Т. 114. № 4. - С. 305-314.
17. Polyan, P.M. Methodology of allocation and analysis of the reference frame of the population / P.M. Polyan. MOSCOW: IG RAS. - 1988. - Ч. 1 - 220 c.
18. Draft Federal Law "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Part of the Development of Urban Agglomerations and Inter-Municipal Cooperation". - URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=199083#ETHTTTgxDD89Mar> (date of reference: 12.02.2023).
19. Draft Federal Law "On Urban Agglomerations". - URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=199079#Ai9HTTTq05mCq9851> (date of reference: 12.02.2023).
20. Strategy for Spatial Development of the Russian Federation for the period up to 2025. - URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2025_goda/ (date of reference: 12.02.2023).
21. Strategy for socio-economic development of the Chuvash Republic until 2035. - URL: <https://minec.cap.ru/action/activity/soc-econom-razvitie/strategiya-socialjno-ekonomicheskogo-razvitiya-chu/strategiya-socialjno-ekonomicheskogo-razvitiya-chu> (date of reference: 12.02.2023).
22. Strategy for socio-economic development of the Republic of Tatarstan until 2030. - URL: <https://mert.tatarstan.ru/strategiya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya.htm> (date of reference: 12.02.2023).
23. Strategy for socio-economic development of Primorsky Krai until 2030. - URL: <https://docs.cntd.ru/document/550322279> (date of reference: 12.02.2023).

24. Federal State Statistics Service. - URL: <https://rosstat.gov.ru/> (access date: 12.02.2023).
25. Fomin, I.A. Quantitative features of urban agglomerations / I.A. Fomin // Urban Planning. District Planning. Urban agglomerations. - К.: Budivelnyk. - 1967. - С. 20-28.
26. Chuanglin Fang, Danlin Yu Urban agglomeration: An evolving concept of an emerging phenomenon / Chuanglin Fang, Danlin Yu // Landscape and Urban Planning. – June 2017. – V. 162. – P. 126-136. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.landurbplan.2017.02.014> (дата обращения: 22.02.2023).
27. Galina Tokunova, Marlena Rajczyk Smart technologies in development of urban agglomerations (case study of St. Petersburg transport infrastructure) // Transportation Research Procedia. – 2020. – V. 50. – P. 681-688. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.trpro.2020.10.080> (дата обращения: 22.02.2023).
28. Wenyue Cui, Jie Tang Innovation convergence clubs and their driving factors within urban agglomeration / Wenyue Cui, Jie Tang // Economic Modelling. – 2023. – V. 121. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2023.106199> (дата обращения: 22.02.2023).

Сведения об авторах

- ✉ Кваско Мария Александровна – аспирант, ФГБОУ ВО КФУ им. В.И. Вернадского, Институт экономики и управления, г. Симферополь, Российская Федерация, m.kvasko@mail.ru

Information about the authors

- ✉ Kvasko Mariia Alexandrovna - PhD student, Vernadsky KFU, Institute of Economics and Management, Simferopol, Russian Federation, m.kvasko@mail.ru

- ✉ - Для контактов/Corresponding author

Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика 2/2023

О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Людмила С. Максименко¹✉, lcm777@mail.ru

Ульяна А. Перцукова¹✉, Uliana_perzukova@mail.ru, 0009-0003-1314-1320

¹ФГАОУ «Северо-Кавказский федеральный университет», ул. Пушкина, 1,
Ставрополь, 355017, Россия

Аннотация

С учетом сложившейся геополитической ситуации одним из основных вызовов, стоящих перед Российской Федерацией, является обеспечение технологического суверенитета и импортозамещения, а также ускоренное развитие всех отраслей и рост экономики. Развитие инновационной деятельности играет ключевую роль в обеспечении способности страны эффективно отвечать на данные вызовы. На современном этапе динамичное развитие инновационной деятельности в стране невозможно без модернизации государственного механизма по поддержке и стимулированию указанной деятельности с учетом проведения актуального анализа и оценки, определения приоритетных направлений, целей и задач развития. В настоящее время государственная поддержка инновационного развития, в том числе отдельных секторов экономики, осуществляется на национальном или региональном уровнях согласно нормативно-правовым актам и основным документам стратегического планирования страны в области развития инновационной деятельности, требующих внесения изменений с учетом актуальных вызовов, с которыми столкнулась страна, и актуальной экономической ситуации. В статье рассмотрены текущие направления развития инновационной политики страны, проведен анализ государственной поддержки инновационной деятельности региона на примере Ставропольского края, выявлены его сильные и слабые стороны, сформулированы предложения по инновационному развитию региона.

Ключевые слова: развитие инновационной деятельности, научно-технологическое развитие, государственная поддержка, региональное развитие, Ставропольский край.

Конфликт интересов: автор(ы) заявил об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Максименко Л.С., Перцукова У.А. О государственной поддержке инновационной деятельности в Ставропольском крае на современном этапе / Максименко Л.С., Перцукова У.А. // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. – 2023. – Т. 11. – № 2 (61). – С. 131–140. – Библиогр.: с. 138–139 (12 назв.). – DOI: <https://doi.org/10.34220/2308-8877-2023-11-2-131-140>.

**ON STATE SUPPORT FOR INNOVATION ACTIVITIES
IN THE STAVROPOL TERRITORY AT THE PRESENT STAGE**

Lyudmila S. Maksimenko¹✉, lcm777@mail.ru

Ulyana A. Pertsukova¹✉, Uliana_perzukova@mail.ru

¹ *North Caucasus Federal University, st. Pushkin, 1, Stavropol, 355017, Russian Federation*

Abstract

Taking into account the current geopolitical situation, one of the main challenges facing the Russian Federation is ensuring technological sovereignty and import substitution, as well as accelerated development of all industries and economic growth. The development of innovation plays a key role in ensuring the country's ability to respond effectively to these challenges. At the present stage, the dynamic development of innovation activity in the country is impossible without the modernization of the state mechanism to support and stimulate these activities taking into account the actual analysis and evaluation, the definition of priority areas, goals and objectives of development. Currently, state support for innovative development, including individual sectors of the economy, is carried out at the national or regional levels in accordance with regulatory legal acts and the main documents of the country's strategic planning in the field of innovation development that require changes taking into account the current challenges faced by the country and the current economic situation. The article considers the current directions of development of the country's innovation policy, analyzes the state support for the innovation activity of the region on the example of the Stavropol Territory, identifies its strengths and weaknesses, and formulates proposals for the innovative development of the region.

Keywords: development of innovative activities, scientific and technological development, state support, regional development, Stavropol Territory.

Conflict of interest: the author(s) declare(s) no conflict of interest.

For citation: Maksimenko L.S., Pertsukova U.A., (2023) On state support for innovation activities in the Stavropol Territory at the current stage. Aktual'nye napravleniya nauchnyh issledovanij XXI veka: teoriya i praktika [Current Directions of Scientific Research of the XXI Century: Theory and Practice], Vol. 11, No. 2 (61), pp. 131-140 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.34220/2308-8877-2023-11-2-131-140>.

Введение

В 2022 г. Российская Федерация столкнулась с беспрецедентным и нарастающим долгосрочным санкционным давлением. Введен запрет на экспорт в Россию широкого круга товаров и технологий, на приобретение товаров третьих стран, созданных при помощи западных технологий. Ограничены поставки и обслуживание программного обеспечения.

Инновационное развитие Российской Федерации в ближайшей перспективе находится

с одной стороны под влиянием растущих угроз, включающих как внешние, так и сформированные за предыдущие годы внутренние недостатки.

Наиболее актуальным является вопрос стабилизации состояния научно-технологического и инновационного развития на мировой арене. Ключевую роль в этом играет государство, которое должно формулировать актуальную повестку развития инновационной деятельности, а также разрабатывать и реализовывать меры стимулирования развития инновационной активности.

Развитие инновационных процессов в экономике России определяется характером их протекания в регионах как самостоятельных субъектах управления в рамках единого национального хозяйства. В этой связи вызвана необходимость оценки особенностей развития и государственной поддержки инновационной деятельности регионов, поскольку они определяют дальнейшие перспективы развития страны.

Анализ современной научной литературы по исследованию возможностей и механизмов государственной поддержки инновационной деятельности показал, что данная проблема связана с обеспечением ее устойчивого развития, недостаточной научной проработки. Это обуславливает необходимость осуществления дальнейших теоретических и практических исследований в данной области.

В соответствии с федеральным законом «О науке и государственной научно-технической политике» от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ государственная поддержка инновационной деятельности определена как совокупность мер, принимаемых органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации в целях создания необходимых правовых, экономических и организационных условий, а также стимулов для юридических и физических лиц, осуществляющих инновационную деятельность [1].

Существует множество методов государственной поддержки инновационной деятельности. На основании анализа Кировой Е.А. [2] обобщенно их можно разделить на прямые и косвенные. К прямым методам государственной поддержки инновационной деятельности относятся: правовое регулирование инновационной деятельности, финансирование НИОКР из бюджетных средств, создание государственной инновационной инфраструктуры, формирование спроса на инновационную продукцию, подготовка кадрового потенциала и другое. Косвенные методы государственной поддержки инноваций характеризуются предоставлением различных льгот (льготные кредиты, льготы по уплате налогов, сборов, таможенных платежей и пр.), созданием эффективной системы страхования рисков инновационной деятельности.

Авторы Карасев О.И., Муканина Е.И, Тростынский С.С. и Белошицкий А.В. [3] в своей работе разделяют меры государственной поддержки инновационной деятельности на три группы: нормативно-правовое регулирование, финансирование и создание институциональной среды.

Харламовым А.В. [4] справедливо отмечается, что государство должно анализировать и решать проблемы, которые тормозят инновационное развитие, в том числе увеличивать финансирование в инновационную деятельность, инвестировать в крупные национальные проекты, направленные на развитие инновационной деятельности, и в кадровый потенциал, модернизировать нормативно-правовую базу, совершенствовать налоговую и денежно-кредитную структуру, бороться с коррупцией.

В рамках исследования проблем развития инноваций в России и способов их преодоления Кузнецов Б.Т., Лукманов А.Р. и Политаев В.И. [5] определили, что для успешного перехода от экспортно-сырьевой модели экономики к инновационной в общегосударственном масштабе необходимо формирование соответствующей политики, как на федеральном, так и на региональном уровнях.

В статье Симаевой К.И. [6] описывается, что для большинства регионов Российской Федерации, инновационная деятельность является важнейшим направлением для развития. С развитием инновационной деятельности в регионе повысился бы уровень развития малого и среднего бизнеса, научной деятельности, технологий производства, а также производительности труда.

Авторами Артеевой М.В. и Сенниковой И.Л. [7] выявлено, что перед каждым регионом страны стоит задача активно развивать свой инновационный потенциал, создавать необходимые условия разработки и внедрения инноваций. В связи с этим исследования по оценке и управлению инновационным потенциалом территории (регионов) России всегда особенно актуальны.

В диссертационном исследовании Мокроусова А.С. [8] обоснована роль государственной поддержки инновационной деятельности в современных условиях и показано, что механизм государственного обеспечения инновационной деятельности образует целостную систему стимулов на общенациональном, региональном и муниципальном уровнях.

Не смотря на то, что многие авторы в своих работах исследуют или затрагивают вопросы государственной поддержки инновационной деятельности, подробного анализа региональной государственной поддержки инновационной деятельности, сопоставление ее с потенциалом инновационной деятельности региона, оценкой ее результатов, а также комплекса мер по совершенствованию до сих пор не проведено. Основными причинами этого является приоритетность развития других экономических сфер страны, недостаточный практический опыт развития инновационной деятельности на всех уровнях, отсутствие или ограниченность информации о потребностях рынка в инновационной продукции, недостаточное бюджетное финансирование инновационных программ и проектов, низкий уровень развития научно-технической, экспериментальной, а также материально-технической базы. В этой связи, целью данного исследования является проведение анализа государственной поддержки инновационной деятельности региона на примере Ставропольского края.

Материал и методы исследования

В ходе исследования использовались общенаучные и специальные методы: анализ и синтез, логический способ при изучении источников информации по проблематике государственной поддержки инновационной деятельности в Ставропольском крае. Информационную базу исследования составляют нормативно-правовые источники и научная литература.

Предметом исследования явились теоретические, методические и практические вопросы, связанные с инновационным развитием организаций в современных условиях, а также обзор и анализ нормативно-правовой базы их регулирования. В качестве объекта выступили инновационно ориентируемые предприятия, осуществляющие свою деятельность на территории Ставропольского края.

Министерство экономического развития Ставропольского края является центральным исполнительным органом государственной власти региона, проводящим государственную политику и осуществляющим исполнительно-распорядительную деятельность на территории Ставропольского края в инвестиционной и инновационной сферах.

Вместе с тем в соответствии с распоряжением Правительства Ставропольского края от 18 апреля 2022 г. № 148-рп «Об утверждении перечня региональных институтов инновационного развития Ставропольского края» к региональным институтам инновационного развития края отнесены некоммерческая организация «Фонд содействия инновационному развитию Ставропольского края» и некоммерческая организация «Фонд поддержки предпринимательства в Ставропольском крае» (далее – региональные институты) [9]. Координация деятельности региональных институтов возложена на Министерство экономического развития Ставропольского края.

Одним из направлений деятельности региональных институтов является поддержка малых и средних предприятий, занимающихся разработкой и выпуском инновационной продукции, и активизация продвижения инновационной продукции Ставропольского края и Северо-Кавказского Федерального округа на рынок с применением комплексного нормативно-технического обеспечения, а также комплексное сопровождение предприятий региона по вопросам стандартизации, сертификации, получению разрешений, проведения испытаний инновационной продукции, метрологического обеспечения, подготовки и оценки квалификации специалистов инновационной сферы и выпускников высших учебных заведений.

Государственная поддержка инновационной деятельности в Ставропольском крае осуществляется в формате предоставления субсидий в рамках краевого бюджета на осуществление научных, научно-технических и инновационных проектов особо значимых для региона.

В рамках реализации Программы постановлением Правительства Ставропольского края от 25 августа 2021 г. № 427-п утвержден порядок субсидирования за счет средств бюджета Ставропольского края части затрат субъектов малого и среднего предпринимательства на финансовое обеспечение затрат, связанных с обеспечением деятельности центров

молодежного инновационного творчества, ориентированных на создание благоприятных условий для детей, молодежи и субъектов малого и среднего предпринимательства в целях их развития в научно-технической, инновационной и производственной сферах, путем создания материально-технической, экономической, информационной базы (далее – центр) [10].

Субсидия предоставляется Министерством экономического развития Ставропольского края субъектам предпринимательства, соответствующим требованиям, установленным статьей 14 Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ (далее – Федеральный закон № 209-ФЗ), зарегистрированным и осуществляющим свою деятельность на территории Ставропольского края, сведения о которых внесены в единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства в соответствии со статьей 4 Федерального закона № 209-ФЗ, и являющимся получателями субсидии на создание центра за счет средств федерального бюджета, поступивших в краевой бюджет на условиях софинансирования [11].

В 2022 году Законом № 119-кз было предусмотрено финансовое обеспечение мероприятий «Премии в области науки, инноваций и инициатив» на общий объем 391,0 тыс. рублей и мероприятия «Премии Губернатора Ставропольского края в области науки и инноваций молодым ученым и специалистам» на общий объем 500 тыс. рублей.

Вместе с тем бюджетом Ставропольского края других отдельных мероприятий, направленных на поддержку науки и инноваций в регионе, предусмотрено не было.

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты исследования показывают, что согласно рейтингу инновационного развития субъектов Российской Федерации ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» Ставропольский край занимает 45 место.

При этом, анализ научно-технологической и инновационной деятельности позволяет сделать вывод, что регион в этих сферах занимает лидирующие позиции в Северо-Кавказском федеральном округе.

Анализ инновационной инфраструктуры Ставропольского края показывает, что она в основном построена и функционирует в рамках региональной столицы. При этом, формализован подход к ведению инновационной деятельности, поскольку различные объекты инновационной инфраструктуры создаются на базе одних и тех же научных или производственных организаций, результатах инновационной деятельности.

В то же время большая часть территории субъекта слабо охвачена инновационной деятельностью.

Имеющиеся нормативно-правовые акты и документы стратегического планирования дублируют друг друга и не позволяют оценить перспективы развития по основным макроэкономическим показателям.

Региональная поддержка инновационной деятельности Ставропольского края осуществляется исключительно в формате предоставления субсидий на конкурсной основе.

Показатели инновационного развития региона достигаются в основном за счет текущей научной и производственной деятельности научных, образовательных и научно-производственных организаций, имеющих федеральное бюджетное финансирование своей текущей деятельности.

Вместе с тем в регионе наблюдается увеличение внутренних затрат на исследования и разработки, а также на технологические инновации.

Исследовательский потенциал Ставропольского края в течение последних пяти лет довольно стабилен как по числу организаций, выполнявших исследования и разработки, так и по численности исследователей. Результаты инновационной деятельности в виде разрабатываемых в регионе передовых производственных технологий, начиная с 2019 года, имеют положительную динамику. При этом, за тот же период незначительно снизилось количество выданных патентов и свидетельств на результаты интеллектуальной деятельности.

Выводы

Таким образом, на основе проведенного анализа особенностей состояния научно-технологической и инновационной деятельности Ставропольского края, ее нормативно-правовой базы сформулированы следующие предложения для государственных и муниципальных органов для достижения целей поступательного развития инновационного потенциала края:

1) В связи с низким рейтингом инновационной деятельности региона необходимо пересмотреть меры регулирования и государственной поддержки указанной деятельности на региональном уровне, в том числе:

- а) повысить инвестиционную привлекательность;
- б) создать условия для роста объемов инновационных товаров и передовых производственных технологий.

2) Целесообразно актуализировать региональные нормативно-правовые акты и документы стратегического планирования в части включения в них разделов о развитии инновационной деятельности на различных уровнях с учетом особенностей состояния инновационной деятельности Ставропольского края и геополитической обстановки в стране.

3) В целях актуальной оценки и анализа инновационной деятельности в регионе ввести на региональном уровне подготовку и сдачу статистических данных для организаций, осуществляющих исследования и разработки, и организаций, осуществляющих подготовку научных и научно-педагогических кадров [12].

Данные рекомендации возможны к использованию в других регионах, для активизации и учета инновационной деятельности предприятий, обеспечивающих инновационный потенциал социально-экономической системы, а также служат основой для дальнейшего углубления и развития государственной инновационностимулирующей деятельности мезо-уровня.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ (действующая редакция) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/ (дата обращения: 19.12.2022).
2. Кирова Е.А. Государственная поддержка инновационной деятельности и модернизации // Интернет журнал «Науковедение». – 2012. – №1 [Электронный ресурс] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-podderzhkainnovatsionnoy-deyatelnosti-i-modernizatsii> (дата обращения: 19.12.2022).
3. Карасев О.И., Муканина Е.И., Тростьянский С.С., Белошицкий А.В. Национальная инновационная система: институты и меры поддержки // Инновации и инвестиции. – 2019. – №2. – С.10-15.
4. Харламов А.В. Инструменты стимулирования инновационного развития экономики в условиях кризиса / А.В. Харламов // Экономика и управление. – 2009. – № 10(48). – С. 26-29.
5. Кузнецов Б.Т., Лукманов А.Р., Политаев В.И. Развитие инноваций в России: сложности процесса и способы их преодоления // Теория и практика общественного развития. – 2014. – №14. – С. 73-77.
6. Симаева, К. И. Инновационная деятельность региона: цели и задачи / К. И. Симаева // Science Time. – 2015. – № 12(24). – С. 725-728.
7. Артеева М.В., Сенникова И.Л. Особенности инновационного развития Кировской области [Текст] / М.В. Артеева, И.Л. Сенникова // Материалы 4-й международной научно - практической конференции «Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты», Юго-Зап. гос. ун-т: Курск. – 2014. – С. 22-27.
8. Мокроусов А.С. Развитие механизма государственной поддержки территориальных инновационных экосистем: Дис. канд. экон. Наук: 08.00.05 – Нижний Новгород, 2022. – 150 с.
9. Постановление Губернатора Ставропольского края от 9.07.2008 г. № 541 «Об утверждении Положения о министерстве экономического развития Ставропольского края» (действующая редакция) [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/461504860> (дата обращения: 19.12.2022).
10. Постановление Правительства Ставропольского края от 25.08.2021 № 427-п «Об утверждении Порядка субсидирования за счет средств бюджета Ставропольского края части затрат субъектов малого и среднего предпринимательства на финансовое обеспечение затрат, связанных с обеспечением деятельности центров молодежного инновационного творчества, ориентированных на создание благоприятных условий для детей, молодежи и субъектов малого и среднего предпринимательства в целях их развития в научно-технической, инновационной и производственной сферах, путем создания материально-технической, экономической, информационной базы» (действующая редакция) [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/2600202108270006?index=1&rangeSize=1> (дата обращения: 19.12.2022).
11. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 № 209-ФЗ (действующая редакция) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/ (дата обращения: 19.12.2022).
12. Приказ Росстата «Об утверждении форм федерального статистического наблюдения для организации федерального статистического наблюдения за деятельностью в сфере образования, науки, инноваций и информационных технологий» от 29.07.2022 №538

(действующая редакция) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_426500/ (дата обращения: 19.12.2022).

References

1. Federal Law "On Science and State Science and Technology Policy" dated 23.08.1996 No. 127-FZ (current edition) [Electronic resource]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/ (date of access: 12/19/2022).

2. Kirova E.A. State support for innovation and modernization // Internet journal "Naukovedenie". - 2012. - No. 1 [Electronic resource] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-podderzhkainnovatsionnoy-deyatelnosti-i-modernizatsii> (date of access: 12/19/2022).

3. Karasev O.I., Mukanina E.I., Trostyansky S.S., Beloshitsky A.V. National Innovation System: Institutions and Support Measures // Innovations and Investments. - 2019. - No. 2. - P.10-15.

4. Kharlamov A.V. Tools for stimulating the innovative development of the economy in a crisis / A.V. Kharlamov // Economics and Management. - 2009. - No. 10(48). - P. 26-29.

5. Kuznetsov B.T., Lukmanov A.R., Politaev V.I. Development of innovations in Russia: the complexity of the process and ways to overcome them // Theory and practice of social development. - 2014. - No. 14. - P. 73-77.

6. Simaeva, K. I. Innovative activity of the region: goals and objectives / K. I. Simaeva // Science Time. - 2015. - No. 12(24). - P. 725-728.

7. Arteeva M.V., Sennikova I.L. Features of the innovative development of the Kirov region [Text] / M.V. Arteeva, I.L. Sennikova // Proceedings of the 4th international scientific and practical conference "Trends in the development of modern society: managerial, legal, economic and social aspects", South-West. state un-t: Kursk. - 2014. - P. 22-27.

8. Mokrousov A.S. Development of the mechanism of state support of territorial innovation ecosystems: Cand. cand. economy Nauk: 08.00.05 - Nizhny Novgorod, 2022. - 150 p.

9. Decree of the Governor of the Stavropol Territory dated July 9, 2008 No. 541 "On approval of the Regulations on the Ministry of Economic Development of the Stavropol Territory" (current version) [Electronic resource]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/461504860> (date of access: 12/19/2022).

10. Decree of the Government of the Stavropol Territory dated August 25, 2021 No. 427-p "On approval of the Procedure for subsidizing from the budget of the Stavropol Territory part of the costs of small and medium-sized businesses for financial support of costs associated with ensuring the activities of youth innovative creativity centers focused on creating favorable conditions for children, youth and small and medium-sized businesses in order to develop them in the scientific, technical, innovation and production areas, by creating a material, technical, economic, information base" (current version). – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/2600202108270006?index=1&rangeSize=1> (date of access: 12/19/2022).

11. Federal Law "On the development of small and medium-sized businesses in the Russian Federation" dated July 24, 2007 No. 209-FZ (current version) [Electronic resource]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/ (date of access: 12/19/2022).

12. Rosstat Order "On Approval of Forms of Federal Statistical Observation for the Organization of Federal Statistical Observation of Activities in the Sphere of Education, Science, Innovation and Information Technology" dated July 29, 2022 No. 538 (current version) [Electronic resource]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_426500/ (date of access: 12/19/2022).

Сведения об авторах

✉ *Максименко Людмила Сергеевна* - доктор эконом. наук, профессор, ФГАОУ «Северо-Кавказский федеральный университет», ул. Пушкина, 1, Ставрополь, 355017, Российская Федерация, e-mail: lcm777@mail.ru.

Перцукова Ульяна Александровна - аспирант, ФГАОУ «Северо-Кавказский федеральный университет», ул. Пушкина, 1, Ставрополь, 355017, Российская Федерация, e-mail: Uliana_perzukova@mail.ru.

Information about the authors

✉ *Lyudmila S. Maksimenko*, Doctor of Economics, Professor North Caucasus Federal University, st. Pushkin, 1, Stavropol, Russian Federation, 355017, e-mail: lcm777@mail.ru.

Ulyana A. Pertsukova, Postgraduate student North Caucasus Federal University, st. Pushkin, 1, Stavropol, Russian Federation, 355017, ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-1314-1320>, e-mail: Uliana_perzukova@mail.ru.

✉ - Для контактов/Corresponding author

Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика 2/2023

ПОТЕНЦИАЛ КРЕДИТНО-ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ирина А. Семина¹, isemina@mail.ru, 0000-0002-7468-3102

Лариса Н. Фоломейкина¹, folomejkina@mail.ru, 0000-0003-0172-2024

Наталья В. Яковенко², n.v.yakovenko71@gmail.com, 0000-0003-4203-0040

¹ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», ул. Большевистская, д. 68/1, г. Саранск, 430005, Россия

²ФГБОУ ВО «Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г. Ф. Морозова», ул. Тимирязева, 8, г. Воронеж, 394087, Россия

Аннотация

Актуальность темы обусловлена тем, что для любого государства развитие финансово-кредитной системы является важным фактором, определяющим экономический рост, расширение потенциальных возможностей и улучшение жизненного уровня населения. Развитие финансовой системы в России происходит в условиях сложных макроэкономических изменений, которые связаны как с общемировыми процессами корректировки условий экономической деятельности, так и с внутренними проблемами стагнации национального экономического развития.

Цель исследования - оценка потенциала кредитно-финансовой системы на уровне субъектов Российской Федерации. Методология. Методологической базой исследования выступил диалектический метод. В работе также применены системный и институциональный подходы, аналитический, картографический и статистический методы. Результаты. Финансово-кредитный потенциал регионов формируется в ходе деятельности и развития государственных, муниципальных, корпоративных и частных финансовых организаций и домашних бюджетов. В России отмечается недостаток финансовых ресурсов в России, что оказывает колоссальное воздействие на развитие финансовых отношений между экономическими субъектами. В результате проведенной оценки выделены следующие группы по потенциалу кредитно-финансовой системы России: регионы с высоким, средним, ниже среднего и низким потенциалом кредитно-финансовой сферы. Выводы. Региональная структура РФ характеризуется дифференцированными группами регионов, отличающимися по масштабам финансово-кредитного потенциала в отраслевом разрезе. В лидерах – крупные финансовые центры (Москва и Санкт-Петербург), регионы сырьевого экспорта (ХМАО, Тюменская область, ЯНАО) и некоторые промышленные регионы ((Республики Башкортостан и Татарстан, Пермский край, Самарская и

Свердловская области). Аграрные регионы имеют наименьший финансовый потенциал, за исключением Краснодарского края.

Ключевые слова: кредит, финансы, потенциал, Российская Федерация, регион.

Конфликт интересов: авторы заявили об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Семина И.А., Фоломейкина Л.Н., Яковенко Н.В. Потенциал кредитно-финансовой системы субъектов Российской Федерации / И.А. Семина, Л.Н. Фоломейкина, Н.В. Яковенко // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. – 2023. – Т. 11. – № 2 (61). – С. 141–156. – *Библиогр.: с. 153–155 (18 назв.)*. – DOI: <https://doi.org/10.34220/2308-8877-2023-11-2-141-156>.

POTENTIAL OF THE CREDIT AND FINANCIAL SYSTEM OF THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Irina A. Semina¹, isemina@mail.ru, 0000-0002-7468-3102

Larisa N. Folomeykina¹, folomeykina@mail.ru, 0000-0003-0172-2024

Nataliya V. Yakovenko², n.v.yakovenko71@gmail.com, 0000-0003-4203-0040

¹ *Mordovian State University named after N.P. Ogarev, 68/1 Bolshevistskaya Str., Saransk, 430005 Russian Federation*

² *State University of Forestry and Technologies named after G.F. Morozov, Timiryazeva str., 8, Voronezh city, 394087, Russian Federation*

Abstract

The relevance of the topic is due to the fact that for any state, the development of the financial and credit system is an important factor determining economic growth, expanding potential opportunities and improving the standard of living of the population. The development of the financial system in Russia takes place in the context of complex macroeconomic changes, which are associated with both the global processes of adjusting the conditions of economic activity, and with the internal problems of stagnation of national economic development. The purpose of the research is to assess the potential of the credit and financial system at the level of the regions of the Russian Federation. Methodology. The methodological basis of the research was the dialectical method. The systemic and institutional approaches, analytical, cartographic and statistical methods were also applied in the work. Results. The financial and credit potential of regions is formed in the course of activity and development of state, municipal, corporate and private financial organizations, and household budgets. There is a lack of financial resources in Russia, which has a huge impact on the development of financial relations between economic entities. As a result of the assessment the following groups of Russia's regions are identified by the potential of the credit and financial system: regions with high, medium, below average and low potential of the credit and financial sector. Conclusions. The regional structure of the Russian

Federation is characterized by differentiated groups of regions. They differ in the scale of financial and credit potential in the sectoral context. The leaders are large financial centres (Moscow and St. Petersburg), regions with raw material exports (the Khanty-Mansi autonomous district, the Tyumen region, the Yamalo-Nenets autonomous district) and some industrial regions (the Republics of Bashkortostan and Tatarstan, the Perm Krai, the Samara and Sverdlovsk oblasts). Agrarian regions have the least financial potential, with the exception of the Krasnodar Krai.

Keywords: credit, finance, potential, Russian Federation, region.

Conflict of interest: the authors declares no conflict of interest.

For citation: Semina I.A., Folomeykina L.N., Yakovenko N.V. (2023) Potential of the credit and financial system of the regions of the Russian Federation. *Aktual'nye napravleniya nauchnykh issledovaniy XXI veka: teoriya i praktika* [Current Directions of Scientific Research of the XXI Century: Theory and Practice], Vol. 11, No. 2 (61), pp. 141-156 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.34220/2308-8877-2023-11-2-141-156>.

Введение

Современное состояние мировой банковской сферы в значительной степени определяется активизацией процессов интернационализации и глобализации, что существенно усиливает конкуренцию на финансовых рынках. Первостепенной целью развития российского финансового рынка является улучшение благосостояния граждан, бизнеса и общества в целом, а также достижение национальных приоритетов. Одной из основных задач рынка является трансформация сбережений в инвестиции. Затем, для того чтобы эти функции могли быть выполнены, рынок должен устойчиво развиваться и своевременно откликаться на экономические запросы, предоставляя необходимые финансовые продукты и услуги. Для обеспечения выполнения функций российского финансового рынка, включая трансформацию сбережений в инвестиции, важно, чтобы сам рынок развивался устойчиво и отвечал на изменения экономических запросов, предоставляя необходимые финансовые продукты и услуги.

На финансовых рынках участвуют различные игроки, включая заемщиков, кредиторов и инвесторов, которые ведут переговоры о предоставлении займов в инвестиционных целях. Заемщики и кредиторы, как правило, обменивают деньги в обмен на возврат инвестиций в определенный срок в будущем. Производные инструменты также торгуются на финансовых рынках, которые представляют собой контракты, определяемые на основе показателей базового актива.

При определении руководящих принципов привлечения капитала в рамках финансовой системы финансируемый проект, и кто их финансирует, решает планировщик, который может быть бизнес-менеджером. Таким образом, финансовая система обычно организуется посредством централизованного планирования, рыночной экономики или сочетания того и другого.

Экономика с централизованным планированием структурирована вокруг центрального органа власти, такого как правительство, которое принимает экономические решения относительно производства и распределения продуктов для конкретной страны. Рыночная экономика - это когда ценообразование на товары и услуги определяется совокупным решением граждан и владельцев бизнеса, что часто приводит к влиянию спроса и предложения.

Финансовые рынки функционируют в рамках государственной нормативной базы, которая фильтрует виды транзакций, которые могут быть проведены. Финансовые системы жестко регулируются из-за их влияния и возможностей содействия росту реальных активов.

Финансовая система состоит из множества компонентов в зависимости от уровня. С точки зрения компании, ее финансовая система включает процедуры, которые следуют за ее финансовой деятельностью. Она будет включать такие аспекты, как финансы, бухгалтерский учет, доходы, расходы, заработная плата и многое другое.

С региональной точки зрения финансовая система, как упоминалось выше, облегчает обмен средствами между заемщиками и кредиторами. Участниками на региональном уровне могут быть банки и другие финансовые учреждения, такие как расчетные центры.

Финансовая система на глобальном уровне представляет собой комплекс взаимодействий между финансовыми учреждениями, инвесторами, центральными банками, правительственными органами, Всемирным банком и множеством других участников.

Финансовый потенциал является ключевой составляющей региональной финансовой системы.

Составляющие финансового потенциала имеют разную степень сложности в формировании, функционировании и использовании. Каждая из вышеперечисленных составляющих имеет различные масштабы, разный уровень стабильности с позиций как учета, так и вообще получение.

Все составляющие финансового потенциала региона зависят от многих факторов как экономического (нехватка финансовых ресурсов, высокая стоимость нововведения, высокий экономический риск), так и не экономического характера ((недостаточная юридическая эффективность законодательных и нормативно-правовых документов, неразвитость инновационной инфраструктура, рынка технологий), которые необходимо исследовать. [18].

Один из подходов к определению термина «финансовый потенциал региона» заключается в том, чтобы рассматривать его как совокупность денежных ресурсов, имеющихся в регионе, и оценить их структуру и объем, которые определяют возможности региона для распределения общественного продукта и финансирования всех сфер его деятельности без необходимости искать дополнительные источники финансирования в других регионах. Согласно другому подходу, его отождествляют с «налоговым потенциалом» и ограничивают бюджетом и децентрализованными фондами, остающимися в распоряжении предприятий и организаций; понимают как особую форму отражения экономического потенциала территории и т.д. [12-17].

Кредитно-финансовое обслуживание – это: «обслуживание, в основе которого лежит кредитно-финансовая система, предоставляющая различные кредитно-финансовые услуги.

Кредитно-финансовая система строится на банковских и иных кредитных учреждениях, правовых формах организаций, страховых компаниях, микрофинансовых организациях, служащих ядром предоставления данных услуг. Каждая из кредитно-финансовых организаций предоставляет различные виды услуг.

Цель исследования – оценка потенциала кредитно-финансовой системы субъектов Российской Федерации.

Материал и методы исследования

В исследовании были применены методы пространственного анализа - для анализа территориального размещения учреждений кредитно-финансовой системы; статистические – для оценки потенциала кредитно-финансовой системы, ГИС-технологий – для картографического отображения состояния и тенденций развития кредитно-финансовой системы. Для оценки потенциала кредитно-финансовой сферы были использованы основные показатели, дифференцированные по трем основным группам: потенциала кредитно-финансовой сферы, вовлеченности населения и уровня его обслуживания (рис. 1).

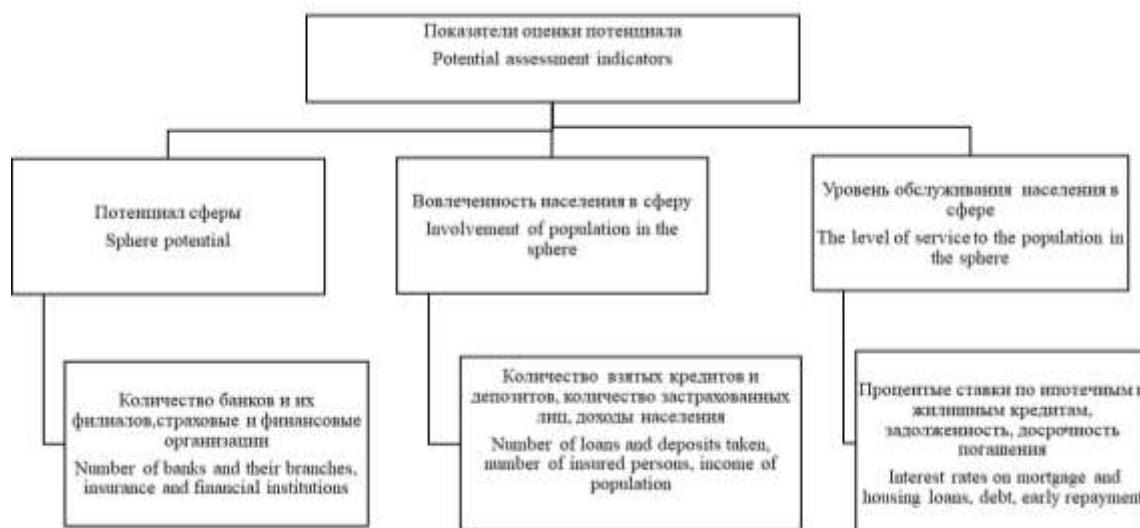

Рисунок 1 - Показатели оценки потенциала финансово-кредитной сферы
Figure 1 - Indicators for assessing the potential of the financial and credit sector

Источник: собственная композиция авторов
Source: author's composition

Данные показатели позволяют оценить потенциал регионов в кредитно-финансовой сфере, вовлеченность населения в данный сектор, уровень обслуживания и функционирования кредитно-финансовой сферы.

Показатели, которые необходимы для изучения кредитно-финансовой сферы сложны, каждый из них характеризуется особенностью вычисления.

Для анализа потенциала в кредитно-финансовой сфере необходимо учитывать не только количество банковских, страховых и других финансовых организаций, но и социально-экономические параметры, характерные для исследуемых регионов, и то как количество данных организаций соотносится с населением.

Для анализа вовлеченности населения в кредитно-финансовый сектор необходимо учитывать доходы жителей регионов, количество вкладов и кредитов на каждого человека,

уровень застрахованности [2]. Для анализа уровня обслуживания сферы в целом – процентные ставки по кредитам и депозитам применимые к населению. Все эти основные первоуровневые показатели, содержатся в статистических сборниках, характеризуют уровень развития кредитно-финансового сектора Российской Федерации. Второй уровень показателей – это индексы, на основе которых можно выявить основные региональные различия в развитии кредитно-финансовой сферы

Информационной базой исследования выступили нормативно-правовые документы, законы и постановления Правительства РФ и Указы Президента РФ, а также материалы специальных экономических изданий и текущей периодики по проблемам денежно-финансовой сферы.

Результаты исследования и их обсуждение

Данной проблематике в том или ином контексте уделено внимание во многих публикациях как российских, так и зарубежных авторов. Так, например, Черепанов А.Ю. [8] показывает роль примененных к России в 2022 году санкций в части финансовой сферы, излагает наиболее значимые принятые решения, экспертную оценку степени их влияния на финансовую систему и экономику страны в целом. Особое внимание автор уделяет исследованию дальнейшего функционирования банковской системы и структурной перестройки организации финансовой деятельности хозяйствующих субъектов и государства [2,7,9,18].

В ряде работ [10,11] раскрываются особенности кредитно-финансовой сферы Российской Федерации, ее структура и проблемы развития.

Михальская Л.С., Шаповалова Ю.В. [4] подчеркивают, что «финансовая стабильность оказывает прямое влияние на экономическую систему государства в целом. Это объясняется тесной взаимосвязью финансовых отношений внутри бюджетно-налоговой системы, внебюджетных фондов, кредитно-банковской сферы и на фондовой бирже, которые влияют на все аспекты экономики.

Как указывает Литвиненко И.Л.: «В современной национальной финансово-кредитной системе, предсказуемость ее развития является необходимым фактором ее жизнеспособности и устойчивости на долгосрочный период. Сопоставимость экономических показателей обеспечивает устойчивость магистральных финансово-кредитных потоков как во временном, так и в географическом измерении на всех уровнях финансово-кредитной системы, включая глобальный уровень» [3].

В основе кредитно-финансового обслуживания лежит кредитно-финансовая система, которая представляет собой своего рода совокупность кредитно-финансовых отношений, существующих в России, различные формы и методы кредитования и других кредитно-финансовых учреждений, осуществляющих такого рода отношения.

Основу кредитно-финансовой системы осуществляют два важнейших звена – банковская и парабанковская системы, которые в свою очередь подразделены на структурные элементы. Современная кредитно-финансовая система России представлена на рисунке 2. Она является самой универсальной системой, так как несет основную нагрузку по кредитно-финансовому обслуживанию всего хозяйственного оборота и населения.

Рисунок 2 - Современная кредитно-финансовая система
Figure 2 - Modern credit and financial system

Источник: собственная композиция авторов
Source: author's composition

Рассматривая нынешнее состояние кредитно-финансовой сферы РФ, можно отметить, что с 2008 года ситуация в российской экономике заметно ухудшилась. Величина и структура предложенных кредитных продуктов неотъемлемо зависят от многочисленных внутренних и внешних факторов. На экономический рост в целом и динамику банковского кредитования значительное влияние оказывают высокая волатильность цен на нефти и соответствующая безработица в отраслях, наиболее заинтересованных в углеводородах.

По данным Центрального банка Российской Федерации на январь 2020 года, количество зарегистрированных кредитных учреждений составляет 561. Около 469 из них могут привлекать средства в депозиты, а 151 имеют право на операции с драгоценными металлами. В то же время, характерной особенностью банковской системы РФ является сравнительно малое количество коммерческих банков с разветвленной филиальной сетью, что делает ограниченными возможности клиентов получать банковские услуги в определенных регионах. Например, ПАО «Сбербанк» имеет более развитую филиальную сеть, включающую в себя 10 территориальных банков, 92 головных отделения и 63 иностранных представительства и филиалов.

Как и соотношение количества банков и их филиалов к численности населения, количество финансовых и страховых организаций имеет схожую тенденцию – верхнюю позицию занимают федеральные округа, имеющие наибольшее количество финансовых организаций – это Центральный, Северо-Западный федеральные округа. Показатель в данных округах даже выше, чем в целом по Российской Федерации, что говорит о развитости и высоком потенциале в кредитно-финансовой сфере. Также можно выделить регионы, помогающие развиваться федеральным округам в данной сфере и накапливать потенциал.

В Центральном федеральном округе отметим г. Москву и Липецкую область, остальные регионы развиваются примерно в равном соотношении. В Северо-Западном округе – г. Санкт-Петербург, Калининградская и Вологодская области.

Рассмотрев крупные, средние и малые банковские организации, можно сказать, что наиболее влиятельными считаются крупные банки, они играют решающую роль в формировании всей банковской системы страны, определяют денежный оборот. Являясь транснациональными корпорациями, крупные банки представляют свои кредитно-финансовые услуги на международной арене, а также представляют интересы своей страны.

Малые и средние банки – являются региональными организациями, которые отвечают за интересы региональных субъектов и обеспечивают кредитно-финансовыми услугами свой регион и население.

Население выбирает те организации, которые имеют устоявшееся положение на рынке банковского сектора. Наиболее предпочтительны крупные банковские организации, которые наиболее приемлемы к доверию населения. Так же важным фактором являются доходы населения, на которые они ссылаются в выборе реализации кредитно-финансовых услуг.

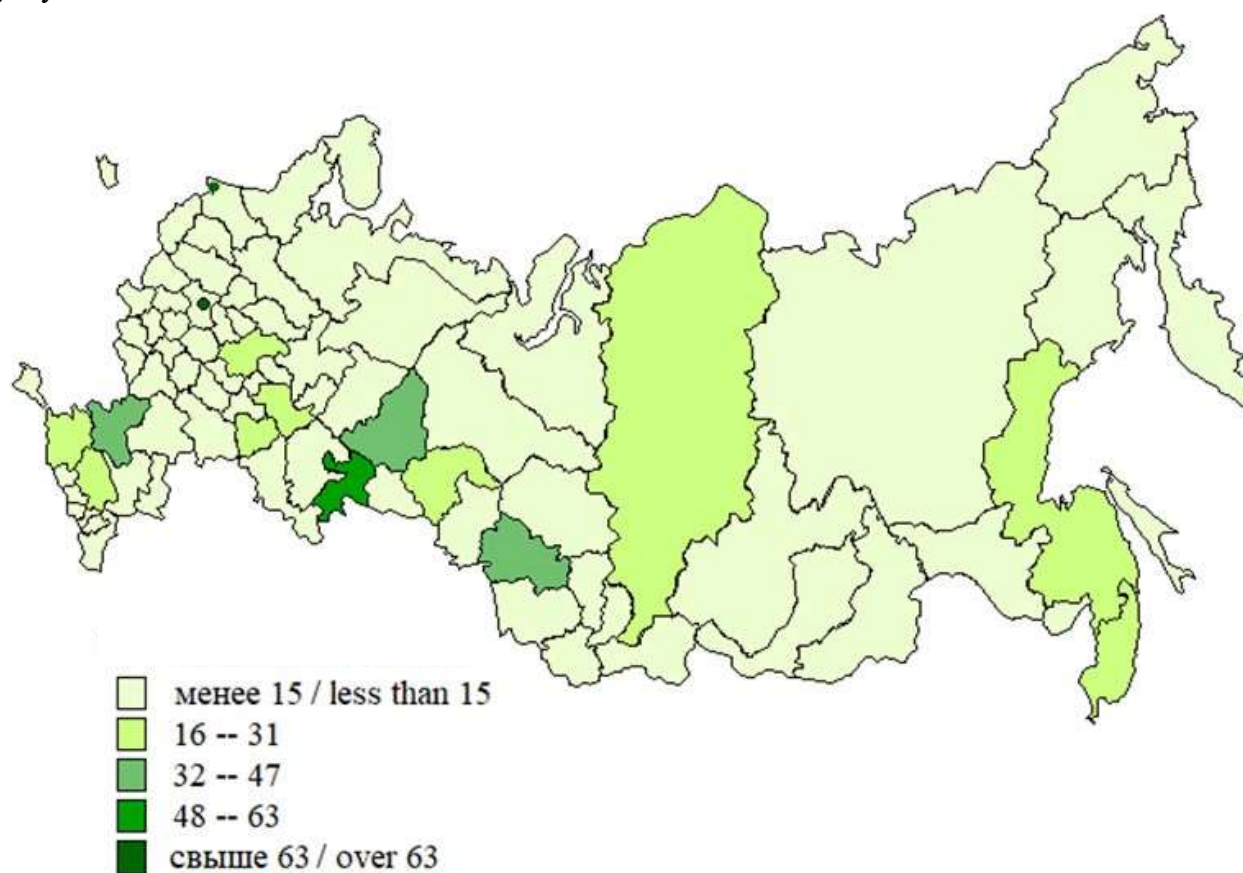

Рисунок 3 - Банки и их филиалы в субъектах РФ, 2020 г.

Figure 3 - Banks and their branches in the regions of the Russian Federation, 2020.

Источник: собственная композиция авторов

Source: author's composition

Между тем, финансирование экономики регионов недостаточно активно осуществляется региональными банками. В 79 регионах России доля местных банков в

выдаче кредитов компаниям и населению не превышает 10%, а в 37 регионах их доля составляет менее 1%, либо такие банки отсутствуют вовсе. С 2016 года региональные банки демонстрируют низкие темпы роста кредитного портфеля в сравнении с федеральными банками, и только в 18 регионах удалось достичь положительных показателей в кредитовании. Поэтому доля местных банков в реализации кредитов в большинстве регионов значительно сократилась [6].

Несмотря на уменьшение доли местных банков в кредитовании экономики вдвое с 2016 года, Татарстан продолжает являться крупнейшей региональной банковской системой. В то время как лидером по доле местных банков в предоставлении кредитов клиентам является Республика Крым. Однако региональные банки сохраняют свои позиции в привлечении средств компаний и населения, хотя их доля уменьшается. В 18 регионах России, доля местных банков в привлечении средств клиентов превышает 10%.

Большинство средств, привлеченных в регионах, не направляется на кредитование местной экономики. В 40 регионах России все еще сохраняется высокое соотношение «депозиты/кредиты» в местных банках, превышающее 150%, причем в 27 из них это соотношение увеличилось с 2016 года. Это указывает на отсутствие достаточного числа заемщиков высокого качества в регионах и на сложности конкуренции с крупнейшими федеральными участниками.

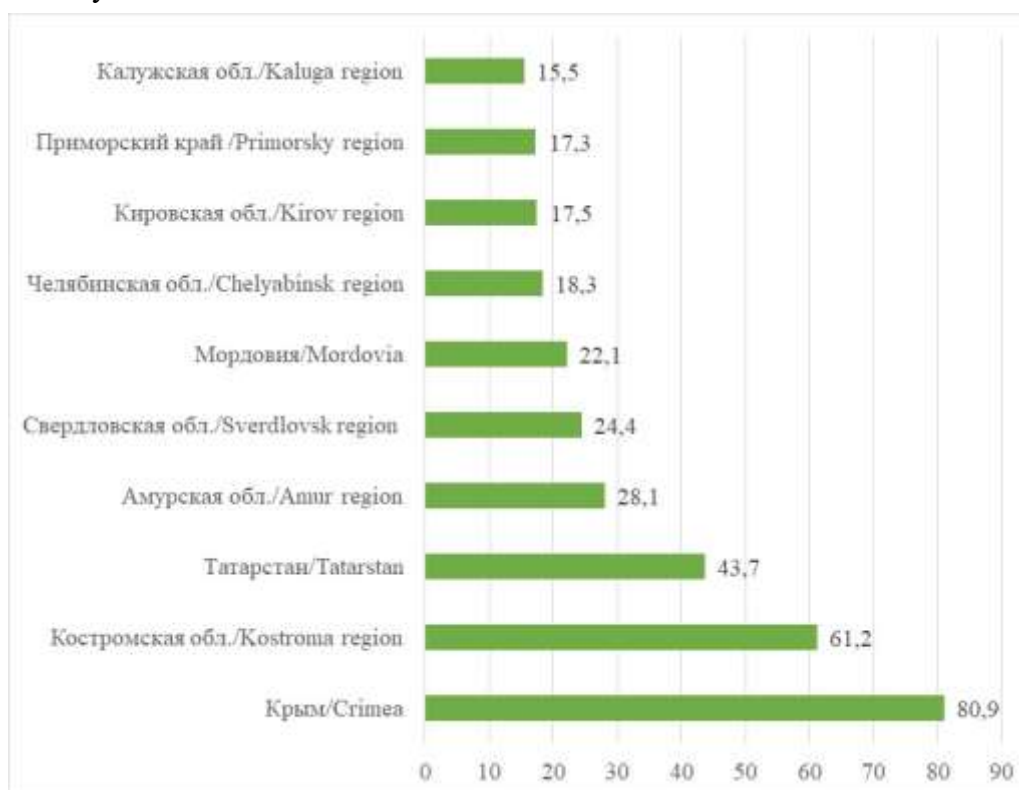

Рисунок 4 - Крупнейшие регионы по доле местных банков в привлечённых клиентских средствах

Figure 4 - Largest regions by share of local banks in customer funds raised

Источник: собственная композиция авторов

Source: author's composition

Вовлеченность региональных банков в финансирование экономики их регионов оставляет желать лучшего. За исключением Республики Крым и Татарстана, ни в одном из

79 регионов РФ (за вычетом Москвы, Санкт-Петербурга, Московской и Ленинградской областей) местные банки не выделяют более 10% средств на кредитование компаний и населения.

В 37 регионах РФ местные банки либо не представлены, либо имеют меньше 1% долю в выдаче кредитов клиентам. В топ-20 по общему объему банковских кредитов входят следующие субъекты: Воронежская, Тульская, Кемеровская, Иркутская области, Красноярский край, Республика Башкортостан, Ямало-Ненецкий автономный округ.

Сокращение общего числа кредитных организаций – это глобальный тренд, который усиливается в периоды экономического спада и финансовых кризисов, включая Россию. Банковская сфера является одним из секторов экономики, которые чрезвычайно подвержены внешнему воздействию и снижению макроэкономической динамики. В настоящее время в России функционирует 427 кредитных организаций, включая 388 коммерческих банков и 39 небанковских кредитных организаций. С 2019 года банки разделены на два типа - банки с универсальной лицензией и банки с базовой лицензией. Большую часть активов в банковской системе контролируют 11 системно значимых кредитных организаций (СЗКО), включая 15 их дочерних кредитных организаций, которые владеют более 70% общих активов в системе.

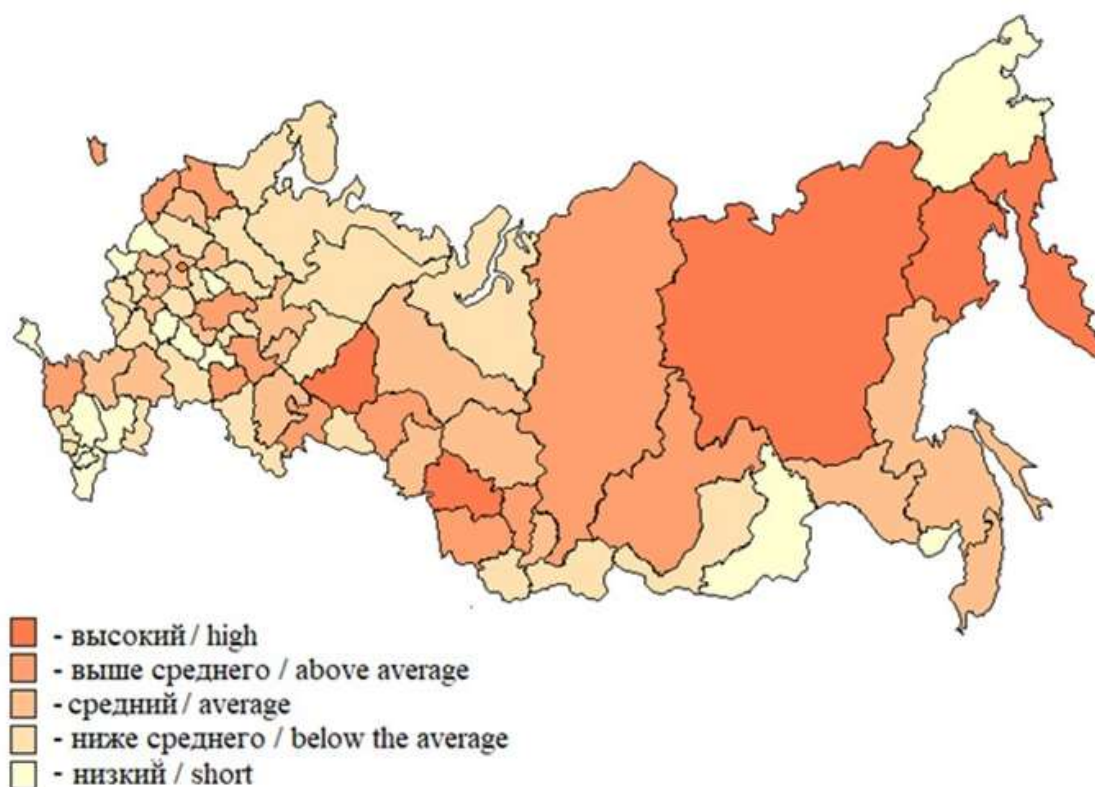

Рисунок 5 - Потенциал финансово-кредитной сферы субъектов России, 2020 г.
Figure 5 - Potential of the credit and financial system of the regions of the Russian Federation, 2020

Источник: собственная композиция авторов
Source: author's composition

Исходя из проведённых расчетов, все субъекты РФ можно разделить на следующие группы по потенциалу кредитно-финансовой сферы:

Группа регионов с высоким потенциалом кредитно-финансовой сферы - г. Москва, Магаданская область, г. Санкт-Петербург, Свердловская область, Республика Саха (Якутия), Камчатский край, Новосибирская область, Республика Татарстан.

Группа регионов с потенциалом кредитно-финансовой сферы выше среднего – Челябинская область, Ленинградская область, Красноярский край, Самарская область, Нижегородская область, Краснодарский край, Псковская область, Кемеровская область, Иркутская область, Калининградская область, Республика Алтай, Тюменская область.

Группа регионов потенциалом кредитно-финансовой сферы со средним потенциалом кредитно-финансовой сферы: Ростовская область, Амурская область, Калужская область, Сахалинская область, Республика Мордовия, Московская область, Новгородская область, Республика Башкортостан, Приморский край, Хабаровский край, Ярославская область, Омская область, Удмуртская Республика, Кировская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Липецкая область, Волгоградская область, Республика Хакасия, Томская область, Тульская область, Воронежская область

Группа регионов с потенциалом кредитно-финансовой сферы ниже среднего: Пермский край, Республика Бурятия, Республика Коми, Вологодская область, Оренбургская область, Республика Марий Эл, Тверская область, Саратовская область, Чувашская Республика, Алтайский край, Костромская область, Белгородская область, Республика Карелия, Ямало-Ненецкий автономный округ, Курганская область, Республика Тыва, Республика Адыгея, Архангельская область, Курская область, Мурманская область, Владимирская область, Республика Северная Осетия – Алания, Карачаево-Черкесская Республика, Орловская область, Астраханская область, Рязанская область, Кабардино-Балкарская Республика, Ненецкий автономный округ.

Группа регионов с низким потенциалом кредитно-финансовой сферы: Ивановская область, Чеченская Республика, Еврейская автономная область, Ставропольский край, Ульяновская область, Чукотский автономный округ, Забайкальский край, Тамбовская область, Брянская область, Республика Калмыкия, Смоленская область, Пензенская область Республика Крым, г. Севастополь, Республика Дагестан, Республика Ингушетия.

Важно отметить, что наблюдается постоянное уменьшение количества кредитно-финансовых учреждений в настоящее время, что обусловлено главным образом слиянием и поглощением банковских организаций, фальсификацией их отчетности и лишением лицензий. Существует общая тенденция по уровню кредитования, страхованию и депозитной деятельности во всех регионах и федеральных округах России. Регионы с высокой вовлеченностью населения в кредитно-финансовую сферу – Москва, Московская область, Красноярский край, Санкт-Петербург. Низкая вовлеченность характерна для регионов Северо-Кавказского федерального округа, Республики Крым и Севастополя.

Сейчас фокус развития кредитно-финансового сектора больше сконцентрирован на предоставлении кредитов, а не на вкладной деятельности. Вместе с тем количество кредитов сократилось на 40%, так как банки выдают кредиты только тем, кто имеет высокую кредитоспособность и надежность. Большинство населения имеет несколько кредитов в разных банках, а ставки на кредиты снижаются в то время как депозитные ставки

повышаются, что приводит к отставанию сектора от рынка. Около 60% населения являются участниками кредитно-финансовой сферы.

По уровню обслуживания кредитно-финансового сектора прослеживается та же тенденция. Регионы с высоким уровнем обслуживания – Москва, Московская область, Красноярский край. Средний уровень обслуживания – Татарстан, Башкортостан, Самарская область, Архангельская область. Низкий уровень обслуживания характерен для Северо-Западного федерального округа. Большой частью население регионов России ориентировано на погашение своих задолженностей, и, в основном, за счет личных сберегательных средств.

По прогнозам, в течение ближайших лет процесс сокращения числа региональных банков будет продолжаться, хотя и с менее значительными темпами. Уход с рынка может быть как принудительным (в связи с отзывом лицензии), так и органическим -путем добровольной ликвидации или продажи более крупному игроку.

В ближайшие годы основным вызовом для экономики России является необходимость преобразования бизнес-моделей и адаптации к новым условиям, при этом сохраняя разумные уровни долговой нагрузки заемщиков.

Заключение

Таким образом, можно отметить повышение значимости кредитно-финансовой сферы, что стало возможно благодаря наличию развитой инфраструктуры в виде кредитных учреждений и других финансовых организаций. Тем не менее, одной из основных причин замедления развития этой сферы является ограниченный доход населения в различных регионах. Несмотря на это, жители все активнее вовлекаются в кредитно-финансовую сферу. Современная тенденция на российском банковском рынке свидетельствует об ухудшении финансового положения как кредиторов, так и заемщиков. В ближайшей перспективе этот тренд не изменится, что может быть свидетельством дальнейшего снижения привлекательности российского бизнеса для внутренних и внешних кредиторов. В результате возрастут риски для каждого заемщика, увеличится размер резервов на возможные потери по ссудам, снизится кредитный портфель, а также сократится кредитование инвестиционных проектов, которое является важным для экономики.

Постоянное повышение потребности в финансовых ресурсах при низком уровне формирования ресурсной базы, стали обычным явлением в большинстве регионов России. Перед органами местной власти постах необходимость решения сложной проблемы: так перераспределить имеющиеся финансовые ресурсы, чтобы удовлетворить потребности субъектов территории, а также профинансировать мероприятия, способствующие социально-экономическому развитию, в частности за счет финансирования инновационных программ.

Мониторинг реализации стратегии управления финансовыми потенциалом развития региона предусматривает постоянный контроль за сим процессом и своевременное выявление новых факторов, еще не были учтены при формировании стратегии, а также отклонений, которые могут негативно повлиять на эффективность региональной финансовой системы. При реализации соответствующей стратегии регионального развития

невозможно предусмотреть все факторы влияния на финансовую систему региона и идентифицировать их качественные характеристики, поэтому обязательно необходимо проводить ее корректировку с учетом новых внутренних и внешних условий

Формирование финансово-кредитного потенциала регионов связано с принятием эффективных управленческих решений по распределению финансовых ресурсов, учитывая и минимизируя риски. Хотя система управления риском не может полностью исключить возможность рисков, она помогает прогнозировать их возникновение, определять источники и оценивать их влияние, а также принимать соответствующие управленческие решения. Для этого необходима надежная и достоверная информация об объекте риска, которая позволяет принимать более эффективные решения в сложившейся ситуации.

На макроуровне важнейшей задачей является принятие решений, направленных на стабилизацию экономики страны и укрепление коммерческих банков. Это нужно для предотвращения потерь правовых и физических лиц и обеспечения сохранения их активов, накоплений и благосостояния.

Библиографический список

1. Винникова И. С., Кузнецова Е. А., Голованова С. О. Динамика развития кредитной сферы России: перспективы и прогнозы. *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. 2019; № 4(38):128-134.
2. Курманова Д.А. Финансовые технологии на розничном рынке банковских услуг. *Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика*. 2019; 1 (27): 60–67.
3. Литвиненко И. Л. Финансово-кредитная система России в условиях турбулентности: новые вызовы. *Финансовые исследования*. 2020; 4(69): 51-62.
4. Михальская Л.С., Шаповалова Ю.В. Финансовая система и безопасность экономики России в условиях санкций. *Финансы. Учет. Банки*. 2021; 1-2(34-35): 67-75.
5. План мероприятий («дорожная карта») по реализации основных направлений развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019–2021 годов. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72117776/#review>.
6. Региональные банковские системы | Аналитический обзор. Режим доступа: https://ratings.ru/files/research/NCR_Regional_Banks_Oct2019.pdf
7. Спешилова Н.В., Дедеева С.А., Галушко М.В., Арькова О.В. Современное состояние банковской системы в РФ. *Экономика и предпринимательство*. 2022; 6 (143): 127-132.
8. Черепанов А. Ю., Полякова Е.В. Финансовые санкции против России в 2022 году: оценка степени влияния на финансовую систему и дальнейшие перспективы. *Экономика и предпринимательство*. 2022; 4(141): 88-91. DOI 10.34925/EIP.2022.141.4.013.
9. Яковенко Н.В., Поросенков Ю.В. Теоретико-методологические подходы к исследованию депрессивных регионов России. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География. Геоэкология*. 2013; 2:10-21.
10. Beck T., Da-Rocha-Lopes S., Silva A. F. Sharing the pain? credit supply and real effects of bank bail-ins. *Rev Financ Stud*. 2021; 34(4):1747-1788.
11. Belozyorov S. A., Sokolovska O. Economic Sanctions against Russia: Assessing the Policies to Overcome their Impact. *Economy of Regions*. 2020; 16 (4): 1115-1131. DOI 10.17059/ekon.reg.2020-4-8.

12. Engelman B. Modeling credit risk in the presence of central bank and government intervention. *Journal of Risk Model Validation*. 2022; 16 (1): 1-18. DOI 10.21314/JRMV.2021.013.
13. Grandi P., Bozou N. Bank Market Power and Access to Credit: Bank-Firm Level Evidence From the Euro Area. *Journal of Financial Services Research*. 2023. 63(1): 63-90. DOI 10.1007/s10693-021-00373-w.
14. Ruddy J.A. An Analysis of Bank Financial Strength Ratings and Credit Rating Data. *Risks*. 2021; 9:155. <https://doi.org/10.3390/risks9090155>.
15. Tian L., Han L., Mi B. Bank competition, information specialization and innovation. *Rev Quant Finan Acc*. 2020; 54: 1011–1035 <https://doi.org/10.1007/s11156-019-00815-6>
16. Tsutsieva M.V., Gioeva E. G. The credit policy of bank. *Modern Science*. 2018; 4-1: P. 138-142.
17. Wang T., Liu, G. Qi Multi-classification assessment of bank personal credit risk based on multi-source information fusion. *Expert Systems with Applications*. 2022; 191:116236. DOI 10.1016/j.eswa.2021.116236
18. Yakovenko N.V., Ten R.V., Komov I.V. Sustainability assessment of social and economic development of municipalities in the Voronezh region. *Sustainability*. 2021; 13 (19). DOI 10.3390/su131911116.

References

1. Vinnikova I. S., Kuznecova E. A., Golovanova S. O. Dinamika razvitiya kreditnoj sfery Rossii: perspektivy i prognozy [Dynamics of development of the credit sphere of Russia: prospects and forecasts]. *Innovacionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya = Innovative economy: prospects for development and improvement*. 2019; № 4(38):128-134. (In Russ.).
2. Kurmanova D.A. Finansovye tekhnologii na roznichnom rynke bankovskih uslug [Financial technologies in the retail market of banking services]. *Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanie, ekonomika. Seriya ekonomika = Bulletin. Science, education, economics. Economics series*. 2019; 1 (27): 60–67. (In Russ.).
3. Litvinenko I. L. Finansovo-kreditnaya sistema Rossii v usloviyah turbulentsnosti: novye vyzovy [The financial and credit system of Russia in the conditions of turbulence: new challenges]. *Finansovye issledovaniya = Financial research*. 2020; 4(69): 51-62. (In Russ.).
4. Mihal'skaya L.S., Shapovalova Yu.V. Finansovaya sistema i bezopasnost' ekonomiki Rossii v usloviyah sankcij [The financial system and the security of the Russian economy under sanctions]. *Finansy. Uchet. Banki = Finance. Accounting. Cans*. 2021; 1-2(34-35): 67-75. (In Russ.).
5. Plan meropriyatij («dorozhnaya karta») po realizacii osnovnyh napravlenij razvitiya finansovogo rynka Rossijskoj Federacii na period 2019–2021 godov [The action plan («roadmap») for the implementation of the main directions of development of the financial market of the Russian Federation for the period 2019-2021.]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72117776/#review>. (In Russ.).
6. Regional'nye bankovskie sistemy | Analiticheskij obzor [Regional banking systems | Analytical review] Url.: https://ratings.ru/files/research/NCR_Regional_Banks_Oct2019.pdf (In Russ.).
7. Speshilova N.V., Dedeeva S.A., Galushko M.V., Ar'kova O.V. Sovremennoe sostoyanie bankovskoj sistemy v RF. [The current state of the banking system in the Russian Federation]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economics and entrepreneurship*. 2022; 6 (143): 127-132. (In Russ.).
8. Cherepanov A. YU., Polyakova E.V. Finansovye sankcii protiv Rossii v 2022 godu:

ocenka stepeni vliyaniya na finansovuyu sistemu i dal'nejshie perspektivy [Financial sanctions against Russia in 2022: assessment of the degree of impact on the financial system and future prospects]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*= Economics and entrepreneurship. 2022; 4(141): 88-91. DOI 10.34925/EIP.2022.141.4.013. (In Russ.).

9. Yakovenko N.V., Porosenkov Yu.V. Teoretiko-metodologicheskie podhody k issledovaniyu depressivnyh regionov Rossii [Theoretical and methodological approaches to the study of depressed regions of Russia]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Geografiya. Geoekologiya*= Bulletin of the Voronezh State University. Series: Geography. Geocology. 2013; 2:10-21. (In Russ.).

10. Beck T., Da-Rocha-Lopes S., Silva A. F. Sharing the pain? credit supply and real effects of bank bail-ins. *Rev Financ Stud.* 2021; 34(4):1747-1788.

11. Belozyorov S. A., Sokolovska O. Economic Sanctions against Russia: Assessing the Policies to Overcome their Impact. *Economy of Regions.* 2020; 16 (4): 1115-1131. DOI 10.17059/ekon.reg.2020-4-8.

12. Engelmann B. Modeling credit risk in the presence of central bank and government intervention. *Journal of Risk Model Validation.* 2022; 16 (1): 1-18. DOI 10.21314/JRMV.2021.013.

13. Grandi P., Bozou N. Bank Market Power and Access to Credit: Bank-Firm Level Evidence From the Euro Area. *Journal of Financial Services Research.* 2023. 63(1): 63-90. DOI 10.1007/s10693-021-00373-w.

14. Ruddy J.A. An Analysis of Bank Financial Strength Ratings and Credit Rating Data. *Risks.* 2021; 9:155. <https://doi.org/10.3390/risks9090155>.

15. Tian L., Han L., Mi B. Bank competition, information specialization and innovation. *Rev Quant Finan Acc.* 2020; 54: 1011–1035 <https://doi.org/10.1007/s11156-019-00815-6>

16. Tsutsieva M.V., Gioeva E. G. The credit policy of bank. *Modern Science.* 2018; 4-1: P. 138-142.

17. Wang T., Liu, G. Qi Multi-classification assessment of bank personal credit risk based on multi-source information fusion. *Expert Systems with Applications.* 2022; 191:116236. DOI 10.1016/j.eswa.2021.116236

18. Yakovenko N.V., Ten R.V., Komov I.V. Sustainability assessment of social and economic development of municipalities in the Voronezh region. *Sustainability.* 2021; 13 (19). DOI 10.3390/su131911116.

Сведения об авторах

Семина И.А. - кандидат географических наук, доцент, заведующий кафедрой физической и социально-экономической географии, ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва», ул. Большевикская, д. 68/1, г. Саранск, Российская Федерация, 430005, <https://orcid.org/0000-0002-7468-3102>, e-mail: isemina@mail.ru

Фоломейкина Л.Н. - кандидат географических наук, доцент кафедры физической и социально-экономической географии, ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва», ул. Большевикская, д. 68/1, г. Саранск, Российская Федерация, 430005, <https://orcid.org/0000-0003-0172-2024>, e-mail: folomejkina@mail.ru

✉ *Яковенко Н.В.* – доктор геогр.н., главный научный сотрудник НИИ ИТЛК, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г.Ф. Морозова», ул. Тимирязева, д. 8, г. Воронеж, Российская Федерация, 394087, <https://orcid.org/0000-0003-4203-0040>, e-mail: n.v.yakovenko71@gmail.com

Information about the authors

Irina A. Semina, Cand. Sci. (Geogr), Assoc. Prof., Head of the Department of Physical and Socio-Economic Geography, Mordovian State University named after N.P. Ogarev, 68/1 Bolshevistskaya Str., Saransk, Russian Federation, 430005, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7468-3102>, e-mail: isemina@mail.ru

Larisa N. Folomeykina, Cand. Sci. (Geogr), Associate Professor of the Department of Physical and Socio-Economic Geography, Mordovian State University named after N.P. Ogarev, 68/1 Bolshevistskaya Str., Saransk, Russian Federation, 430005, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0172-2024>, e-mail: folomejkina@mail.ru

✉ *Nataliya V. Yakovenko*, Doctor of Geographical Sciences, CRO, Division's Directorate of the Research Institute of Innovative Technologies and the Forestry Complex Voronezh State Forestry University named after G. F. Morozov, Timiryazev str., 8 Voronezh, Russian Federation, 394087, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4203-0040>, e-mail: n.v.yakovenko71@gmail.com

✉ - Для контактов/Corresponding author

Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика 2/2023

СИСТЕМА ОЦЕНКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ СТРОИТЕЛЬНОЙ ИНДУСТРИИ

Анна Р. Булина¹, mochalova.anna@mail.ru, ORCID 0000-0002-9437-9255

¹ *ФГБОУ ВО Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет (НИУ МГСУ), Ярославское шоссе, 26, г. Москва, 129337, Россия*

Аннотация

В статье рассматривается актуальный вопрос развития отчетности об устойчивом развитии промышленных предприятий строительной индустрии, которая на настоящий момент носит добровольный характер, распространяющийся и на выбор инструментов и критериев оценивания. Такой подход затрудняет получение представления об устойчивом развитии предприятий, что обуславливает актуальность настоящего исследования. Автором предлагается критериальная оценка устойчивого развития промышленных предприятий строительной индустрии, основой которой послужило проведенное эмпирическое исследование. В ходе исследования был проведен анализ отчетов по устойчивому развитию промышленных предприятий строительной индустрии – лидеров по устойчивому развитию, и были сформированы перечень критериев, используемых ими для отчетности по устойчивому развитию, а также перечень существенных для отчетности тем, выделяемых промышленными предприятиями строительной индустрии. Среди общего перечня тем и критериев с помощью системы присвоения баллов были выявлены те, которые оказывают наибольшее влияние на представление информации об устойчивом развитии – значимые критерии. При формировании итогового перечня критериев была выделена новая составляющая устойчивого развития промышленных предприятий строительной индустрии, получившая названия «цифровой устойчивости», а также предложены критерии ее оценки. На завершающем этапе был сформирован итоговый перечень тем, критериев и показателей оценки, являющейся основой для единой системы оценки устойчивого развития промышленных предприятий строительной индустрии.

Ключевые слова: устойчивое развитие, отчетность по устойчивому развитию, цифровая устойчивость, нефинансовая отчетность, система оценки, критерии оценки, существенные темы, промышленные предприятия строительной индустрии.

Эффективное развитие и эффективность функционирования промышленных предприятий и организаций

БЛАГОДАРНОСТИ: Автор выражает признательность своему научному руководителю д.э.н, профессору НИУ МГСУ Солоповой Наталье Анатольевна за помощь в написании статьи. Автор благодарит рецензентов за вклад в экспертную оценку статьи.

Конфликт интересов: автор заявил об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Булина А.Р. Система оценки устойчивого развития промышленных предприятий строительной индустрии / А.Р. Булина // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. – 2023. – Т. 11. – № 1 (61). – С. 157–179. – *Библиогр.: с. 176–179 (20 назв.)*. – DOI: <https://doi.org/10.34220/2308-8877-2023-11-2-157-179>.

A SYSTEM OF FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT ASSESSING OF INDUSTRIAL ENTERPRISES IN THE CONSTRUCTION INDUSTRY

Anna R. Bulina¹, mochalova.anna@mail.ru, ORCID 0000-0002-9437-9255

¹ *National Research Moscow State University of Civil Engineering, Yaroslavskoe highway, 26, Moscow, 129337, Russia*

Abstract

The article deals with the topical issue of the development of reporting on the sustainable development of industrial enterprises in the construction industry, which at the moment is voluntary, extending to the choice of tools and evaluation criteria. This approach makes it difficult to get an idea of the sustainable development of enterprises, which determines the relevance of this study. The author offers a criterion assessment of the sustainable development of industrial enterprises of the construction industry, which was based on an empirical study. In the course of the study, an analysis of reports on the sustainable development of industrial enterprises of the construction industry – leaders in sustainable development was carried out, and a list of criteria used by them for reporting on sustainable development was formed, as well as a list of topics significant for reporting allocated by industrial enterprises of the construction industry. Among the general list of topics and criteria, using the scoring system, those that have the greatest impact on the presentation of information about sustainable development were identified – significant criteria. When forming the final list of criteria, a new component of the sustainable development of industrial enterprises of the construction industry, called "digital sustainability", was identified, and criteria for its evaluation were proposed. At the final stage, a final list of topics, criteria and evaluation indicators was formed, which is the basis for a unified system for assessing the sustainable development of industrial enterprises in the construction industry.

Эффективное развитие и эффективность функционирования промышленных предприятий и организаций

Keywords: sustainable development, sustainability reporting, digital sustainability, non-financial reporting, evaluation system, evaluation criteria, essential topics, industrial enterprises of the construction industry.

Acknowledgements: The author expresses gratitude to his supervisor, Doctor of Economics, Professor of the NIU MGSU Solopova Natalia Anatolyevna for her help in writing the article. The author thanks the reviewers for their contribution to the peer review of this work.

Conflict of interest: The author declares no conflict of interest.

For citation: Bulina A.R. (2023) System of sustainable development assessment of industrial enterprises of the construction industry. *Aktual'nye napravleniya nauchnykh issledovaniy XXI veka: teoriya i praktika* [Current Directions of Scientific Research of the XXI Century: Theory and Practice]. Vol. 11, No. 2 (61), pp. 157-179 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.34220/2308-8877-2023-11-2-157-179>.

Введение

«В последние десятилетия во всем мире идет активный процесс развития нефинансовой отчетности, формируются ее законодательное регулирование и стандартизация» [12], в том числе развивается отчетность по устойчивому развитию. «Отчетность по устойчивому развитию можно рассматривать как важный стратегический ключевой элемент для компаний» [3, 11], поскольку она является способом передачи информации стейкхолдерам (заинтересованным сторонам): она является инструментом «укрепления доверия, лояльности сотрудников и уверенности инвесторов» [7]. Отчетность способствует укреплению репутации, «позволяет привлечь долгосрочных инвесторов в акционерный капитал» [13]: многие «инвесторы рассматривают отчетность по устойчивому развитию как показатель долгосрочного планирования компании и используют ее для оценки качества и эффективности управления» [7]. С академической точки зрения отчетность по устойчивому развитию можно рассматривать как принятие организационной практики, которая формируется под воздействием внутреннего и внешнего давления [3].

Отчетность по устойчивому развитию в России и мире по-прежнему представляет добровольную организационную практику предприятий [2], что позволяет руководству выбирать, какие инструменты или руководящие принципы применять для оценки устойчивости [3]. В конечном итоге такой подход приводит к многократному увеличению объема раскрытия информации об устойчивом развитии и позволяет руководству предоставлять стейкхолдерам выборочную информацию о деятельности предприятий, что затрудняет получение всестороннего представления о предприятии в целом [4, 5] и может стать причиной «усиления информационной асимметрии между руководством и заинтересованными сторонами» [6].

Эффективное развитие и эффективность функционирования промышленных предприятий и организаций

Работа по поиску оптимального набора индикаторов устойчивого развития в мировой практике и науке ведётся давно [14]. Как показало исследование, проведенное консалтинговой группой KPMG, в последнее время количество данных в корпоративной отчетности во всем мире значительно увеличилось [11], что приводит к перегруженности отчетов [8].

Одной из причин существования и реализации такого подхода является отсутствие общепринятых показателей для анализа устойчивого развития, в результате чего «организациям не хватает понимания того, как определить, преуспели ли они в решении соответствующих задач» в области устойчивого развития [1]. Наличие единой целостной информационно-аналитической системы для оценки устойчивого развития позволит предприятиям оценивать прогресс в достижении ключевых целей устойчивого развития, а заинтересованным пользователям – оценить успешность деятельности предприятий по обеспечению долгосрочной устойчивости.

Вышеперечисленные факторы свидетельствуют о необходимости разработки единой системы оценки устойчивого развития предприятий. В настоящей статье автором предлагается система оценки устойчивого развития промышленных предприятий строительной индустрии (ППСИ).

Материал и методы исследования

Для формирования системы показателей устойчивого развития было проведено эмпирическое исследование, в котором основным научным методом был анализ. В качестве материалов для проведения анализа были использованы отчеты об устойчивом развитии ППСИ, имеющих высокий рейтинг устойчивого развития. Данные материалы находятся в открытом доступе на официальных сайтах ППСИ. В процессе изучения отчетов были выявлены темы и критерии, которые ППСИ используют для раскрытия информации об устойчивом развитии. Среди многообразия критериев и тем были выделены существенные критерии и темы, оказывающие наибольшее влияние на оценку устойчивого развития. На последующих этапах с целью определения существенных и исключения избыточных критериев было проведено соотношение значимых тем со значимыми критериями устойчивого развития, в результате чего критерии, не соотнесенные ни с одной из значимых тем, и темы, не соотнесенные ни с одним значимым критериями, были исключены как случайные. По итогам проведенного исследования был сформирован итоговый перечень критериев системы оценки устойчивого развития ППСИ и предложены показатели для оценивания каждого критерия.

Формирование системы критериев для оценки устойчивого развития промышленных предприятий строительной индустрии проводилось в семь этапов:

1. Выбор ППСИ для проведения анализа.
2. Ознакомление с отчетами об устойчивом развитии выбранных ППСИ.
3. Анализ тем, выделяемых в отчетах как существенных.

Эффективное развитие и эффективность функционирования промышленных предприятий и организаций

4. Анализ критериев, используемых в отчетах, выделение существенных критериев.
5. Сопоставление отобранных существенных тем и критериев.
6. Определение показателей для критериев оценки устойчивости.
7. Формирование итогового перечня тем и критериев для системы оценки устойчивого развития.

Результаты исследования и их обсуждение

1. Выбор ППСИ для проведения анализа.

В качестве исследуемых были выбраны ППСИ – лидеры устойчивого развития согласно отчету об ESG-индексах российских компаний кредитного рейтингового агентства ООО «НКР», опубликованному 18 октября 2022 г. [19]. Рейтинг состоит из 3 категорий: в I категорию вошли предприятия с высоким ESG – рейтингом, в III категорию – с низким. Из 117 предприятий рейтинга были выделены 10, которые относятся к ППСИ: из них 4 предприятия вошли в I категорию. Именно эти 4 предприятия были выбраны в качестве исследуемых (таблица 1).

Таблица 1

Исследуемые ППСИ

Table 1

The investigated PPSI

Наименование ППСИ Name of PSI	Наименование отчета Name of the report	Год отчета Report year
ООО «ЕВРАЗ»	Отчет об устойчивом развитии [17]	2021
ПАО «НЛМК»	Годовой отчет [15]	2021
ПАО «Северсталь»	Отчет об устойчивом развитии [18]	2020
ПАО «Сегежа Групп»	Отчет об устойчивом развитии [16]	2020

Источник: составлено автором.

Source: compiled by the author.

2. Ознакомление с отчетами об устойчивом развитии выбранных ППСИ.

В ходе ознакомления с отчетами было выявлено отсутствие единой системы показателей оценки устойчивого развития среди анализируемых ППСИ. При этом были выделены два направления, в границах которых раскрывается информация:

1. Определение существенных тем, основанное на опросе стейкхолдеров. Темы не стандартизированы, существенной может быть выбрана любая тема.

2. Определение важных критериев на основе система глобальной отчетности Global Reporting Initiative (GRI), в границах которых в отчетах раскрывается информация. Критерии GRI стандартизированы, но каждое ППСИ самостоятельно определяет собственный набор критериев, используемых в отчетности.

Вместе с тем раскрытие информации в отчетности происходит не только по критериям отчетности GRI, но с включением собственных существенных критериев. Критерии, не входящие в отчетность GRI, также учитывались при проведении анализа.

3. Анализ существенных тем, выделяемых в отчетах.

Эффективное развитие и эффективность функционирования промышленных предприятий и организаций

Подходы к выбору существенных тем, используемые всеми ППСИ, схожи: выбор происходит на основе мнения стейкхолдеров. Основной причиной привлечения стейкхолдеров является стремление компаний к диалогу, что позволяет «снизить репутационный риск и найти новые возможности для бизнеса» [1]. Подход к выявлению существенных тем, используемый во всех четырех организациях, можно представить в виде последовательности этапов (рисунок 1).

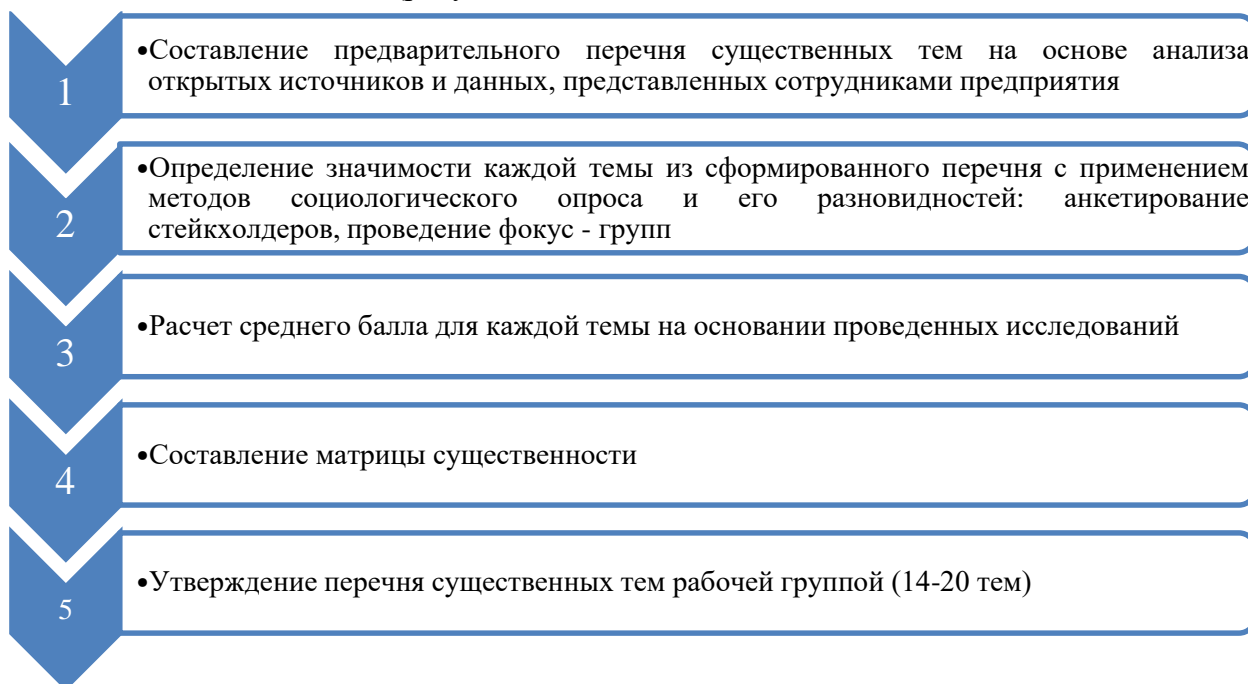

Рисунок 1 – Последовательность этапов определения существенных тем в отчетах об устойчивом развитии ППСИ

Figure 1 – The sequence of stages of determining the essential topics in the reports on the sustainable development of the PPSI

Источник: составлено автором с использованием источников [15-18].

Source: compiled by the author using sources [15-18].

Кроме общих этапов, указанных на рисунке 1, ППСИ могут дополнительно использовать индивидуальный подход: так, ПАО «Сегежа Групп» проводило общественные слушания по проекту отчета об устойчивом развитии, по результатам которых участниками слушаний были даны замечания и комментарии к подготовленному отчету, а ПАО «НЛМК» использовало собственную методологию выбора существенных тем.

В ходе проведения анализа отчетов устойчивого развития ППСИ был сформирован перечень всех тем, упоминаемых в отчетах четырех организаций, с присвоением баллов по следующей шкале:

- 1 балл – ППСИ обозначает тему как существенную;
- 0,5 балла – ППСИ обозначает существенность темы как среднюю;
- 0 баллов – ППСИ обозначает тему как несущественную;
- отсутствие значений в ячейке – тема не упоминалась в списке предполагаемых значимых тем.

Результаты анализа представлены в таблице 2.

**Эффективное развитие и эффективность функционирования
промышленных предприятий и организаций**

Таблица 2

Определение существенных тем из отчетов об устойчивом развитии ППСИ

Table 2

Identification of significant topics from the reports on the sustainable development of PPSI

№ п/п	Тема Topic	ООО «ЕВРАЗ» EVRAZ LLC	ПАО «Сережа Групп» Segezha Group PJSC	ПАО «Северсталь» Severstal PJSC	ПАО «НЛМК» NLMK PJSC	Сумма баллов Total points
1	Энергия / Энергетика / Энергопотребление	1	1	1	1	4
2	Водные ресурсы	1	1	1	1	4
3	Углеродный след / Выбросы в атмосферу	1	1	1	1	4
4	Отходы	1	1	1	1	4
5	Охрана труда / безопасность на рабочем месте	1	1	1	1	4
6	Профессиональная подготовка и образование	1	1	1	1	4
7	Охрана биоразнообразия / забота о лесных обитателях	1	1	1	0,5	3,5
8	Непрямые (косвенные) экономические воздействия	0,5	1	1	1	3,5
9	Экономическая результативность	1	0	1	1	3
10	Противодействие дискриминации / равные возможности	0,5	0	1	1	2,5
11	Занятость / трудоустройство	0,5	0	1	1	2,5
12	Инновации и развитие технологий		1		1	2
13	Управление рисками	1			1	2
14	Материалы		1	1		2
15	Соответствие экологическим требованиям / Соблюдение экологических норм	1	0	1		2
16	Противодействие коррупции	0,5	1			1,5
17	Местные сообщества	1			0,5	1,5
18	Ответственные закупки / Влияние на закупки	0	1			1
19	Новые тенденции на рынке, связанные с устойчивым развитием	0	1			1
20	Изменение климата		1			1
21	Восстановление лесов		1			1
22	Земельные ресурсы			1		1
23	Качество сервиса		1			1

Эффективное развитие и эффективность функционирования промышленных предприятий и организаций

Окончание таблицы 2

24	Оплата труда сотрудников (по регионам) в сравнении с рынком			1		1
25	Готовность к чрезвычайным ситуациям				1	1
26	Этичное ведение бизнеса				1	1
27	Противодействие коррупции				1	1
28	Цепочка поставок				1	1
29	Свобода ассоциации и заключение коллективных договоров	0,5				0,5
30	Ответственное управление хвостохранилищами				0,5	0,5
31	Противодействие COVID-19				0,5	0,5
32	Рынки и конкуренция		0			0
33	Квалификационная яма и дефицит кадров		0			0
34	Взаимоотношения сотрудников и руководства		0			0
35	Социальные обязательства перед сотрудниками		0			0
36	Социальная и экономическая ситуация в регионах присутствия		0			0
37	Кибербезопасность		0			0
38	Соответствие требованиям законодательства при оказании услуг		0			0
39	Присутствие на рынке	0				0
40	Налоги	0				0

Источник: составлено автором с использованием источников [15-18].

Source: compiled by the author using sources [15-18].

В рассматриваемых отчетах в качестве существенных выделялось от 14 до 20 тем. В настоящем исследовании автором было выделено 17 тем (как среднее арифметическое между 14 и 20 темами) – это темы, сумма баллов которых составила 1,5 и выше. В таблице 1 сумма баллов существенных тем выделена зеленым цветом.

4. Анализ критериев, используемых в отчетах.

В ходе проведения анализа для выявления критериев, используемых для раскрытия информации в отчетах об устойчивом развитии, были изучены границы раскрытия информации в рамках отчетности GRI (данные представлены в каждом отчете в качестве приложений) и проанализированы непосредственно тексты отчетов на предмет наличия критериев оценивания, не включенных в отчетность GRI. Далее отобранные критерии были разделены на стандартизированные критерии – входящие в отчетность GRI, и нестандартизированные критерии – не входящие в отчетность GRI. В ходе проведения анализа был выявлен 101 критерий, из них 75 стандартизированных критериев (разделы GRI 200 «Экономика», GRI 300 «Экология», GRI 400 «Социальные темы») и 26

Эффективное развитие и эффективность функционирования промышленных предприятий и организаций

нестандартизированных критериев. Каждому критерию присваивались баллы по следующей системе:

- 1 балл – критерий используется в отчете и проводится его оценивание по какому-либо показателю;
- 0,5 балла – тема раскрывается в отчете без оценивания по какому-либо показателю – проводится описание;
- 0 баллов – тема не раскрывается в отчете.

После присвоения баллов каждому критерию, баллы суммировались и на основании полученных результатов были выделены существенные критерии. Выделение стандартизированного критерия в качестве существенного происходило при условии, что большая часть из рассматриваемых предприятий проводило раскрытие информации с его использованием с оценкой по какому-либо показателю, то есть при суммарном балле стандартизированного критерия 3 балла и выше. Для нестандартизированных критериев ввиду того, что вероятность их наличия в рассматриваемых отчетах ниже, чем у стандартизированных, планка выделения критерия в качестве существенных была снижена и составила 2 балла и выше.

Ввиду большого общего количество критериев в статье представлены только критерии, признанные существенными (таблица 3).

Таблица 3

Определение существенных критериев из отчетов об устойчивом развитии ППСИ

Table 3

Identification of significant criteria from the reports on the sustainable development of PPSI

№ п/п	Критерии Criteria	ООО «ЕВРАЗ» EVRAZ LLC	ПАО «Сережа Групп» Segezha Group PJSC	ПАО «Северсталь» Severstal PJSC	ПАО «НЛМК» NLMK PJSC	Сумма баллов Total points
Стандартизированные критерии						
GRI 200 Экономика						
GRI 201 Экономические показатели						
1	201-1 Созданная и распределенная прямая экономическая стоимость	1	1	1	0	3
GRI 202 Присутствие на рынке						
2	202-1 Соотношение стандартной заработной платы на начальном уровне в разбивке по полу и местной минимальной заработной платы	1	1	1	0	3
GRI 203 Непрямые экономические воздействия						
3	203-1 Инвестиции в инфраструктуру и безвозмездные услуги	1	1	1	1	4

**Эффективное развитие и эффективность функционирования
промышленных предприятий и организаций**

Продолжение таблицы 3

GRI 204 Практики закупок						
4	204-1 Процент закупок у локальных производителей	1	1	1	1	4
GRI 205 Противодействие коррупции						
5	205-3 Подтвержденные случаи коррупции и предпринятые действия	0,5	1	1	1	3,5
GRI 207 Налогообложение						
6	207-4 Отчетность по странам	1	1	1	0	3
GRI 300 Экология						
GRI 301 Материалы						
7	301-1 Используемые материалы по весу или объему	0	1	1	1	3
8	301-2 Используемые вторичные материалы	0	1	1	1	3
GRI 302 Энергия						
9	302-1 Потребление энергии внутри организации	1	1	1	1	4
10	302-3 Энергоемкость	1	0	1	1	3
GRI 303 Вода						
11	303-3 Забор воды	1	1	1	1	4
12	303-4 Сброс воды	1	1	1	1	4
13	303-5 Водопотребление	1	1	1	1	4
GRI 304 Биоразнообразие						
14	304-3 Охраняемые или восстановленные места обитания	1	0,5	0,5	1	3
GRI 305 Выбросы						
15	305-1 Прямые выбросы парниковых газов	1	1	1	1	4
16	305-2 Косвенные энергетические выбросы парниковых газов	1	1	1	1	4
17	305-3 Прочие косвенные выбросы парниковых газов	1	1	1	1	4
18	305-4 Интенсивность выбросов ПГ	1	0	1	1	3
19	305-5 Сокращение выбросов ПГ	1	0	1	1	3
20	305-7 Выбросы оксидов серы, азота и другие значительные выбросы	1	1	1	1	4
GRI 306 Отходы						
21	306-1 Образование отходов и значительное воздействие, связанное с отходами	1	1	1	1	4
22	306-2 Управление значительными воздействиями, связанными с отходами	1	1	1	1	4
23	306-3 Образование отходов	1	1	1	1	4

**Эффективное развитие и эффективность функционирования
промышленных предприятий и организаций**

Окончание таблицы 3

GRI 400 Социальные темы						
GRI 401 Трудоустройство						
24	401-1 Наем новых сотрудников и текучесть кадров	1	1	1	1	4
GRI 403 Здоровье и безопасность на рабочем месте						
25	403-5 Обучение сотрудников по охране труда и технике безопасности	0,5	1	1	0,5	3
26	403-9 Производственные травмы	1	0	1	1	3
27	403-10 Профессиональные заболевания	1	1	1	0,5	3,5
GRI 404 Подготовка и образование						
28	404-1 Среднегодовое количество часов обучения одного работника	1	1	1	1	4
GRI 405 Многообразие и равные возможности						
29	405-1 Разнообразие в органах управления и в коллективе сотрудников	1	1	1	1	4
Нестандартизированные критерии						
30	Инновационные технологии	0,5	0,5	1	1	3
31	Численность сотрудников, кол-во чел., % к прошлому году	1	1	1	1	4
32	Общие расходы на охрану окружающей среды, млн руб.	1	1	1	1	4
33	Расходы на охрану труда, млн руб.	0	1	0	1	2
34	Расходы на обучение персонала, тыс. руб.	0	1	1	1	3
35	Структура расходов на персонал, млн руб.	0	0	1	1	2
36	Операционные показатели (пиломатериалы, сырая сталь, чугун, и т.д.)	1	1	1	1	4
37	Общий показатель смертности на производстве (в пересчете на 1 000 тыс. трудочасов)	0	1	0	1	2
38	Доля возобновляемой энергии в общем энергопотреблении, %	1	1	1	1	4
39	Динамика капитальных вложений, млн долл. США	0	1	1	1	3
40	Обращения на горячую линию в 2020 году, %	1	1	1	1	4

Источник: составлено автором с использованием источников [15-18].

Source: compiled by the author using sources [15-18].

В ходе проведения анализа были выявлены 40 существенных критериев, из них:

- 29 стандартизированных критериев, входящих в отчетность GRI;
- 11 нестандартизированных критериев, не входящие в отчетность GRI.

Эффективное развитие и эффективность функционирования промышленных предприятий и организаций

Существенные темы	Энергия / Энергетика	Водные ресурсы	Углеродный след / Выбросы в атмосферу	Отходы	Непрямые (косвенные) экономические воздействия	Судьба труда / Безопасность на рабочем месте	Профессиональные подготовка и образование	Судьба в локальных сообществах / Работа с местными сообществами	Экологическая ответственность	Экономическая регулярность	Противодействие дискриминации / Равенство	Занятость / Трудовое право	Инновации и развитие технологий	Материалы	Противодействие коррупции	Соответствие законам / Соблюдение законодательства	Управление рисками	Местные сообщества
Существенные критерии																		
GRI 302 Энергия*	+																	
Доля возобновляемой энергии в общем энергопотреблении	+																	
GRI 303 Вода*		+																
GRI 305 Выбросы*			+															
GRI 306 Отходы*				+														
GRI 303 Непрямые экологические воздействия*					*													
GRI 403 Здоровье и безопасность на рабочем месте*						+												
Общий показатель смертности на производстве						+												
Расходы на охрану труда						+												
GRI 404 Подготовка и образование*							+											
Расходы на обучение персонала							+											
GRI 104 Иная информация*																		
GRI 201 Экологические показатели*																		
Операционные показатели																		
Дивиденды капитальных владельцев																		
GRI 405 Максимальные и минимальные возможности*																		
GRI 401 Трудовое право*												+						
Безопасность сооружений												+						
Инновационные технологии													+					
GRI 301 Материалы																		
GRI 205 Противодействие коррупции																		
GRI 202 Присутствие на рынке*																		
GRI 204 Промышленные закупки																		
Общие расходы на охрану окружающей среды																		
Структура расходов на персонал																		
Обращения на горячую линию в 2020 году																		

* включены все критерии в рамках темы GRI ответственности в соответствии с таблицей 3

Рисунок 2 – Сопоставление существенных тем и критериев
Figure 2 – Comparison of essential topics and criteria

Источник: составлено автором.
Source: compiled by the author.

Эффективное развитие и эффективность функционирования промышленных предприятий и организаций

5. Отбор значимых тем и критериев.

Для формирования итогового перечня критериев оценивания устойчивого развития ППСИ проведем отбор значимых тем и критериев, для чего сопоставим 17 выбранных существенных тем (таблица 2) с существенными критериями, отобранными в результате анализа границ раскрытия отчетности (таблица 3). Значимыми будут признаны те существенные критерии, которые будут иметь совпадения с существенными темами. Результаты представлены на рисунке 2.

Желтым цветом на рисунке 2 выделены темы и критерии, имеющие совпадения в результате сопоставления, синим цветом – не имеющие совпадений.

Существенные темы и критерии, не получившие совпадений в результате сопоставления в результате сопоставления, представлены в таблице 4.

Таблица 4

Темы и критерии, не получившие совпадений в результате сопоставления

Table 4

Topics and criteria that did not get a match as a result of the comparison

Тема Topic	Критерии Criteria
<ul style="list-style-type: none">• «Управление рисками»;• «Местные сообщества»;• «Соответствие экологическим требованиям / Соблюдение экологических норм».	<ul style="list-style-type: none">• Критерий темы GRI 202 «Присутствие на рынке» (202–1 Соотношение стандартной заработной платы на начальном уровне в разбивке по полу и местной минимальной заработной платы);• Критерий темы GRI 204 «Практики закупок» (204-1 Процент закупок у локальных производителей);• «Общие расходы на охрану окружающей среды»;• «Структура расходов на персонал»;• «Обращения на горячую линию в 2020 году».

Источник: составлено автором.

Source: compiled by the author.

Существенные темы и критерии, представленные в таблице 4, не будут являться значимыми, и при формировании итогового перечня показателей устойчивости они будут исключены. Также к исключению из системы оценки устойчивого развития ППСИ предлагается критерий 2.6.3 «Образование отходов», поскольку данный критерий дублирует критерий 2.6.1 «Образование отходов и значительное воздействие, связанное с отходами».

В результате проведения сопоставления была подтверждена значимость темы «Инновации и развитие технологий» – она является единственной темой в формируемой системе критериев, которая не представлена в системе отчетности GRI. Однако значимость темы инноваций для устойчивого развития закреплена в целях устойчивого развития ООН: целью №9 является «Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и

Эффективное развитие и эффективность функционирования промышленных предприятий и организаций

устойчивой индустриализации и инновациям» [20], что подтверждает обоснованность включения темы инноваций в систему критериев для оценки устойчивого развития ППСИ.

Рассуждая о месте темы инноваций в единой системе критериев для оценки устойчивого развития ППСИ, следует отметить, что она не может быть отнесена ни к одной из трех традиционных составляющих устойчивого развития: экономической, экологической или социальной, что говорит о необходимости введения новой составляющей. Ввиду того, что подавляющее большинство инноваций в настоящее время относятся к технологиям цифровой экономики, в качестве наименования новой составляющей устойчивого развития ППСИ автором предлагается «Цифровая устойчивость».

Для характеристики своей инновационной деятельности ППСИ, в основном, используют описание инновационных технологий, используемых, тестируемых и планируемых к внедрению, но также используются некоторые показатели – их перечень представлен в таблице 5.

Таблица 5

Показатели, характеризующие инновационную деятельность ППСИ

Table 5

Indicators characterizing the innovative activity of the PPSI

Показатель Indicators	Кем используется Who used
Капитальные затраты на цифровизацию	ПАО «НЛМК»
Финансирование НИОКР	ПАО «Северсталь», ПАО «НЛМК»
Экономический эффект от инноваций	ПАО «Северсталь», ПАО «НЛМК», ПАО «Сегежа групп»
Кибербезопасность	ПАО «НЛМК»

Источник: составлено автором.

Source: compiled by the author.

Показатели из таблицы 5, используемые ППСИ для характеристики инновационной деятельности, могут быть применены в качестве критериев для оценки цифровой устойчивости в формируемой системе показателей, но они недостаточны для всесторонней оценки цифровой устойчивости.

Говоря о цифровой устойчивости, важно отметить еще два фактора. Первый – это стремление строительной отрасли к созданию единого цифрового поля, обеспечивающего координацию всех участников строительного процесса каким является BIM/ТИМ-модель. Отсутствие интероперабельности между участниками цифровой строительной цепочки является одной из основных проблем широкого внедрения BIM-технологий [9, 10]. Вторым важным фактором является «дефицит квалифицированных кадров, обладающих необходимыми компетенциями для эффективного использования BIM-технологий» [9]. По мнению автора, проведение интеграции с цифровой средой контрагентов (заказчиков и подрядчиков) и кадровая обеспеченность квалифицированными кадрами являются важным критерием для оценки цифровой устойчивости ППСИ и будут включены в систему оценки цифровой устойчивости.

Эффективное развитие и эффективность функционирования промышленных предприятий и организаций

На основе показателей, характеризующих инновационную деятельность ППСИ, и критериев, применяющихся для оценки традиционных составляющих устойчивого развития, автором предлагаются следующий комплекс критериев для оценки цифровой устойчивости:

- Капитальные затраты на цифровизацию;
- Финансирование НИОКР;
- Экономический эффект от примененных технологий;
- Кадровая обеспеченность квалифицированными кадрами;
- Обеспечение кибербезопасности;
- Интеграция с цифровой средой заказчиков (строительных организаций) и подрядчиков / поставщиков.

Обобщая данные, полученные на предыдущих этапах исследования, перейдем к последнему этапу.

6. Определение показателей для критериев оценки устойчивости.

Для формирования итогового перечня критериев, который станет основой единой системы оценки устойчивого развития ППСИ, важно обозначить показатели, которые будут использованы для измерения выбранных критериев. На основании проанализированных отчетов об устойчивом развитии, определено, что практически все выбранные критерии имеют конкретные показатели, но существует ряд критериев, по которым ППСИ используют разные показатели оценки. При формировании единой системы оценки необходимо было прийти к общему показателю по оценке всех критериев устойчивости, для чего диссертантом были проанализированы критерии с несколькими показателями. В качестве единого показателя по каждому критерию выбирался наиболее часто используемый показатель. Результат выбора единых показателей для критериев, имеющих вариативность показателей, характеризующих их, а также для критериев цифровой устойчивости, предложенных диссертантом, представлен в таблице 6.

Таблица 6

Результат выбора единых показателей для ряда критериев

Table 6

The result of the selection of uniform indicators for a number of criteria

Критерии Criteria	Используемые показатели Indicators, units	ППСИ, использующий показатель PPSI using the indicator	Итоговый показатель The final indicator
2.1.1 Используемые материалы по весу или объему	Объем закупок в разбивке по ключевым категориям, млн. руб.	ПАО «НЛМК»	Расходы на материалы, тыс. руб.
	Расходы на материалы, тыс. руб.	ПАО «Сегежа групп»	
	Производство концентрата коксующегося угля, чугуна и стали, млн. т.	ПАО «Северсталь»	

Эффективное развитие и эффективность функционирования промышленных предприятий и организаций

Окончание таблицы 6

2.6.1 Охраняемые или восстановленн ые места	Площадь рекультивированных земель, га.	ПАО «НЛМК»	<i>Ввиду большого количества показателей предлагается показатель «Количество мероприятий по восстановлению естественной среды» с их описанием</i>
	Мальки различных видов, выпущенные в водоемы по инициативе ЕВРАЗа	ООО «ЕВРАЗ»	
	Описание проведенных мероприятий	ПАО «Сегежа груп», ПАО «Северсталь»	
2.6.2 Управление значительными воздействиями, связанными с отходами	Количество переработанного сырья, млн т;	ПАО «НЛМК»	<i>Коэффициент переработки и повторного использования отходов и побочных продуктов, тн и %</i>
	Коэффициент переработки и повторного использования отходов и побочных продуктов, %	ООО «ЕВРАЗ»	
	Общая масса отходов по методам обращения в российских активах, %	ПАО «Сегежа груп»	
	Обращение с отходами, т (обезврежено, утилизировано, обезврежено)	ПАО «Северсталь»	
4.1 Инновационны е цифровые технологии	4.1.4 Обеспеченность кадрами	<i>Предложено диссертантом</i>	<i>Количество сотрудников, занятых в цифровых проектах, чел.</i>
	4.1.5 Обеспечение кибербезопасности	<i>Предложено диссертантом</i>	<i>1.Количество результативных атак на цифровую инфраструктуру предприятия, % 2.Количество отраженных атак, %</i>
	4.1.6 Интеграция с цифровой средой заказчиков, подрядчиков, поставщиков	<i>Предложено диссертантом</i>	<i>1.Интеграция с цифровой средой заказчиков, % 2.Интеграция с цифровой средой подрядчиков, поставщиков, %</i>

Источник: составлено автором с использованием источников [15-18].

Source: compiled by the author using sources [15-18].

Обобщая данные, полученные на всех этапах исследования, перейдем к последнему этапу.

Эффективное развитие и эффективность функционирования промышленных предприятий и организаций

7. Формирование итогового перечня критериев для системы оценки устойчивого развития ППСИ.

На основании проведенного исследования сформируем итоговую единую систему оценки устойчивого развития ППСИ с показателями оценки устойчивости (таблица 7).

Таблица 7

Единая система оценки устойчивого развития ППСИ

Table 7

Unified system of assessment of sustainable development PPSI

№ п/п	Тема Topics	Критерии оценки Evaluation criteria	Показатели, ед. изм Indicators, units
1. Экономическая устойчивость			
1.1	Экономические показатели	1.1.1 Созданная и распределенная прямая экономическая стоимость 1.1.2 Операционные показатели 1.1.3 Динамика капитальных вложений	1.1.1.1 Созданная и распределенная прямая экономическая стоимость, млн. руб. 1.1.2.1 Объем выпуска натуральных единиц продукции, нат. ед. 1.1.3.1 Динамика капитальных вложений, млн. руб.
1.2	Непрямые экономические воздействия	1.2.1 Инвестиции в инфраструктуру и безвозмездные услуги	1.2.1.1 Инвестиции в социальные проекты, млн. руб. 1.2.1.2 Инвестиции в благотворительные проекты, млн руб.
2. Экологическая устойчивость			
2.1	Материалы	2.1.1 Используемые материалы по весу или объему	2.1.1.1 Расходы на материалы, тыс. руб.
2.2	Энергия	2.2.1 Потребление энергии внутри организации 2.2.2 Энергоемкость 2.2.3 Доля возобновляемой энергии в общем энергопотреблении	2.2.1.1 Общий объем энергопотребления, млн ГДж 2.2.2.2 Общее потребление топлива, млн ГДж 2.2.2.1 Энергоемкость, ГДж/тн 2.2.3.1 Доля возобновляемой энергии в общем энергопотреблении, %
2.3	Вода	2.3.1 Забор воды 2.3.2 Сброс воды 2.3.3 Водопотребление	2.3.1.1 Забор воды, тыс. м ³ 2.3.2.1 Объем водоотведения, тыс. м ³ 2.3.3.1. Показатели водопотребления, тыс. м ³
2.4	Биоразнообразие	2.4.1 Охраняемые или восстановленные места обитания	2.4.1.1 Количество мероприятий по восстановлению естественной среды (с их описанием)

**Эффективное развитие и эффективность функционирования
промышленных предприятий и организаций**

Продолжение таблицы 7

2.5	Выбросы	2.5.1 Прямые выбросы парниковых газов 2.5.2 Косвенные энергетические выбросы парниковых газов 2.5.3 Прочие косвенные выбросы парниковых газов 2.5.4 Интенсивность выбросов парниковых газов 2.5.5 Сокращение выбросов парниковых газов 2.5.6 Выбросы оксидов серы, азота и другие значительные выбросы	2.5.1.1 Общий объем выбросов, млн тСО ₂ -экв. 2.5.2.1 Общий объем выбросов, млн тСО ₂ -экв. 2.5.3.1 Общий объем выбросов, млн тСО ₂ -экв. 2.5.4.1 Интенсивность выбросов ПГ, тСО ₂ -экв. на тн. продукции 2.5.5.1 Сокращение выбросов парниковых газов, тыс. т СО ₂ -экв./год, % к прошлому году 2.5.6.1 Выбросы оксидов серы, азота и другие значительные выбросы, тысяч тн
2.6	Отходы	2.6.1 Образование отходов и значительное воздействие, связанное с отходами 2.6.2 Управление значительными воздействиями, связанными с отходами	2.6.1.1 Общая масса отходов по классам опасности, тн; 2.6.2.1 Коэффициент переработки и повторного использования отходов и побочных продуктов, тн и %
3. Социальная устойчивость			
3.1	Трудоустройство	3.1.1 Наем новых сотрудников и текучесть кадров 3.1.2 Численность сотрудников	3.1.1.1 Количество вновь нанятых сотрудников, чел. 3.1.1.2 Текучесть кадров, % 3.1.2.1 Численность сотрудников, кол-во чел. и % к прошлому году
3.2	Здоровье и безопасность на рабочем месте	3.2.1 Обучение сотрудников по охране труда и технике безопасности 3.2.2 Производственные травмы 3.2.3 Профессиональные заболевания 3.2.4 Общий показатель смертности на производстве	3.2.1.1 Количество сотрудников, прошедших обучение по охране труда, чел 3.2.1.2 Расходы на охрану труда, млн руб. 3.2.2.1 Коэффициент частоты производственного травматизма (LTIFR) 3.2.2.2 Количество травм 3.2.3.3 Количество случаев профессиональных заболеваний 3.2.4.1 Общий показатель смертности на производстве (кол-во случаев на 1 000 тыс. трудочасов)

Эффективное развитие и эффективность функционирования промышленных предприятий и организаций

Окончание таблицы 7

3.3	Подготовка и образование	3.3.1 Среднегодовое количество часов обучения одного работника 3.3.2 Расходы на обучение персонала	3.3.1.1 Среднегодовое количество часов обучения одного работника, час/чел 3.3.2.1 Расходы на обучение персонала, тыс. руб.
3.4	Многообразие и равные возможности	3.4.1 Разнообразие в органах управления и в коллективе сотрудников	3.4.1.1 Процент женщин в штате 3.4.1.2 Процент женщин в руководстве 3.4.1.3 Разбивка персонала по возрасту
4. Цифровая устойчивость			
4.1	Инновационные цифровые технологии	4.1.1 Капитальные затраты на цифровизацию 4.1.2 Финансирование НИОКР 4.1.3 Экономический эффект 4.1.4 Обеспеченность кадрами 4.1.5 Обеспечение кибербезопасности 4.1.6 Интеграция с цифровой средой заказчиков, подрядчиков, поставщиков	4.1.1.1 Объем капиталовложений в цифровые проекты, млн. руб. 4.1.2.1 Объем финансирования НИОКР, млн. руб. 4.1.3.1 Экономический эффект от вложений, млн. руб. 4.4.3.2 Динамика производительности труда, нат. ед. продукции/чел 4.1.4.1 Количество сотрудников, занятых в цифровых проектах, чел. 4.1.5.1 Количество результативных атак на цифровую инфраструктуру предприятия, % 4.1.5.2 Количество отраженных атак, % 4.1.6.1 Интеграция с цифровой средой заказчиков, % 4.1.6.2 Интеграция с цифровой средой подрядчиков, поставщиков, %

Источник: составлено автором.

Source: compiled by the author.

Использование предлагаемой единой системы критериев для оценки устойчивого развития ППСИ обеспечит всестороннее предоставление информации об устойчивом развитии ППСИ, но при этом немаловажным фактором будет являться отслеживание всех критериев в динамике. Поэтому для получения максимально полного объема информации об устойчивом развитии ППСИ рекомендуется предоставлять данные по всем критериям не только за текущий период, но и, по меньшей мере, за предыдущие три года.

Выводы

В ходе проведения анализа автором была сформирована единая система оценки устойчивого развития ППСИ. В итоговый перечень вошли 4 группы показателей, 14 тем и 35 критерия оценивания с характеризующими их показателями. Использование такой единой системы оценки позволит ППСИ проводить объективную оценку устойчивого

Эффективное развитие и эффективность функционирования промышленных предприятий и организаций

развития предприятия, а стейкхолдерам даст возможность получать всю необходимую и интересующую их информацию о предприятии.

Формирование единой системы оценки устойчивого развития ППСИ нацелено на укрепление доверия и уверенности заинтересованных сторон, снижение степени информационной асимметрии по устойчивому развитию, предоставление возможности сравнения уровня устойчивости различных ППСИ по единым показателям, а для самих ППСИ использование единой системы показателей поможет в определении успешности их деятельности по обеспечению долгосрочной устойчивости.

Дальнейшее развитие системы оценки устойчивого развития может быть направлено на совершенствование оценки цифровой устойчивости, в частности на разработку критериальной шкалы измерения интеграции с цифровой средой контрагентов.

Список литературы

1. Efimova O. Sustainable development reporting: international and Russian experience / O. Efimova, N. Batyrova // Review of Business and Economics Studies. - 2013.- №1. - *Bibliogr.*: p. 40-41. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sustainable-development-reporting-international-and-russian-experience> (дата обращения: 21.02.2023).
2. Hahn, R. Organizations, climate change, and transparency: Reviewing the literature on Sustainability Disclosure / R. Hahn, D. Reimsbach, & F. Schiemann // Organization and Environment. - 2015. - №28(1). - p.80-102.- *Bibliogr.*: p.84-100 URL: https://www.researchgate.net/publication/272823058_Organizations_Climate_Change_and_Transparency_Reviewing_the_Literature_on_Carbon_Disclosure/link/55338f2c0cf2f2a588b08c98/download (дата обращения: 21.02.2023).
3. Herold D. M. Demystifying the link between institutional theory and stakeholder theory in sustainability reporting / D. M. Herold // Economics, Management and Sustainability. - 2018. - №2. *Bibliogr.*: p.15-19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/demystifying-the-link-between-institutional-theory-and-stakeholder-theory-in-sustainability-reporting> (дата обращения: 21.02.2023).
4. Herold, D. M. Has carbon disclosure become more transparent in the global logistics industry? An investigation of corporate carbon disclosure strategies between 2010 and 2015 / D. M. Herold // Logistics. - 2018. - №2(3). - *Bibliogr.*: p. 14-16 (48 titles). DOI: <https://doi.org/10.3390/logistics2030013>.
5. Kolk, A. Corporate responses in an emerging climate regime: the institutionalization and commensuration of sustainability disclosure / Kolk, A., Levy, D., & Pinkse, J. // European Accounting Review. - 2008. - №17(40). - p. 719-745. - *Bibliogr.*: p. 738-741.
6. Sarkis, J. An organizational theoretic review of green supply chain management literature / Sarkis, J., Zhu, Q., & Lai, K.-H. // International Journal of Production Economics. - 2011. - №130(1). - p. 1-15. - *Bibliogr.*: p.12-15. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijpe.2010.11.010>.
7. Schaltegger, S. Sustainability accounting for sustainability and management. Status quo and challenges / S. Schaltegger, & M. Csutora // Journal of Cleaner Production. 2012. - №36. - p.1-16. - *Bibliogr.*: p.13-16.
8. Алексеева, И. В. Развитие содержания интегрированной отчетности в условиях устойчивого развития экономики / И. В. Алексеева // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Экономика. – 2015. – № 1. – С. 87-91. – *Библиогр.*: с. 91 (9 назв.).
9. Борисова Л. А. Проблемы цифровизации строительной отрасли / Л. А. Борисова, М. Х. Абидов // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. - 2019. - № 3. - С. 53–58. - *Библиогр.*: с. 57-58 (9 назв.).

Эффективное развитие и эффективность функционирования промышленных предприятий и организаций

10. Гришина Н.М. Разработка и внедрение ВІМ-стандарта: исследование методов управления в строительстве / Н.М. Гришина, Д.И. Мицко // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. – 2017. – № 3(41). – С. 266–276. – *Библиогр.*: с. 274-275 (14 назв.).
11. Доан, Т. Л. Корпоративная отчетность как инструмент стратегической коммуникации к устойчивому развитию бизнеса / Т. Л. Доан // XXXIV международные Плехановские чтения : Сборник статей аспирантов и молодых ученых на английском языке, Moscow, 16 марта 2021 года. – Moscow: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2021. – Р. 14-18. – *Библиогр.*: с. 18 (6 назв.).
12. Ефимова О. В. Формирование отчетности об устойчивом развитии: этапы и процедуры подготовки / О. В. Ефимова // Учет. Анализ. Аудит. - 2018. - №3. – *Библиогр.*: с. 52-53 (10 назв.). DOI: 10.26794/2408-9303-2018-5-3-40-53. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-otchetnosti-ob-ustoychivom-razviti-i-etapy-i-protsedury-podgotovki> (дата обращения: 23.02.2023).
13. Пашигорева, Г. И. Отчетность об устойчивом развитии (grі): концепция развития / Г. И. Пашигорева, Е. С. Косоногова // Россия и Санкт-Петербург: экономика и образование в XXI веке : научная сессия профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов по итогам НИР за 2015 год: сборник лучших докладов, Санкт-Петербург, 01 марта – 30 2016 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2016. – С. 51-53. – *Библиогр.*: с. 53 (2 назв.).
14. Шамаева, Е. Ф. История и становление развития отчетности в области устойчивого развития / Е. Ф. Шамаева, Н. М. Мусина // Устойчивое инновационное развитие: проектирование и управление. – 2018. – Т. 14, № 4(41). – С. 87-100. – *Библиогр.*: с. 99-100 (17 назв.).
15. Годовые отчеты Группы НЛМК. URL: <https://nlmk.com/ru/ir/results/annual-reports/> (дата обращения: 23.01.2023).
16. Отчеты об устойчивом развитии 2020. Segezha group. URL: <https://segezha-group.com/sustainable-development/annual-reports/> (дата обращения: 23.01.2023).
17. Отчет об устойчивом развитии 2021. ООО «ЕВРАЗ». URL: <https://sr2021.evraz.com/ru> (дата обращения: 23.01.2023).
18. Отчет об устойчивом развитии 2021. ПАО «Северсталь» URL: https://severstal.com/upload/iblock/258/SR_Severstal_2021_RU.pdf (дата обращения: 23.01.2023).
19. Рейтинг «Устойчивое развитие». URL: https://ratings.ru/files/research/macro/NCR_ESG_Oct22.pdf (дата обращения: 30.10.2022).
20. Цель 9: Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/infrastructure-industrialization/> (дата обращения: 02.03.2023).

References

1. Efimova O. Sustainable development reporting: international and Russian experience / O. Efimova, N. Batyrova // Review of Business and Economics Studies. - 2013.- №1. - *Bibliogr.*: p. 40-41. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sustainable-development-reporting-international-and-russian-experience> (дата обращения: 21.02.2023).
2. Hahn, R. Organizations, climate change, and transparency: Reviewing the literature on Sustainability Disclosure / R. Hahn, D. Reimsbach, & F. Schiemann // Organization and Environment. - 2015. - №28(1). - p.80-102.- *Bibliogr.*: p.84-100 URL: https://www.researchgate.net/publication/272823058_Organizations_Climate_Change_and_Transparency_Reviewing_the_Literature_on_Carbon_Disclosure/link/55338f2c0cf2f2a588b08c98/download (дата обращения: 21.02.2023).

Эффективное развитие и эффективность функционирования промышленных предприятий и организаций

3. Herold D. M. Demystifying the link between institutional theory and stakeholder theory in sustainability reporting / D. M. Herold // *Economics, Management and Sustainability*. - 2018. - №2. *Bibliogr.*: p.15-19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/demystifying-the-link-between-institutional-theory-and-stakeholder-theory-in-sustainability-reporting> (дата обращения: 21.02.2023).
4. Herold, D. M. Has carbon disclosure become more transparent in the global logistics industry? An investigation of corporate carbon disclosure strategies between 2010 and 2015 / D. M. Herold // *Logistics*. - 2018. - №2(3). - *Bibliogr.*: p. 14-16 (48 titles). DOI: <https://doi.org/10.3390/logistics2030013>.
5. Kolk, A. Corporate responses in an emerging climate regime: the institutionalization and commensuration of sustainability disclosure / Kolk, A., Levy, D., & Pinkse, J. // *European Accounting Review*. - 2008. - №17(40). - p. 719-745. - *Bibliogr.*: p. 738-741.
6. Sarkis, J. An organizational theoretic review of green supply chain management literature / Sarkis, J., Zhu, Q., & Lai, K.-H. // *International Journal of Production Economics*. - 2011. - №130(1). - p. 1-15. - *Bibliogr.*: p.12-15. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijpe.2010.11.010>.
7. Schaltegger, S. Sustainability accounting for sustainability and management. Status quo and challenges / S. Schaltegger, & M. Csutora // *Journal of Cleaner Production*. 2012. - №36. - p.1-16. - *Bibliogr.*: p.13-16.
8. Alekseeva, I. V. *Razvitie soderzhaniya integrirovannoj otchetnosti v usloviyah ustojchivogo razvitiya ekonomiki* [Integrated development of content in the reporting of sustainable economic development] / I. V. Alekseeva // *Nauchnyj vestnik Volgogradskogo filiala RANHiGS. Seriya: Ekonomika*. – 2015. – № 1. – S. 87-91. – *Bibliogr.*: s. 91 (9 nazv.).
9. Borisova L. A. *Problemy cifrovizacii stroitel'noj otrasli* [Problems of digitalization of the construction industry] / L. A. Borisova, M. H. Abidov // *UEPS: upravlenie, ekonomika, politika, sociologiya*. - 2019. - № 3. - S. 53–58. - *Bibliogr.*: s. 57-58 (9 nazv.).
10. Grishina N.M. *Razrabotka i vnedrenie BIM-standarta: issledovanie metodov upravleniya v stroitel'stve* [Development and implementation of the BIM-standard: a study of management practices in construction] / N.M. Grishina, D.I. Micko // *Izvestiya Kazanskogo gosudarstvennogo arhitekturno-stroitel'nogo universiteta*. – 2017. – № 3(41). – S. 266–276. – *Bibliogr.*: s. 274-275 (14 nazv.).
11. Doan, T. L. *Korporativnaya otchetnost' kak instrument strategicheskoy kommunika-cii k ustojchivomu razvitiyu biznesa* [Corporate reporting as a strategic communication tool for business sustainable development] / T. L. Doan // *XXXIV mezhdunarodnye Plekhanovskie chteniya : Sbornik statej aspirantov i molodyh uchenyh na anglijskom yazyke, Moscow, 16 marta 2021 goda*. – Moscow: Rossijskij ekonomicheskij universitet imeni G.V. Plekhanova, 2021. – P. 14-18. – *Bibliogr.*: s. 18 (6 nazv.).
12. Efimova O. V. *Formirovanie otchetnosti ob ustojchivom razviti: etapy i proce-dury podgotovki* [Forming Reports on Sustainable Development: Stages and Procedures] / O. V. Efimova // *Uchet. Analiz. Audit*. - 2018. - №3. – *Bibliogr.*: s. 52-53 (10 nazv.). DOI: 10.26794/2408-9303-2018-5-3-40-53. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-otchetnosti-ob-ustojchivom-razviti-etapy-i-protsedury-podgotovki> (data obrashcheniya: 23.02.2023).
13. Pashigoreva, G. I. *Otchetnost' ob ustojchivom razviti (gri): koncepciya razvitiya / G. I. Pashigoreva, E. S. Kosonogova // Rossiya i Sankt-Peterburg: ekonomika i obrazovanie v XXI veke : nauchnaya sessiya professorsko-prepodavatel'skogo sostava, nauchnyh sotrudnikov i aspiran-tov po itogam NIR za 2015 god: sbornik luchshih dokladov, Sankt-Peterburg, 01 marta – 30 2016 goda*. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj ekonomicheskij universitet, 2016. – S. 51-53. – *Bibliogr.*: s. 53 (2 nazv.).
14. SHamaeva, E. F. *Istoriya i stanovlenie razvitiya otchetnosti v oblasti ustojchivogo razvitiya* [History and development of reporting in sustainable development] / E. F. SHamaeva, N.

Эффективное развитие и эффективность функционирования промышленных предприятий и организаций

М. Musina // Ustojchivoe innovacionnoe razvitie: proektirovanie i upravlenie. – 2018. – Т. 14, № 4(41). – S. 87-100. – *Bibliogr.*: s. 99-100 (17 nazv.).

15. Godovye otchety Gruppy NLMK. URL: <https://nlmk.com/ru/ir/results/annual-reports/> (data obrashcheniya: 23.01.2023).

16. Otchety ob ustojchivom razvitii 2020. Segezha group. URL: <https://segezha-group.com/sustainable-development/annual-reports/> (data obrashcheniya: 23.01.2023).

17. Otchet ob ustojchivom razvitii 2021. OOO «EVRAZ». URL: <https://sr2021.evraz.com/ru> (data obrashcheniya: 23.01.2023).

18. Otchet ob ustojchivom razvitii 2021. PAO «Severstal'» URL: https://severstal.com/upload/iblock/258/SR_Severstal_2021_RU.pdf (data obrashcheniya: 23.01.2023).

19. Rejting «Ustojchivoe razvitie». URL: https://ratings.ru/files/research/macro/NCR_ESG_Oct22.pdf (data obrashcheniya: 30.10.2022).

20. Cel' 9: Sozdanie stojkoj infrastruktury, sodejstvie vseohvatnoj i ustojchivoj industrializacii i innovacijam. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/infrastructure-industrialization/> (data obrashcheniya: 02.03.2023).

Сведения об авторах

✉ Булина Анна Романовна – аспирант кафедры «Менеджмент и инноваций» ФГБОУ ВО Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет (НИУ МГСУ), Ярославское шоссе, 26, г. Москва, 129337, Россия, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9437-9255>, e-mail: mochalova.anna@mail.ru.

Information about the authors

✉ *Bulina Anna Romanovna* – Postgraduate of “Management and innovation” Department National Research Moscow State University of Civil Engineering, Yaroslavskoe highway, 26, Moscow, 129337, Russia, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9437-9255>, e-mail: mochalova.anna@mail.ru.

✉ - Для контактов/Corresponding author

Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика 2/2023

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАУЧНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ XXI ВЕКА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

2023 г. № 2 (61)

(Volume 11, issue 2)

Все статьи рецензируются

Статьи публикуются в авторской редакции

Компьютерная верстка И.И. Шанин

Подписано в печать 06.07.2023. Дата выхода в свет 10.07.2023. Формат 60×90 1/8.
Цена 400 р. Усл. печ. л. 22,63. Уч.-изд. л. 31,17. Тираж 100 экз. Заказ № АННИ-02-23

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный лесотехнический университет
имени Г.Ф. Морозова»

Адрес издательства: ФГБОУ ВО «ВГЛТУ». 394087, г. Воронеж, ул. Тимирязева, 8

Отпечатано в УОП ФГБОУ ВО «ВГЛТУ» по адресу типографии:

394087, г. Воронеж, ул. Докучаева, 10

Scientific publication

**CURRENT DIRECTIONS OF SCIENTIFIC RESEARCH
OF THE XXI CENTURY: THEORY AND PRACTICE**

No. 2 (61)
(Volume 11, issue 2)

All articles are reviewed

Articles are published in the author's edition

Computer layout I.I. Shanin

Signed to print 06.07.2023. Release date 10.07.2023. Format 60×90 1/8.

Price 400 r. Conv. print l. 22,63. Uch.-ed. l. 31,17. Circulation 100 cop. Order № ANNI-02-23

FSBEI of HE «Voronezh State University of Forestry and Technologies Named
after G.F. Morozov»

Publisher address: VSUFT. 394087, 8, Timiryazeva Str., Voronezh

Printed in UOP of HE «VSUFT» at the printer's address:

394087, Voronezh, st. Dokuchaeva, 10